

МОСКОВСКИЙ ГОСУДАРСТВЕННЫЙ УНИВЕРСИТЕТ
имени М.В. ЛОМОНОСОВА
ФАКУЛЬТЕТ ЖУРНАЛИСТИКИ

На правах рукописи

ЛОМАКИН БОРИС ЕВГЕНЬЕВИЧ

**СРЕДСТВА КОНСТРУИРОВАНИЯ МЕДИАОБРАЗА СОБЫТИЯ
В КАЧЕСТВЕННОЙ ПРЕССЕ ВЕЛИКОБРИТАНИИ И ФРАНЦИИ
(НА МАТЕРИАЛЕ АКТУАЛЬНОЙ НОВОСТНОЙ ПОВЕСТКИ**

2021–2023 ГГ.)

Специальность 5.9.9. Медиакоммуникации и журналистика

ДИССЕРТАЦИЯ
на соискание ученой степени
кандидата филологических наук

Научный руководитель:
доктор филологических наук, профессор
ДОБРОСКЛОНСКАЯ Т.Г.

Москва – 2025

Оглавление

Введение.....	3
Глава 1. Теоретические основы лингвомедийного конструирования события.....	15
1.1 Медийная картина мира.....	15
1.2 Медиавоздействие и медийная картина мира.....	39
1.3 Медиадискурс и медиатекст.....	58
1.4 Речевое воздействие в СМИ.....	76
Выводы к главе 1.....	88
Глава 2. Лингвомедийное конструирование события в качественной прессе Великобритании и Франции.....	91
2.1 Методика исследования лингвомедийного конструирования события.....	91
2.2 Лингвомедийное конструирование события «Захват Капитолия США».....	98
2.3 Лингвомедийное конструирование события «Массовые протесты в Иране осенью 2022 года».....	120
2.4 Лингвомедийное конструирование события «Землетрясение в Марокко».....	151
2.5 Лингвомедийное конструирование события в качественной прессе Великобритании и Франции и его моделирование.....	177
Выводы к главе 2.....	189
Заключение.....	192
Список литературы.....	196
Приложение 1. Описание программы «MicroTopicModeller».....	219
Приложение 2. Списки статей, использованных для анализа.....	221

Введение

Актуальность исследования. В настоящее время в медиапространстве нередко действуют десятки и даже сотни СМИ, освещдающих одно и то же событие различными способами и с различных точек зрения. В условиях сосуществования множества СМИ в едином информационном потоке изучение медиаобразов должно включать в себя выявление в различных медиатекстах, посвященных одному и тому же событию, тех составляющих, которые: а) обеспечивают единство информационного потока, устанавливая связи между различными составляющими его медиатекстами и б) задают направление для интерпретации описанного события и формирования к нему эмоционально-оценочного отношения у медиапользователей. Такое разделение при анализе может способствовать снижению количества коммуникативных сбоев, возникающих, когда люди получают информацию из нескольких источников¹ (как правило, различных традиционных и новых СМИ, а также через друзей и знакомых), и, как следствие, уменьшению числа связанных с этим конфликтов². Более того, знание о том, как именно происходит конструирование образа события в СМИ, может способствовать его защите от информационных угроз и пропаганды³. Именно выделению и классификации средств и тактик конструирования медиаобраза события в медийной картине мира (далее — лингвомедийного конструирования события) и посвящена данная работа, что свидетельствует об её актуальности.

Степень научной разработанности проблемы в целом можно охарактеризовать как достаточно высокую, однако в силу сложности изучаемых процессов, в которых задействовано множество факторов, от

¹ Основные источники информации и популярные журналисты: пресс-выпуск Левада-центра. URL : <https://www.levada.ru/2023/04/20/osnovnye-istochniki-informatsii-i-populyarnye-zhurnalisty/> (дата обращения: 16.05.2025)

² Vartanova E.L., Dunas D.V. Media conflictology as a field of research: working out theoretical approaches // RUDN Journal of Studies in Literature and Journalism. 2023. Vol. 28. N. 4. P. 724-733.

³ Fostering Media Literacy: A Systematic Evidence Review of Intervention Effectiveness for Diverse Target Groups / d'Haenens, L., et al. // Media and Communication. 2025. Vol. 13. Article 8901.

лингвистических до социопсихологических, для её изучения представляется необходимым задействовать достижения различных направлений гуманитарного знания.

Прежде всего, в своем исследовании мы исходим из представления о том, что с помощью речевой деятельности осуществляется социальное конструирование реальности, причем поскольку различным сферам человеческой жизни соответствуют различные дискурсивные практики, в рамках каждой из этих сфер конструируется собственная социальная реальность, или картина мира. Теоретико-философской основой для данного представления выступают работы П. Бергера и Т. Лукмана, Л. Витгенштейна, Й. Л. Вайсгербера, А. Н. Леонтьева (в формулировке «образ мира»), Б. А. Серебренникова и Е. С. Кубряковой⁴. В последние годы тенденция к разграничению картин мира в зависимости от типа дискурса или от языка (научная картина мира у В. С. Степина, языковая картина мира у Ю. Н. Карапуза) достаточно явно прослеживается в отечественной науке. В частности, картине мира, создаваемой и транслируемой СМИ (в нашей терминосистеме — медийной картине мира), посвящены работы В. Д. Мансуровой, которая ограничивается изучением журналистских текстов и предлагает подробную классификацию содержащихся в ней образов, И. В. Рогозиной, сосредоточившейся на когнитивном аспекте данного явления, М. В. Лукова, рассматривавшего телевизионную картину мира как своего рода посредника между объективной реальностью и когнитивной картиной мира, Е. В. Ежовой, акцентировавшей внимание на тесной связи информационных текстов с рекламой и на искажение представлений о пространстве и времени, а также И. В. Анненковой,

⁴ Бергер П., Лукман Т. Социальное конструирование реальности: трактат по социологии знания. М.: Московский философский фонд, 2015; Витгенштейн Л. Логико-философский трактат // Избранные работы. М.: Территория будущего, 2005; Вайсгербер Й. Л. Родной язык и формирование духа. М: Книжный дом «ЛИБРОКОМ», 2009; Леонтьев А. Н. Образ мира // Избранные психологические произведения. М., 1983. Т. 2. С. 251–261; Серебренников Б. А., Кубрякова Е. С., Постовалова В. И. Роль человеческого фактора в языке: Язык и картина мира. М.: Наука, 1988.

применившей по отношению к медийной картине мира понятия классической риторики и выделившей основные стратегии воздействия на ценности лингвокультурного сообщества через СМИ⁵. В качестве ключевого элемента медийной картины мира мы, вслед за большинством отечественных исследователей, рассматриваем медиаобраз, понимаемый нами как репрезентируемое посредством медиатекстов эмоционально окрашенное представление о некотором фрагменте объективной реальности, отражающее ценностные и идеологические установки коммуникатора. Методика исследования медиаобразов отдельных людей, стран и регионов разработана уже достаточно подробно, в то время как методика исследования медиаобразов событий в наши дни только формируется, причем большой вклад в ее формирование вносят работы ученых с факультета журналистики МГУ им. М. В. Ломоносова⁶.

Вопрос об онтологическом статусе медийной картины мира в настоящей работе рассматривается в тесной связи с вопросом о медиавоздействии. Воздействие СМИ на медиапользователей как в отечественной, так и в зарубежной науке изучалось с разных сторон. Такие отечественные и зарубежные исследователи, как О. Б. Негодаева и Т. А.

⁵ Степин В. С., Кузнецова Л. Ф. Научная картина мира в культуре техногенной цивилизации. М.: Институт философии РАН, 1994; Карапулов Ю. Н., Филиппович Ю. Н. Лингвокультурное сознание русской языковой личности: моделирование состояния и функционирования. М., 2009; Мансурова В. Д. Журналистская картина мира как тип социокультурной реальности: дис... доктора филологических наук. Барнаул, 2003; Рогозина И. В. Медиа-картина мира: когнитивно-семиотический аспект / под ред. Проф. В. А. Пищальниковой. М., Барнаул: изд-во АлтГУ, 2003; Луков М. В. Телевидение: Телевизионная картина мира // Электронный журнал «Знание. Понимание. Умение». 2008. № 4. URL: http://www.zpu-journal.ru/e-zpu/2008/4/Lukov_TV_World-view/; Ежова Е. Н. Пространство и время в медиа-рекламной картине мира. М.: Илекса; Ставрополь: Изд-во СГУ, 2009; Анненкова И. В. Современная медиакартина мира: неориторическая модель (лингвофилософский аспект). Дис... доктора филологических наук. М., 2012.

⁶ См., например: Вартанова Е. Л., Дунас Д. В., Гладкова А. А. Медиарепрезентация социального конфликта: подходы к формированию теоретической модели // Вестник Сибирского федерального университета. 2024. № 17(10). С. 2015–2026; Захарова М. В., Скривел К. А. Специфика репрезентации медиаобраза Марин Ле Пен в период пандемии коронавируса (по материалам Le Monde, Le Figaro и La Liberation) // Меди@льманах. 2022. № 2. С. 61–75; Черевко Т. С. Образ, стереотип, имидж — границы применения и модель взаимодействия // Меди@льманах. 2011. № 6. С. 6–13.

Елисеева, П. Дж. Рентфроу и Ф. Арендт⁷ рассматривали в своих работах фактор адресата в медиавоздействии и показали роль различных личностных и групповых характеристик на результат медиавоздействия; на основании приведенных ими и другими учеными данных можно сделать предположение о том, что существует некий инвариант потенциального когнитивного эффекта, оказываемого медиатекстом на аудиторию, который можно и нужно моделировать. Обосновать существование такого инварианта (в рамках настоящего исследования — медиаобраза события) можно путем опоры на различные теории, относящиеся к массовой коммуникации, в частности работы неомарксистов⁸, свидетельствующие о роли СМИ как средства унификации реальности: действительно, для того чтобы унифицировать представление о некотором событии, СМИ должны содержать в себе некий инвариант подобного представления, который, как свидетельствуют работы Р. Барта и А. М. Цуладзе⁹, носит мифологический характер. Выявление же медиаобраза события должно основываться на представлении о массовой коммуникации как об одностороннем процессе, в рамках которого многие медиапользователи воспринимают медиатексты некритически, что является одной из предпосылок долгосрочных когнитивных эффектов медиавоздействия.

Поскольку долгосрочность эффекта обеспечивается, среди прочего, фактором погруженности медиапользователя в информационный поток, медиатекст в настоящем исследовании рассматривается как элемент

⁷ Негодаева О. Б. Язык СМИ: обзор манипулятивных форм воздействия // Lingua Mobilis. 2013. № 2. С.89–96; Елисеева Т. А. Комплексный социально-психологический анализ коммуникационного воздействия СМИ на целевую аудиторию: на примере рекламного воздействия: дис. ... кандидата психологических наук. М., 1999; Rentfrow, P. J., Goldberg, L. R., Zilca, R. (2011). Listening, watching, and reading: The structure and correlates of entertainment preferences. Journal of Personality, 79(2), 223–258; Arendt, F., Northup, T., Forrai, M., Scheufele, D. (2023). Why we stopped listening to the other side: how partisan cues in news coverage undermine the deliberative foundations of democracy. Journal of Communication, 00, 1–14.

⁸ Дебор Г. Общество спектакля. М.: АСТ, 2004; Маркузе Г. Одномерный человек. М.: АСТ, 2009.

⁹ Барт Р. Мифологии. М.: изд-во им. Сабашниковых, 2000; Цуладзе А. М. Политическая мифология. М.: Алгоритм Эксмо, 2003.

медиадискурса в целом; здесь мы основываемся на работах таких авторов, как Т. Г. Добросклонская, Е. О. Менджерицкая, М. Р. Желтухина, Т. ван Дейк¹⁰. Исследования медиадискурса, проведенные Л. Р. Дускаевой и ее коллегами, содержат важное положение о наличии в медиатексте референтной, модальной и коммуникативной осей, на которых во многом строится речевое воздействие¹¹. В медиатексте, как в любом знаке (в широком смысле слова) можно выделить план содержания и план выражения; применительно к нашему исследованию план содержания должен соотноситься с тематической структурой текста, а план выражения — с ее репрезентацией через вербальную и невербальную его составляющую. С точки зрения изучения плана содержания интерес представляют различные манипуляции с отбором информации и категория новостной ценности текста, разработанные в монографиях Е. В. Шелестюк и Т. Г. Добросклонской. Что же касается плана выражения, то такие ученые, как Е. В. Шелестюк и О. С. Иссерс сосредоточились в своих работах именно на языковых аспектах медиавоздействия и выявили различные его методы, приемы и типы, разработав сложную, но довольно чёткую и удобную в применении классификацию¹².

Научная новизна. Научная новизна данной работы состоит в следующем:

- предложена и теоретически обоснована модель медиаобраза события в медийной картине мира;

¹⁰ Добросклонская Т. Г. Медиалингвистика: теория, методы, направления. М.: Добросвет, 2020; Менджерицкая Е. О. Дискурсосфера печатных СМИ: игра на выживание. М.: МАКС Пресс, 2017; Желтухина М. Р. Специфика речевого воздействия тропов в языке СМИ: дис... доктора филологических наук. М., 2004; ван Дейк Т. Язык. Познание. Коммуникация. М.: ЛЕНАНД, 2015.

¹¹ Дускаева Л. Р., Коньков В. И., Редькина Т. Ю. Грамматика речевых действий в медиалингвистике / под ред. Л. Р. Дускаевой. М.: ФЛИНТА, 2019.

¹² Шелестюк Е. В. Речевое воздействие: онтология и методология исследования. М.: ФЛИНТА: Наука, 2014; Добросклонская Т. Г. Медиалингвистика: системный подход к изучению языка СМИ. Современная английская медиаречь. М.: Флинта, 2008; Иссерс О. С. Речевое воздействие. М.: Флинта: Наука, 2009.

- выявлены и классифицированы основные средства лингвомедийного конструирования события в британской и французской качественной прессе;
- установлены взаимосвязи между тактиками лингвомедийного конструирования события и элементами медиаобраза события;
- показана роль сценария как одного из ключевых элементов медиаобраза события.

Кроме того, научная новизна исследования обоснована тем, что в нём впервые комплексно рассмотрен медиаобраз события как элемент медийной картины мира и разрабатывается общая модель медиаобраза события, в то время как в фокусе внимания более ранних исследователей оказывались, как правило, отдельные типы событий — события-конфликты и события-катастрофы¹³.

Объектом исследования выступает конструирование медиаобраза события в информационно-аналитических медиатекстах¹⁴, опубликованных в британских и французских изданиях, относящихся к так называемой «качественной прессе».

Предметом исследования являются средства и тактики конструирования медиаобраза события в информационно-аналитических медиатекстах, принадлежащих к британскому и французскому новостным дискурсам.

Цель настоящего исследования заключается в том, чтобы выявить и систематизировать средства и техники конструирования медиаобраза события на материале информационно-аналитических текстов, взятых из современной британской и французской качественной прессы.

¹³ Вартанова Е. Л., Дунас Д. В., Гладкова А. А. Медиарепрезентация социального конфликта: подходы к формированию теоретической модели // Вестник Сибирского федерального университета. 2024. № 17(10); Пантина О. А. Экспрессивная перспектива англоязычного новостного дискурса: на материале газетных текстов о природных катастрофах: дис... канд. филол. наук. СПб, 2018.

¹⁴ По типологии Т. Г. Добросклонской (см. Добросклонская Т. Г. Медиалингвистика: системный подход к изучению языка СМИ. Современная английская медиаречь. М.: Флинта, 2008). В типологии А. А. Тертычного этому примерно соответствуют аналитические статьи, см. Тертычный А. А. Жанры периодической печати. М.: Аспект Пресс, 2017.

Для достижения поставленной цели были поставлены следующие **задачи**:

1. выявить и классифицировать ключевые языковые средства, используемые в рамках конструирования медиаобраза события;
2. определить, каким образом в медиатексте реализуется интенция, направленная на усиление эмоциональной насыщенности текста;
3. предложить модель медиаобраза события в соответствии с выявленными средствами лингвомедийного конструирования события;
4. установить взаимосвязи между элементами модели медиаобраза события и тактиками лингвомедийного конструирования события.

Методика. В качестве *эмпирического материала* использованы 120 информационно-аналитических статей, опубликованных в 2021–2023 гг. в изданиях *The Guardian*, *The Independent* (на английском языке), *Le Monde* и *Le Figaro* (на французском языке) и посвященных крупным событиям актуальной новостной повестки, таким как захват Белого дома, беспорядки в Иране, последовавшие за гибелью Махсы Амини, и землетрясение в Марокко. Выбор изданий определялся их принадлежностью к качественной прессе и имеющейся традицией их изучения в отечественной науке, выбор событий — масштабом происходящего (о каждом событии в каждом СМИ должно быть опубликовано не менее 10 текстов) и geopolитическими особенностями стран, в которых они разворачивались.

Анализ текстов проводился по следующей *схеме*. Прежде всего для каждой подборки текстов из одного СМИ, посвященных одному событию, выявлялись ключевые содержащиеся в них темы и относящиеся к этим темам ключевые слова; это было осуществлено с помощью технологий обработки естественного языка на Python. Далее каждая подборка была проанализирована на предмет наличия в ней средств речевого воздействия, которые, в свою очередь, были объединены в группы на основании общности языковых средств выражения и кратко описаны. Кроме того, были составлены списки объектов, встречающихся на включенных в тексты

изображениях, и подсчитана частота появления каждого объекта. После этого полученные данные для каждой подборки текстов были обобщены и объединены в схемы, репрезентирующие медиаобраз каждого рассмотренного события в каждом из отобранных СМИ. На основании данных, полученных в ходе анализа, и сформированных при их обобщении схем были сделаны общие выводы относительно используемых в ходе лингвомедийного конструирования события средств и техник.

На основании проведенного эмпирического исследования были сформулированы следующие **положения, выносимые на защиту:**

1. Конструирование медиаобраза события осуществляется путем использования четырех основных тактик: конструирование лексического оформления события, конструирование сценария, конструирование образов участников события и усиление эмоциональной реакции.

2. Ключевые слова, используемые для описания события, представляют собой единое семантическое поле, в котором можно выделить ядерную и периферийную части. В ядерную часть входят лексические единицы, репрезентирующие участников события, их ключевые действия и расположение во времени и пространстве; большая часть этих единиц остается неизменной при описании одного и того же события различными СМИ. В периферийную часть входят лексические единицы, репрезентирующие контекст, причины и последствия события; данные единицы могут влиять на формирование эмоционально-оценочного отношения аудитории к описываемому событию, и их набор в различных СМИ может значительно различаться.

3. Тактика конструирования сценария направлена на соотнесение события с типичным сюжетом, закрепленным в культурной памяти народа, например, святотатство, катастрофа или антагонизм народа и власти. Типичными средствами, используемыми в рамках данной тактики, являются актуализация когнитивных метафор и символов, а также репрезентация отдельных моментов события с помощью фото или видео. Реализованный в

медиатексте или группе медиатекстов сценарий определяет, среди прочего, языковые средства конструирования образов участников события.

4. Тактика усиления эмоциональной насыщенности текста занимает по отношению к перечисленным трём подчинённое положение и нацелена на акцентирование отдельных характеристик события или его участников. К средствам конструирования медиаобраза события, используемым в рамках данной тактики, можно отнести: употребление лексем из семантического поля «семья» в контексте страданий и смерти; употребление лексических единиц, семный состав которых включает в себя значение насилия; употребление лексических единиц, обозначающих реакцию на событие, в том числе эмоциональную, а также цитирование выражающих эту реакцию высказываний.

5. Медиаобраз события можно условно представить в виде ядерно-полевой модели. В ядерную часть входит базовая информация об участниках события, основных действиях и происшествиях, ключевых элементах контекста и пространственно-временных координатах; оно конструируется с помощью тактики лексического оформления. Периферия медиаобраза события, отвечающая за его интерпретацию, конструируется с помощью тактик лексического оформления и усиления эмоциональной реакции. Связь между ядром и периферией обеспечивается путем конструирования сценария события и образов его участников, так как сама природа события определяет ограниченный перечень возможных сценариев для его описания, а сценарий, в свою очередь, задает направления для интерпретации действий участников события и их характеристики. В случае конфликтного взаимодействия при конструировании сценария на первый план нередко выходит ценностный аспект взаимоотношений между участниками события.

Теоретическая значимость результатов работы заключается в том, что они могут быть использованы в качестве теоретической базы для дальнейших исследований языка СМИ, средств речевого воздействия в СМИ, медиадискурса и медийной картины мира. Результаты работы могут

оказаться ценными для смежных направлений филологии — теории коммуникации, риторики и когнитивной лингвистики.

Практическая значимость Практическая значимость исследования заключается в том, что предложенная методика может использоваться для анализа медиатекстов различных СМИ в целях определения характерных для разных лингвокультур средств конструирования медиаобраза события, выявления случаев манипуляции общественным сознанием и представления событий действительности в искаженном свете, что, в свою очередь, будет способствовать защите населения от информационных угроз.

Распространение сведений о результатах исследования может послужить формированию умений и навыков критического мышления и медиаграмотности, чрезвычайно важных в условиях современного информационного общества. Кроме того, результаты исследования могут быть использованы при преподавании учебных дисциплин, связанных с медиалингвистикой и массовыми коммуникациями. Имеется успешный опыт их внедрения в преподавание дисциплины «Основы медиалингвистики» для студентов 3-го курса бакалавриата направления «Лингвистика» в Национальном исследовательском технологическом университете «МИСИС».

Апробация результатов исследования. Отдельные результаты исследования были представлены на шести международных и одной всероссийской научных конференциях: XII Всероссийской научно-практической конференции «Средства массовой коммуникации в многополярном мире: проблемы и перспективы» (Москва, Российский университет дружбы народов, 11 ноября 2021; доклад — «Функции фото- и видеоматериалов в медиатекстах коронавирусной тематики в качественной прессе Великобритании и Франции»), Международной конференции студентов, аспирантов и молодых ученых «Ломоносов — 2022» (Московский государственный университет им. М. В. Ломоносова, 11–22 апреля 2022, доклад — «Лексическое обеспечение как способ лингвомедийного конструирования события»), VI Международной научной конференции

«Язык в координатах массмедиа», (Санкт-Петербургский государственный университет, 30 июня — 2 июля 2022 г., доклад — «Средства лингвомедийного конструирования актуальной политики в зарубежных СМИ»), Международной конференции «Дискурс современных масс-медиа в перспективе теории, социальной практики и образования» (Белгородский государственный национальный исследовательский университет, 5–7 октября 2022, доклад — «Модель медиасобытия как элемента медийной картины мира»), II Международной научно-практической конференции «Инязовские чтения» (Московский государственный лингвистический университет, 2–4 марта 2023, доклад — «Когнитивно-лингвистическая модель медиавоздействия»), X международной научной конференции «Взаимодействие языков и культур» (Череповецкий государственный университет, 12 – 14 октября 2023, доклад — «Моделирование медиасобытия как метод сопоставительного изучения медиадискурсов»), XXI Международных Березинских чтениях «Языковое бытие человека и этноса» (Московский государственный лингвистический университет, 17–18 мая 2024, доклад — «Лингвомедийное конструирование образа врага в британских качественных СМИ»).

Основные результаты, положения и выводы диссертационного исследования опубликованы в 6 научных работах, общий объем которых составляет 3,7 авторского листа, в том числе в 4 публикациях (общим объемом 2,5 а.л.) в рецензируемых научных изданиях, рекомендованных для защиты в диссертационном совете в МГУ имени М. В. Ломоносова по специальности 5.9.9. Медиакоммуникации и журналистика.

Публикации, необходимые для защиты:

четыре статьи, опубликованные в изданиях, рекомендованных Высшей аттестационной комиссией Министерства образования и науки РФ и входящих в Дополнительный список рецензируемых научных изданий, утвержденный решением Ученого совета Московского университета, для защиты по специальности 5.9.9. Медиакоммуникации и журналистика:

1. Ломакин Б. Е. Моделирование медиаобраза события как метод сопоставительного изучения медиадискурсов // Вестник Череповецкого государственного университета. 2024. № 2. С. 86–97. EDN: GAVDHD. (Объём 0,6 а.л.). [Импакт-фактор 0,509 (РИНЦ)]

2. Ломакин Б. Е. Лингвомедийное конструирование события в кросс-культурном аспекте: стратегия перевода медиатекстов в издании *Le Monde* // Социальные и гуманитарные науки на Дальнем Востоке. 2023. Т. 20. № 1. С. 195–203. EDN: KGMAEU. (Объём 0,7 а.л.). [Импакт-фактор 0,152 (РИНЦ)]

3. Ломакин Б. Е. Визуальный компонент медиаобраза события: методика исследования // Вопросы журналистики, педагогики, языкоznания. 2023. Т. 42. № 4. С. 610–619. EDN: LXUJMW. (Объём 0,6 а.л.). [Импакт-фактор 0,681 (РИНЦ)]

4. Ломакин Б. Е. Лингвомедийное конструирование события «пандемия COVID-19» в новостном дискурсе Великобритании и Франции // Полилингвиальность и транскультурные практики. 2023. Т. 20. № 4. С. 617–626. EDN: YAYUUF. (Объём 0,6 а.л.). [Импакт-фактор 0,322 (РИНЦ)]

Иные научные труды:

5. Ломакин Б. Е., Добросклонская Т. Г. Медийная картина мира как объект научного описания // Научные исследования и разработки. Современная коммуникативистика. 2023. Т. 12. № 5. С. 63–71. EDN: OQAVLT. (Объём 0,9 а.л., авторский вклад 0,7 а.л.). [Импакт-фактор 0,194 (РИНЦ)]

6. Ломакин Б. Е. Модель медиасобытия как элемента медийной картины мира // Современный дискурс-анализ. 2022. № 2 (30). С. 12–18. EDN: RSQKPB. (Объём 0,3 а.л.). [Импакт-фактор 0,122 (РИНЦ)]

Структура работы. Диссертационное исследование состоит из введения, двух глав, девяти параграфов, заключения, списка использованной литературы из 244 наименований на русском, английском и французском языках и двух приложений.

Глава 1. Теоретические основы лингвомедийного конструирования события

Лингвомедийное конструирование события, которое здесь и далее понимается как «воссоздание события-факта в СМИ, результатом которого является формирование медиобраза события, основанного на сумме его различных медиарепрезентаций в виде конкретных медиатекстов»¹⁵ следует представлять себе как процесс, включающий выбор определенных языковых средств, репрезентирующих событие и функционирование написанных с их помощью медиатекстов в медиапространстве. Медиаобраз события же следует рассматривать в тесной взаимосвязи с медиаобразами других событий, соединенных с ним через медиаобразы конкретных людей, стран, регионов или компаний в единое смысловое пространство, которое получило название медийной картины мира.

1.1 Медийная картина мира¹⁶

Картина мира — в строгом смысле, по утверждению Н. Ф. Алефиренко, не терминологическое словосочетание, а научная метафора¹⁷ — понимается современными исследователями как «образ мира, полуосознанное или осознанное представление, являющееся результатом деятельности человека, его контактов с окружающей средой, совокупность организованных в единую систему знаний о мире членами того или иного этноса на

¹⁵ Цит. по: Добросклонская Т. Г. Лингвомедийное конструирование события в новостном дискурсе // Медиалингвистика. Вып. 8: Язык в координатах массмедиа. СПб: Медиапапир, 2021. С. 108–109.

¹⁶ Параграф базируется на материалах статьи, в которой, согласно «Положению о присуждении ученых степеней в Московском государственном университете имени М.В. Ломоносова», отражены основные результаты, положения и выводы исследования: Ломакин Б. Е. Лингвомедийное конструирование события в кросс-культурном аспекте: стратегия перевода медиатекстов в издании *Le Monde* // Социальные и гуманитарные науки на Дальнем Востоке. 2023. Т. 20. № 1. С. 195–203.

¹⁷ Подробнее об этом см. Алефиренко Н. Ф. Лингвокультурология: ценностно-смысловое пространство языка. М.: ФЛИНТА, 2016.

соответствующих ступенях развития»¹⁸. Картина мира выступает в качестве одного из основополагающих понятий при изучении отражения реальной действительности в общественном сознании. В настоящее время исследователями выделяется целый ряд существующих, пересекающихся и взаимно дополняющих картин мира; к ним относятся когнитивная, языковая, научная, религиозная и медийная картины мира.

1.1.1 Понятие картины мира и её характеристики

По-видимому, первой картиной мира, привлекшей внимание ученых, стала научная картина мира. Разработкой содержания этого понятия занялись виднейшие физики своего времени, и одним из первых — Генрих Герц, понимавший его как систему образов и принципов, используемых в науке на некотором этапе ее развития. В дальнейшем Г. Герц конкретизировал содержание этого понятия, определяя его как совокупность образов предметов, которые должны соответствовать законам мышления (критерий допустимости) и объективной реальности (критерий правильности) и отображать только существенные свойства объектов реальности (критерий целесообразности)¹⁹.

Младший современник Г. Герца, Макс Планк, противопоставил физическую картину мира обыденно-бытовой, характеризуя первую как более целенаправленную и динамичную. Задача физической картины мира, с точки зрения М. Планка, заключается в максимально полном познании реального мира и одновременно в максимально простом описании «чувственного мира». Ученый утверждал, что научная картина мира непрерывно, целенаправленно и поступательно развивается со временем. Это положение впоследствии конкретизировал А. Эйнштейн в своих статьях

¹⁸ Цит. по: Словарь терминов межкультурной коммуникации / Жукова И. Н., Лебедько М. Г., Прошина З. Г., Юзефович Н. Г. М.: ФЛИНТА, 2017. С. 155.

¹⁹ Герц Г. Принципы механики, изложенные в новой связи // Жизнь науки: антология вступлений к классике естествознания / сост. С. П. Капица. М.: Наука, 1973. С. 206–210; Любимова Н. А., Бузальская Е. В. «Картина мира»: содержание, терминологический статус и общая иерархия ее составляющих // Мир русского слова. 2011. № 1. С. 13–20.

«Физика и реальность» (1936 г.) и «Рассуждения об основах теоретической физики» (1940 г.), где разграничивались механическая, полевая, релятивистская и квантовая картины мира²⁰.

Крупный философ конца XX — начала XXI вв. В. С. Степин понимает научную картину мира как некоторую форму систематизации научного знания, которая задает видение предметного мира науки на определенном этапе её развития. Как видно, за прошедшее столетие трактовка научной картины мира расширилась от совокупности образов предметов и их связей до глобальной мировоззренческой структуры. При этом такие ее характерные черты, как стремление к объективности, системность, целостность, избирательность, целенаправленность и изменчивость, были выявлены уже на начальном этапе ее философского осмысления и в дальнейшем существенно не пересматривались²¹.

Вместе с тем понятие «картины мира» постепенно разрабатывалось и в философии. Его истоки можно найти уже у В. фон Гумбольдта, хотя само словосочетание этот немецкий философ, по-видимому, не использовал. Рассматривая язык «не как мертвый продукт, а как созидающий процесс», ученый одним из первых поставил вопрос о взаимоотношениях, взаимосвязях и взаимовлияниях языка и культуры, языка и мышления. По его мнению, «духовное своеобразие и строение языка народа настолько глубоко проникают друг в друга, что, коль скоро существует одно, другое можно вывести из него... Язык есть как бы внешнее проявление духа народа; язык народа есть его дух, и дух народа есть его язык»²². В своей работе «О различии строения человеческих языков и его влиянии на духовное развитие человеческого рода» В. фон Гумбольдт вводит понятие внутренней формы языка, которую он метафорически описывает как направленные на язык идеи,

²⁰ См.: Планк М. Картина мира современной физики // Успехи физических наук. 1929. Т. 9. № 4. С. 407–436; Эйнштейн А. Собрание научных трудов. Т. IV. М.: Наука, 1967.

²¹ Степин В. С., Кузнецова Л. Ф. Научная картина мира в культуре техногенной цивилизации. М.: Институт философии РАН, 1994.

²² Цит. по: Гумбольдт В. Избранные труды по языкоznанию. М.: Прогресс, 2000. С. 56.

интеллектуальную сторону языка. Эти мысли были подхвачены как в отечественной традиции (примером могут служить представления А. А. Потебни о том, что язык есть условие прогресса, при помощи которого образуется народный дух), так и в немецкой, в трудах таких философов, как И. Г. Гердера, Х. Штейнталя, В. М. Вундта и ряда других²³. Однако ключевую роль в создании и закреплении в научном обиходе понятия «картина мира» сыграли Людвиг Витгенштейн и Йохан Лео Вайсгербер.

Вот что пишет Л. Витгенштейн в своем «Логико-философском трактате» (1921 г.): «Мы создаем себе Картину Фактов. Картину изображают Ситуации в Логическом пространстве, то есть в Пространстве существования или несуществования Положений Вещей. Картина — это модель Реальности... Суть Картин в том, что ее элементы соединены друг с другом определенным образом. Картина является Фактом... Вот так Картина соотносится с Реальностью: по касательной к ней. Она мерило, приложенное к Реальности... Но Картина не может выйти за пределы своей Формы изображения»²⁴. Как видно, в «Логико-философском трактате» содержатся ключевые для современного понимания «картины мира» идеи о том, что картина мира отображает объективную реальность постольку, поскольку это возможно в рамках формы изображения; о том, что картина мира позволяет осмыслить и структурировать реальный мир, наложить на него некую мысленную сетку координат; наконец, о том, что картина мира сама по себе является для нас фактом (ср. теорию виртуальных миров). Интересно, что сходные идеи высказывались и представителями других философских направлений: так, некоторые исследователи проводят параллели между

²³ Селеменева О. А. Формирование концепции языковой картины мира в работах отечественных и зарубежных лингвистов конца XVIII – начала XX века // Филологические науки: вопросы теории и практики. 2012. – № 1 (12). С. 130–134.

²⁴ Цит. по: Витгенштейн Л. Логико-философский трактат // Избранные работы. М.: Территория будущего, 2005. С. 44–46.

понятием «картины мира» у Л. Витгенштейна и «жизненного мира» в феноменологии Э. Гуссерля²⁵.

В трактовке Й. Л. Вайсгербера, «то и является чудеснейшей возможностью языка, что под его влиянием это знание вырастает неосознанно, что он позволяет человеку объединить весь свой опыт в единую картину мира»²⁶. В работе «Родной язык и формирование духа» (1950) философ акцентирует свое внимание на таких свойствах языковой картины мира, как динамизм, возможность передачи от одного поколения к другому через накопленный опыт и культурную специфичность. Именно труды Й. Л. Вайсгербера в соединении с гипотезой Сепира-Уорфа и идеями В. фон Гумбольдта во многом предопределили переход понятия «картины мира» из области философии науки и языка в область непосредственно лингвистической науки, который произошел в середине XX века. Важную роль в этом сыграли также концепция культурного релятивизма М. Херсковица и теория межкультурной коммуникации Э. Холла²⁷. Признание самобытности и равноправия различных культур привело к необходимости очертить «культурные координаты» для их систематического сопоставительного изучения, в рамках которого сформировалась концепция языковой картины мира. Современные исследователи определяют ее как «захфиксированную в языке и специфическую для данного языкового коллектива схему восприятия действительности»²⁸ или «отраженное в языке и выраженное с помощью языка упорядоченное представление об устройстве

²⁵ Шумкова Н. В. «Картина мира» Л. Витгенштейна и «жизненный мир» Э. Гуссерля // Философия. Язык. Культура. Вып. 3 / отв. ред. Горбатов В. В. СПб: Алетейя, 2012. С. 16–37.

²⁶ Цит. по: Вайсгербер Й. Л. Родной язык и формирование духа. М: Книжный дом «ЛИБРОКОМ», 2009. С. 66–67.

²⁷ Подробнее см.: Резанова З. И., Ермоленкина Л. И., Костяшина Е. А. Картины русского мира: современный медиадискурс / под ред. З. И. Резановой. Томск: ИД СК-С, 2011; Садохин А. П. Введение в теорию межкультурной коммуникации. М.: КНОРУС, 2014; Садохин А. П. Этнология. М.: Гардарики, 2008.

²⁸ Цит. по: Яковлева Е. С. К описанию русской языковой картины мира // Русский язык за рубежом. 1996. № 1–2–3. С. 47.

окружающей реальности»²⁹. Понятия научной и языковой картины мира схожи в том, что обе представляют собой семиотико-ментальные образования, отражающие часть окружающего мира под определенным углом зрения, характеризующиеся целостностью, системностью, изменчивостью и избирательностью, возникающие в результате сознательной и подсознательной обработки человеком информации о нем самом и об окружающем его мире и служащие предпосылкой эффективной коммуникации между людьми.

Помимо языковой, исследователи выделяют и национальную картину мира, изучение которой во многом основывается на достижениях когнитивной лингвистики; наиболее пристальное внимание уделяется таким концептам (здесь и далее под концептом понимается хранящееся в памяти человека и формирующееся в ходе познавательной деятельности многомерное ментальное образование, в котором выделяются ценностная, образная и понятийная стороны), как «время», «пространство», «родственные отношения», «любовь» и «красота». Кроме того, особый интерес у исследователей вызывают группы слов, вызывающие закрепленные в данной лингвокультуре ассоциации; к ним относятся, прежде всего, цветовые обозначения, зоонимы и числительные. Теоретические работы этой тематики нередко служат основой для книг более практической направленности — учебников по теории и практике перевода и пособий по межкультурной коммуникации³⁰.

Переход к рассмотрению когнитивной картины мира в отечественной науке наметился к 80-м годам прошлого века (хотя сам термин появится позднее), когда велась активная дискуссия о том, следует ли разграничивать когнитивную и языковую картины мира. Высказывались мнения, что

²⁹ Цит. по: Караулов Ю. Н., Филиппович Ю. Н. Лингвокультурное сознание русской языковой личности: моделирование состояния и функционирования. М., 2009. С. 161.

³⁰ Карасик В. И. Языковой круг: личность, концепты, дискурс. Волгоград: Перемена, 2002. Даulet Ф. Н. Китайская картина мира в культуре и языке. М.: Триумф, 2018. Тань А. Китайская картина мира: Язык, культура, ментальность. М.: Рукописные памятники Древней Руси, 2012.

отношение «язык — мир» уже включает в себя отношение «язык — мысль — мир», а значит, картина мира в любом случае носит языковой характер³¹. Оппонентам этой точки зрения удалось показать, что план содержания языка не идентичен категориальной структуре человеческого мышления и, более того, познание предшествует речепорождению. Было предложено определять картину мира как «исходный глобальный образ мира, лежащий в основе мировидения человека, репрезентирующий сущностные свойства мира в понимании ее носителей и являющийся результатом всей духовной активности человека»³². Как и философы науки, Б. А. Серебренников и Е. С. Кубрякова отмечали тот факт, что картина мира появляется в результате деятельности человека по обработке информации, однако подчеркивали, что ее элементам присущи эмоциональные, оценочные и экспрессивные компоненты и что рассматриваемая деятельность не всегда носит целенаправленный характер. По их мнению, элементы картины мира не всегда сознаваемы и в ряде случаев не закрепляются в виде плана содержания языкового знака, а если и закрепляются, то не полностью. Естественные языки представляют собой формы объективации картины мира и поэтому могут быть использованы для ее реконструкции путем метаописания.

К свойствам картины мира авторы сборника «Роль человеческого фактора в языке: Язык и картина мира» относят космологическую ориентированность, антропоморфичность, ценностную ориентированность, сосуществование статичности и динамичности, иерархичность, системность, целостность и убежденность носителей в ее безусловной достоверности. Различные картины мира могут отличаться по степени детализации и наглядности. К основным функциям картины мира относятся

³¹ Достаточно подробно и аргументировано этот взгляд отражен в монографии: Колшанский Г. В. Объективная картина мира в познании и языке / отв. ред. А.М. Шахнарович. М.: Наука, 1990.

³² Цит. по: Серебренников Б. А., Кубрякова Е. С., Постовалова В. И. Роль человеческого фактора в языке: Язык и картина мира. М.: Наука, 1988. С. 21.

интерпретативная и регулятивная. Генезис картины мира происходит через мировосприятие и мироосознание под влиянием таких факторов, как окружающая среда, культурно-этнические, эмоционально-оценочные и нравственно-ценностные компоненты сознания³³.

Нельзя не отметить, что сходные проблемы активно разрабатывались во второй половине XX — начале XXI вв. в рамках психологии деятельности. Ее основатель А. Н. Леонтьев ввел в психологию понятие «образ мира», содержание которого настолько близко к «картине мира», что в некоторых его работах эти словосочетания используются как синонимичные. Согласно концепции А. Н. Леонтьева, картина мира складывается на основе общественной практики и состоит из образов — продуктов практических связей и отношений субъекта с действительностью. При этом в картину мира входит не «изображенное», а «изображаемое»: психический образ не сводится к чувственной картинке, а включает в себя значения и смыслы, которые лежат за обликом вещей и через которые объективный мир раскрывается в индивидуальном и коллективном сознании³⁴. Развивая мысль А. Н. Леонтьева о несводимости психического образа к чувственному впечатлению, психолог С. Д. Смирнов приходит к выводу о том, что сущность образа предмета заключается в той роли и функции, которую он играет и выполняет по отношению к образу мира в целом. Кроме того, в своих исследованиях психологии образа С. Д. Смирнов отметил важность образа мира для построения образов отдельных предметов: с его точки зрения, его влияние в этом процессе значительное, чем отдельные чувственные переживания или впечатления³⁵. Сын А. Н. Леонтьева, А. А. Леонтьев, определяет образ мира как «предметное обобщение текущих

³³ Корнилов О. А. Языковые картины мира как производные национальных менталитетов. М.: ЧеРо, 2003.

³⁴ См.: Леонтьев А. Н. Деятельность. Сознание. Личность // Избранные психологические произведения. М., 1983. Т. 2. С. 94–231; Леонтьев А. Н. Образ мира // Избранные психологические произведения. М., 1983. Т. 2. С. 251–261.

³⁵ Смирнов С. Д. Психология образа: проблема активности психического отражения. М.: Изд-во МГУ, 1985.

взаимоотношений человека и мира, частью которого он является»³⁶. Подчеркивая принципиальную многослойность образа мира во временном плане, А. А. Леонтьев обращает особое внимание на смысл как субъективно-объективную категорию, ключевую для раскрытия понятия «образ мира». Этую мысль сын А. А. Леонтьева Д. А. Леонтьев развивает следующим образом. Реальные отношения субъекта с объектами действительности вкупе с мотивами и потребностями субъекта дают толчок смыслообразованию, при этом происходит ряд преобразований пространства, времени, причинно-следственных связей, вероятностных характеристик, а также субъективная интерпретация обрабатываемой сознанием информации. В результате этого сложного процесса возникают смыслы, понимаемые не как конкретные психологические структуры, а как элементы смысловой реальности. Вместе с тем образ мира понимается Д. А. Леонтьевым как элемент структуры сознания — феноменологического аспекта смысла. В основе индивидуального образа мира лежат мотивы, диспозиции (отношения к объектам или явлениям действительности) и конструкты (устойчивые категориальные шкалы значимости предметов и явлений), смыслообразующие связи которых формируют личностные смыслы и смысловые установки. Наконец, личностные смыслы и смысловые установки становятся основой психологических образов предметов и явлений, составляющих наряду с перечисленными глубинными структурами образ мира. Данную схему можно распространить с индивидуального на коллективный образ мира, с той лишь поправкой, что вместо смыслов здесь будут действовать значения — социокультурные инвариантные фрагменты смысла. Важно подчеркнуть, что теория Д. А. Леонтьева имеет прямой выход

³⁶ Цит. по: Леонтьев А. А. Объект психологии и объект в психологии // Психологическая теория деятельности: вчера, сегодня, завтра / под ред. А. А. Леонтьева. М.: Смысл, 2006. С. 70.

в медиалингвистику: в своей монографии он касается и феномена массовой коммуникации, трактуемой как направленная трансляция смыслов³⁷.

На основе психологии деятельности в русле отечественной психологической науки постепенно сформировалось ещё одно направление исследований — так называемая психосемантика. С точки зрения его основателя, В. Ф. Петренко, картина мира представляет собой систему ментальных пространств. Само ментальное пространство понимается как смысловая область текста, очерченная пространственно-временными и контекстуальными рамками. Понимание текста при этом трактуется как развертка вложенных друг в друга пространств и их взаимодействие с индивидуальной картиной мира³⁸. Логично предположить, что ментальные пространства различных текстов, принадлежащих к одному дискурсу, переходят из одного текста в другой и, следовательно, анализ таких текстов в системе дает возможность построить модель нескольких ментальных пространств в их взаимосвязи.

В когнитивной лингвистике понятие картины мира трансформировалось в концептосферу — «упорядоченную совокупность концептов, существующих в виде обобщенных представлений, схем, понятий, фреймов, сценариев, гештальтов, обобщающих разнообразные признаки внешнего мира»³⁹. Концепт, с точки зрения когнитивистов, выражается в языке с помощью языкового знака, передающего только релевантные признаки концепта, в то время как в действительности его содержание шире и глубже; это вполне согласуется со взглядами Серебренникова — Кубряковой. Более того, в кратком словаре когнитивных терминов концепт определяется как «оперативная содержательная единица памяти,

³⁷ Леонтьев Д. А. Психология смысла: природа, строение и динамика смысловой реальности. М.: Смысл, 2007.

³⁸ См. подробнее: Петренко В. Ф. Основы психосемантики. М.: Эксмо, 2010.

³⁹ Цит. по: Попова З.Д., Стернин И.А. Когнитивная лингвистика. М.: АСТ: Восток – Запад, 2007. С. 18.

ментального лексикона, концептуальной системы и языка мозга, всей *картины мира* (курсив мой — Б.Л.), отраженной в человеческой психике»⁴⁰.

По мнению Н. А. Любимовой и Е. В. Бузальской, именно когнитивную картину мира следует рассматривать как глобальную. Исследовательницы подразделяют ее на четыре крупных сегмента: религиозную, наивную (обыденно-бытовую), мифологическую и научную картины мира. Языковая картина мира пронизывает все четыре сегмента, хотя и не охватывает ни одного из них полностью; также со всеми сегментами связана художественная картина мира, роль которой авторы видят в переосмыслении элементов когнитивной картины мира. Национально-специфические элементы в этой схеме также учитываются. Однако, принимая во внимание роль СМИ в современную эпоху, представляется не только возможным, но и необходимым дополнить эту схему за счет медийной картины мира⁴¹.

Расширение влияния массмедиа, их проникновение во все сферы деятельности человека представляет собой одну из характерных черт современного мира. Этому способствуют такие свойства современного общества, как усиленная мобильность и, как следствие, диалогизация, а также глобальная информатизация. Исследователями неоднократно отмечалось, что именно массмедиа оказывают значительное воздействие на ценности лингвокультурного сообщества (как элементы национальной картины мира): высказывались мнения, что через современный российский медиадискурс активно насаждается идея неприятия другого, интолерантности с помощью двух базовых стратегий — стратегии повышения собственного статуса и стратегии понижения статуса другого, что под действием средств массовой информации происходит трансформация традиционных стереотипов женственности: уход от

⁴⁰ Цит. по: Кубрякова Е. С. Краткий словарь когнитивных терминов / Кубрякова Е.С., Демьянков В.З., Лузина Л.Г., Панкрац Ю.Г. Под ред. Кубряковой Е.С. М.: Изд-во МГУ, 1996. С. 90.

⁴¹ Любимова Н. А., Бузальская Е.В. «Картина мира»: содержание, терминологический статус и общая иерархия ее составляющих // Мир русского слова. 2011. № 1.

принятых ранее хозяйственности, заботливости, красоты, верности, порядочности к образам «женщины-карьеристки» и «женщины-сексуального объекта», что в современных СМИ происходит позиционирование успеха как высшей ценности, игнорирование сложности человеческой личности, устранение сексуальных запретов, десакрализация сакрального⁴².

Интерес к аксиологическому аспекту медийной картины мира проявляется также в работе Л. И. Ермоленко, посвященной дискурсивной картине мира конвергентного радио. Автор показывает, что медийная картина мира функционирует как «активная среда ценностно-смысловой координации коммуникантов» на пересечении ценностных позиций адресата и адресанта и уделяет особое внимание способам воплощения картины мира. В статье отмечается, что смещение акцента с политического события на поведение его участников приводит к повышению эмоциональной реакции медиапользователей и снижению их критико-аналитической способности⁴³.

Современные массмедиа, в особенности социальные сети, превращают новости в средство развлечения, в результате чего люди начинают легче относиться к некоторым вопросам, требующим серьезного обсуждения и общественного вмешательства. Так, было показано, что использование различных интердискурсивных практик (скриншоты, мемы, эмодзи) в постах, сообщающих о преступлениях на сексуальной почве, приводит к тому, что медиапользователи не воспринимают эту информацию достаточно серьезно.

⁴² Чекунова М. А. Политико-административный сетевой медиадискурс: генезис, контент, речь: автореферат дис. ... доктора филологических наук. М., 2017; Гречихин М. В. Современный русский медиадискурс: язык интолерантности: на материале языка российских СМИ: автореферат дис. ... кандидата филологических наук. Белгород, 2008; Зеленова Е. В. Изменение общественных ценностей под воздействием гендерных стереотипов на телевидении // Язык, право и общество в координатах массмедиа: сб. мат. Междунар. конф. (Москва, ИЗиСП, 25–26 сентября 2019 г.) / под ред. И. В. Анненковой, Л. Р. Дускаевой. М.: ИЗиСП, ИД Юриспруденция, 2020. С. 168–171; Симонова С. А. К проблеме ценностного бытия в современных СМИ // Язык, право и общество в координатах массмедиа: сб. мат. Междунар. конф. (Москва, ИЗиСП, 25–26 сентября 2019 г.) / под ред. И. В. Анненковой, Л. Р. Дускаевой. М.: ИЗиСП, ИД Юриспруденция, 2020. С. 384–386.

⁴³ Ермоленко Л. И. Дискурсивная картина мира конвергентного радио: аспекты аксиологического моделирования // Медиалингвистика. 2022. Т. 9. С. 3–14.

Насыщение эмоционального голода медиапользователей требует максимального освещения всё более «острых» событий, к которым относятся в том числе и террористические акты. При этом чем интенсивнее освещаются эти события, тем сильнее стимул в поиске славы у потенциальных преступников. По наблюдениям ученых, чем активнее СМИ рассказывают о массовых стрельбах, тем чаще эти стрельбы происходят. Более того, информация о том, каким образом преступники проводили расправы с жертвами, может быть воспринята потенциальными преступниками как руководство к действию: они учатся на ошибках предшественников и повторяют наиболее эффективные приемы⁴⁴.

В результате деятельности массмедиа происходят изменения не только в ценностях, но и в других элементах когнитивной картины мира, находящих свое отражение в языке: по наблюдениям М. И. Конюшковича, под влиянием СМИ происходит образование новых оппозиций (традиционная / нетрадиционная семья) и терминологизация оценочных качественных прилагательных (неблагополучная семья); хотя в данном случае не следует игнорировать и влияние административного дискурса⁴⁵. Из данных примеров видно, что массмедиа оказывают значительное влияние на когнитивную картину мира, однако можно с полным правом говорить о том, что они создают особую — медийную — картину мира, не сводимую в полной мере к когнитивной. Медийная картина мира представляет собой вид дискурсивной картины мира — динамической подвижной системы смыслов, формируемой «в координируемых коммуникативных действиях адресантов и адресатов в

⁴⁴ Подробнее см.: Lazar, M. M., Wan, L. (2022). Remediation, media interdiscursivity and ideological ambivalence in online news reports on sexual assault. *Discourse, Context & Media*, 48, 100620; Silva, J. R., Greene-Colozzi, E. A. (2019). Fame-seeking mass shooters in America: Severity, characteristics, and media coverage. *Aggression and Violent Behavior*, 48, 24–35.

⁴⁵ Конюшкович М. И. Грамматика языка медиа // Медиалингвистика славянских стран / под науч. ред. Л. Р. Дускаевой, отв. ред. Л. Ю. Иванова. М.: ФЛИНТА, 2020. С. 40–66.

соответствии с системой их ценностей и интересов и включенных в социальные практики»⁴⁶.

Таким образом, картина мира в общем случае представляет собой образ мира, закреплённый в языке и дискурсе. Она формируется в результате человеческой деятельности, отражает и преломляет определенным образом объективную реальность, интегрирует различные образы в единое целое, обладает оценочностью и ценностной ориентированностью, за счёт которых её элементы наделяются смыслом, определяющимся отношениями этих элементов друг с другом и к картине мира в целом; она системна и одновременно динамична, так как не исключает внутренних противоречий, но стремится к их разрешению. Кроме того, картина мира не всегда является однородной и может содержать различные представления об одном и том же объекте. Поскольку формирование образа мира может осуществляться через деятельность человека в различных сферах и различными способами и закрепляться в различных дискурсах, можно говорить о существовании различных картин мира, которые влияют друг на друга и имеют как сходства, так и отличия друг от друга. Одной из них является медийная картина мира, состоящая из медиаобразов людей, стран, регионов, компаний и событий, конструируемых с помощью медиатекстов. Отличительные характеристики медийной картины мира рассматриваются в следующем параграфе.

1.1.2 Модели медийной картины мира в отечественной науке

Первые публикации отечественных исследователей, посвященные медийной картине мира, появились в конце XX — начале XXI вв., причем был выдвинут целый ряд теорий, авторы которых высказывали различные соображения относительно ее структуры, особенности и функции.

Одной из первых теорий стала концепция журналистской картины мира, предложенная в 2002 году В. Д. Мансуровой. Журналистская картина

⁴⁶ Цит. по: Резанова З. И., Ермоленкина Л. И., Костяшина Е. А. Картины русского мира: современный медиадискурс / под ред. З. И. Резановой. Томск: ИД СК-С, 2011. С. 43.

мира, т.е. «конгломерат сведений, фактических данных, мнений и оценок, выражающих субъектно-объектный образ мира, представленный его создателями»⁴⁷, рассматривается исследователем как особый тип социального знания о мире, формируемый путем анализа различных видов информации, ее интерпретации и оценки отношения социального знания к объективной реальности. Журналистская картина мира — один из видов виртуальной реальности — представляет собой нелинейную динамическую систему с многовложенными разветвляющимися структурами, единицами которой являются различные виды образов, такие как сигнал, модель, концентрат, тезис, понятие. Из этих единиц формируются медиасобытия — продукты журналистской картины мира, которые производятся ею непрерывно и поэтому всегда находятся в процессе становления; одновременно с этим происходит производство и воспроизводство различных культурных смыслов. Кроме того, журналистская картина мира служит для конфигурации жизненных целей и средств их реализации членами социума⁴⁸.

В монографии И. В. Рогозиной «Медиа-картина мира: когнитивно-семиотический аспект» медиа-картина мира понимается как «система знаний и представлений, продуцируемая как благодаря моделирующим потенциям гетерогенного по своему характеру человеческого мышления, так и вследствие реальных моделирующих свойств, присущих не только языку, но и различным видам соположенности вербальных и авербальных компонентов», «продукт непрерывной информационной деятельности человека, в котором социально символизируется ментальная деятельность по познанию мира, сопровождающаяся постоянной экстернализацией содержания мышления отдельных людей, его мультипликацией и

⁴⁷ Цит. по: Мансурова В. Д. Журналистская картина мира как тип социокультурной реальности: дис... доктора филологических наук. Барнаул, 2003. С. 89.

⁴⁸ Подробнее см.: Мансурова В. Д. Журналистская картина мира как фактор социальной детерминации. Барнаул: Изд-во Алтайского государственного университета, 2002.

последующей трансляцией на аудитории, имеющие массовый характер»⁴⁹. Базовые элементы медиареальности являются, с точки зрения И. В. Рогозиной, когнитивными структурами особого типа — медиакогниотипами, объективируемыми в элементах медиа-картины мира — медиа-фреймах, «аудио-видео-графических» структурах, которые производят новые когнитивные структуры при взаимодействии с сознанием реципиента. Как видно, медиа-картина мира в концепции И. В. Рогозиной служит средством объективации медиареальности и таким образом противопоставляется последней. Исследовательница выделяет следующие функции медиа-картины мира: диагностическую (выявление проблем), репрезентирующую, информативную, экспликативную, интегрирующую (установление взаимосвязей между элементами), синергетическую (установление взаимосвязей в обществе), опосредующую и регулятивную.

В 2008 г. М. В. Луковым была выдвинута концепция телевизионной картины мира — одной из многочисленных «третьих» (виртуальных) реальностей, своего рода посредников между объективно существующей действительностью («первой реальностью») и когнитивной картиной мира («второй реальностью»). По мнению М. В. Лукова, виртуальные реальности в большинстве случаев фрагментарны или аморфны, тогда как структура телевизионной картины мира наиболее близка структуре когнитивной картины мира; она во многом конструирует культуру повседневности, отражая при этом вкусы, потребности, интересы и ценности аудитории. Вслед за теоретиком телевидения Р. Уильямсом М. В. Луков последовательно проводит мысль о том, что новостные программы, сериалы, шоу и рекламу следует рассматривать не только по отдельности, но и в единстве, так как они представляют собой единый информационный поток; более того, телевизионная картина мира формируется при участии всех

⁴⁹ Цит. по: Рогозина И. В. Медиа-картина мира: когнитивно-семиотический аспект / под ред. Проф. В. А. Пищальниковой. М., Барнаул: изд-во АлтГУ, 2003. С. 5–6; 108.

телеканалов, так как пользователи нередко переключаются с одного канала на другой⁵⁰.

В 2009 г. вышла монография Е. В. Ежовой, в которой предлагалась более интегративная теория медиа-рекламной картины мира. В этой концепции рекламе уделяется особое внимание, так как, во-первых, медиатексты очень часто сопровождаются рекламой вне зависимости от канала вещания, во-вторых, такой подход позволяет выявить характеристики, присущие как собственно медийным, так и рекламным текстам — установка на визуальность создаваемых образов, размывание границ между реальностью и виртуальностью, размывание ценностного содержания образов (ср. мнение М. Кастельса о том, что в виртуальной реальности изображения не просто передают опыт, но сами становятся опытом⁵¹). Образы событий и их интерпретации рассматриваются исследовательницей в неразрывном единстве, поскольку медиа-рекламная картина мира одновременно обладает целостностью и системностью и представляет собой «мозаику множественных картинок, объединенную жизненным миром»⁵². Единицами медиа-рекламной картины мира становятся образы-символы, которые могут относиться как к метафизическому, так и к физическому (субъективному и объективному) «мирам» и которые нередко замещают собой, симулируют объекты действительности. В основе медиа-рекламной картины мира лежат пространство и время, особым образом деформированные и трансформированные в ходе процесса виртуализации и превращенные в подконтрольную человеческой воле «субстанцию».

Неориторическая модель И. В. Анненковой отличается от всех описанных выше установкой на более тщательное описание медиадискурса

⁵⁰ Луков М. В. Телевидение: Телевизионная картина мира // Электронный журнал «Знание. Понимание. Умение». 2008. № 4. URL: http://www.zpu-journal.ru/e-zpu/2008/4/Lukov_TV_World-view/ [дата обращения: 18.03.2023].

⁵¹ Кастельс М. Информационная эпоха: экономика, общество и культура. М.: Издательство ВШЭ, 2000.

⁵² Цит. по: Ежова Е. Н. Пространство и время в медиа-рекламной картине мира. М.: Илекса; Ставрополь: Изд-во СГУ, 2009. С. 41.

«с точки зрения соотношения в нем основополагающих риторических категорий (этоса, логоса, пафоса), аксиологической соотнесенности с риторическими канонами и риторическим идеалом»⁵³ и повышенному вниманию к его праксиологической составляющей. Описывая современную медиа-карту мира, И. В. Анненкова подчеркивает ее императивный характер (медиареальность предлагается адресату в качестве единственной возможной и единственной верной и в этом смысле замещает собой объективную реальность, т.е. рассказ о событии становится важнее события как такового), характеризует обращение массмедиа к существующим в национальной культуре традициям и архетипам как средство воздействия на массовое сознание. Анализируя медиа-карту мира с точки зрения классической риторики, исследовательница конкретизирует по отношению к ней понятия «этоса», «пафоса» и «логоса». «Этос», по мнению И. В. Анненковой, соответствует лингвокультурным доминантам сообщества, к которому принадлежит автор медиатекста, а также индивидуальным особенностям автора. «Пафос» — риторическая модальность, направленная на убеждение — представляет собой «смыслоное обоснование» манипулятивных стратегий, лежащих в основе медиадискурса. Наиболее интересна часть исследования, посвященная «логосу»: здесь выделяются стратегии манипуляции, культурного шока, гедонизма и секуляризма. Стратегия гедонизма реализуется в придании большего значения адресату текста как личности (возможность смены коммуникативных ролей, перекодирование на «я-центризм»), повышении значимости качества жизни и внешних атрибутов благосостояния; стратегия секуляризма — в десимволизации священного, доходящей до кощунства, при одновременной сакрализации медиаперсон (поп-звезд и политиков), а также в употреблении жаргонизмов и «лексики телесного низа». Такой подход позволяет И. В. Анненковой проследить влияние массмедиа на национальную картину

⁵³ Цит. по: Анненкова И. В. Современная медиакартина мира: неориторическая модель (лингвофилософский аспект). Дис... доктора филологических наук. М., 2012. С. 90.

мира и обозначить те средства, с помощью которых реализуется медиавоздействие на ценностные ориентации лингвокультурного сообщества.

Не лишним будет упомянуть и общую модель дискурсивных картин мира, которую разрабатывали представители Томской лингвистической школы под руководством З. И. Резановой. Определение дискурсивной картины мира приводилось выше; здесь же следует обратить внимание на строение дискурсивной картины мира, в которой исследователи выделяют четыре аспекта: дескриптивный (взаимосвязь картины мира с реальностью, тематика дискурса и интерпретация действительности), ценностный (ценности как элементы картины мира и как эталоны для оценивания событий действительности), деятельностный (соотнесение дескриптивного и ценностного аспектов с практической деятельностью, проявляющейся в том числе и в процессе коммуникации, например, в выборе коммуникативных стратегий и способах достижения перлокутивных эффектов) и семиотический (семиотическое воплощение смыслов, ценностей, речевых стратегий и тактик). По мысли исследователей, дискурс «смещает смыслы языка», поэтому языковая картина мира соотносится с дискурсивными картинами мира нелинейно. Единицей медийной картины мира авторы коллективной монографии считают медиаконцепт, понимаемый ими как «лингвистический феномен особого рода, отличающийся медийной дискурсивно-стилистической субстанциональной детерминированностью, вошедший в сознание носителя языка с началом формирования информационного общества и ставший средством формирования и трансформации массового сознания»⁵⁴. При создании группы медиатекстов происходит так называемое ассоциативно-смыслоное развертывание медиаконцепта, т.е. его смысловая интерпретация, осуществляемая создателями медиатекстов исходя из единых ценностных установок и ассоциативных корреляций. Мощность воздействия медиаконцепта и

⁵⁴ Цит. по: Резанова З. И., Ермоленкина Л. И., Костяшина Е. А. Картины русского мира: современный медиадискурс / под ред. З. И. Резановой. Томск: ИД СК-С, 2011. С. 157–158.

длительность его жизненного цикла обусловлены рядом недискурсивных и дискурсивных (например, количество и семантическая насыщенность векторов ассоциативно-смыслового развертывания, особенности их вербальных и культурных прототипов) факторов.

Таким образом, концепция медийной картины мира в общих своих чертах сложилась к середине 10-х гг. XXI в. и к настоящему моменту не претерпела каких-либо радикальных изменений. В последние годы был опубликован ряд научных работ, направленных на дальнейшее углубление теоретического осмысливания этого феномена: так, было установлено соответствие между речевыми тактиками, используемыми в медиадискурсе, и способами рефлексии по отношению к ее объекту и цели; было отмечено появление в оппозиции «свой // чужой» промежуточного звена, так называемого «иного»⁵⁵.

1.1.3 Медиаобраз как элемент медийной картины мира

Обращение к результатам исследований медийной картины мира, опубликованным в последние годы, позволяет сделать наблюдение о том, что центральной категорией медиа-картины мира становится образ («медиаобраз»): как правило, работы в этом направлении посвящены образам отдельных регионов мира, стран или политиков, создаваемых СМИ. Методика исследований в большинстве случаев стандартна: подобранный материал — это всегда массив медиатекстов, опубликованных в определенный промежуток времени в определенных массмедиа — анализируется на предмет наличия схожих лексем, характеризующих медиаобраз, после чего производится обобщение данных и, в некоторых случаях, их интерпретация с позиций лингвокультурологии и межкультурной коммуникации. В качестве примера можно рассмотреть статью

⁵⁵ Подробнее см.: Пром Н. А. Модусы рефлексии в речевой медиарепрезентации действительности // Вестник МАСИ. 2023. № 3. С. 61–68; Стародубова О. Ю. Декодирование действительности и моделирование альтернативного фактического поля в медийном дискурсе // Филология: научные исследования. 2024. № 8. С. 31–37.

Е. Е. Коптяковой «Образ Германии в российской медиакартине мира»: тексты соответствующей тематики, опубликованные в период с 2001 по 2008 гг. в крупных отечественных СМИ, были проанализированы на наличие языковых репрезентаций этнических стереотипов, после чего был составлен список выявленных стереотипов и предложена модель структуры понятийного поля «Германия» в российской медийной картине мира⁵⁶. Другие, более сложные и, на наш взгляд, продуктивные методы исследования медиаобразов включают количественный анализ позитивных, сбалансированных и негативных характеристик и выявление конкретных речевых стратегий, направленных на создание данного образа, а также изучение функционирования медиаобраза в широком социальном контексте в связи с такими категориями, как идентичность и разобщенность, остросоциальная проблематика и т.п.. Интересно отметить, что подобные исследования могут проводиться и в других научных парадигмах, когда учёные сознательно отказываются от термина «образ»: либо в пользу схожих по значению «репрезентация» и «позиционирование», либо в силу необходимости конкретизировать задачи работы от более широкого «образа» к более узкой «оценке»⁵⁷. В рамках настоящей работы мы принимаем распространенную в отечественной науке трактовку медиаобраза как модели фрагмента объективной реальности, содержащей как когнитивный, так и эмоциональный компоненты, отражающей ценностные и идеологические

⁵⁶ Подробнее см.: Коптякова Е. Е. Образ Германии в российской медиакартине мира // Проблемы истории, филологии и культуры. 2016. № 3. С. 245–251.

⁵⁷ Захарова М. В., Скривел К. А. Специфика репрезентации медиаобраза Марин Ле Пен в период пандемии коронавируса (по материалам Le Monde, Le Figaro и La Liberation) // Меди@льманах. 2022. № 2. С. 61–75; Гавра Д. П., Быкова Е. В., Смолярова А. С. Израиль в советских и российских медиа. 1948–2017 гг. // Вестник Московского государственного университета. Серия 10: Журналистика. 2018. № 2. С. 3–25; Вороненкова Г. Ф., Исланова Ю. Р. Освещение политики канцлера Германии в условиях миграционного кризиса 2013–2018 гг. в материалах журнала «Шпигель» // Вопросы теории и практики журналистики. 2019. Т. 8. № 3. С. 497–511; Богдан Е. Н. Медиаобраз России как средство консолидации общества: структурно-функциональные характеристики. Автореферат дис. ... канд. филол. наук. М., 2007.

установки коммуникатора и репрезентируемой посредством медиатекстов⁵⁸. Т. С. Черевко выделяет следующие сущностные характеристики медиаобраза: (1) он является упрощенным представлением фрагмента действительности; (2) он обладает некоторой степенью субъективности; (3) он не является однозначным до конца, т.е. предполагает некоторое пространство для интерпретации⁵⁹. Такое понимание медиаобраза позволяет рассматривать его как основной элемент медийной картины мира.

Большой вклад в изучение медийной картины мира внесло кандидатское исследование С. В. Мохиревой «Медиадискурс как реализация интерпретационного потенциала события: на материале публикаций в русскоязычных СМИ». В работе выдвигается тезис о том, что в основе механизма дискурсной интерпретации события лежат такие феномены, как «интерпретационно-когнитивная модель события» (отражение реального события в сознании автора медиатекста) и «смысловая версия события» (вербализованная модель события, реализованная в медиатексте). Совокупность реализованных и функционирующих в медиадискурсе смысловых версий события представляет собой интерпретационное поле репрезентаций события, которое в условиях существования множества СМИ, обладающих различными точками зрения на происходящее, характеризуется полицентричностью. Также исследовательница выделяет следующий перечень сущностных признаков события: время, место, причины, последствия, вербализация, интерпретация⁶⁰. Этот список (хотя и с некоторыми изменениями) лег в основу перечня характеристик медиаобраза

⁵⁸ Отечественная теория медиа: основные понятия. Словарь / под ред. Е. Л. Вартановой. – М.: Фак. журн. МГУ, Изд-во Моск. ун-та, 2019; Чередниченко Л. В. Феномен медиаобраза и его функциональное значение // Успехи гуманитарных наук. 2024. № 7. С. 90–100. Вартанова Е. Л. Термин «медиарепрезентация»: к актуализации теоретического фундамента // Меди@льманах. 2023. № 5 (118). С. 8–13.

⁵⁹ Черевко Т. С. Образ, стереотип, имидж — границы применения и модель взаимодействия // Меди@льманах. 2011. № 6. С. 6–13.

⁶⁰ Мохирева С. В. Медиадискурс как реализация интерпретационного потенциала события: на материале публикаций русскоязычных СМИ: дис ... кандидата филологических наук. Кемерово, 2017.

события как элемента медийной картины мира, предлагаемого во 2-й главе настоящей работы.

Вопрос о сущностных признаках различных типов событий в настоящее время успешно разрабатывается в отечественных исследованиях. Так, А. А. Негрышев выделил несколько устойчивых референциальных текстотипов, каждый из которых соотносится с определенным типом события и способом его представления (например, событие-высказывание представлено собственно субъектом и содержанием высказывания). Е. Л. Вартанова и др. при рассмотрении события-конфликта предложили выделять следующие его ключевые параметры: участники, мотивация, тип и характер конфликта, ценностный аспект, объективность конфликтной ситуации, масштаб социальной напряженности и стратегии разрешения конфликта⁶¹.

Поскольку событие так или иначе представляет собой элемент или реализацию некоторого сюжета, к его анализу должны быть применимы методы нарратологии. Цв. Тодоров выделяет следующие ключевые компоненты нарратива: (1) состояние равновесия; (2) нарушение состояния равновесия; (3) состояние неравновесия; (4) установление нового равновесия; (5) новое равновесие⁶². Эта схема может быть принята по отношению к событиям, репрезентируемых в СМИ, с рядом оговорок: во-первых, далеко не всегда при описании события могут быть актуализированы все элементы нарративной структуры (особенно если конфликт незавершен); во-вторых, изначальное состояние равновесия может не только нарушаться, но и трансформироваться (например, при описании международных форумов, дипломатических переговоров и т.п.).

⁶¹ Негрышев А. А. Референтное событие и референтная база новостного медиатекста // Медиалингвистика. 2015. № 2. С. 78–92. Вартанова Е. Л., Дунас Д. В., Гладкова А. А. Медиарепрезентация социального конфликта: подходы к формированию теоретической модели // Вестник Сибирского федерального университета. 2024. № 17(10). С. 2015–2026.

⁶² Тодоров Цв. Поэтика // Структурализм: «за» и «против»: сборник статей / под ред. Е. Я. Басина и М. Я. Полякова. М.: Прогресс, 1975.

Хотя все описанные выше модели медийной картины мира имеют свои несомненные преимущества, достижение целей настоящего исследования невозможно без некоторой творческой переработки существующих моделей и разработки модели медиаобраза события как элемента медийной картины мира. Медиаобраз события здесь и далее следует понимать как репрезентацию события в медийной картине мира, конструируемую с помощью медиатекстов⁶³. Такой подход позволит расширить существующее понимание процесса медиавоздействия, уточнить роль и взаимодействие различных средств речевого воздействия в процессе лингвомедийного конструирования события и углубить понимание феномена медийной картины мира.

Сравнительный анализ описанных выше концепций позволяет, при всех существующих между ними различиях, выделить общие положения, лежащие в основе большинства из них:

- 1) Медийная картина мира формируется и предлагается аудитории через медиатексты и — шире — медиадискурс.
- 2) Медийная картина мира и медиадискурс образуют медиареальность, которая отражает, интерпретирует, иногда симулирует и во многих случаях замещает собой объективную действительность.
- 3) Медийная картина мира производит и воспроизводит элементы культуры, интегрирует их в единое целое, устанавливает связи между людьми в обществе и непрерывно воздействует на медиапользователей.
- 4) Современную медиа-карту мира характеризуют такие феномены, как акселерация времени, проницаемость пространства, размытие границ реального и виртуального, переоценка ценностных императивов.

Для того чтобы точнее представить себе, каким образом формируется медийная картина мира и какое место она занимает в рамках

⁶³ Адамка П. Переворот как медийное событие // Язык, право и общество в координатах массмедиа: сб. мат. Междунар. конф. (Москва, ИЗиСП, 25–26 сентября 2019 г.) / под ред. И. В. Анненковой, Л. Р. Дускаевой. М.: ИЗиСП, ИД Юриспруденция, 2020. 536 с. С. 25–28.

медиакоммуникации, необходимо установить её место и роль в процессе медиавоздействия, которому посвящен следующий параграф настоящей работы.

1.2 Медиавоздействие и медийная картина мира

Попробуем проследить, каким образом устроена взаимосвязь между медийной картиной мира, медиавоздействием и его эффектами, обществом и властью СМИ. Для этого следует рассмотреть взаимоотношения между медиаобразами и эффектами медиавоздействия, описать ключевые свойства медиавоздействия с учетом опосредующих факторов, охарактеризовать предпосылки успешности медиавоздействия в контексте власти СМИ и показать, какую роль в этом играет социальное конструирование реальности.

1.2.1 Медиаобраз в контексте медиавоздействия

Прежде всего необходимо заметить, что, хотя концепция медийной картины мира и получила достаточно широкого распространения в западной науке, медиаобразы (*media images, mediarepresentations, media portrayals*) в рамках такого научного направления, как *media studies*, исследуются достаточно много. В ряде исследований постулируется прямая связь медиаобразов и эффектов медиавоздействия; в конце XX – начале XXI вв. был проведен ряд исследований, направленных на выявление соотношений между ними; в них было доказано эмпирически, что представление о событии (*mental representation*), складывающееся у человека, который воспринимает сведения о нём исключительно через СМИ, зависит от того, какой образ данного события изначально содержится в медиатексте⁶⁴. Однако сама эта зависимость до сих пор не получила в научной литературе

⁶⁴ См.: Gamson, W. A., Croteau, D., Hoynes, W., Sasson, Th. (1992). Media Images and the Social Construction of Reality. Annual Review of Sociology, 18, 373–393; Roskos-Ewoldsen, D. R., Roskos-Ewoldsen, B., Carpentier, F. D. (2008). Media priming: an updated synthesis. In *Media effects: advances in theory and research / ed. by J. Bryant, M. B. Oliver*. Routledge: New York & London; Livingstone, S. (1996). On the continuing problems of media effects research. In *Mass media and society. / ed. by J. Curran & M. Gurevitch*. London: Edward Arnold.

исчерпывающего описания в силу исключительной сложности процесса медиавоздействия.

Здесь следует сказать несколько слов о общих характеристиках медиавоздействия как процесса воздействия СМИ на индивидов и на общество в целом, реализуемого через тексты. В своей статье, посвященной обзору существующих в настоящее время теорий медиавоздействия, П. Фалькенберг и Дж. Питер выделяют следующие базовые свойства медиавоздействия: избирательность (медиапользователи потребляют только часть потенциально привлекательного для них медиаконтента, и только эта часть оказывает на них воздействие, при этом выбор медиаконтента определяется характеристиками медиапользователя и его социальным окружением); предсказуемость (медиавоздействие зависит от канала массмедиа, организации медиаконтента и содержащейся в медиатекстах информации и, следовательно, его степень и результат могут быть предсказаны с определенной долей вероятности); опосредованность (непосредственное воздействие медиаконтента опосредуется когнитивными, физиологическими и эмоциональными процессами, а также социальным взаимодействием); взаимовлияние (создатели медиаконтента и медиапользователи оказывают влияние друг на друга посредством массмедиа)⁶⁵.

Медиавоздействие может быть как краткосрочным, в котором выделяются три аспекта: когнитивный (соотносится с когнитивным усилием, которое затрачивают медиапользователи для понимания медиаконтента), эмоциональный (зависит от привлекательности медиаконтента для пользователя) и физиологический (степень физиологического возбуждения, вызванного просмотром медиаконтента), так и долгосрочным; последнее можно рассматривать как изменение представлений, ценностных установок или поведения медиапользователя. Степень изменения может быть

⁶⁵ Valkenburg, P. M., Peter, J., Walther, J. B. (2016). Media effects: Theory and Research. Annual Review of Psychology, 67, 315–338.

различной: так, Р. Петти и Дж. Качиоппо выделяли в качестве долгосрочных эффектов убеждающей коммуникации центральные изменения установок, периферийные изменения установок и отсутствие изменений⁶⁶.

Долгосрочное медиавоздействие определяется результатами краткосрочного медиавоздействия, которое, в свою очередь, зависит от индивидуальных характеристик медиапользователя⁶⁷. Последние, как показывают эмпирические исследования, могут как усиливать, так и ослаблять процесс медиавоздействия. При этом само медиавоздействие, как и в целом речевое воздействие, зачастую базируется на эксплуатации мотивов и потребностей адресата, среди которых особое внимание уделяется, по-видимому, потребностям в информации, аффилиации, самоутверждении и релаксации. На медиавоздействие оказывают влияние также уровень конформности личности адресата, его психические склонности и состояния, уровень осведомленности и интеллектуальные качества⁶⁸. Это подтверждается данными эмпирических исследований: так, было отмечено, что американские медиапользователи, внимательно следящие за новостями, склонны к просмотру документальных фильмов, а также телепередач, посвященным вопросам экономики и здравоохранения; в эту категорию попадают прежде всего мужчины среднего и старшего возраста, отличающиеся высоким интеллектом и экстравертной направленностью. По данным некоторых исследователей, до 75 % населения обладают повышенной внушаемостью, что облегчает воздействие на них средств массовой информации. С точки зрения социологии воздействие

⁶⁶ Fikkers, K. M., Piotrowski, J. T. (2020). Content and person effects in media research: Studying differences in cognitive, emotional, and arousal responses to media content. *Media Psychology*, 23(4), 493–520; Petty, R. E., Cacioppo, J. T. (1986). The elaboration likelihood model of persuasion. In *Advances in Experimental Social Psychology*. / ed. by L. Berkowitz. New York, Academic Press

⁶⁷ Valkenburg, P. M., Peter, J. (2013). The differential susceptibility to media effects model. *Journal of Communication*, 64(2), 221–243.

⁶⁸ См.: Иссерс О. С. Речевое воздействие. М.: Флинта: Наука, 2009; Мухина О. В. Особенности психологического воздействия электронных СМИ на политические идеалы россиян: дис... кандидата психологических наук. М., 2000; Шелестюк Е. В. Речевое воздействие: онтология и методология исследования. М.: ФЛИНТА: Наука, 2014.

традиционных СМИ на индивидов во многом опосредуется такими факторами, как действие социальных норм в целом, мнение членов референциальных групп и воздействие социальных сетей⁶⁹. Нельзя не учитывать читательские ожидания и интерес, определенно влияющие как на выбор медиаконтента, так и на результат медиавоздействия, а также сложившиеся у медиапользователей образы конкретного СМИ, представления о политических взглядах его редакции и степени доверия к нему; ситуация осложняется тем, что средний медиапользователь и верит, и не верит массмедиа⁷⁰. Из всех этих факторов при изучении медиавоздействия выбираются наиболее релевантные, так, в ходе исследования влияния социальных сетей на представление о собственном теле у девушек 20–25 лет был выявлен ряд факторов уязвимости (например, низкая самооценка, склонность к депрессии, перфекционизм), которые заставляют медиапользователей искать удовлетворения в массмедиа и сравнивать себя с

⁶⁹ См.: Rentfrow, P. J., Goldberg, L. R., Zilca, R. (2011). Listening, watching, and reading: The structure and correlates of entertainment preferences. *Journal of Personality*, 79(2), 223–258; Stefanidis, K.B., Truelove, V., Freeman, J., Mills, L., Nicolls, M., Sutherland, K., Davey, J. (2022). A double-edged sword? Identifying the influence of peers, mass and social media on engagement in mobile phone use while driving. *Transportation Research Part F: Psychology and Behaviour*, 87, 19–29. Храмцова Н. Г. Психология информационного воздействия. Курган: Издательство КГУ, 2003.

⁷⁰ Подробнее см.: Гришаева Л. И. Средства и способы создания аксиологического контекста в медиатексте // Медиатекст: стратегии – функции – стиль / Л. И. Гришаева, А. Г. Пастухов, Т. В. Чернышова (отв. ред.) – Орёл: Орловский государственный институт искусств и культуры, полиграфическая фирма «Горизонт», 2010. С. 80–100; Хорольский В. В. Доверие к СМИ и ценностные ориентиры журналистики: культурологический взгляд на сегментацию аудитории // Язык, право и общество в координатах массмедиа: сб. мат. Междунар. конф. (Москва, ИЗиСП, 25–26 сентября 2019 г.) / под ред. И. В. Анненковой, Л. Р. Дускаевой. М.: ИЗиСП, ИД Юриспруденция, 2020. С. 447–450; Чернышова Т. В. Медиатекст: динамика стилеобразующих признаков (на материале информационных сообщений) // Медиатекст: стратегии – функции – стиль / Л. И. Гришаева, А. Г. Пастухов, Т. В. Чернышова (отв. ред.) – Орёл: Орловский государственный институт искусств и культуры, полиграфическая фирма «Горизонт», 2010. С. 68–79; Bahfiarti, T., Arianto, A. (2022). Uses and gratifications approach: influence of COVID-19 media exposure on millennial generation in Makassar city, Indonesia. *Heliyon*, 8, e09704; Brenan, M. Americans' Trust in Media Dips to Second Lowest on Record. URL: <https://news.gallup.com/poll/355526/americans-trust-media-dips-second-lowest-record.aspx> [дата обращения: 02.07.2022].

другими; задействованные при этом психологические механизмы переноса и идентификации отчасти опосредуют эффекты медиавоздействия⁷¹.

Если же рассматривать медиавоздействие с точки зрения взаимодействия между СМИ и социальными группами, то опосредующие факторы, связанные с типичными для этих групп личностными характеристиками, вступают во взаимодействие с рядом сложных механизмов массовой коммуникации. Исследователи отмечают следующие базовые принципы воздействия на массовую аудиторию: обращение к бессознательному, универсальность посыла, опора на низменные влечения человека (например, секс и власть, стремление к развлечениям), соответствие ожиданиям, знаниям и ценностям аудитории, стереотипизация происходящего, усиление эмоционального отношения к явлению. Одним из важнейших эффектов и предпосылок медиавоздействия на массы является усиление поляризации общества, углубление разделения на «своих» и «чужих», которое отражается в медиатекстах через различные маркеры принадлежности (англ. partisan cues)⁷². Ещё З. Фрейд⁷³, изучая психологию толпы, сделал ряд важных наблюдений, которые оказались применимы и к массовой коммуникации: во-первых, толпа чутко реагирует на речевое воздействие, и влияние на неё во многом основывается на многократном повторении ярких образов без какой-либо опоры на логику; во-вторых, толпа сама хочет, чтобы ею владели и распоряжались; в-третьих, в основе отношений людей в толпе лежит привязанность к вождю и другим индивидам, а также базовые механизмы идентификации и принадлежности к группе. Применительно к СМИ эти положения означают, что медиапользователь, ощущая себя как часть большого человеческого

⁷¹ Perloff, R. M. (2014). Social media effects on young women's body image concerns: theoretical perspectives and an agenda for research. *Sex roles*, 71, 363–377.

⁷² Негодаева О. Б. Язык СМИ: обзор манипулятивных форм воздействия // Lingua Mobilis. 2013. № 2. С.89–96; Arendt, F., Northup, T., Forrai, M., Scheufele, D. (2023). Why we stopped listening to the other side: how partisan cues in news coverage undermine the deliberative foundations of democracy. *Journal of Communication*, 00, 1–14.

⁷³ Фрейд З. Психология масс и анализ человеческого Я. М.: Эксмо, 2019.

сообщества, испытывая различные потребности, удовлетворяет их путем потребления многократно повторяющихся ярких образов.

Исходя из сказанного выше, медиадискурс может быть охарактеризован как дискурс власти и в этом смысле, как показывает А. Р. Кожаринова⁷⁴, для его анализа применима теория дискурсов Жака Лакана. С его точки зрения, передача с виду нейтрального знания представляет собой акт установления господства знатока над тем, кому он это знание передает. В современном обществе, где власть рассеяна по различным социальным институтам, цели установления господства служит дискурс, в котором во главу угла становится именно знание — в терминологии Лакана «университетский дискурс». Добровольное подчинение этому дискурсу на подсознательном уровне приносит медиапользователям удовольствие, так как медиатексты во многом отвечают их подсознательным желаниям и в чём-то эти желания сублимируют. В силу обилия информации у медиапользователей складывается иллюзия полноты знания, которым якобы обладают СМИ и политики; по Лакану «идея, будто знание может быть целостным... имманентна политике как таковой»⁷⁵. Сами же медиапользователи в такой системе низводятся на уровень продуктов потребления. Что же касается природы знания в такой дискурсивной системе, то представляется продуктивным перенести сюда положение Лакана о том, что знание в аналитическом дискурсе имеет мифологическую природу. Обосновать этот перенос можно путем анализа мифологического знания и оценки применимости его к картине мира, конструируемой средствами массовой информации.

Другое обоснование феномена власти СМИ можно найти в «Экономико-философских рукописях 1848 года» К. Маркса. Мыслитель

⁷⁴ См.: Кожаринова А. Р. Массовая коммуникация как взаимодействие дискурсов: аналитический потенциал теории четырех дискурсов Ж. Лакана // Знание. Понимание. Умение. 2019. № 2. С. 157–166.

⁷⁵ Цит. по: Лакан Ж. Изナンка психоанализа (Семинар, Книга XVII (1969–1970)). М.: Гнозис, Логос, 2008. С. 33.

указывал на важную роль опосредованно общественной деятельности, отмечая, что «общественная деятельность и общественное пользование существуют не только в форме непосредственно коллективной деятельности и непосредственно коллективного пользования... когда я занимаюсь научной и т.п. деятельностью — деятельностью, которую я только в редких случаях могу осуществлять в непосредственном общении с другими — даже и тогда я занимаюсь общественной деятельностью»⁷⁶. С усложнением этой системы отдельные люди вступают в прямое взаимодействие со сравнительно небольшой ее частью, что определяет важную роль массмедиа в информировании, развлечении и убеждении массовой аудитории. Именно они сосредотачивают в своих руках задачи сбора, обработки и распространения информации; эта монополия на информацию вкупе с освещением наиболее социально значимых вопросов и делают медиавоздействие возможным. Медиавоздействие оказывается принципиально важным для разрешения противоречий между традиционным и современным, неизбежно возникающих при быстром общественном развитии, а также для формирования представлений о новых общественных явлениях или предметах и отношения к ним⁷⁷. В. И. Ленин в 1913 году писал: «пикантные новости, фабрикуемые ежедневно большими буржуазными газетами, которые тем и заняты, что продают с барышом «самые свежие» и «самые пикантные» сообщения, предназначены как раз для того, чтобы отвлекать внимание толпы от действительно важных вопросов, от действительной подкладки «высокой» политики»⁷⁸. В этом высказывании можно усмотреть предпосылки для формирования теории новостной

⁷⁶ Цит. по: Маркс К. Экономическо-философские рукописи 1844 года и другие ранние философские работы. М.: Академический проект, 2010. С. 346–347.

⁷⁷ Ball-Rokeach, S. J., DeFleur, M. L. (1976). A Dependency Model of Mass-Media Effects. *Communication Research*, 3(1), 3–21.

⁷⁸ Цит. по: Ленин В. И. Международная политика буржуазии // Полное собрание сочинений. 5-е изд. М.: Издательство политической литературы. 1967. Т. 23. С. 122.

повестки дня, которая в более научном и менее политизированном виде будет сформулирована полвека спустя.

Прямым следствием информационной монополии и установления новостной повестки дня является отмеченное датским философом С. Кьеркегором явление «выравнивания» общества посредством СМИ. Действительно, СМИ сделали информацию обо всем, что происходит вокруг, доступной для всех; при их непосредственном участии формируется общественная повестка дня и общественное мнение. По мнению философа, в такой ситуации происходит постепенное уничтожение конкретного и индивидуального. Возможность с одинаковой легкостью получить сведения о достижениях культуры и досужих сплетнях делают их в некотором смысле равнозначными. Более того, доступность информации порождает в ее реципиентах ложное, упрощенное понимание некоторых фрагментов действительности: так, обыватели обсуждают политику, при этом не разбираясь в юриспруденции, истории и экономике, а доверие к профессионалам в этих и других областях и стремление к приобретению новых знаний при этом уменьшаются. Естественно, что обсуждения событий новостной повестки дня крайне редко переходят в практические шаги, значит, слова и убеждения расходятся с делом, а ответственность и чувство долга теряют свою ценность. Вместе с тем этот процесс создает иллюзию нужной, активной и безопасной деятельности. Таким образом, по Кьеркегору, СМИ есть не что иное как наиболее дешевый и действенный способ изменения системы ценностей в сторону потери человеком индивидуальности и идентичности⁷⁹.

Размышления С. Кьеркегора во многом перекликаются со взглядами более поздних исследователей: в частности, Джордж Гербнер, создатель теории культивирования, полагал, что основным итогом деятельности

⁷⁹ Kierkegaard, S. Journals and Notebooks. Vol. 2. Princeton: Princeton University Press, 2008.

массмедиа является унификация реальности⁸⁰; Ги Дебор, Г. Маркузе и Ж. Бодрийяр отмечали, что СМИ навязывают медиапользователям некоторый иллюзорный выбор, подменяя тем самым реальную свободу псевдосвободой, стимулируют в них стремление попасть в элиту, образ которой сконструирован ими же, и стабилизируют общественные отношения в рамках существующей системы⁸¹. Современные отечественные исследователи в области медиапсихологии указывают на то, что зависимость от информации массмедиа ведет к деиндивидуализации личности, которая проявляется в типологизированном конформизме (признаком которого зачастую является высокая внушаемость) и игрореализации. Деиндивидуализация тесно связана с феноменом омассовления, становления в современном информационном обществе массовой культуры, которая достигается путем типологизации образов и языковых средств; игрореализация отражается в том числе и в своеобразном неписаном договоре между СМИ и медиапользователями: первые делают вид, что действуют в интересах последних, последние делают вид, что доверяют первым. Такое раздвоение может проявляться и в других контекстах: как неоднократно отмечалось на конференциях ЮНЕСКО, под предлогом свободы распространения информации происходит формирование неадекватных социально-экономическим реальностям многих стран политических идеалов и ценностных ориентаций. Налицо другая форма игрореализации, при которой СМИ делают вид, что распространяют объективную и непредвзятую информацию, а часть общественности делает вид, что верит этому⁸².

⁸⁰ Алиева С. А. Психология журналистики. Уфа: РИЦ БашГУ, 2021.

⁸¹ См.: Бодрийяр Ж. К критике политической экономии знака. М.: 2003; Дебор Г. Общество спектакля. М.: АСТ, 2004; Маркузе Г. Одномерный человек. М.: АСТ, 2009.

⁸² Подробнее об этих тенденциях см.: Желтухина М. Р. Медиадискурс: структурная специфика // Медиатекст: стратегии – функции – стиль: коллективная монография / Л. И. Гришаева, А. Г. Пастухов, Т. В. Чернышова (отв. ред.) – Орёл: Орловский государственный институт искусств и культуры, полиграфическая фирма «Горизонт», 2010. С. 19–31; Мухина О. В. Особенности психологического воздействия электронных СМИ на политические идеалы россиян: дис... кандидата психологических наук. М., 2000;

Унификация реальности посредством СМИ также связана с установлением некоторой иерархии значимости текущих событий. Известно, что в массмедиа чаще и подробнее всего освещается определенный круг тем — так называемых медиатопиков. Медиатопики всегда общественно значимы и зачастую актуальны для отдельных социальных групп, а сам набор событий, освещаемых в СМИ, отражает потребности лингвокультурного сообщества. Однако поскольку аудитория может свободно пользоваться различными источниками информации, между которыми отсутствует согласие относительно приоритета разных тем и даже их набора, новостная повестка дня становится все более размытой и фрагментарной, что, впрочем, не противоречит её глубинной цельности и целостности⁸³.

С точки зрения социально-когнитивной теории А. Бандуры, медиавоздействие обусловлено способностями человека к созданию символов, самоконтролю, рефлексии, обучению путем наблюдения и викарному обучению. Медиавоздействие (которое может осуществляться и через посредство других медиапользователей) приводит к изменениям в индивидуальной картине мира, мотивационной и аффективной системах: так, систематическое оправдание актов насилия в СМИ приводит к смешению локуса ответственности медиапользователей, а модели поведения, запечатленные в СМИ, становятся для многих людей образцами. А. Бандура

Нескрябина О. Ф., Палиева З. И. Медиапсихология и медиаэтика. Ч. 1. Медиапсихология. Красноярск: Сиб. федер. ун-т, 2011; Олешко В. Ф. Психология журналистики. М.: ФЛИНТА; Екатеринбург: Изд-во Урал. ун-та, 2018.

⁸³ Подробнее о медиатопиках см.: Добросклонская Т. Г. Медиалингвистика: системный подход к изучению языка СМИ. Современная английская медиаречь. М.: Флинта, 2008; Каминченко Д. И. К вопросу о фрагментации современной информационной повестки дня: анализ текстов СМИ и социальных медиа // Вопросы журналистики, педагогики, языкоznания. 2019. Т. 38. № 4. С. 573–583; Лукина М. М., Вартанова Е. Л., Фольц А. О., Круглова Л. А., Смирнова О. В., Фомичева И. Д. Интернет-СМИ: Теория и практика / Под ред. М. М. Лукиной. М.: Аспект Пресс, 2010; Пантина О. А. Экспрессивная перспектива англоязычного новостного дискурса: на материале газетных текстов о природных катастрофах: дис... канд. филол. наук. СПб, 2018; Сербина Г. Н. Роль интернета в формировании новостной повестки дня: критический анализ теории agenda-setting // Вестник Томского государственного университета. 2015. № 397. С. 56–59.

подчеркивает важную роль СМИ в социальном конструировании реальности: по его мнению, многие члены лингвокультурного сообщества разделяют общие стереотипы, сформированные и транслируемые через массмедиа⁸⁴. Собственно, в основе концепции социального конструирования реальности, предложенной П. Бергером и Т. Лукманом, лежит положение о том, что люди в разных обществах считают само собой разумеющимися совершенно различные реальности, которые конструируются в том числе в процессе коммуникации через объективацию действительности посредством языка. П. Бергер и Т. Лукман подчеркивают важность институциализации для закрепления созданной реальности и передачи ее другим людям; с этой точки зрения массмедиа могут быть рассмотрены как институт, создающий и транслирующий свою социальную реальность⁸⁵. СМИ формируют иерархию определенных лингвокультурных концептов — прецедентных имен, поступков и событий, существующих в коллективном когнитивном пространстве лингвокультурного сообщества, т. е. входящих в состав совокупности знаний и представлений, в той или иной степени разделяемых всеми членами лингвокультурного сообщества⁸⁶.

Итак, если социальное конструирование реальности происходит посредством языка, то должен существовать определенный механизм, который связывает образ события, содержащийся в медиатексте, с его ментальным представлением. Отчасти на функционирование этого механизма удалось пролить свет группе исследователей во главе с профессором кафедры телекоммуникаций университета Индианы Энни Ланг в середине 2000-х гг., которая разработала модель частичной обработки

⁸⁴ Bandura, A. (2009). Social cognitive theory of mass communication. In Media effects: Advances in theory and research / ed. by J. Bryant, M. B. Oliver. New York: Routledge, p. 94–124.

⁸⁵ Подробнее см.: Бергер П., Лукман Т. Социальное конструирование реальности: трактат по социологии знания. М.: Московский философский фонд, 2015; Черных А. И. Социология массовых коммуникаций. М.: Издательский дом ГУ ВШЭ, 2008

⁸⁶ Гудков Д. Б. Прецедентные феномены в языковом сознании и межкультурной коммуникации: дис... доктора филол. наук. М., 1999; Нахимова Е. А. О классификации и дифференциации видов прецедентных феноменов в политической коммуникации // Политическая лингвистика. 2018. № 1. С. 41–46.

медиасообщения (*limited capacity model of motivated mediated message processing*, *LC4MP*). Согласно этой модели, когнитивная обработка медиаконтента осуществляется как сознательно, так и бессознательно в ходе тесного взаимодействия когнитивной и мотивационной систем личности. Она включает в себя три базовых процесса: кодирование (отбор важной информации из медиаисточника для дальнейшей обработки), хранение (создание ассоциативных связей новой информации с уже имеющейся у медиапользователя когнитивной базой) и извлечение информации. Вероятно, процессы кодирования и хранения информации в модели LC4MP могут быть успешно описаны с применением теории репрезентации У. Кинча, в соответствии с которой ментальные репрезентации текста создаются на основании беспорядочного набора исходных данных, которые структурируются в сознании читающего (слушающего) в процессе интеграции с уже имеющейся у него информацией, при этом одну из составляющих ментальной репрезентации текста — текстовую базу — можно выделить исключительно на основе анализа исходного текста⁸⁷.

Некоторые современные ученые описывают результаты медиавоздействия в терминах политических мифов, т.е. мифов, используемых для реализации политических целей. Так, по мнению А. М. Цуладзе, политический миф представляет собой средство одновременно коммуникации человека с внешним миром, конструирования личности, управления человеком и интерпретации действительности. Политический миф в общем случае разворачивается по сценарию борьбы добра со злом, в котором присутствуют образы героя (обычно с осознанной миссией), злодея (обычно с тайным умыслом), нередко случается катастрофа. Именно в мифе раскрывается стереотип, и именно через миф развертывается политический имидж: образы, транслируемые в средствах массовой

⁸⁷ Подробнее см.: Kintsch, W. Comprehension: A paradigm for cognition. Cambridge: Cambridge Univ. Press, 1998; Lang, A., Sanders-Jackson, A., Wang, Zh., Rubenking, B. (2013). Motivated message processing: How motivational activation influences resource allocation, encoding, and storage of TV messages. *Motivation and Emotion*, 37, 508–517.

информации, оседают в обыденном сознании, склонном к магическому мышлению и стремящемуся к видению мира как понятной и познаваемой окружающей среды, путем проекций — психологического феномена переноса содержимого сферы бессознательного на некий объект⁸⁸.

Здесь уместно уточнить, что именно современные науки о человеке вкладывают в понятие «миф», и конкретизировать его содержание по отношению к деятельности СМИ. Значительный вклад в понимание сущности мифа внесли французские антропологи XX века: так, К. Леви-Стросс отмечал, что миф представляет собой язык, работающий «на самом высоком языковом уровне, на котором смыслу удается... отделиться от языковой основы, на которой он сложился»⁸⁹. С его точки зрения, смысл мифа определяется комбинацией составляющих его элементов, при этом единого достоверного варианта, как правило, не существует. Эти идеи развили и конкретизировал Р. Барт: именно он дал определение мифа как вторичной семиологической системы, в которой знак первичной системы (языка) сам становится означающим. Такой переход связан с некоторой деформацией смысла исходного знака: часть его содержания утрачивается, чтобы наполниться новым понятием. Р. Барт подчеркивает, что именно этим и занимаются «газетчики»: они создают современные мифы, придают новым понятиям естественность и внедряют их в коллективное когнитивное пространство⁹⁰.

Таким образом, говоря о роли медийной картины мира в процессе медиавоздействия, необходимо отметить следующее. СМИ, с одной стороны, формируют у аудитории представление о событиях, с другой, ограничивают возможное количество интерпретаций медиатекста в целях навязывания аудитории собственной позиции⁹¹. Ключевую роль в этом отношении играют

⁸⁸ Цуладзе А. М. Политическая мифология. М.: Алгоритм Эксмо, 2003.

⁸⁹ Цит. по: Леви-Стросс К. Структурная антропология. М.: АСТ, 2011. С. 243.

⁹⁰ Барт Р. Мифологии. М.: изд-во им. Сабашниковых, 2000.

⁹¹ Ball-Rokeach, S. J., DeFleur, M. L. (1976). A Dependency Model of Mass-Media Effects. *Communication Research*, 3(1), 3–21.

создатели медиатекстов, у которых есть возможность не только сузить горизонт восприятия медиапользователей, но и, наоборот, расширить его. Базовыми предпосылками для возможности осуществления медиавоздействия являются конформность личности, её неудовлетворенность и чувствительность, которые порождают беспокойство и раздражительность; одной из важнейших функций СМИ оказывается именно временное снятие этого беспокойства⁹². Эффекты медиавоздействия на массовую аудиторию, в свою очередь, основаны на том, что, во-первых, многим представителям этой аудитории свойственны перечисленные выше характеристики, во-вторых, люди сами стремятся к подчинению авторитету, обладающему в их глазах всей полнотой знания, и, в-третьих, аудитория разделяет общие потребности и стереотипы, которые, кроме того, могут быть сконструированы и усилены через СМИ. Эффект выравнивания общества, о котором говорят многие ученые и мыслители XX века, связан именно с работой СМИ с потребностями и стереотипами: СМИ одновременно создают (путем социального конструирования реальности) и удовлетворяют их через тексты. Однако данный эффект был бы невозможен, если бы в данных текстах не отражался целостный образ реальности, обладающий мифологической природой, достаточно сложный, чтобы способствовать авторитету СМИ, и при этом предполагающий наличие различных толкований и интерпретаций одного и того же события или явления, чтобы соответствовать взглядам определенного сегмента аудитории. Именно этот образ реальности и соотносится с медийной картиной мира, описанной в предыдущем параграфе.

⁹² Подробнее см.: Arendt, F., Northup, T., Forrai, M., Scheufele, D. (2023). Why we stopped listening to the other side: how partisan cues in news coverage undermine the deliberative foundations of democracy. *Journal of Communication*, 00, 1–14; Ball-Rokeach, S. J., DeFleur, M. L. (1976). A Dependency Model of Mass-Media Effects. *Communication Research*, 3(1), 3–21; Луман Н. Реальность массмедиа. М.: Практис, 2005; Маклюэн М. Понимание медиа: Внешние расширения человека. М.; КАНОН-пресс-Ц; Жуковский: Кучково поле, 2003.

1.2.2 Лингвокогнитивная модель медиавоздействия

Одной из наиболее детально разработанных моделей медиавоздействия является комплексная модель, предложенная еще в 1999 году отечественной исследовательницей Т. А. Елисеевой. В ее основе лежит схема убеждающей коммуникации Ховланда-Джаниса: коммуникативные стимулы (коммуникатор, сообщение, канал, ситуация) — аудитория (характеристики аудитории, установочные факторы получателя, внутренние процессы) — эффект (изменение мнения, отношения, поведения) — обратная связь⁹³. У сообщения как коммуникативного стимула Т. А. Елисеева выделяет физические (размер, цвет, интенсивность, контраст, положение, направление, движение, взаимодействие изображения и фона) и когнитивные (новизна, неожиданность, когнитивная сложность / простота, абстрактность / конкретность, рациональность / эмоциональность, целостность, привлекательность стимула, наличие усвоенных стимулов) характеристики. Канал передачи сообщения, в свою очередь, обладает физическими (например, частота вещания), концептуальными (выбор тематики, стилистика, композиционное построение сообщения) и профильными (целевая аудитория) характеристиками. Ситуация передачи сообщения в рамках данной модели складывается из трех компонентов: физическое окружение, социальное окружение и временные факторы. Все коммуникативные стимулы соотносятся с установочными факторами аудитории: по отношению к самому сообщению, каналам его передачи и ситуации у медиапользователей существуют определенные доминанты и стереотипы. Кроме того, важно учитывать и степень общей убеждаемости аудитории, ее информированность, демографические, социально-экономические, психографические, географические и культурологические характеристики.

Всё перечисленное выше, согласно описываемой модели, так или иначе воздействует на внутренние процессы, которые сводятся к линейной схеме,

⁹³См.: Baran, S. J., Davis, D. K. Mass communication theory: foundations, ferment, and future. Boston, Cengage Learning, 2011.

составной из следующих стадий: подготовительная (формирование уровня вовлеченности, пред-внимание и фокусировка внимания), переработка и сопоставление информации, ее понимание, принятие и сохранение; это может сопровождаться осознанием потребностей и желаний. На конечной стадии происходит когнитивный и поведенческий отклик — то, что относится к результатам медиавоздействия⁹⁴.

Обзор перечисленных моделей медиавоздействия дает возможность уточнить понимание того, каким образом следует подходить к изучению медиатекстов как ключевых инструментов лингвомедийного конструирования события — элемента медийной картины мира. Прежде всего, следует дифференцировать образ события в медийной картине мира и образ события в коллективном когнитивном пространстве, сложившийся у аудитории уже в результате медиавоздействия: последний так или иначе опосредован её характеристиками и избирательностью при обработке информации. Однако сама по себе избирательность зависит не только от характеристик аудитории, но и от характеристик текста. Если исходить из того, что массовая аудитория не склонна к тщательному анализу представленной в тексте информации, а скорее предпочитает периферийный путь её обработки, не требующий значительных когнитивных усилий, можно предположить, что в общем случае на неё будут воздействовать только определенные элементы содержания текста, особым образом выделенные с помощью тех или иных языковых средств. Эта идея является основополагающей для предлагаемой нами в рамках настоящего исследования лингвокогнитивной модели медиавоздействия. Следует подчеркнуть, что данная модель не претендует на новизну и отличается компилиативным характером, однако она важна для настоящего исследования, так как отражает место медийной картины мира в рамках общего процесса медиавоздействия.

⁹⁴ Подробнее см.: Елисеева Т. А. Комплексный социально-психологический анализ коммуникационного воздействия СМИ на целевую аудиторию: на примере рекламного воздействия: дис. ... кандидата психологических наук. М., 1999.

Существенные изменения и дополнения, предлагаемые в целях повышения эффективности анализа медиатекста как элемента процесса медиавоздействия, заключаются в следующем:

1) Так как одной из задач данной модели является демонстрация соотношения между различными когнитивными репрезентациями события, в ней явным образом указываются все три возможные репрезентации (интерпретационно-когнитивная модель события, образ события в медийной картине мира, образ события в коллективном когнитивном пространстве), которые соотносятся с источниками медиатекста (например, журналисты, редакторы, рекламодатели), медиадискурсом и медиапользователями.

2) Поскольку настоящее исследование направлено на изучение медиавоздействия не столько на отдельного человека, сколько на большие социальные группы, к которым относятся аудитории крупных западных СМИ, представляется продуктивным рассматривать характеристики аудитории как элементы коллективной идентичности, присущей в той или иной степени большинству представителей рассматриваемой группы⁹⁵.

3) Внутренние процессы обработки медиатекста должны быть организованы в соответствии с тремя стратегиями получения и интерпретации информации: активная обработка, рефлексивное интегрирование, селективное сканирование⁹⁶.

4) Краткосрочные и долгосрочные эффекты медиавоздействия должны быть выделены отдельно, при этом краткосрочные эффекты рассматриваются как непосредственная реакция при восприятии медиатекста, на основе которой формируются долгосрочные эффекты.

5) Некоторые современные российские медиалингвисты указывают на такие виды реакции на событие, как сочувствие, совет, полемика,

⁹⁵ Гришаева Л. И. Средства и способы создания аксиологического контекста в медиатексте // Медиатекст: стратегии – функции – стиль / Л. И. Гришаева, А. Г. Пастухов, Т. В. Чернышова (отв. ред.) – Орёл: Орловский государственный институт искусств и культуры, полиграфическая фирма «Горизонт», 2010. С. 80–100.

⁹⁶ Алиева С. А. Психология журналистики. Уфа: РИЦ БашГУ, 2021.

протест⁹⁷. Все эти виды реакции представляют собой действия, в том числе и речевые (совет, выражение сочувствия). По-видимому, их следует включить в более общую модель медиавоздействия как его возможные поведенческие результаты.

Предлагаемую модель медиавоздействия можно назвать лингвокогнитивной, так как в ней отражены различные когнитивные представления о событии и показана их взаимосвязь с медиадискурсом и стратегиями восприятия медиатекстов. Так как она отражает те элементы медиавоздействия, которые особенно важны в контексте лингвомедийного конструирования события, её уместно использовать для формирования стратегий анализа данного процесса. Схематично лингвокогнитивная модель медиавоздействия представлена на рисунке 1.

⁹⁷ Выровцева Е. В., Малышев А. А. Грамматика ответной комментирующей речи в массмедиа // Медиалингвистика славянских стран / под науч. ред. Л. Р. Дускаевой, отв. ред. Л. Ю. Иванова. М.: ФЛИНТА, 2020. С. 93–126.

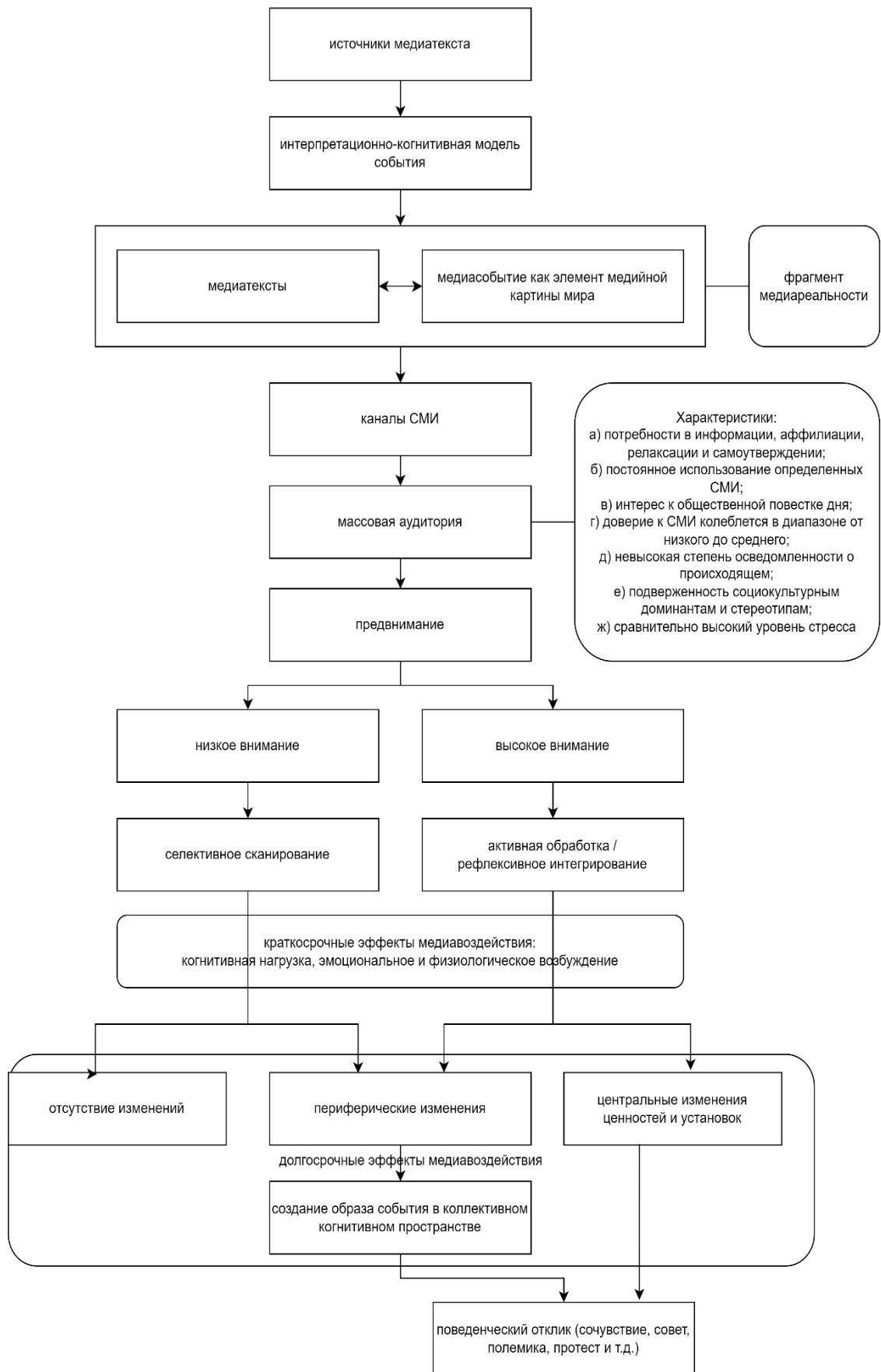

Рисунок 1. Лингвокогнитивная модель медиавоздействия

Определив, таким образом, общий подход к изучению медиатекстов с точки зрения лингвомедийного конструирования события, мы можем перейти к описанию медиадискурса в целом и выявлению наиболее актуальных его характеристик в рамках предлагаемой концепции.

1.3 Медиадискурс и медиатекст

Постараемся рассмотреть отдельно медиадискурс, медиатекст и язык СМИ как средство их формирования.

1.3.1 Понятие медиадискурса

В современной лингвистике существует множество трактовок понятия «дискурс». Исследователями предлагается большое количество определений, в которых во главу угла ставятся различные аспекты этого многогранного феномена: дискурс как процесс или результат, дискурс как общение людей, дискурс как коммуникативное событие, дискурс как текст, дискурс как категория естественной речи. Точка в данном вопросе еще не поставлена; по мнению Т. ван Дейка, это связано с тем, что дискурс представляет собой паралингвистическое явление, которому нельзя дать исчерпывающее определение на основании только лингвистических методов; сам ван Дейк трактует дискурс как сложное коммуникативное событие, в котором участвуют несколько социальных акторов, один из которых, как правило, принимает на себя роль адресанта, а другой — адресата, с учетом особенностей ситуации. В отечественной лингвистике разработаны подходы к пониманию дискурса как связного текста «в совокупности с экстралингвистическими, pragmatischen, социокультурными, психологическими и другими факторами, взятого в понятийном аспекте»⁹⁸ и как вербализованной речемыслительной деятельности, включающей в себя не только лингвистические, но и экстралингвистические компоненты.

⁹⁸ Цит. по: Арутюнова Н. Д. Дискурс // Лингвистический энциклопедический словарь / гл. ред. В. Н. Ярцева. М., 1990. С. 137.

Дискурс рассматривается и как ситуативное использование языка в определенных контекстах для совершения социального действия и посредством этого действия участвует в процессе социального конструирования реальности, формируя определенную картину мира. Следует подчеркнуть, что в качестве ключевых компонентов понятия «дискурс» в большинстве случаев рассматриваются отражение целостной коммуникативной ситуации, учет пара- и экстралингвистических факторов и обращенность к ментальным процессам участников коммуникации⁹⁹. В соответствии с данной концепцией можно принять в качестве рабочего следующее определение медиадискурса: «связный, вербальный или невербальный, устный или письменный текст в совокупности с pragматическими, социокультурными, психологическими и другими факторами, выраженный средствами массовой коммуникации, взятый в событийном аспекте, представляющий собой действие, участвующий в социокультурном взаимодействии и отражающий механизм сознания коммуникантов»¹⁰⁰.

Медиадискурс складывается под влиянием ряда внутренних дискурсообразующих факторов, к которым относятся цели и задачи коммуникации, её участники, каналы, форма, вид и единицы, особенностей медиакоммуникации, таких как коллективное производство «на поток», одноразовость, невоспроизводимость, а также внешних факторов — системы контекстов, в которые погружены медиатексты (например, ментально-

⁹⁹ Подробнее о медиадискурсе и различных трактовках этого термина см.: Бабаян В. Н. Различные подходы к определению понятия «дискурс» и его основные характеристики // Верхневолжский филологический вестник. 2017. № 1. С. 76–81; Красных В. В. «Свой» среди «чужих»: миф или реальность? – М.: ИТДГК «Гнозис», 2003; Менджерицкая Е. О. Дискурсосфера печатных СМИ: игра на выживание. М.: МАКС Пресс, 2017; Менджерицкая Е. О. Термин «дискурс» и типология медиадискурса // Вестник Московского университета. Серия 10. Журналистика. 2006. № 2. С. 50–55; van Dijk, T. A. Ideology: a multidisciplinary approach. London: SAGE Publications, 1998.

¹⁰⁰ Цит. по: Желтухина М. Р. Специфика речевого воздействия тропов в языке СМИ: дис... доктора филологических наук. М., 2004. С. 289. См. также: Отечественная теория медиа: основные понятия. Словарь / под ред. Е. Л. Вартановой. – М.: Фак. журн. МГУ, Изд-во Моск. ун-та, 2019.

языковое пространство и социально-политический контекст). В. Б. Кашкин выделяет три основные особенности массовой коммуникации, применимые и к медиадискурсу: интертекстуальность, мифологичность и тоталитарность; по мнению Л. Р. Дускаевой, основными чертами медиадискурса являются диалогичность, речевое позиционирование каждого текста в общем информационном потоке и утверждение смысловой позиции его автора. Диалогичность при этом понимается как «проявление в речевой структуре текста речевого стимулирования и ответного реагирования, служащих установлению контакта общающихся, взаимодействию смысловых позиций и организации межтекстовой связи, создающее лингвистическую архитектуру медиадискурса»¹⁰¹. А. В. Полонский, основываясь на работах таких крупных отечественных лингвистов, как Н. И. Клушина и Г. Я. Солганик, указывает ряд других характерных признаков медиадискурса: сфокусированность на социально значимых событиях, открытая социальная оценочность, открытая мировоззренческая позиция, оценочно-идеологическая модальность, политико-идеологический модус, интерстилевое тонирование изложения, фрагментированность картины мира. Медиадискурс складывается из ряда дискурсов, основными из которых являются политический, новостной, публицистический, рекламный и пиар-дискурсы¹⁰².

¹⁰¹ Цит. по: Медиалингвистика в терминах и понятиях: словарь-справочник / под ред. Л. Р. Дускаевой. М.: ФЛИНТА, 2020. С. 36. См. также: Кашкин В. Б. Кого класть на рельсы? К проблеме авторства в политическом и рекламном дискурсе // Языковая личность: институциональный и персональный дискурс. Волгоград, 2000. С. 79–88; Чернышова Т. В. Медиатекст: динамика стилеобразующих признаков (на материале информационных сообщений) // Медиатекст: стратегии – функции – стиль / Л. И. Гришаева, А. Г. Пастухов, Т. В. Чернышова (отв. ред.) – Орёл: Орловский государственный институт искусств и культуры, полиграфическая фирма «Горизонт», 2010. С. 68–79.

¹⁰² Оломская Н. Н. К вопросу о жанровой классификации медиадискурса // Научный диалог. 2013. № 5 (17): Филология. С. 250–259; Полонский А. В. Медиа – дискурс – концепт: опыт проблемного осмысления // Современный дискурс-анализ: повестка дня, проблематика, перспективы: коллективная монография / под ред. Е. А. Кожемякина, А. В. Полонского. Белгород: ИД «Белгород», 2016. С. 37–51.

1.3.2 Медиатексты, их классификация и характеристика

Подробное описание медиадискурса невозможно без выявления особенностей одного из его ключевых элементов — медиатекста, представляющего собой «многомерное и нелинейное динамическое многоуровневое образование, которое существует в вербальном, мультимедиальном и гипертекстуальном формате»¹⁰³, де-факто — базовую единицу медиакоммуникации. По мнению Т. Г. Добросклонской, медиатекст следует понимать как текст в соединении со специфическим каналом передачи информации (средствами массовой коммуникации), в отличие от медиадискурса, который включает в себя, помимо текста и канала, и другие компоненты коммуникации. Это понимание медиатекста согласуется с принятой в современной коммуникативистике трактовкой текста как центрального звена коммуникативного процесса, служащего для координации деятельности партнеров по взаимодействию, и одновременно продукта коммуникативной деятельности¹⁰⁴. Комплексность и многогранность медиатекста обусловливает необходимость применения различных подходов для более полной его характеристики: так, действуя в рамках когнитивного подхода, И. В. Рогозина выделяет следующие свойства медиатекста: полимотивированность (возможность различных интерпретаций), антропоморфность, социоморфность и амбивалентность; Н. А. Кузьмина считает основными категориями медиатекста медийность (детерминированность каналом коммуникации), массовость, поликодовость и открытость для интерпретаций; исходя из положений социокультурного подхода, А. Ю. Домбровская выявляет интегративную, социализирующую, идентифицирующую, просветительскую и эстетическую функции

¹⁰³ Цит. по: Пантина О. А. Экспрессивная перспектива англоязычного новостного дискурса: на материале газетных текстов о природных катастрофах: дис... канд. филол. наук. СПб, 2018. С. 59.

¹⁰⁴ См.: Добросклонская Т. Г. Медиатекст как единица дискурса средств массовой коммуникации // Актуальные процессы в различных типах дискурсов: материалы Междунар. конф. (19–21 июня 2009 г.). М.: Ярославль, 2009. С. 137–143; Сидоров Е. В. Общая теория речевой коммуникации. М.: Издательство РГСУ, 2013.

медиатекста. Л. Р. Дускаева предлагает рассматривать в качестве компонентов медиатекста интратекст (референтное содержание текста, пропозиции), паратекст (заголовочный комплекс и авербальные элементы) и метатекст (приспособление к каналам коммуникации)¹⁰⁵.

В медиалингвистике существует ряд взаимодополняющих классификаций медиатекстов на основании различных признаков: способа производства (авторский или коллегиальный), канала распространения (интернет, печать, радио или телевидение), размера и других характеристик аудитории, типа (новостной, аналитический, публицистический или рекламный) и жанра как интегрированной категории, соединяющей в себе когнитивные, стилистические, коммуникативно-функциональные и тематические маркеры (новостным и аналитическим медиатекстам соответствуют такие жанры, как заметка, отчет, репортаж, интервью, аналитическая статья, рецензия, комментарий. Изучение медиатекстов как единиц медиадискурса дает возможность установить их основные особенности, рассматриваемые как результат действия дискурсообразующих факторов¹⁰⁶.

В качестве создателя информационных сообщений всегда выступает выпускающее СМИ, при этом степень присутствия личности автора может

¹⁰⁵ Подробнее см.: Домбровская А. Ю. Социокультурные функции медиатекста // Медиатекст: стратегии – функции – стиль / Л. И. Гришаева, А. Г. Пастухов, Т. В. Чернышова (отв. ред.) – Орёл: Орловский государственный институт искусств и культуры, полиграфическая фирма «Горизонт», 2010. С. 128–138; Кузьмина Н. А. Современный медиатекст. М.: ФЛИНТА, 2019; Медиалингвистика в терминах и понятиях: словарь-справочник / под ред. Л. Р. Дускаевой. М.: ФЛИНТА, 2020; Рогозина И. В. Функции и свойства медиатекста как гетерогенной когнитивной структуры // Медиатекст: стратегии – функции – стиль / Л. И. Гришаева, А. Г. Пастухов, Т. В. Чернышова (отв. ред.) – Орёл: Орловский государственный институт искусств и культуры, полиграфическая фирма «Горизонт», 2010. С. 119–127.

¹⁰⁶ Добросклонская Т. Г. Медиалингвистика: системный подход к изучению языка СМИ. Современная английская медиаречь. М.: Флинта, 2008; Желтухина М. Р. Медиадискурс: структурная специфика // Медиатекст: стратегии – функции – стиль: коллективная монография / Л. И. Гришаева, А. Г. Пастухов, Т. В. Чернышова (отв. ред.) – Орёл: Орловский государственный институт искусств и культуры, полиграфическая фирма «Горизонт», 2010. С. 19–31; Кузьмина Н. А. Современный медиатекст. М.: ФЛИНТА, 2019; Оломская Н. Н. К вопросу о жанровой классификации медиадискурса // Научный диалог. 2013. № 5 (17): Филология. С. 250–259.

варьироваться; более того, в ряде случаев она практически нивелируется, поскольку, во-первых, он высказывает не свою точку зрения, а точку зрения издания, для которого он пишет, во-вторых, никаких черт индивидуально-авторского стиля в таких сообщениях, как правило, не прослеживается (исключение составляют разве что блоги или колонки отдельных журналистов). Это во многом связано с тем, что в современных интернет-СМИ над созданием одного и того же медиатекста могут работать несколько человек, причем процесс его производства определяется действиями редакции, не говоря уже о том, что публикуемые одним и тем же СМИ медиатексты должны быть согласованы друг с другом.

Аудитория информационных сообщений в общем случае — широкие массы населения, хотя, безусловно, ее характеристики могут быть конкретизированы для каждого отдельно взятого СМИ. В современных исследованиях, посвященных социологии и дискурсивным практикам СМИ, аудитория рассматривается как часть рынка СМИ — одновременно и потребитель медиаконтента, и товар по отношению к рекламодателям (при этом сами массмедиа являются создателями аудитории, которую они вместе с рекламными площадями «продают» рекламодателям). Аудитория находится в непрерывном развитии, постоянно сегментируется и диверсифицируется, вследствие чего растет и специализация СМИ¹⁰⁷.

Коммуникативных задач, решаемых одним и тем же медиатекстом, как правило, сразу несколько, и в разных типах медиатекстов на первый план выходят разные задачи: коммуникативная цель новостного сообщения заключается в том, чтобы сообщить адресату новые сведения, в то время как информационно-аналитические тексты в большей степени направлены на то, чтобы убедить в чем-либо адресата и сформировать у него определенное

¹⁰⁷ См. Алексеева И. С. Введение в переводоведение. СПб.: Филологический факультет СПбГУ; М.: Академия, 2004; Кастельс М. Информационная эпоха: экономика, общество и культура. М.: Издательство ВШЭ, 2000; Лукьянова Г. В. Дискурсивная практика СМИ // Вестник Санкт-Петербургского государственного университета. Серия 6. Философия, политология, социология, психология, право, международные отношения. 2010. № 4. С. 147–154.

отношение к описываемым событиям. В некоторых случаях медиатексты выполняют еще одну важную задачу — побудить читателя к конкретным действиям.

Интересная особенность медиадискурса заключается в характерных чертах взаимодействия создателя медиатекста и медиапользователя. К ним относятся: групповая отнесенность, т.е. принадлежность участников коммуникации к определенной группе, ценности которой и тот, и другой разделяют; публичность; диссенсная ориентированность, т.е. стремление заострять внимание на противоречиях, которые, в свою очередь, становятся темами для комментариев и дискуссий; инсценированность и массовая направленность, т.е. целенаправленное воздействие на несколько групп одновременно; однонаправленность; разделенность участников коммуникации в пространстве и времени; относительно непостоянный характер аудитории¹⁰⁸.

Важными факторами, непосредственно влияющими на восприятие и понимание адресатом медиатекста, являются способ связи между создателем медиатекста и медиапользователем, т. е. канал его передачи, и организация элементов текста, опять-таки зависящая от особенностей канала передачи. В наши дни важнейшим каналом передачи медиатекста становится интернет-пространство, определяющее гипертекстовый формат существования медиатекстов (так называемых веб-медиатекстов) и такие его свойства, как гипертекстуальность и мультимедийность. Нельзя не отметить, что общее впечатление от сообщения формируется во многом за счёт его невербальных и паравербальных компонентов; к ним относятся расположение текста на веб-странице, цвет текста и фона, используемый шрифт, включенные в текст схемы, графики, таблицы, фотографии, видеозаписи и рисунки. В связи с тем, что далеко не каждый медиапользователь будет прокручивать веб-страницу

¹⁰⁸ Желтухина М. Р. Специфика речевого воздействия тропов в языке СМИ: дис... доктора филологических наук. М., 2004; Сметанина С. И. Медиатекст в системе культуры: динамические процессы в языке и стиле журналистики: дис... доктора филологических наук. М., 2002.

до конца, создатели сайтов большинства СМИ размещают информацию максимально компактно, так, чтобы все рубрики и ключевые новости разместились в пределах экрана компьютера или смартфона, а при переходе с помощью гиперссылки на отдельную новостную статью на экране обязательно должны уместиться заголовок, вводка и привлекающее внимание изображение¹⁰⁹.

За появлением и широким распространением гипертекстов в интернет-СМИ последовала адаптация медиапользователей к данному формату текстов и, в свою очередь, адаптация СМИ к предпочтениям и интересам таких читателей. «Сетевые читатели» склонны к чтению текста по диагонали, далеко не всегда вникая в суть как всего текста, так и его отдельных фрагментов (отчасти это связано с тем, что скорость чтения онлайн ниже, чем скорость чтения по бумаге). Цель читателя в данном случае состоит либо в том, чтобы найти интересующую его информацию, либо в том, чтобы за максимально короткий промежуток времени сформировать свое видение описываемого события. При таком способе чтения перцептивный анализ проводится на основании отдельных компонентов, зачастую вырванных из контекста; впоследствии эти компоненты синтезируются в сознании читателя в единый образ. Ориентация авторов медиатекстов на сетевых читателей проявляется в том, что все большее внимание уделяется заголовкам и вводкам, в которых умещается не только основная информация о событии, но и его общая оценка, а также в расположении текста, видео- и аудиоматериалов и иллюстраций на веб-странице¹¹⁰.

Ряд исследований, проведенных в последние годы, свидетельствует, что при прочих равных условиях сам по себе носитель текстовой информации не оказывает статистически значимого воздействия ни на

¹⁰⁹ Добросклонская Т. Г. Медиалингвистика: системный подход к изучению языка СМИ. Современная английская медиаречь. М.: Флинта, 2008; Кузьмина Н. А. Современный медиатекст. М.: ФЛИНТА, 2019.

¹¹⁰ Воротникова Ю. С. Реализация новостного дискурса в электронных англоязычных СМИ: дис... канд. филол. наук. СПб, 2005.

скорость чтения, ни на уровень понимания текста. Вместе с тем в этих исследованиях не опровергается предположение, что когнитивные механизмы, которые задействуются при чтении с разных носителей, могут отличаться; более того, сами по себе условия эксперимента задают участнику набор стратегий восприятия и обработки текста, которые не всегда используются в обычной жизни. Так, стратегии выделения ключевых слов, конспектирования и рефериования различаются в зависимости от носителя текста. Ученые, занимавшиеся изучением данных когнитивных механизмов, выделяют стратегии метакогнитивной саммеризации, навыки навигации в сети и отношение к цифровым устройствам в качестве важнейших факторов, оказывающих влияние на восприятие текста с цифрового носителя¹¹¹.

При восприятии гипертекста сильнее, чем при восприятии обычного текста, оказываются задействованы зоны головного мозга, отвечающие за принятие решений и обработку визуальной информации. Интенсивная работа тех же самых зон отмечается при выполнении сложных заданий на поиск информации в интернете у продвинутых пользователей. Это вполне согласуется с данными различных экспериментов, указывающих на то, что когнитивная нагрузка при чтении текстов на электронных носителях оказывается выше, а качество восприятия информации ниже, чем при чтении на бумажных носителях. По-видимому, именно повышенная нагрузка на головной мозг является главной причиной склонности «сетевых читателей» к чтению текста по диагонали¹¹².

¹¹¹ Подробнее см.: Lim, H. J., Jung, H. (2019). Factors related to digital reading achievement: A multi-level analysis using international large scale data. *Computers & Education*, 133, 82–93; Hou, J., Lee, J. F., Doherty, S. (2022). A study of the effects of mobile media on L2 text processing: Beyond offline comprehension accuracy measures. *Computers & Education*, 182, 1–12; Sheen, K. A., Luximon, Y. (2021). Effect of in-app components, medium, and screen size of electronic textbooks on reading performance, behavior, and perception. *Displays*, 66, 101986.

¹¹² Подробнее см.: Mangen, A., Walgermo, B. R., Brønnick, K. (2013). Reading linear texts on paper versus computer screen: Effects on reading comprehension. *International Journal of Educational Research*, 58, 61–68; De Stefano, D., Le Fevre, J. A. (2007). Cognitive load in hypertext reading: a review. *Computers in Human Behavior*, 23(3), 1616–1641; Small, G. W., Moody, T. D., Siddarth, P., Bookheimer, S. Y. (2009). Your brain on Google: Patterns of cerebral activation during Internet searching. *American Journal of Geriatric Psychiatry*, 17, 116–

Другое объяснение лежит в плоскости социологии. По мнению Э. Тоффлера, снижение способности индивидов к сложным когнитивным процессам есть не что иное как следствие постоянного когнитивного перевозбуждения, вызванного беспрецедентной множественностью выбора и высокой скоростью происходящих в мире изменений. Это положение — важный элемент концепции информационного общества, в которой особое внимание уделяется роли СМИ в социальных процессах. Э. Тоффлер считает, что СМИ создают множество вымышленных образов, удовлетворяя запрос населения на примеры для подражания, увеличивают скорость передачи информации, число кодов, одновременно используемых в коммуникации, и концентрацию информации в одном визуальном объекте¹¹³.

1.3.3 Язык СМИ как подсистема языка

В процессе медиакоммуникации, как правило, используется не все имеющиеся в системе языка средства, а только некоторые из них, причем объединяются они в текст по определенным, специфичным для данной сферы правилам; это наблюдение дает возможность выделять язык СМИ как особую знаковую систему «смешанного типа с определённым соотношением вербальных и аудиовизуальных компонентов, специфическим для каждого из средств массовой информации»¹¹⁴. Основными системообразующими факторами на данном этапе развития языка СМИ являются его способность использовать лексику почти всех регистров языка, особенно разговорного, тенденция к размытию четких стилевых границ и широкое использование так называемых модных слов, связанное со стремлением массмедиа находиться в авангарде общественного развития. Важное значение имеет также гегемония англоязычных (в первую очередь, американских и

126; Wästlund, E., Reinikka, H., Norlander, T., Archer, T. (2005). Effects of VDT and paper presentation on consumption and production of information. Psychological and physiological factors. *Computers in human behavior*, 21, 377–394.

¹¹³ Тоффлер Э. Шок будущего. М.: ACT, 2008.

¹¹⁴ Цит. по: Добросклонская Т. Г. Медиалингвистика: системный подход к изучению языка СМИ. Современная английская медиаречь. М.: Флинта, 2008. С. 18–19.

британских) СМИ, которая приводит к активному заимствованию моделей англоязычного новостного дискурса другими лингвокультурными сообществами. Язык СМИ вообще очень чутко реагирует на малейшие изменения языковой ситуации и стремится приспособиться к запросам аудитории массмедиа. Этим отчасти объясняется некоторое упрощение речевой культуры, происходящее в последние годы во многих странах, в том числе и России. Действительно, особенности медиадискурса оказывают значительное влияние на другие типы дискурса, особенно на политико-административный. Как было показано в целом ряде публикаций, в последние годы конвенции написания текстов, принадлежащих к отдельным жанрам (например, обращение, отчет) претерпели значительные изменения: значительно снизилось число канцеляризмов, участилось использование лексики с эмоциональной и экспрессивной коннотациями, клише и разнообразных синтаксических конструкций. Это объясняется влиянием медиатекстов, публикуемых на сайтах традиционных СМИ и в социальных сетях; авторы деловых текстов, предназначенных для СМИ, стремятся ориентироваться при их написании на медиадискурс. Более того, влияние медиатекстов распространяется и на всю систему языка: как отмечает Т. В. Шмелева, именно в языке СМИ находит продолжение сформировавшаяся во 2-й половине XIX века тенденция к образованию наречий от действительных причастий настоящего времени¹¹⁵.

Вопрос о том, как другие подсистемы языка влияют на язык СМИ, по-видимому, не привлекал столь пристального внимания исследователей и не получил достаточного освещения в источниках. По отношению к данному

¹¹⁵ Подробнее см.: Вещикова И. А. Деловая речь и особенности ее бытования в СМИ // Язык, право и общество в координатах массмедиа: сб. мат. Междунар. конф. (Москва, ИЗиСП, 25–26 сентября 2019 г.) / под ред. И. В. Анненковой, Л. Р. Дускаевой. М.: ИЗиСП, ИД Юриспруденция, 2020. С. 71–74; Резанова З. И., Ермоленкина Л. И., Костяшина Е. А. Картины русского мира: современный медиадискурс / под ред. З. И. Резановой. Томск: ИД СК-С, 2011; Чекунова М. А. Политико-административный сетевой медиадискурс: генезис, контент, речь: автореферат дис. ... доктора филологических наук. М., 2017; Шмелева Т. В. Грамматика в медиа как реализация потенций языковой системы // Медиалингвистика славянских стран / под науч. ред. Л. Р. Дускаевой, отв. ред. Л. Ю. Иванова. М.: ФЛИНТА, 2020. С. 15–39.

вопросу отмечается, что в современных СМИ отражается не столько естественное развитие языка, сколько тенденции к использованию определенных коммуникативных технологий, которые могут быть впоследствии заимствованы живым разговорным языком и даже языком художественной литературы¹¹⁶.

Место, которое занимает в функционально-стилистической системе язык СМИ, оказалось предметом дискуссии многочисленных исследователей, пытавшихся определить, можно ли выделить «газетный язык» в отдельный функциональный стиль. То обстоятельство, что в СМИ публикуются тексты, значительно различающиеся по жанровым характеристикам и используемым авторами языковым средствам, затрудняет окончательное решение этого вопроса. Так, в монографии Д. Н. Шмелева, посвященной функционально-стилистической дифференциации русского языка, рассматриваются различные точки зрения, в соответствии с которыми «газетный язык» понимается, с одной стороны, как складывающаяся функционально-стилистическая система, противопоставленная книжному и разговорному языку (В. Г. Костомаров), с другой, как совокупность материалов, публикуемых в газетах (Н. Ю. Шведова)¹¹⁷. На современном этапе развития медиалингвистики эта проблема частично решена применительно к некоторым типам медиатекстов, например, информационным и аналитическим статьям.

С точки зрения функциональной стилистики язык СМИ может быть описан как «комплексный по способу создания и всеобъемлющий по устно-письменным источникам»¹¹⁸. При характеристике стилистических особенностей медиатекста особое внимание следует обратить на то, что язык

¹¹⁶ Ерофеева И. В. Язык современных СМИ: проблема миромоделирования // Гуманитарный вектор. 2012. № 4 (32). С. 34–41; Солганик Г. Я. Язык СМИ на современном этапе // Мир русского слова. 2010. № 2. С. 21–24.

¹¹⁷ Шмелев Д. Н. Русский язык в его функциональных разновидностях. М.: Наука, 1977.

¹¹⁸ Цит. по: Рождественский Ю. В. Теория риторики. М., 1997. С. 229. См. также: Добросклонская Т. Г. Медиалингвистика: системный подход к изучению языка СМИ. Современная английская медиаречь. М.: Флинта, 2008.

СМИ характеризуется, с одной стороны, конструктивным единством, а с другой — функционально-стилистическим разнообразием. Конструктивное единство облегчает взаимодействие медиапользователя с текстом, позволяя ему сразу выделить в нем основную информацию, а функционально-стилистическое разнообразие дает возможность использовать как можно больше языковых средств с целью формирования определенного отношения медиапользователей к описываемым в тексте событиям.

Конструктивное единство новостных и информационно-аналитических текстов проявляется в том, что они строятся из определенных блоков информации, набор (и зачастую порядок) которых остается неизменным во всех текстах данного жанра. Действительно, любая новостная заметка начинается с заголовка, за которым следует вводка; оба эти элемента дают общее представление о содержании статьи. Далее следует более подробное изложение фактов, в котором выделяются следующие большие блоки: «событие» (подразделяется на «главное событие» и «фон») и «последствия/реакции» (как вербальные, так и невербальные — события или действия). Блок «фон» состоит, в свою очередь, из «истории» и «обстоятельств» (включая контекст и предшествующие события). Та же самая структура, как правило, повторяется в информационно-аналитических статьях, но в них к ней добавляется новый блок «комментарии», включающий две основные части — «предположение» и «оценка». Зачастую структура новостной статьи определяется принципом перевернутой пирамиды, в соответствии с которым в начале статьи информация подается в наиболее концентрированном виде, а к концу несколько «разбавляется»¹¹⁹.

Одной из главных стилистических особенностей информационных сообщений является их высокая клишированность. Другая важная характерная черта новостного текста — наличие большого количества цитат и их лексических и графических маркеров, придающих тексту больше объективности и авторитетности с целью сформировать у адресата доверие к

¹¹⁹ Ван Дейк Т. Язык. Познание. Коммуникация. М.: ЛЕНАНД, 2015.

данному сообщению. Наличие в медиатексте большого количества цитат и клише делает продуктивным его рассмотрение в свете теории интертекстуальности, в соответствии с которой ни один текст не может существовать вне связи с другими и все существующие тексты связаны между собой, образуя единый интертекст. Цитата как элемент медиатекста может служить документальным подтверждением или иллюстрацией тезиса, дополнением к нему, способом пиар-продвижения отдельных личностей или политических движений, скрытой рекламой; ее использование как бы снимает с журналиста формальную ответственность за содержащуюся в тексте информацию (хотя это едва ли соответствует духу журналистской этики). Наконец, цитата сама по себе может стать отправной точкой создания медиатекста, его темой. Общность структуры медиатекстов также становится объектом рассмотрения теории интертекстуальности: отсылка к моделям построения текста в ней рассматривается как один из видов интертекстуальности, получивший название «интердискурсивность»¹²⁰.

Другая теория, успешно применяемая медиалингвистами при анализе медиатекстов, — это теория речевых действий. В современной медиадискурсологии медиатекст может трактоваться как «коммуникативное действие, объективирующее различные формы профессиональной речевой активности в медиасреде, представляющее собой единство медиа-содержательной и речевой стороны, создаваемое средствами разных текстовых категорий и категорий гипертекста, передающих референтность, модус и диалогичность медиатекста»¹²¹ и, следовательно, рассматриваться как последовательность речевых действий более низкого порядка. К речевым

¹²⁰ Алексеева И. С. Введение в переводоведение. СПб.: Филологический факультет СПбГУ; М.: Академия, 2004; Кузьмина Н. А. Современный медиатекст. М.: ФЛИНТА, 2019.

¹²¹ Цит. по: Дускаева Л. Р., Коньков В. И., Редькина Т. Ю. Грамматика речевых действий в медиалингвистике / под ред. Л. Р. Дускаевой. М.: ФЛИНТА, 2019; Коньков В. И. Грамматика медиатекста: морфология речевых действий // Медиалингвистика славянских стран / под науч. ред. Л. Р. Дускаевой, отв. ред. Л. Ю. Иванова. М.: ФЛИНТА, 2020. С. 67–92; Медиалингвистика в терминах и понятиях: словарь-справочник / под ред. Л. Р. Дускаевой. М.: ФЛИНТА, 2020. С. 77.

действиям, реализующимся в медиатекстах, относятся репрезентативы (констатация факта, объяснение, характеристика, описание, пересказ, содержание, оценка, выражение мнения), директивы (требование, указание, рекомендация, совет, приглашение, призыв, инструкция, упрек), комиссивы (обещание, клятва), экспрессивы (поздравление, приветствие, благодарность) и декларации.

По мнению авторов коллективной монографии «Грамматика речевых действий в медиалингвистике» (с. 30), «в медиатексте создание лингвопраксиологически обусловленного представления внеязыковой реальности (референтная ось) сопровождается модальной интерпретацией референтного конструкта (модальная ось), создаваемой автором с помощью имплицитных и эксплицитных языковых средств, а также представлением созданного референтно-модального конструкта адресату (коммуникативная ось)». Предложенная модель довольно точно описывает процесс функционирования медиатекста в пространстве медиадискурса: «референтная ось» создает референтный план медиаобраза, «модальная ось» — оценочный, а благодаря «коммуникативной оси» медиаобраз события становится доступным адресату, при этом модальная и коммуникативная оси обеспечивают представление в тексте адресанта и — опосредованно — адресата. Все три оси создаются с помощью различных лингвистических средств медиавоздействия, речь о которых пойдет в следующем параграфе. Однако прежде чем перейти к их описанию, стоит вкратце охарактеризовать подсистемы национальных языков Великобритании и Франции, так как именно медиатексты на английском и французском языках послужили материалом настоящего исследования.

1.3.4 Язык британских и французских СМИ в сопоставительном аспекте

Особенности языка британских и французских СМИ традиционно рассматривались с точки зрения функциональной стилистики, включавшей

газетные тексты в так называемый публицистический стиль, соответствующий общественно-политической сфере межличностного взаимодействия. Система языковых средств, используемых в рамках публицистического стиля, отличается разнообразием и в то же время некоторым стремлением к межъязыковой унификации и универсальности (по крайней мере, среди европейских языков). Можно перечислить ключевые особенности публицистического стиля, характерные как для английского, так и для французского языков, с указанием отдельных различий.

На лексическом уровне ядро лексико-фразеологического фонда публицистического стиля составляет так называемая общественно-политическая лексика, наиболее полно соответствующая сфере его использования. При этом терминология, относящаяся к политологии, социологии и другим наукам, объектом которых так или иначе является общественная жизнь человека, как бы деспециализируется, план содержания таких слов смещается или расширяется, смысловая структура упрощается, так как актуализируются только отдельные компоненты их значений, актуальные в рамках данной коммуникативной ситуации. Вообще термины, используемые в медиатекстах, нередко отличаются семантической прозрачностью внутренней формы, что отражает ориентацию на максимально широкого адресата¹²².

Важной доминантой публицистического стиля оказывается эмоционально-оценочная лексика, нацеленная на усиление речевого воздействия текстов на читателей. К ней относятся, среди прочего, неологизмы (во французском языке — субстантивированные прилагательные и заимствования из английского языка, в английском — новообразования, полученные посредством конверсии, аббревиации и словосложения), в том

¹²² Кузнецов В. Г. Функциональные стили современного французского языка (публицистический и научный). М.: Высшая школа, 1991; Молчкова Л. В. Профессиональная лексика англоязычных средств массовой информации: Прагматика, семантика, структура. Дис... кан. филол. наук. Самара, 2003; Швейцер А. Д. Контрастивная лингвистика: газетно-публицистический стиль в английском и русском языках. М.: ЛИБРОКОМ, 2009.

числе и новые лексико-семантические варианты уже существующего слова; она употребляется в составе таких характерных для публицистического текста приемов, как метафора, метонимия, ирония, литота, аллюзия, антитеза, оксюморон, лексический повтор, риторический вопрос. В заголовках публицистических текстах нередко отмечается использование омонимов, паронимов и фразеологизмов. Важно отметить и использование разговорной лексики, сокращающей коммуникативную дистанцию между адресатом и адресантом¹²³.

Среди лексических единиц, используемых в публицистическом стиле, традиционно выделяется также группа культурно-специфических слов и прецедентных имен, используемых для создания разнообразных отсылок и аллюзий, а также активизации механизма аффилиации адресата по отношению к лингвокультурному сообществу. К ним относятся национально окрашенные топонимы, названия фильмов и литературных произведений и их персонажи.

С точки зрения грамматики необходимо отметить использование во французском языке СМИ простого настоящего и простого будущего времени в функции повествования о событиях прошлого, в том числе и в заголовочных комплексах (в то время как для английского публицистического стиля такая транспозиция функций будущего времени несвойственна), а также стилистическое использование различных форм прошедшего времени (*Passé Composé* и *Passé Simple*). Довольно часто встречающиеся как в английских, так и во французских новостных текстах пассивные конструкции призваны создать впечатление объективности повествования, реализуя при этом некоторые другие важные функции с точки зрения построения текста (например, оформление коммуникативной

¹²³ Бородина С. Н. Прагматический механизм реализации слухов в современном английском, французском и русском медиадискурсе: автореферат дис. ... канд. филол. наук. Москва, 2016; Кузнецов В. Г. Функциональные стили современного французского языка (публицистический и научный). М.: Высшая школа, 1991; Молчкова Л. В. Профессиональная лексика англоязычных средств массовой информации: Прагматика, семантика, структура. Дис... кан. филол. наук. Самара, 2003.

структуры предложения). На уровне синтаксиса для публицистического стиля обоих языков характерны прямая речь, эллиптические конструкции, обобщенность (а нередко и отсутствие) субъектной позиции, а также многокомпонентные номинативные словосочетания (в английском языке это главным образом простые двух- или трехкомпонентные сочетания), причастные и деепричастные конструкции, несколько усложняющие текст. Для достижения баланса между книжностью и разговорностью во французских СМИ нередко используются репризы и антиципации, а также парцелляции¹²⁴.

Композиция медиатекстов во многих случаях отличается нелинейностью (ср. принцип перевернутой пирамиды); вследствие этого дополнительную выразительность приобретают синтаксические средства, использованные в коммуникативно сильных позициях (в начале и в конце фразы). Динамизм повествования во французском языке обеспечивается за счет использования бессоюзной сочинительной связи, перечислений и безглагольных номинативных предложений.

Итак, с точки зрения лингвомедийного конструирования события медиатекст нельзя рассматривать изолированно от коллегиальной деятельности по интерпретации реальности, производству и воспроизведству смыслов в СМИ, которая и реализуется в медиадискурсе. В рамках медиадискурса тексты связаны между собой через различные приемы интертекстуальности; в частности, если тексты посвящены одному и тому же событию и опубликованы в одном и том же СМИ, это может выражаться через общность содержащихся смысловых блоков и через общность их репрезентации посредством одних и тех же языковых единиц. Для выявления средств и тактик, используемых для конструирования медиаобраза события, представляется актуальным выделение в тексте референтной, модальной и

¹²⁴ Бородина С. Н. Прагматический механизм реализации слухов в современном английском, французском и русском медиадискурсе: автореферат дис. ... канд. филол. наук. Москва, 2016; Добросклонская Т. Г. Медиалингвистика: системный подход к изучению языка СМИ. Современная английская медиаречь. М.: Флинта, 2008.

коммуникативной осей: первую мы будем рассматривать в связи с интертекстом, так как именно общность референции к одному и тому же событию, его участникам, месту и времени является основой единства медийной картины мира; вторую же мы будем рассматривать в связи с мифологической и идеологической составляющими медиатекста, так как именно они тесно связаны с интерпретацией и оценкой события. Наконец, для продуктивного изучения последней оси, коммуникативной, необходимо вкратце описать комплекс средств речевого воздействия, используемых в СМИ; этому и посвящен заключительный параграф теоретической части настоящего исследования.

1.4 Речевое воздействие в СМИ

Если наши рассуждения верны, то посредством медиавоздействия медиаобраз события, закрепленный в референтной и модальной осях медиатекста, должен закрепляться в коллективном когнитивном пространстве и в дальнейшем отражаться в поведении медиапользователей. Это легко проследить через множество эмпирических исследований: показано, что СМИ, отражая определенным образом некоторые события в экономической сфере, формируют у инвесторов видение реальности, которое оказывает влияние на доходность акций, и в некоторых случаях даже способно ускорить банкротство отдельных компаний¹²⁵. Индийскими исследователями Ш. П. Гири и А. К. Маурья было отмечено, что при описании пандемии COVID-19 СМИ уделяли большее внимание количеству летальных исходов и тяжелым последствиям заболевания, чем способам защитить себя и своих близких в результате чего возникла так называемая «инфодемия» (англ. infodemic): у населения наблюдался заметный рост беспокойства и отрицательных эмоций¹²⁶.

¹²⁵ Sheng, J., Lan, H. (2019). Business failure and mass media: An analysis of media exposure in the context of delisting event. *Journal of Business Research*, 97, 316–323

¹²⁶ О перечисленных явлениях подробнее см.: Basch, C. H., Hillyer, G. C., Meleo-Erwin, Z., Mohlma, J., Cosgrove, A., Quinones, N. (2020). News coverage of the COVID-19 pandemic:

Неудивительно, что вопрос о том, каким образом осуществляется репрезентация действительности в медиадискурсе и внедрение этой репрезентации в сознание массовой аудитории, является одним из ключевых для современной медиалингвистики¹²⁷. Его решение невозможно без рассмотрения проблемы медиавоздействия в контексте речевого воздействия в целом.

1.4.1 Общая характеристика речевого воздействия

Речевое воздействие здесь и далее будет пониматься как воздействие одного человека на другого или группу лиц при помощи речи и сопровождающих речь невербальных средств для достижения поставленной цели. Интересно, что, с точки зрения психолингвистики, оно имманентно присуще социально ориентированному общению и, следовательно, должно рассматриваться как неотъемлемый его компонент при анализе медиатекстов. Реализация речевого воздействия связана с соблюдением ряда принципов, к которым относятся принципы системности, комплексности и непротиворечивости (впрочем, при одновременном воздействии нескольких СМИ на медиапользователя последний принцип, по-видимому, нарушается). В соответствии с материалом и задачами данного исследования далее будет рассматриваться только прямое (реализуемое с помощью убеждения и

Missed opportunities to promote health sustaining behaviors. Infection, Disease & Health, 25(3), 205–209; Giri, Sh. P., Mauria, A. K. (2021). A neglected reality of mass media during COVID-19: Effect of pandemic news on individual's positive and negative emotion and psychological resilience. Personality and Individual Differences, 180, 110962; Sheng, J., Lan, H. (2019). Business failure and mass media: An analysis of media exposure in the context of delisting event. Journal of Business Research, 97, 316–323.

¹²⁷ Это отмечалось, в частности, в таких работах, как: Кожемякин Е. А. Медиадискурс: элементы анализа // Современный дискурс-анализ: повестка дня, проблематика, перспективы: коллективная монография / под ред. Е. А. Кожемякина, А. В. Полонского. Белгород: ИД «Белгород», 2016. С. 52–59; Сулейманова Ш. С. Медиаполитика в современном российском обществе. М.: Международный издательский центр «Этносоциум», 2013.

внушения) произвольное (коррелирующее с интенциями адресанта) речевое воздействие¹²⁸.

Речевое воздействие представляет собой результат одностороннего коммуникативного акта и, будучи целенаправленным, коррелирует с мотивами и потребностями адресанта. В контексте речевого воздействия выделяются три основные задачи, стоящие перед адресантом: изменение отношения к объекту или его ценностного значения, перестройка категориальной структуры индивидуального сознания и формирование общего эмоционального настроя; первые две задачи особенно актуальны для создателя медиатекста. Так или иначе, адресант сознательно или подсознательно стремится к наибольшей эффективности речевого воздействия, которая позволит ему «достичь поставленной цели и сохранить баланс отношений с собеседником»¹²⁹. Он может прибегать к таким способам речевого воздействия, как убеждение, т. е. апелляция к критическому суждению личности с помощью различных логических структур, главным образом аргументации, и внушение, т. е. непосредственное влияние на подсознание, эмоции и чувства человека и косвенное — на его ум, волю и поведение, причем способность к критическому восприятию и здравой оценке текста значительно снижаются. Важно подчеркнуть, что внушение ни в коей мере не предполагает полное отсутствие сопротивления и критической оценки внушаемого: по В. М. Бехтереву, «внушение сводится к непосредственному прививанию тех или иных психических состояний от одного лица другому, прививанию, происходящему без участия воли воспринимающего лица и нередко без ясного с его стороны сознания»¹³⁰. Следовательно, основанием для разграничения сфер влияния внушения и

¹²⁸ См.: Леонтьев А. А. Основы психолингвистики. М.: Смысл, 2005; Шаламов В. В. Психология воздействия. Информационно-психологическое воздействие. Екатеринбург: Уральский юридический институт МВД России, 2016.

¹²⁹ Цит. по: Стернин И. А. Введение в речевое воздействие. Воронеж, 2001. С. 67. См. также: Иссерс О. С. Речевое воздействие. М.: Флинта: Наука, 2009; Шелестюк Е. В. Речевое воздействие: онтология и методология исследования. М.: ФЛИНТА: Наука, 2014.

¹³⁰ Цит. по: Бехтерев В. М. Феномены мозга. М.: АСТ, 2023. С. 63.

убеждения можно считать наличие или отсутствие волевого контроля и использование активного или пассивного внимания.

На практике убеждение и внушение нередко употребляются вместе, обеспечивая наибольшую эффективность речевого воздействия. Убеждение реализуется с помощью приемов уклона (предвзятая подача информации; целенаправленный подбор фактов и аргументов; игнорирование одних фактов и количественное преобладание других; подтасовка фактов — акцентирование или затушевывание некоторых компонентов информации, например, соположение фактов, подводящее к определенным выводам; усиление или ослабление позиции фактов в тексте; односторонняя аргументация; маскировка и дробление информации; изъятие информации из контекста и её произвольная трактовка; искажение истинных масштабов событий и явлений), стереотипизации (обобщение и типизация событий), размыивания и подмены понятий,нейтрализации различий между мнением и знанием; к приемам внушения относятся придача информации оттенков сенсационности и срочности, использование обобщенных и абстрактных слов средств когезии, ассертивов и негативов, повторение слов и высказываний¹³¹.

Исследователи выделяют, помимо способов и приемов, несколько типов медиавоздействия. Среди них особенно важное значение в медиадискурсе имеют: воздействие с помощью художественных образов и эмоциональное воздействие, информирование, доказывание, аргументация, призыв и оценка. Все они в совокупности относятся к произвольным типам воздействия (хотя в некоторых случаях воздействие с помощью художественных образов и оценка могут быть непроизвольными), выполняют предметную, информационную или установочную функции, направлены как на бессознательное, так и на эмоции, установки и логическое

¹³¹ Шелестюк Е. В. Речевое воздействие: онтология и методология исследования. М.: ФЛИНТА: Наука, 2014.

усвоение, т.е. оказывают влияние на самые разные стороны личности адресата.

Легко заметить, что подавляющее большинство перечисленных приемов речевого воздействия не привлекают внимание при восприятии медиатекста типичным адресатом, они как бы скрыты от глаз человека, не привыкшего к вдумчивому анализу текста. Действительно, большинство используемых в СМИ приемов речевого воздействия имплицитны, и это объясняется более высокой степенью воздействия имплицитной информации по сравнению с эксплицитной. В медиадискурсе используются такие виды имплицитной информации, как пресуппозиция, исходное предположение вопроса, вводные компоненты и импликатуры дискурса (умозаключения с опорой на правила речевого общения). О. С. Иссерс выделяет следующие способы ввода имплицитной информации в текст: семантические и прагматические пресуппозиции, вопросительные конструкции с имплицитной семантикой, имплицитная логическая связь, логика абсурда и наглая аналогия, опровержение скрытого тезиса, апелляция к авторитетам и фонду общих знаний, скрытые сравнения¹³².

В отечественной науке предлагались и другие классификации средств речевого воздействия. Так, Э. И. Глинчевский разграничивает методы и приемы речевого воздействия в СМИ: методы в его классификации шире, чем приемы, и распространяются на единицы различных языковых уровней, сверхфразовые единства или текст целиком (например, интерпретация и оценка события, построение композиции текста, выдвижение). Метод выдвижения, в свою очередь, включает такие приемы, как построение заголовка, введение лида и врезок. В качестве вспомогательных приемов на морфологическом, лексическом и синтаксическом уровнях рассматриваются изобразительно-выразительные средства (тропы и стилистические фигуры).

¹³² См.: Иссерс О. С. Речевое воздействие. М.: Флинта: Наука, 2009; Кобозева И. М. Лингвопрагматический аспект анализа языка СМИ // Язык СМИ как объект междисциплинарного исследования / под ред. М. Н. Володиной. М.: Изд-во МГУ, 2003.– С. 100–115.

Хотя идея разделения методов и приемов вполне оправдана, практическая реализация данной классификации представляется не во всем верной: тропы и стилистические фигуры обычно используются не сами по себе, а в комплексе, задачей которого может быть интерпретация и оценка события¹³³.

Эффективность медиавоздействия, достигаемую за счет использования различных языковых средств, следует понимать, вслед за Б. А. Грушиным, как достижение СМИ поставленных целей. А. Ю. Сергеева предлагает оценивать эффективность на основе комплексного анализа реализации различных этапов медиапроизводства — целеполагания, производства информации, распространения информации и собственно воздействия на медиапользователей¹³⁴.

Исследователи выделяют целый ряд факторов медиавоздействия, к которым относятся эффективные форма и композиция сообщения, наглядность и доступность, его объем, соблюдение или несоблюдение коммуникативных и языковых норм, степень значимости и важности информации и уровень ее аргументированности. Эти и другие факторы и средства медиавоздействия следует рассмотреть более подробно, разделив их на три группы: экстралингвистические факторы (социальные и психологические характеристики аудитории), информационные средства (подбор и общие характеристики представления информации) и лингвистические средства (используемые для речевого воздействия языковые единицы).

¹³³ Глинчевский Э. И. Средства речевого воздействия в языке СМИ // Вестник Московского государственного университета. Серия 19: Лингвистика и межкультурная коммуникация. 2005. № 4. С. 18–27.

¹³⁴ Сергеева А. Ю. Проблемы повышения эффективности медиавоздействия // Коммуникология. 2014. № 1. С. 138–142.

1.4.3 Манипуляции с информацией в контексте речевого воздействия

Исходя из перечисленных характеристик целевой аудитории в журналистике выдвигаются требования к медиатексту, выполнение которых призвано обеспечить донесение информационного содержания до аудитории и сформировать к описываемому определенное отношение. По отношению к информации, содержащейся в тексте, ключевыми оказываются требования оригинальности (под этим не обязательно подразумевается новизна, так как новая интерпретация уже опубликованной информации также обеспечивает оригинальность текста) и релевантности (ценности, значимости сведений для целевой аудитории). Оригинальность и релевантность информации складываются в интегративную характеристику новостной ценности, зависящую от новизны освещаемого события, его последствий, социальной значимости (даже если речь идет о событии, произошедшем в жизни одного человека), пространственной близости к аудитории, характера самого события и его потенциального эмоционального эффекта. Новостная ценность события сама по себе оказывается эффективным информационным средством медиавоздействия, поскольку базируется на таких общепсихологических приемах внушения, как позитивная и негативная установка, эмоциональность, использование фактора времени, персонализация и ритуализация событий, сенсационность. Однако соблюдение всех перечисленных характеристик ещё не гарантирует популярности новостного текста у медиапользователей: из психологии СМИ известно, что успешное восприятие информации возможно только на основании уже накопленных данных; более того, медиапользователь лучше всего воспринимает то, что он готов и хочет воспринять. В целом для повышения эффективности медиавоздействия применяется ряд приемов, связанных с информационной составляющей медиатекста, к которым относятся фабрикация фактов, отбор событий

реальности для сообщений, ссылка на ложный источник (или отсутствие ссылок), упрощение и стереотипизация¹³⁵.

Очевидно, что при выборе медиаконтента медиапользователи учитывают не только информационные, но и дискурсивные параметры оформления сообщения в массмедиа. Главным требованием к тексту в данном случае является его декодируемость — доступность сообщения для целевой аудитории. В медиадискурсе это проявляется в клишированности медиатекстов на разных уровнях, от малого синтаксиса до сверхфразового единства. Легко воспринимаемая информация, многократно повторенная во времени и пространстве с привлечением добавлений и ассоциаций, обладает особенно большим воздействующим потенциалом. Различные способы психоэмоционального переживания события, его «упаковка» в формы, которые призваны не только информировать, но и развлекать медиапользователя, стали ключевыми характеристиками медиадискурса в эпоху коммерциализации массмедиа. Взаимосвязь между «упаковкой» (фреймингом) новостей и медиавоздействием активно изучается западными учеными с 90-х гг. XX века: так, установлено, что вводки, описывающие конфликтную составляющую новости или сильные эмоциональные реакции участников события, привлекают внимание медиапользователей сильнее, чем вводки, в которых описываются негативные последствия события или его фактическая составляющая¹³⁶.

¹³⁵ Подробнее см.: Алиева С. А. Психология журналистики. Уфа: РИЦ БашГУ, 2021; Добросклонская Т. Г. Медиалингвистика: системный подход к изучению языка СМИ. Современная английская медиаречь. М.: Флинта, 2008; Мельник Г. С., Виноградова К. Е., Лисеев Р. П. Основы творческой деятельности журналиста. М.: Флинта: Наука, 2015; Нескрябина О. Ф., Палиева З. И. Медиапсихология и медиаэтика. Ч. 1. Медиапсихология. Красноярск: Сиб. федер. ун-т, 2011; Шелестюк Е. В. Речевое воздействие: онтология и методология исследования. М.: ФЛИНТА: Наука, 2014.

¹³⁶ Подробнее см.: Елисеева Т. А. Комплексный социально-психологический анализ коммуникационного воздействия СМИ на целевую аудиторию: на примере рекламного воздействия: дис. ... кандидата психологических наук. М., 1999; Мельник Г. С., Виноградова К. Е., Лисеев Р. П. Основы творческой деятельности журналиста. М.: Флинта: Наука, 2015; Резанова З. И., Ермоленкина Л. И., Костяшина Е. А. Картины русского мира: современный медиадискурс / под ред. З. И. Резановой. Томск: ИД СК-С, 2011; Zillmann, D.,

Успешная реализация всех требований, предъявляемых к медиатексту, наиболее вероятна в том случае, когда создатель медиатекста обладает рядом специфических характеристик. К ним относятся, среди прочего, способность к легкому генерированию идей, переносу навыка от одной задачи к другой, быстрому встраиванию новой информации в уже имеющийся багаж знаний, сближению понятий; литературные способности; творческие способности; способность к эмпатии¹³⁷. С точки зрения концепции медиавоздействия еще одно немаловажное требование к создателю медиатекста можно сформулировать так: при написании медиатекстов он должен уметь эффективно использовать как информационные, так и лингвистические средства медиавоздействия.

1.4.4 Использование языковых средств для речевого воздействия в СМИ

Медиалингвистические исследования, посвященные конструированию определенных образов в медийной картине мира или влиянию массмедиа на изменение системы ценностей лингвокультурного сообщества, позволили выделить некоторые языковые средства, используемые для конструирования медиаобразов. Так, создание негативного образа России в ряде западных СМИ происходит на уровне словосочетания (метафора, игра слов) и на уровне лексики (использование лексем с негативной коннотацией). Для распространения идеи неприятия «чужого» использовались такие приемы (на лексическом уровне), как негативное номинирование (употребление лексем с явно выраженной негативной коннотацией), дисфемизация (употребление стилистически сниженных лексем), ассоциативное снижение. Отмечается, что для усиления медиавоздействия в медиатекстах повторяются одни и те же серии образов, восходящих к социокультурным концептам, например,

Chen, L., Knobloch, S., Callison, C. (2004). Effects of lead framing on selective exposure to Internet news reports. *Communication Research*, 31, 58–81.

¹³⁷ Алиева С. А. Психология журналистики. Уфа: РИЦ БашГУ, 2021.

«болезненное состояние общества», «театр», «милитаризация», «коррумпированность»¹³⁸.

На лексическом уровне важнейшим языковым средством является лексическое оформление события, т. е. совокупность ключевых слов и словосочетаний, используемых для его описания. Выборка соответствующих единиц может быть осуществлена на основании лингвостатистического метода. О важности лексического оформления события свидетельствуют как эмпирические исследования — например, в эксперименте Симона — Джерита испытуемым были предложены идентичные статьи, в одной из которых все словоупотребления лексемы «fetus» были заменены на «baby», что оказалось гораздо более сильное воздействие¹³⁹ — так и психологическая теория. Употребление определенных слов подготавливает медиапользователя к тому, что за ними последуют другие; это говорит о том, что в основе действующего потенциала лексического оформления события лежит прайминг-эффект, заключающийся в том, что прежний контекст влияет на скорость распознавания предыдущих символов. Эту закономерность можно с успехом использовать для того, чтобы вызвать у медиапользователей эффекты ассоциации и контраста, сфокусировать их внимание, дать направление возможной интерпретации описанного.

Другим важным средством воздействия на читателя и формирования оценочного компонента медиаобраза являются неологизмы. Действительно, неологизмы, как правило, обладают ярко выраженными коннотациями и представляют собой вид привлекательной для аудитории языковой игры, а эффект новизны в медиавоздействии неоспорим. В качестве примера можно

¹³⁸ Подробнее см.: Гречихин М. В. Современный русский медиадискурс: язык интолерантности: на материале языка российских СМИ: автореферат дис. ... кандидата филологических наук. Белгород, 2008; Мясникова Л. В. Интерпретация языка аудиальных и аудиовизуальных СМИ в дискурсивном аспекте: дис... канд. филол. наук. Орск, 2004; Поплавская Н. В. Новостной медиадискурс в современном онлайн-пространстве: автореферат дис... кандидата филологических наук. М., 2017.

¹³⁹ Simon, A. Jerit, J. (2007). Toward a theory relating political discourse, media, and public opinion. *Journal of Communication*, 57, 254–271; см. также Шаламов В. В. Психология воздействия. Информационно-психологическое воздействие. Екатеринбург: Уральский юридический институт МВД России, 2016.

привести окказиональные трансформации имен политических деятелей в болгарских (Прасенко, Разбойко, Борисоглу), французских (Merkozy, Merkollande, Sarcolâtrie, trumpocratie) и англоязычных СМИ (Trumponomics, Post-Trumpatic stress syndrome, His Trumpiness) медиатекстах. Интересно отметить, что во французских СМИ такие неологизмы носят по преимуществу отрицательный оттенок, особенно если они связаны с политиками из зарубежных стран¹⁴⁰.

На основании приведенных выше данных, а также диссертационного исследования А. А. Григорьевой¹⁴¹, посвященного интенциональным основаниям психологического воздействия в дискурсе, можно составить общую таблицу (Таблица 1), в которой указаны основные средства медиавоздействия и речевые действия, осуществляемые в медиатекстах, в соответствии с уровнями языка.

Табличное представление информации позволяет заметить, что, во-первых, эмоциональное воздействие, симулированный диалог и воздействие с помощью художественных образов связаны с модальной осью медиатекста, в то время как информирование и доказывание соотносятся с его референтной осью. Такие типы речевого воздействия, как уговаривание, призыв, повеление и принуждение относятся скорее к конкретным поступкам индивида, а не к лингвомедийному конструированию события, поэтому они остаются за рамками данной таблицы и настоящего исследования в целом.

¹⁴⁰ Бонджолова В. Ц. Окказиональные трансформации антропонимов как инвективная лексика. // Язык, право и общество в координатах массмедиа: сб. мат. Междунар. конф. (Москва, ИЗиСП, 25–26 сентября 2019 г.) / под ред. И. В. Анненковой, Л. Р. Дускаевой. М.: ИЗиСП, ИД Юриспруденция, 2020. С. 51–54; Гришаева Л. И., Борискина О. О., Фененко Н. А., Абабий В.Н., Шимко В. Г. Имя собственное в медиапространстве. Воронеж: Издательский дом ВГУ, 2019; Тамразова И. Г. Персональный политический ad-hoc концепт во французском медиадискурсе // Медиалингвистика. Вып. 9. Язык в координатах массмедиа: мат-лы VI Междунар. научн. конференции (Санкт-Петербург, 30 июня – 2 июля 2022 г.) / науч. ред. Л. Р. Дускаева, отв. ред. А. А. Малышев. СПб: Медиапапир, 2022. С. 605–609.

¹⁴¹ Григорьева А. А. Интенциональные основания психологического воздействия в дискурсе: дис. ... кандидата психологических наук. М., 2012

Таблица 1. Основные средства медиавоздействия

Уровень языка	Приемы и речевые действия	
	Референтная ось	Модальная ось
Текст	Детализация описания	Апелляция к существующим медиаобразам; повторы
Слово и словосочетание	Ссылки на очевидцев; ссылки на авторитет	Метафора; эпитет; оксюморон; сравнение; гипербола; литота; эвфемизм; игра слов; прецедентные феномены; риторический вопрос; стилистическое использование залогов; стилистическое использование фразеологизмов
Лексический	Лексическое оформление события	Ассертивы; негативы; средства когезии; лексика со значением совместимости; слова с определенными коннотациями, жаргонизмов, многозначных слов; прецедентные феномены; неологизмы
Фонетический		Рифма, аллитерация, ассонанс

Таким образом, речевое воздействие в СМИ реализуется на основании принципов системности, комплексности и (по возможности) непротиворечивости с помощью целого спектра различных средств и приемов, относящихся как к использованию непосредственно языковых средств, так и манипуляций с информацией, что обеспечивает реализацию убеждения и внушения как ключевых составляющих процесса медиавоздействия. Следует подчеркнуть, что манипуляции с информацией реализуются опять-таки посредством языка, через использование определенного набора языковых единиц или, что не менее важно, отсутствие других языковых единиц. Проще говоря, подбор фактов и их помещение в определенный контекст проявляется в тексте через некоторый набор слов, репрезентирующих важные элементы события, и этот набор должен быть

разным для каждого СМИ, отражающего это событие, хотя некоторые лексические единицы могут использоваться везде. Это предположение, среди прочих, лежит в основе описанной далее методики настоящего исследования.

Выводы к главе 1

Медиадискурс представляет собой глобальный текст в совокупности с экстралингвистическими, прагматическими, социокультурными и другими факторами, передаваемый с помощью средств массовой информации, рассматриваемый как коммуникативное событие. Характерными чертами медиадискурса являются диалогичность, идеологичность, мифологичность, наличие общего информационного потока, социальная заостренность и оценочность. Ключевыми элементами медиадискурса являются медиатексты, которые создаются средствами массовой информации для массовой аудитории, решают различные коммуникативные задачи с помощью особой подсистемы национального языка — языка СМИ, отличающегося конструктивным единством и функционально-стилистическим разнообразием. Язык английских и французских СМИ отличается обилием общественно-политической, эмоционально окрашенной и актуальной лексики, широким использованием фразеологизмов, омонимов, паронимов, прецедентных имен, прямой речи, эллиптических конструкций. Медиатексты же характеризуются интертекстуальностью, гипертекстуальностью, поликодовостью, массовостью и открытостью к интерпретациям. В силу особенностей информационного общества и специфики восприятия гипертекста на электронном носителе чтение медиатекстов медиапользователями происходит, как правило, «по диагонали». Медиатексты как элементы целенаправленного коммуникативного акта нацелены на оказание речевого воздействия на реципиента, которое реализуется через стратегии убеждения и внушения.

При изучении медиавоздействия различные исследователи сосредотачивались на личности медиапользователя, причинах выбора

медиаконтента, результатах медиавоздействия и особенностях восприятия медиатекстов. В рамках настоящего исследования акцент ставится на медиаобраз события и средства и тактики его формирования, использование которых обусловлено их воздействующим потенциалом.

Рациональное применение средств речевого воздействия предполагает учет мотивов, потребностей, привычек, интересов, установок, интеллектуального уровня и социального поведения адресата, степени его конформности и осведомленности, а также уровня его доверия к СМИ. Эффективность медиавоздействия связана с такими особенностями медиатекста, как многочисленность и разнообразие используемых в них приемов речевого воздействия, имплицитность некоторых из них, ориентация на подсознание и эмоции, и зависит от когнитивной сложности медиатекста. Вопрос об эффективности медиавоздействия тесно связан с этическими проблемами использования массмедиа: усиление воздействия зачастую достигается в ущерб достоверности и объективности, однако ему могут успешно противостоять люди, обладающие медиакомпетентностью. Обработка медиатекста происходит как сознательно, так и бессознательно, причем в последнем случае при восприятии медиатекста реципиент получает беспорядочный набор данных, которые структурируются в ходе интеграции с уже имеющейся информацией. Медиавоздействие можно разделить на краткосрочное, т. е. непосредственную когнитивную, эмоциональную и физиологическую реакцию медиапользователя на медиаконтент, и долгосрочное, когда в структуре личного или коллективного сознания происходят центральные (что случается довольно редко) или периферические изменения, заключающиеся в создании новых или изменении существующих когнитивных структур, а также в изменении отношения к тому или иному объекту или явлению. Долгосрочное медиавоздействие проявляется в преобразовании ценностных установок, поведенческом отклике, формировании общественной повестки дня и создании образа события в коллективном или индивидуальном когнитивном

пространстве. Таким образом, массмедиа принимают активное участие в социальном конструировании реальности, и в результате их деятельности формируется медийная картина мира.

Медийная картина мира обладает всеми сущностными свойствами любой картины мира, т.е. представляет собой результат духовной деятельности человека по достижению окружающего мира, объективируемый в языке и дискурсе и служащий в качестве одной из основ взаимодействия между людьми. Она характеризуется одновременно цельностью и фрагментарностью, статичностью и динамичностью; в ней присутствуют ценностные и оценочные компоненты. Медийная картина мира, которая образуется, фиксируется и транслируется через медиадискурс, может служить как для объяснения и интерпретации объективных фактов, так и для замещения действительности, размывая таким образом границы между реальным и виртуальным. В ней подвергаются переосмыслению существующие ценности лингвокультурного сообщества и формируются новые. В качестве основного элемента медийной картины мира многие современные исследователи рассматривают образ — в первую очередь определенного человека, страны, региона или организации. В настоящем исследовании предлагается изменить фокус внимания и перенести его с участников события на само событие.

Глава 2. Лингвомедийное конструирование события в качественной прессе Великобритании и Франции

Практическую главу работы логично разделить на пять частей: в первой описать методику исследования лингвомедийного конструирования события, в следующих трех показать её применение к трем событиям и в заключительной сделать на основании проведенного анализа и теоретического материала обобщения и выводы.

2.1 Методика исследования лингвомедийного конструирования события¹⁴²

Анализ текстового материала в исследованиях западных ученых, так или иначе связанных с речевым воздействием СМИ, сводится к следующим этапам¹⁴³:

1) Качественный анализ (определение тем, происходящее вручную, на основе исследовательского опыта и здравого смысла) и описание данных (стиль, жанр, коммуникативная задача, объем, целевая аудитория, надежность источника, детализация и глубина изложения, когнитивное, эмоциональное и оперативное содержание);

¹⁴² Параграф работы базируется на материалах статей, в которых, согласно «Положению о присуждении ученых степеней в Московском государственном университете имени М.В. Ломоносова», отражены основные результаты, положения и выводы исследования: Ломакин Б. Е. Визуальный компонент медиаобраза события: методика исследования // Вопросы журналистики, педагогики, языкоznания. 2023. Т. 42. № 4. С. 610–619. (исследование фото- и видео-материалов); Ломакин Б. Е. Лингвомедийное конструирование события «пандемия COVID-19» в новостном дискурсе Великобритании и Франции //Полилингвиальность и транскультурные практики. 2023. Т. 20. № 4. С. 617-626 (качественный анализ), Ломакин Б. Е. Моделирование медиаобраза события как метод сопоставительного изучения медиадискурсов // Вестник Череповецкого государственного университета. 2024. № 2 (119). С. 86-97 (количественный анализ).

¹⁴³ Lundahl, O. (2021). Media framing of social media addiction in the UK and the US. International Journal of Consumer Studies, 45, 1103–1116; Rimano, A., Piccini, M. P., Passafaro, P., Metastasio, R., Chiarolanza, C., Boison, A., Costa, F. (2015). The bicycle and the dream of a sustainable city: An explorative comparison of the image of bicycles in the mass-media and the general public. Transportation Research Part F, 30, 30–44.

- 2) Качественный анализ (контент-анализ: валидация результатов первого этапа, например, определение процентного содержания тем в текстах; кластеризация текстов);
- 3) Интерпретация;
- 4) Последующее проведение психологических экспериментов (опционально)¹⁴⁴.

В статье Д. Джайлса и Р. Л. Шоу¹⁴⁵, посвященной фреймингу в массмедиа, предлагается следующий алгоритм качественного анализа: 1) подбор материала; 2) определение сюжета повествования; 3) определение героев повествования; 4) определение целевой аудитории; 5) определение нарративных структур; 6) определение ключевых слов методом контент-анализа; 7) обобщение и интерпретация полученных сведений. Представляется, что определение нарративных структур может быть включено в описанный выше алгоритм на этапе качественного анализа.

Эти методики были адаптированы к задачам настоящего исследования. Для того чтобы выявить, какие именно средства и тактики используются в ходе лингвомедийного конструирования события, необходимо определить ключевые элементы референтной, модальной и коммуникативной осей посвященных этому событию медиатекстов с точки зрения их роли в создании определенного образа.

Референтная ось связана с номинацией самого факта, участников события, его координат во времени и пространстве, а также некоторых элементов фона¹⁴⁶. Если учитывать, что, во-первых, каждый медиатекст, посвященный некоторому событию, состоит из ряда тематических блоков, во-вторых, данные тематические блоки могут повторяться в нескольких

¹⁴⁴ См., например: Yousaf, M., Raza, S. H., Mahmood, N., Core, R., Zaman, U., Malik, A. (2022). Immunity debt or vaccination crisis? A multi-method evidence on vaccine acceptance and media framing for emerging COVID-19 variants. *Vaccine*, 40(12), 1855–1863.

¹⁴⁵ Giles, D., Shaw, R. L. (2009). The psychology of news influence and the development of media framing analysis. *Social and Personality Psychology Compass*, 3, 375–393.

¹⁴⁶ Давыдова Е. А. Онтологические модели события // Вестник Нижневартовского государственного университета. 2011. № 4. С. 32–36; Тертычный А. А. Аналитическая журналистика. М.: Аспект Пресс, 2013.

медиатекстах, и, в-третьих, один блок отличается от другого использованием определенных лексических единиц, можно предположить, что референтная ось события может быть смоделирована путем выявления в подборке медиатекстов тематических блоков, каждый из которых может быть представлен в виде набора характерных для него слов.

Для такого моделирования могут быть применены автоматизированные методы обработки естественного языка с помощью искусственного интеллекта, что показывают современные исследования. Так, Шэн Цзе и Лань Хао, анализируя влияние средств массовой информации на банкротство фирм, используют нейросетевые алгоритмы анализа тональности текста¹⁴⁷. Высокое качество языковых моделей, разработанных в последние годы, дает возможность выдвинуть обоснованное предположение, что данные, полученные в ходе анализа текстов с помощью нейросетей, не будут кардинально отличаться от результатов человеческого анализа. Это было показано, например, в работе Е. М. Ягуновой и Л. М. Пивоваровой, где исследовалось восприятие связности слов в различных видах контекста людьми и машиной и был сделан вывод о том, что результаты обработки данных машиной и человеком оказались довольно схожими. Другие отечественные исследования в области теоретической и прикладной лингвистики также используют методы машинного обучения и автоматической обработки текста наравне с данными информантов, например, для оценки качества рефериования¹⁴⁸.

Выделение ключевых слов предполагается осуществлять путем подсчета частоты употребления слов в подборке текстов после

¹⁴⁷ Sheng, J., Lan, H. (2019). Business failure and mass media: An analysis of media exposure in the context of delisting event. *Journal of Business Research*, 97, 316–323

¹⁴⁸ Ягунова Е. В., Макарова О. Е., Антонова А. Ю., Соловьев А. Н. Разные методы компрессии в исследовании понимания новостного текста // Понимание в коммуникации: Человек в информационном пространстве: сб. научных трудов. В 3 тт. Ярославль – Москва: Изд-во ЯГПУ, 2012. Т.2. С. 414–422; Ягунова Е. В., Пивоварова Л. М. Исследование структуры новостного текста как последовательности связных сегментов // Компьютерная лингвистика и интеллектуальные технологии: По материалам ежегодной Международной конференции «Диалог» (Бекасово, 25–29 мая 2011 г.). Вып. 10 (17). М.: Изд-во РГГУ, 2011. С. 273–287.

предварительной лемматизации и исключения из полученного списка служебных слов, вспомогательных глаголов, а также слов с широкой семантикой (делать, быть, вещь). Выделение микротем, т.е. элементов тематической структуры подборки текстов, повторяющихся в нескольких текстах и актуализируемых с помощью некоторого постоянного набора слов и словосочетаний, можно проводить с помощью технологии MicroTopicModeller, действие которой основано на получении эмбеддингов предложений с помощью продвинутой языковой модели, последующей кластеризации эмбеддингов и выделении типичных для каждого кластера слов с помощью латентного распределения Дирихле¹⁴⁹. Подробнее принцип действия данной технологии описан в Приложении 1.

В качестве метода определения ключевых элементов модальной оси медиатекстов из определенной подборке, как следует из первой главы, можно использовать выявление средств речевого воздействия на аудиторию. Это позволит выявить эмоционально-оценочную составляющую образа события по отношению как к его участникам, так и к самому событию. При этом выявление используемых для этого языковых единиц должно сопровождаться анализом невербальной составляющей медиатекста, который в первом приближении можно свести к описанию ключевых объектов, изображенных на фотографиях и представленных в видео, с подсчетом частоты их встречаемости¹⁵⁰. Использование такого метода основано на предположении, что фото- и видеоматериалы задействуются в лингвомедийном конструировании события путем формирования зрительных ассоциаций, а наиболее часто используемые изображения в силу закона распределенного повторения должны особенно хорошо запоминаться.

¹⁴⁹ Churchill, B., Singh, L. (2022). The Evolution of Topic Modelling. ACM Computing Surveys, 54(10), 1–35; Malzer K., Baum M. (2020). A hybrid approach to hierarchical density-based cluster selection. Proceedings of the 2020 IEEE International Conference on Multisensor Fusion and Integration for Intelligent Systems (MFI), Karlsruhe, Germany.

¹⁵⁰ Добросклонская Т. Г. Медиалингвистика: теория, методы, направления. М.: Добросвет, 2020.

Таким образом, на основании сформулированных выше положений и описанных методик можно сформировать следующую методику анализа лингвомедийного конструирования события, которая будет включать следующие этапы:

- 1) подбор материалов для исследования;
- 2) автоматизированный контент-анализ, направленный на выявление присутствующих в отобранных медиатекстах тематических блоков и относящихся к каждому блоку ключевых слов, что позволит смоделировать референтную часть медиаобраза события;
- 3) качественный анализ, включающий элементы дискурс-анализа, риторической критики тематического анализа¹⁵¹ и направленный на выявление средств речевого воздействия, присутствующих в отобранных медиатекстах, что позволит смоделировать эмоционально-оценочную часть медиаобраза события;
- 4) систематизация, обобщение и интерпретация полученных данных, имеющая целью выявить основные средства и тактики лингвомедийного конструирования события в качественной прессе Великобритании и Франции.

Определив таким образом методику настоящего исследования, обозначим основные принципы отбора материала. Здесь необходимо указать требования к СМИ, которые послужат источниками материала, к событиям, которые будут описаны в медиатекстах, и к самим текстам.

В первую очередь, важно, чтобы инфоповод был отражен в тексте достаточно чётко, без опущения существенных деталей; этому требованию скорее будут соответствовать тексты, опубликованные в качественной прессе. Рассматриваемые СМИ должны широко освещать общественно-политические вопросы и публиковать тексты на ежедневной основе. Настоящее исследование предполагает сопоставительный анализ лингвомедийного конструирования события в прессе двух разных стран, что

¹⁵¹ Об этом методе качественных исследований см., напр., Хорошилов Д. А., Мельникова О. Т. Метод тематического анализа в изучении представлений о женском лидерстве // Организационная психология. 2020. Т. 10. № 3. С. 85–99.

предполагает наличие определенной теоретической базы в описании языка СМИ данной страны. В то же время для анализа медиатекста как комплексного образования, сочетающего в себе вербальные и невербальные компоненты, удобнее всего использовать интернет-СМИ, т.к. в них размещаются не только фотографии, но и видеозаписи; с терминологической точки зрения стоит отметить, что слово «пресса» мы трактуем в расширенном понимании, включая туда средства массовой информации, выпускающие письменный текст как на бумажном, так и на электронном носителе¹⁵². Этим требованиям, как показано в первой главе настоящего исследования, удовлетворяют качественная пресса Великобритании и Франции. Для того чтобы показать, что различия в средствах и тактиках лингвомедийного конструирования относятся именно к медиадискурсам разных стран, а не к особенностям конкретных СМИ, необходимо проанализировать тексты из как минимум двух СМИ в каждой группе. На основании этих соображений были взяты четыре крупных качественных СМИ Великобритании и Франции — *The Independent* (левоцентристское издание), *The Guardian* (леволиберальное издание), *Le Figaro* (умеренно правое издание), *Le Monde* (леволиберальное издание) — которые активно изучаются современными отечественными исследователями¹⁵³.

¹⁵² Ср., напр., понимание этого термина в работах: Гусейнова И. А., Никитенкова К. Г. Амбисемия и гендерный фактор (на материале современной немецкой интернет-прессы) // Верхневолжский филологический вестник. 2023. № 1 (32). С. 120–128; Михеева Н. А. Частный случай синонимии в экономическом дискурсе испаноязычной прессы // Филология и культура. 2020. № 1 (59). С. 86–93. О современной трактовке термина «пресса» также см. Отечественная теория медиа: основные понятия. Словарь / под ред. Е. Л. Вартановой. – М.: Фак. журн. МГУ, Изд-во Моск. ун-та, 2019.

¹⁵³ Примеры таких исследований, в которых отражается позиция современных исследователей по отношению к политической ориентации перечисленных СМИ и их принадлежности к «качественной прессе» см.: Варзапова В. Ю. Приемы речевого воздействия в заголовках сетевых медиатекстов британской качественной прессы // Филологические науки. Вопросы теории и практики. 2022. № 8. С. 2550–2555; Ott B. C., Грабельников А. А. Новые тенденции формирования образа России французской прессой в контексте Чемпионата мира по футболу – 2018 // Вестник РУДН. Серия: Литературоведение, Журналистика. 2020. Т. 25. С. 155–162; Карпухина В. Н. Аксиология политкорректного дискурса *The Guardian*: blackfishing как маркер конфликтогенных ситуаций // Вопросы журналистики. 2022. № 12. С. 104–115; Лущинская О. В. Интернет-издание «*The Independent*»: структурно-композиционные характеристики и специфика

Для выявления тактик и средств лингвомедийного конструирования события, которые могут использоваться в различных контекстах вне зависимости от политической ситуации было принято решение, во-первых, не рассматривать события, которые произошли непосредственно в Великобритании и Франции, поскольку степень внимания к ним явно будет разная, во-вторых, изучить минимум три события, имевших место в странах, отношения которых к Великобритании и Франции можно рассматривать в одном случае как скорее дружественные, в другом как скорее враждебные, в третьем как скорее нейтральные. Другим важным критерием отбора является новостная ценность события, о которой подробнее говорилось в первой главе. На основании этих соображений были выбраны три случайных события, соответствующие перечисленным требованиям, — захват Капитолия США сторонниками Дональда Трампа 6 января 2021 г., беспорядки в Иране, последовавшие после гибели Махсы Амини в сентябре 2022 г. и землетрясение в Марокко 8 сентября 2023 г.

Для целей настоящего исследования наиболее релевантными представляются тексты, в которых, с одной стороны, достаточно эксплицитно выражена оценочная составляющая и достаточно подробно описан контекст, с другой, подробно описано само событие. Такому требованию удовлетворяют прежде всего информационно-аналитические тексты по классификации Т. Г. Добросклонской (или же аналитические статьи по типологии А. А. Тертычного)¹⁵⁴. Количество текстов, посвященных одному и тому же событию в одном и том же СМИ, варьировалось в среднем пределах 10–20, поэтому в целях единообразия было принято решение

контента // Вопросы журналистики, педагогики, языкоznания. 2020. № 4. С. 555–565; Рокотянская М. М. Лексико-грамматические средства отражения национального вопроса в англоязычной прессе // Вестник Московского государственного областного университета. Серия: лингвистика. 2021. № 5. С. 85–94; Якова Т. С. Теория мирной журналистики в практике зарубежных СМИ: медиагеографический фокус (на примере The Guardian, The Independent, The Washington Times) // Меди@льманах. 2019. № 2. С. 104–117.

¹⁵⁴ Добросклонская Т. Г. Медиалингвистика: системный подход к изучению языка СМИ. Современная английская медиаречь. М.: Флинта, 2008; Тертычный А. А. Жанры периодической печати. М.: Аспект Пресс, 2017.

рассмотреть по 10 информационно-аналитических медиатекстов, посвященных каждому из перечисленных событий в каждом из перечисленных СМИ, и отобрать их методом случайной выборки. Полный перечень проанализированных текстов можно найти в Приложении 2.

2.2 Лингвомедийное конструирование события «Захват Капитолия США»¹⁵⁵

Первое событие, которое рассматривается в качестве примера в настоящей работе — это захват Капитолия США сторонниками Дональда Трампа 6 января 2021 года. Результаты президентских выборов и отказ пересчитать голоса вызвали недовольство многих из них, что привело к массовым акциям протеста, завершившимся штурмом и взятием Капитолия, где расположилось около 2000 человек. К 7 января силами правоохранительных органов здание было очищено. В ходе этих событий погибли 5 человек, около 140 получили ранения, а общий материальный ущерб оценивается в 30 млн долларов¹⁵⁶.

2.2.1 Лингвомедийное конструирование события «Захват Капитолия США» в издании «*The Independent*»

Подсчет количества употреблений значимых слов с помощью AntConc после предварительной обработки текстов на сайте <https://seohorsesense.com/free/lemmatization.php> показал, что наиболее распространенными тематически значимыми словами являются *Capitol* (105), *Trump* (90), *president* (72), *police* (42), *Wednesday* (40), *election* (31), *rioter* (27),

¹⁵⁵ Параграф работы базируется на материалах статей, в которых, согласно «Положению о присуждении ученых степеней в Московском государственном университете имени М.В. Ломоносова», отражены основные результаты, положения и выводы исследования: Ломакин Б. Е. Визуальный компонент медиаобраза события: методика исследования // Вопросы журналистики, педагогики, языкоznания. 2023. Т. 42. № 4. С. 610–619.

¹⁵⁶ Травкина Н. М. США: социальные протесты как инструмент борьбы за политическую власть // Актуальные проблемы Европы. 2023. № 3(119). С. 214–237.

supporter (27), *mob* (26), *breach* (23)¹⁵⁷. Тематически релевантных словосочетаний, которые встречаются в текстах чаще двух раз, обнаружено не было.

Анализ подборки с помощью MicroTopicModeller позволил выявить следующие микротемы и их лексическое оформление (см. таблицу 2).

Таблица 2. Микротемы события «Захват Капитолия США» в издании *«The Independent»*

Микротема	Лексическое оформление
Захват Капитолия	Trump, election, president; supporter, rioter, mob, Qanon, storm, Capitol, police; law, enforcement, security, member; Wednesday; domestic terrorism, insurrection ¹⁵⁸
Реакция на событие	Democracy, rule, violence, dangerous, weak, shameful, history, country; said ¹⁵⁹
Штурм здания	Confederate, flag, gather; chamber; Babbitt; Instagram, picture, wander, stroll; shelter, Pelosi; incident, candidate, assault, peace, fuel, cheer, watch, blood ¹⁶⁰
Борьба нападавших с полицией	Officer, police, mayor, underman; media; lawmaker, building; video, journalist, press ¹⁶¹
Трамп и Капитолий	Call, try, republican; truth, public ¹⁶²

Качественный анализ рассматриваемой подборки позволил выявить следующие её характерные особенности:

¹⁵⁷ Капитолий, Трамп, президент, полиция, среда, выборы, участник беспорядков, сторонник, толпа, нарушить.

¹⁵⁸ Трамп, выборы, президент; сторонник, участник беспорядков, толпа, Qanon, катастрофа, Капитолий, полиция; закон, правоприменение, безопасность, член; среда, внутренний терроризм, беспорядки.

¹⁵⁹ Демократия, власть, жестокий, опасный, слабый, позорный, история, страна; отметить.

¹⁶⁰ Конфедераты, флаг, собраться; кабинет; Бэббит; Instagram, фотография, гулять, шляться; укрытие, Пелоси; инцидент, кандидат, убийство, мир, подогревать, подбадривать, наблюдать, кровь.

¹⁶¹ Сотрудник полиции, мэр, недоукомплектованный; СМИ; депутат, здание; видео, журналист, пресса.

¹⁶² Призывать, пытаться, республиканец; правда, общественный.

1) Сторонников Трампа, участвовавших в беспорядке, называют (собирательно и по отдельности) *mob, rioters, hordes, angry supporters, «gleeful», QAnon conspiracists and far-right personalities, the rainbow coalition, entirely disconnected from reality*; косвенно — *domestic violent extremist groups*¹⁶³. Ключевыми семантическими компонентами этих слов в исследуемом контексте следует признать «стихийность», «жестокость» и «неадекватность».

2) Для оценки события используются слова, к ключевым компонентам значения которых относятся «беспорядок» и «жестокость» (*insurrection; an incident several officials have described as «domestic terrorism»* (однако правомерность такой оценки событий оспаривается); *sedition, riots, violent riots, a breakdown of law and order, a violent coup, storm*). Эмоциональная оценка присутствует сравнительно мало, и в ней акцентируется внимание на кажущейся невозможности, нереальности происходящего, причем с отрицательным оттенком (*chaos, a fiery rally, Surreal scenes, «a dark moment», a stain on the Trump movement*). Схожая реакция присутствует в высказываниях зарубежных лидеров и американских политиков (*horror, aghast, «disgraceful», «horrendous scenes», «a shameful assault», «a tragic and dark day for our great country», «this shameful episode in American history», «angry and sad»)¹⁶⁴. При описании беспорядков используются анафоры и синтаксический параллелизм.*

3) В образе Трампа можно выделить несколько характерных черт. Прежде всего, в рассматриваемом СМИ подчеркивается, что его не обвиняют в проблемах страны (*Trump is not the cause of the anger and rage that has been the lifeblood of his candidacy. Yet he has tapped into it, and poured fuel on it,*

¹⁶³ Толпа, участники беспорядков, орды, ярые сторонники, «кликующие», заговорщики из QAnon и крайне правые типы; сорбище людей, потерявших связь с реальностью; внутренние экстремистские группировки.

¹⁶⁴ Восстание; инцидент, который некоторые чиновники назвали «террористическим актом»; мятеж, бунт, нарушение закона и порядка, попытка переворота, катастрофа; хаос, сюрреалистические сцены, «мрачный эпизод», пятно на движении Трампа; ужас, пораженный, «неблагодарный», «ужасный эпизод», «позорное нападение», «тяжёлый и трагический день для всей страны», «рассержены и опечалены».

better than most). Указывается, что именно он спровоцировал беспорядки (*incited the insurrection; «inspired and encouraged by our President»; revved up angry supporters; «final terrible, indelible act»*) и дезинформировал своих сторонников (*«numerous false claims about the election being stolen»; baseless allegations; overturn votes from millions of Americans in service of the president's delusion to retain power, based on debunked conspiracies and baseless claims of voter fraud»;* его обвиняют в излишнем честолюбии, безответственности и вспыльчивости (*anger and personal grievance that he has spent five or more years convincing millions of Americans is also theirs; «acting so incredibly irresponsibly»; his noise and toxicity; defiant and deranged; Trump will be dangerous presence; very sizable political power*)¹⁶⁵.

4) В образе Капитолия присутствуют черты сакрализации (*«desecration of the United States Capitol, our nation's home»; iconic Statutory Hall*)¹⁶⁶.

Краткое описание фотографий и видеоматериалов, представленных в подборке, вынесено в таблицу 3.

Таблица 3. Объекты на фото- и видеоматериалах, относящихся к событию «Захват Капитолия США» в издании *«The Independent»*

Объект	Количество
Выступление старшего сенатора Чака Шумера	1
Стычка полиции со сторонниками Трампа у Капитолия	1
Протестующие у Капитолия	1

¹⁶⁵ Трамп не был главной причиной охвативших людей гнева и ярости. Однако он воспользовался ими в своих целях и подлил масла в огонь; спровоцировал беспорядки; «проводимые и поощряемые нашим президентом»; поддал газу; его последнее действие на посту президента покрыло его несмываемым позором; многочисленные ложные заявления о сфабрикованных результатах выборов; беспочвенные обвинения; переиначил голоса миллионов избирателей в яростной попытке удержать власть, оправдывая себя теориями заговора и ложными обвинениями в мошенничестве; пять лет убеждал американцев, что то, что волнует его, должно волновать и их; «удивительно безответственный поступок»; шум и токсизм; непокорный и неуравновешенный; его присутствие опасно; значительный политический вес.

¹⁶⁶ «Осквернение Капитолия США, сердца нашей страны»; всеми любимый Национальный скульптурный зал.

Продолжение Таблицы 3

Объект	Количество
Выступление Дональда Трампа	1
Сторонники Трампа в Капитолии	2
Прерванное заседание Конгресса	1
Захват Капитолия сторонниками Трампа	4

Фото- и видеоматериалы, посвященных захвату Капитолия, присутствуют здесь в небольшом количестве по сравнению с остальными СМИ, и основной упор делается на непосредственно штурм зданий и стычки с полицией. Также следует отметить, что предпочтение отдается снимкам с толпой, а отдельные лица попадают в кадр гораздо реже.

На основании приведенных данных можно построить следующую модель медиаобраза рассматриваемого события по версии *The Independent* (см. рисунок 2, с. 105).

Здесь и далее в овалах представлены лексемы, относящиеся к ядру события, в прямоугольниках — к периферии, в прямоугольниках с двойными горизонтальными чертами по вертикали — к координатам события в рамках ядра, подчеркиванием выделены отдельные значимые слова. Переводы лексических единиц со всех схем собраны в Приложении 3.

В качестве ключевой особенности данной модели можно отметить сравнительно небольшое лексическое поле, связанное с Дональдом Трампом, и наличие сразу двух лексических полей, связанных непосредственно со штурмом Капитолия: первое описывает само событие, второе — реакцию на него.

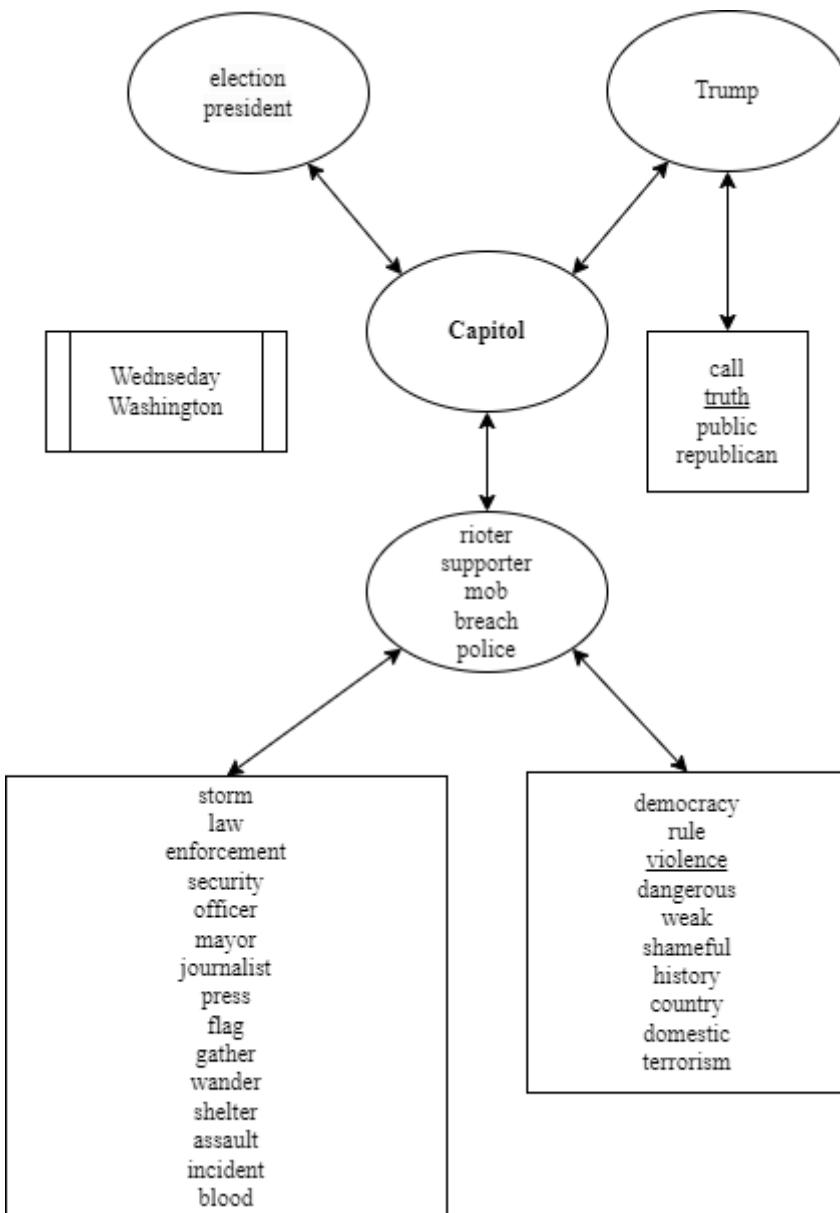

Рисунок 2. Модель медиаобраза события «Захват Капитолия США» по версии *The Independent*¹⁶⁷

¹⁶⁷ Ниже представлены переводы лексических единиц, которые встречаются на схемах медиаобразов событий. Те слова, которые на схемах помещены в овалы или отдельно стоящие прямоугольники, здесь и далее указываются после слова «ядро»; оставшиеся — после слова «периферия».

Ядро: Капитолий, выборы, президент, Трамп, участник беспорядков, сторонник, толпа, прорваться, полиция, среда, Вашингтон.

Периферия: (1) призвать, правда, публика, республиканский; (2) штурм, закон, приведение в действие, безопасность, сотрудник полиции, мэр, журналист, пресса, флаг, собираться, ходить, укрываться, нападение, инцидент, кровь; (3) демократия, правление, жестокость, опасный, слабый, позорный, история, страна, внутренний, терроризм

2.2.2 Лингвомедийное конструирование события «Захват Капитолия США» в издании «*The Guardian*»

Подсчет количества употреблений значимых слов с помощью AntConc после предварительной обработки текстов на сайте <https://seohorsesense.com/free/lemmatization.php> показал, что наиболее распространенными тематически значимыми словами являются *Trump* (102), *Capitol* (94), *election* (48), *president* (45), *police* (37), *Biden* (34), *Congress* (32), *mob* (31), *Senate* (30), *supporter* (27), *democracy* (26). К наиболее распространенным словосочетаниям можно отнести *the outcome of the election* (3) и *storming of Capitol* (3)¹⁶⁸.

Анализ подборки с помощью MicroTopicModeller позволил выявить следующие микротемы и их лексическое оформление (см. таблицу 4).

Таблица 4. Микротемы события «Захват Капитолия США» в издании «*The Guardian*»

Микротема	Лексическое оформление
Захват Капитолия	Police, extremist, Capitol; senator, result, national, election, republican, vote, president, Trump ¹⁶⁹
Реакция на событие	Wrong, posture, impeachment, condemn, scene, domestic; country, democracy, American, prime ¹⁷⁰
Штурм здания	Building, violence, occupy, leave, office, chamber, corridor; message; allow; supporter, gainer, mob, protester ¹⁷¹

Качественный анализ подборки позволил выявить следующие её характеристики:

¹⁶⁸ Трамп, Капитолий, выборы, президент, полиция, Байден, Конгресс, толпа, Сенат, сторонник, демократия; результаты выборов, штурм Капитолия.

¹⁶⁹ Полиция, экстремист, Капитолий; сенатор, результат, национальный, выборы, республиканец, голос, президент, Трамп.

¹⁷⁰ Ложный, жест, импичмент, осудить, сцена, внутренний; страна, демократия, американский, первый.

¹⁷¹ Здание, жестокость, захватить, покинуть, офис, комната, коридор; сообщение; дропустить; сторонник, победитель, толпа, протестующий.

1) По отношению к захвату Капитолия используется достаточно разнообразная эмоционально окрашенная лексика. Ключевыми компонентами значения этих лексических единиц являются жестокость, дерзость, неповиновение и нанесение вреда (*carnage; an orgy of violence aimed at the heart of the republic; a clumsy, desperate epitaph; mayhem; rampage; stunning invasion; incredible breach; extraordinary scenes of destruction and violence*). В высказываниях политиков указанные компоненты значения повторяются; кроме того, демонстрируется эмоциональная реакция на событие – ужас, возмущение и подавленность (*«It borders on sedition»; «one of the darkest days in the history of our nation»; «a disgraceful act and it must be vigorously condemned»; pitiful, shocking, wrong, distressed, «watching in horror»*)¹⁷².

2) Дональд Трамп показан как честолюбивый, зацикленный на себе человек, лицемер, противник демократии и подстрекатель крайне правых движений (*Donald Trump's four-year assault on US democracy; another promise he had no intention of keeping; baseless claims; enabling and encouraging mass displays; white nationalist and anti-democratic violence that steadily intensified and featured the direct incitement of the US president; brazen actions; deep divisions sharpened and exploited by the president; «president who has made his contempt for our democracy, our constitution, and the rule of law clear in everything he has done»; he only ever thinks of his own interests; Trumpism goes underground, distilling its venom*)¹⁷³.

¹⁷² Резня; апофеоз жестокости в самом сердце республики; неуклюжая, отчаянная последняя попытка; хаос; буйство; ужасающее вторжение; дерзкое нарушение; поразительная жестокость и серёзные разрушения; «Ещё немного, и это переросло бы в восстание»; «Один из тяжелейших дней в истории нашей страны»; «акт неблагодарности, который следует осудить»; жалость, шок, неправда, разочарование, «смотреть с ужасом».

¹⁷³ Дональд Трамп в течение четырех лет пытался разрушить американскую демократию; очередное обещание, которое он не планировал исполнять; необоснованные заявления; поощрение массовых протестов; прямое подстрекательство президента США; дерзкие поступки; глубокие противоречия, которые президент только усиливал и использовал в своих целях; «поступки президента свидетельствуют о его презрении к демократии, конституции и закону»; он думает исключительно о собственных интересах; трамписты уходят в подполье копить свой яд.

3) Участники штурма Капитолия представлены в виде разъяренной толпы, не осознающей того, что в действительности происходит в стране (*rioter; «domestic terrorists»; «the mob of thugs»; hordes; the unwillingness of some individuals to acknowledge what is happening all around them*)¹⁷⁴.

4) Капитолий ассоциируется со святыней (*the gleaming white edifice of the Capitol; the inner sanctum of America's besieged democracy; the heart of American democracy; a temple of democracy*)¹⁷⁵.

5) В текстах явно подчеркивается контраст между высказываниями Трампа (нечестные выборы, подстегивание толпы и частичное одобрение её действий) и Байдена (защита закона и демократии), а также между разгоном демонстраций BLM и поведением полиции во время штурма Капитолия.

Краткое описание фотографий и видеозаписей из подборки приведено в таблице 5.

Таблица 5. Объекты на фото- и видеоматериалах, относящихся к событию «Захват Капитолия США» в издании «*The Guardian*»

Объект	Количество
Сторонники Трампа в Капитолии	15
Беспорядки в Мичигане	1
Захват Капитолия	5
Митинг в поддержку Трампа	2
Зал Конгресса во время беспорядков	4
Выступления различных политиков	5
Стычки с полицией	1
Сторонники Трампа у Капитолия	2
Политики в зале Конгресса	4
Выступление Дональда Трампа	3
Полиция в Капитолии	2
Выступление Джо Байдена	4

¹⁷⁴ Бунтовщики; «террористы»; «толпа отморозков»; орды; нежелание некоторых людей увидеть, что происходит вокруг

¹⁷⁵ Сверкающее белое здание Капитолия; святыня американской демократии, окруженной врагами; сердце американской демократии; храм демократии.

На основании приведенных данных можно построить следующую модель описываемого события по версии *The Guardian* (рисунок 3). Данная модель во многом схожа с моделью *The Independent*, однако существенное отличие заключается в том, что здесь образ Трампа теснее связан с беспорядками.

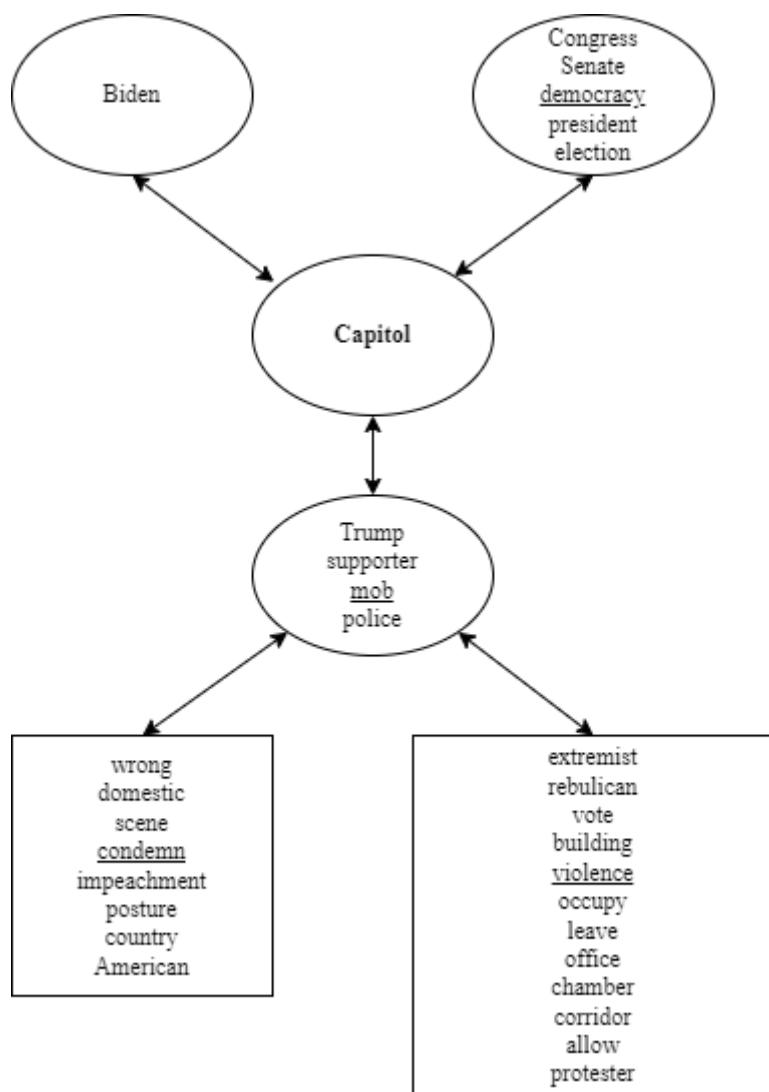

Рисунок 3. Модель медиаобраза события «Захват Капитолия США» по версии *The Guardian*¹⁷⁶

¹⁷⁶ Ядро: Капитолий, Байден, конгресс, сенат, демократия, президент, выборы, Трамп, сторонник, толпа, полиция.

Периферия: (1) ложный, внутренний, сцена, осудить, импичмент, жест, страна, американский; (2) экстремист, республиканский, голос, здание, жестокость, захватить, оставить, комната, коридор, позволить, протестующий.

2.2.3 Лингвомедийное конструирование события «Захват Капитолия США» в издании «*Le Figaro*»

Количественный анализ (лемматизация и подсчет количества слов на сайте https://www.jerome-pasquelin.fr/tools/outil_lemmatisation.php) выявил следующие самые распространенные в подборке тематически значимые слова: *Trump* (51), *Capitole* (44), *président* (29), *Congrès* (22), *Washington* (22), *Biden* (16), *foule* (15), *partisan* (15), *mercredi* (15). Самыми распространенными словосочетаниями стали *prendre d'assaut le Capitole* (4); *incitation à la violence* (3); *la victoire de Joe Biden* (3)¹⁷⁷. Анализ подборки с помощью MicroTopicModeller позволил выявить следующие микротемы и их лексическое оформление (см. таблицу 6).

Таблица 6. Микротемы события «Захват Капитолия США» в издании «*Le Figaro*»

Микротема	Лексическое оформление
Штурм Капитолия	<i>Congrès, Capitole, Washington, Maison blanche, mercredi; assaut, foule; Biden, Trump; sécurité, président, parole</i> ¹⁷⁸
Нападение на Капитолий	<i>Groupe, membres, républicain; appel, ambiguïté; barrière, enlevé, cérémonie</i> ¹⁷⁹
Капитолий после захвата	<i>Congrès, table, bureau, casque, porte, intérieur; républicain, Pelosi</i> ¹⁸⁰
Реакция на событие	<i>Faiblesse, manquer, interroger, plaider, montrer; fort, questionnement</i> ¹⁸¹
Участники беспорядков и их аресты	<i>Arrestation, inculpation, procureur; Qanon, nazie</i> ¹⁸²

¹⁷⁷ Трамп, Капитолий, президент, Конгресс, Вашингтон, Байден, толпа, сторонник, среда, нападение; нападение на Капитолий, подстрекательство к жестокости, победа Джо Байдена.

¹⁷⁸ Конгресс, Капитолий, Вашингтон, Белый дом, среда; нападение, толпа; Байден, Трамп; безопасность, президент, речь.

¹⁷⁹ Группа, член, республиканский, призыв, неоднозначность, забор, опрокинуть, церемония.

¹⁸⁰ Конгресс, стол, каска, дверь, интерьер, республиканский, Пелоси.

¹⁸¹ Слабость, нехватка, опрашивать, просить, показывать, сильный, опрос.

¹⁸² Арест, обвинение, прокурор, Qanon, нацист.

Качественный анализ подборки позволяет выявить следующие закономерности.

1) Контекстными синонимами по отношению к словосочетанию «захват Капитолия» выступают *les violences, intrusion, insurrection*, используется причастие *envahi*. Отношение к происходящему выражается через цитаты либеральных политиков, в том числе Джо Байдена (*exhorté ce jeudi le président américain Donald Trump à «désavouer les discours faux et dangereux» et estimé que l'irruption de ses sympathisants au Capitole montrait l'impact de «l'incitation à la violence et à la haine»; profondément perturbés par l'attaque; « l'un des jours les plus sombres de notre Histoire»; «un assaut sans merci contre les institutions»*), и обобщения (*unanimes dans leur condamnation des violences; l'indignation et la sidération nées des images de l'invasion du Capitole*). В то же время характеристика американских СМИ как недостаточно объективных (*connu pour ses formules chocs; journal conservateur souvent taxé de populisme*) может свидетельствовать о том, что, с точки зрения редакции, эмоциональная реакция на происходящее несколько преувеличена¹⁸³.

2) Сторонники Трампа через цитирование обвиняются во лжи (*les récits faux et dangereux*), контекстными синонимами выступают *une horde, une foule*. В текстах подчеркивается их разношерстность (*un complotiste de la mouvance QAnon, un partisan du port d'armes, un vétéran et un élu républicain*) и склонность к экстремизму и антилиберальным движениям (*Néonazis, suprémacistes blancs, adeptes de la mouvance conspirationniste QAnon; connu dans son comté pour son opposition farouche au droit à l'avortement*), а также интерес к теориям заговора и вызывающее поведение; приводятся слова

¹⁸³ Беспорядки, вторжение, восстание; захваченный; в четверг призвал президента США Дональда Трампа «отказаться от ложных обвинений, дестабилизирующих обстановку» и заявил, что вторжение его сторонников в Капитолий свидетельствовало о важной роли «призывов к жестокости и ненависти»; значительно обеспокоены проишедшим; «один из тяжелейших дней в нашей истории»; «беспощадное нападение на институты власти»; негодование и разочарование при виде фотографий захвата Капитолия; известные своими провокационными высказываниями; консервативное издание, которое часто обвиняют в популизме.

Байдена, назвавшего их террористами. О самом Трампе говорится достаточно мало; оценка его действий Марин Ле Пен (*«il n'a pas mesuré la portée de ses propos sur une partie de ces gens, que la défaite a exacerbés»*) служит, наряду с отрицательной оценкой действий крупных медиаплатформ, скорее для конструирования образа французского политика, чем бывшего американского президента. Важно, что в статье, посвященной взгляду Ле Пен на события в Капитолии, подчеркивается разграничение между сторонниками Трампа в целом и теми людьми, которые участвовали в беспорядках (*Ne pas «amalgamer» les «extrémistes» et les 72 millions d'électeurs trumpistes*)¹⁸⁴.

3) Поведение сторонников Трампа, которые решили покинуть правительство до отставки президента и выступили с резкой критикой в его адрес (*«Il est indéniable que votre rhétorique a eu un impact sur la situation, et c'est un point de bascule pour moi», accuse la ministre dans une lettre adressée à Donald Trump; «Notre pays a vécu un événement traumatisant, totalement évitable qui m'a tellement troublée que je ne peux pas l'ignorer»*), осуждается путем цитирования (*«Ces démissions ne veulent rien dire désormais. Des rats qui quittent le navire en train de couler»*)¹⁸⁵.

4) Капитолию дается определение «святая святых американской демократии» (*saint des saints de la démocratie américaine*)¹⁸⁶.

Краткое описание фотографий, использованных в подборке, представлено в таблице 7.

¹⁸⁴ Ложные сведения, дестабилизирующие обстановку; орда, толпа; заговорщик из движения QAnon; сторонник ношения оружия; ветеран и депутат от республиканской партии; неонацисты, расисты, участники движения QAnon; известные в своих штатах яростные противники абортов; «он не подумал о том, какое впечатление его слова произведут на толпу, разъярённую его поражением на выборах»; не «смешивать» «экстремистов» и 72 миллиона избирателей, голосовавших за Трампа.

¹⁸⁵ «Несомненно, что ваши слова усугубили ситуацию, и для меня это стало переломным моментом», — говорит министр в своём письме, адресованном Дональду Трампу; «Наша страна глубоко травмирована этим событием, которого легко можно было избежать, и это настолько взволновало меня, что я не могу молчать»; «Тем, кто ушёл в отставку, уже нечего будет сказать. Это крысы, бегущие с тонущего корабля».

¹⁸⁶ Святая святых американской демократии.

Таблица 7. Объекты на фотоизображениях, относящихся к событию «Захват Капитолия США» в издании *«The Independent»*

Объект	Количество
Сторонник Трампа	6
Митинг в поддержку Трампа	4
Выступление Дональда Трампа	4
Выступление Джо Байдена	6
Заседание Конгресса США	4
Штурм Капитолия	5
Сторонники Трампа в Капитолии	7
Стычки с полицией в Капитолии	4
Ограда вокруг Капитолия	1
Скриншот газеты	7
Интервью с Марин Ле Пен	1
Бетси Девос, министр образования при Дональде Трампе	1
Интерьеры Капитолия после выхода из него сторонников Трампа	1
Выступление Нэнси Пелоси	1
Сторонники Трампа рядом с Капитолием	1
Полиция у Капитолия	1

На основании приведенных данных можно построить следующий образ рассматриваемого события по версии *Le Figaro* (см. рисунок 4). Характерной особенностью данной схемы является повышенное внимание к личностям участников беспорядков и значимости события в контексте влияния американской демократии на мировой политический процесс.

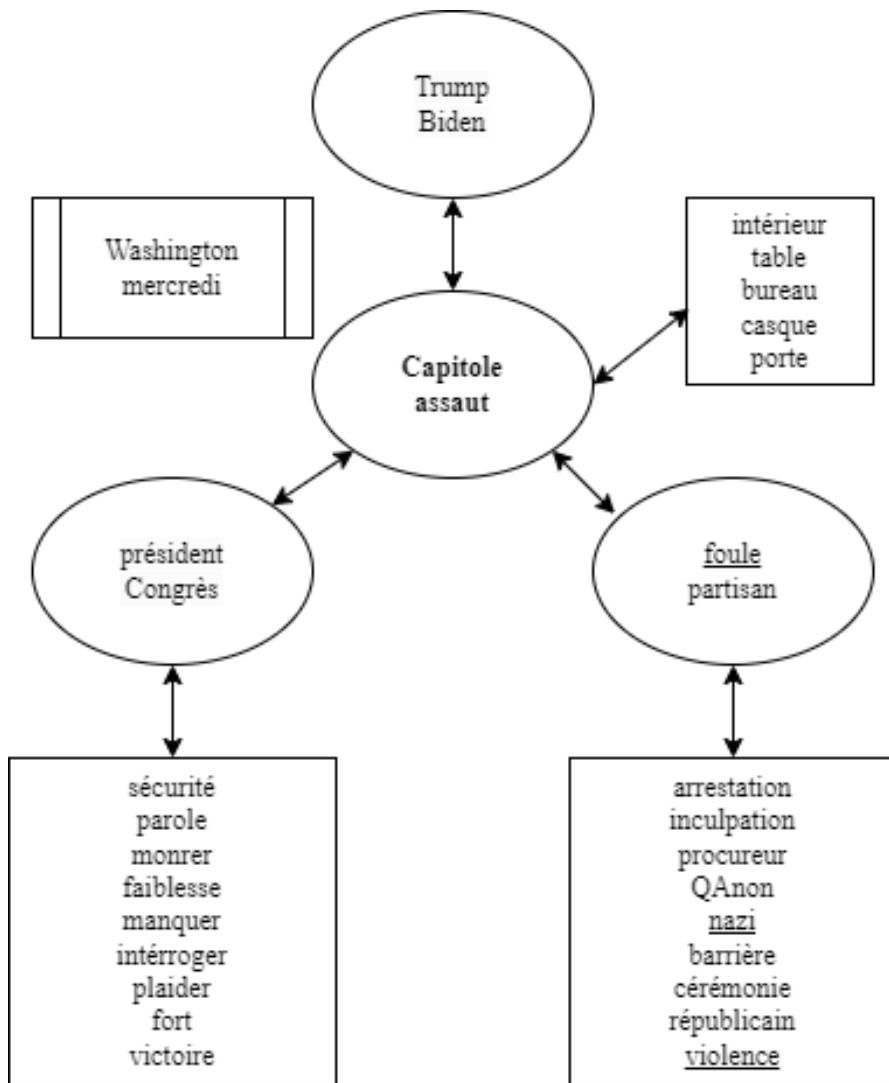

Рисунок 4. Модель медиаобраза события «Захват Капитолия США» по версии *Le Figaro*¹⁸⁷

2.2.4 Лингвомедийное конструирование события «Захват Капитолия США» в издании «*Le Monde*»

Количественный анализ (лемматизация + подсчет количества слов на сайте https://www.jerome-pasquelin.fr/tools/outil_lemmatisation.php) выявил следующие самые распространенные в подборке тематически значимые слова: *Trump* (107), *Capitole* (66), *américain* (60), *parti* (37), *président* (34),

¹⁸⁷ Ядро: Капитолий, нападение, Трамп, Байден, президент, конгресс, толпа, сторонник, Вашингтон, среда.

Периферия: (1) интерьер, стол, рабочий кабинет, каска, дверь; (2) безопасность, речь, показать, слабость, нехватка, допрашивать, жаловаться, сильный, победа; (3) арест, обвинение, прокурор, QAnon, националист, ограждение, церемония, республиканский, жестокость.

Biden (34), état (32), janvier (30), partisan (26), démocratie (26), Congrès (24), élection (22). К наиболее распространенным словосочетаниям относятся *la victoire de Joe Biden (10); partisans de Donald Trump (9); la certification de la victoire (5); dans l'enceinte du Congrès (3)*¹⁸⁸.

Анализ текстов с помощью MicroTopicModeller позволил выявить следующие микротемы и их лексическое оформление (см. таблицу 8).

Таблица 8. Микротемы события «Захват Капитолия США» в издании «*Le Monde*»

Микротема	Лексическое оформление
Захват Капитолия	Pays, ministre, président, Trump, représentant; démocratie Emmanuel Macron; résultat, moment; twitter; élection; Capitole, urgence, forces, intrusion, intérieur, police, enceinte, 52, chambre, presse ¹⁸⁹
Вступление Джо Байдена в должность президента	Certification, Joe, Biden, Washington; partisans, victoire; militants; Sénat, parti, enquête, coup, équipe, politiques; Géorgie ¹⁹⁰
Сторонники Дональда Трампа	Epée, concéder; mort, hôpital; barrière ; manifestant, partisan, extrême; conspirationnisme, nation; symbole, three-percenter, Qanon, drapeau ¹⁹¹
Реакция Д. Трампа и его сторонников на результаты выборов	Démocrate, républicain, électeurs, vote, quatre, années; volée ¹⁹²

¹⁸⁸ Трамп, Капитолий, американский, партия, президент, Байден, государство, январь, сторонник, демократия, Конгресс, выборы; победа Джо Байдена, сторонники Дональда Трампа, вступление в должность, в здании Конгресса.

¹⁸⁹ Страна, министр, президент, Трамп, представитель, демократия, Макрон, результат, момент, Twitter, выборы, Капитолий, опасность, силы, захват, помещение, полиция, 53, кабинет, пресса.

¹⁹⁰ Вступление в должность, Джо Байден, Вашингтон, сторонник, победа; военные; Сенат, партия, беспокойство, переворот, команда, политик; Джорджа

¹⁹¹ Меч, уступить; смерть, больница; забор; участник столкновения, сторонник, экстремист; заговорщик, страна; символ, три процента, Qanon, флаг

¹⁹² Демократия, республиканский, избиратели, голоса, 4 года; мошенничество.

С помощью качественного анализа подборки были выявлены следующие закономерности.

1) В текстах встречаются указания на значимость происходящего (*l'après-midi historique; Les images de l'intérieur du Capitole marqueront l'histoire*) и описания общего впечатления, которое оно должно производить (*chaos, extrême tension, violences, hors norme*). Приводится отрицательная оценка события Байденом (*M. Biden... a dénoncé lors d'une allocution au ton grave une attaque « sans précédent » contre la démocratie américaine. Il a appelé M. Trump à s'exprimer « immédiatement » à la télévision pour réclamer « la fin du siège » du Capitole et de cette « insurrection »*), бывшими президентами США (*des scènes de chaos dignes d'une « république bananière »; « un moment de déshonneur et de honte » pour l'Amérique*) и других политиков (*« une atteinte grave contre la démocratie »; « cesser de piétiner la démocratie »; « assaut inédit contre la démocratie américaine »*). В то же время присутствует ироничная оценка по отношению к США, которые позиционируют себя как супердержаву (*« il serait souhaitable que les éternels donneurs de leçons puissent s'en inspirer pour se laisser aller à moins d'arrogance et de condescendance à l'égard des autres »; plaisir de voir les Etats-Unis englués à leur tour dans un scénario de crise postélectorale; ce sont les Etats-Unis que « Trump décide d'envahir pour y instaurer la démocratie »*) и общая отрицательная оценка происходящего с точки зрения репутации американской демократии (*tremblements de la démocratie américaine; l'effarement des alliés des Etats-Unis; des sarcasmes, à peine dissimulés, chez les Etats carnivores; [la démocratie] en sort abîmée; une nation américaine décrédibilisée; Donald Trump achève son mandat en la couvrant de honte; jour noir pour les Etats-Unis; stupéfait de tant de fragilité*)¹⁹³.

¹⁹³ Исторический день; фотографии, сделанные в Капитолии, войдут в историю; хаос, невероятное напряжение, жестокость, ненормальность; Байден в своей речи осудил «беспрецедентное» нападение на американскую демократию; он призвал Трампа «незамедлительно» выступить с телевизионным обращением и призвать своих сторонников «снять осаду» и прекратить это «восстание»; сцены хаоса, достойные

2) Участники беспорядков показываются как сторонники теорий заговора, неонацистских взглядов, участники маргинальных военизированных организаций (*une bonne douzaine de néonazis, des militants de la théorie conspirationniste QAnon, des militants pro-Trump de la ligne dure; une foule de partisans extrémistes chauffés à blanc par Donald Trump; des organismes de veille des discours haineux*). Они обвиняют Байдена в подтасовке результатов выборов («*ce vol électoral*»), а Майка Пенса — в предательстве («*un traître qui doit être traité comme tel*»; «*Préparez les pelotons d'exécution. Pence passera en premier*») и испытывают гамму отрицательных эмоций (*déçus, furieux, parfois incrédules, de nombreux supporteurs ultramotivés de Trump*). Их арест (*arrêtés et inculpés*), таким образом, демонстрируется как вполне заслуженный¹⁹⁴.

3) Капитолий описывается как сакральное здание, в некотором роде символ американской демократии (*majestueux bâtiment situé au cœur de Washington; le temple de la démocratie américaine; sein de la première puissance mondiale*)¹⁹⁵.

4) Ключевыми характеристиками образа Трампа в контексте событий в Капитолии можно назвать его упрямство и жесткость, которые представлены как граничащие с экстремизмом и маргинальными взглядами

«банановых республик»; «миг позора и бесчестия» для Америки; «серьёзный удар по демократии»; «прекратить топтать демократию ногами»; «небывалое нападение на демократию»; «этим любителям давать уроки другим давно пары было поубавить спеси и снисходительности к другим»; с явным удовольствием следят за кризисом, который наконец разразился и в США; теперь уже «Трамп хочет завоевать США, чтобы установить там демократию»; кризис американской демократии; опасения союзников США; другие страны злорадно, почти в открытую насмехаются над США; низвергнутая демократия; дискредитированная страна; в завершение своего президентского срока Трамп покрыл себя позором; поражены тем, как хрупка оказалась система.

¹⁹⁴ Несколько десятков неонацистов, сторонников теории заговора и участников QAnon, фанатичных сторонников Трампа с оружием в руках; толпа радикалов, доведенных Трампом до безумия; толпа, наполненная ненавистью; «искажение результатов выборов»; «он предатель, и поступить с ним нужно соответствующе»; «готовьте расстрельную команду. Пенс пойдёт к стенке первым»; разочарованные, разъярённые, порой недоумевающие, многочисленные сверхмотивированные сторонники Трампа; арестованные и обвиняемые.

¹⁹⁵ Величественное здание в самом сердце Вашингтона; храм американской демократии; центр ведущей мировой державы.

(désormais extrêmement isolé dans son propre camp; brandissant autant de théories du complot; Les ténors républicains sont « faibles » et « pathétiques », avait-il lancé, sous un ciel chargé de lourds nuages, à des dizaines de milliers de partisans. « Nous n'abandonnerons jamais. Nous ne concéderons jamais » la défaite; « Le président incite au terrorisme intérieur »; un projet de société néofasciste; prospéré sur la violence, les clivages, les divisions), а также красноречивость и харизматичность без глубокого содержания (*populiste, démagogue et narcissique*). Упоминаются оскорбительные высказывания Трампа в адрес франкофонных стран Африки (*Donald Trump qualifiait leur Etat de « pays de merde »*). В интервью с экспертом Трамп описывается как противник демократии (*Trump n'a eu de cesse de vouloir détruire la démocratie depuis quatre ans*)¹⁹⁶.

5) В текстах встречается метафора волны (*Des dizaines de partisans de Donald Trump ont déferlé sur le Capitole*)¹⁹⁷.

Краткое описание фотографий и видеозаписей, представленных в подборке, помещено в таблице 9.

Таблица 9. Объекты на фото- и видеоматериалах, относящихся к событию «Захват Капитолия США» в издании «Le Monde»

Объект	Количество
Сторонники Трампа в Капитолии	5
Митинг в честь Трампа	1
Повстанцы подходят к Капитолию и штурмуют его	5
Сторонники Трампа в Капитолии	1
Охранники в Капитолии	1

¹⁹⁶ Теперь он стал чужим среди своих; крича направо и налево о теориях заговора; голоса республиканцев «слабы» и «напыщенные», заявил он десяткам миллионов своим сторонников, а в небе сгущались тучи; «Мы никогда не сдадимся, никогда не признаем поражение»; президент подстрекает граждан к терроризму; проект создания неофашистского государства; его власть держится на жестокости, на разделении, на противостоянии; самовлюбленный популист и демагог; Трамп назвал это государство «дерымовым»; Трамп все четыре года не оставлял мыслей об уничтожении демократии.

¹⁹⁷ Десятки сторонников Дональда Трампа наводнили Капитолий.

Продолжение таблицы 9

Объект	Количество
Выступление Джо Байдена	1
Символика повстанцев	8
Митинг против результатов выборов	1
Выступление Дональда Трампа	1
Отдельные сторонники Трампа в Капитолии	7
Сторонники Трампа рядом с Капитолием	2
Эвакуация из зала заседания	1

Помимо фото и видео, в одном из текстов использована карта Вашингтона с маршрутом от Белого дома до Капитолия.

На основании представленных данных можно построить следующую модель рассматриваемого события по версии *Le Monde* (см. рисунок 5).

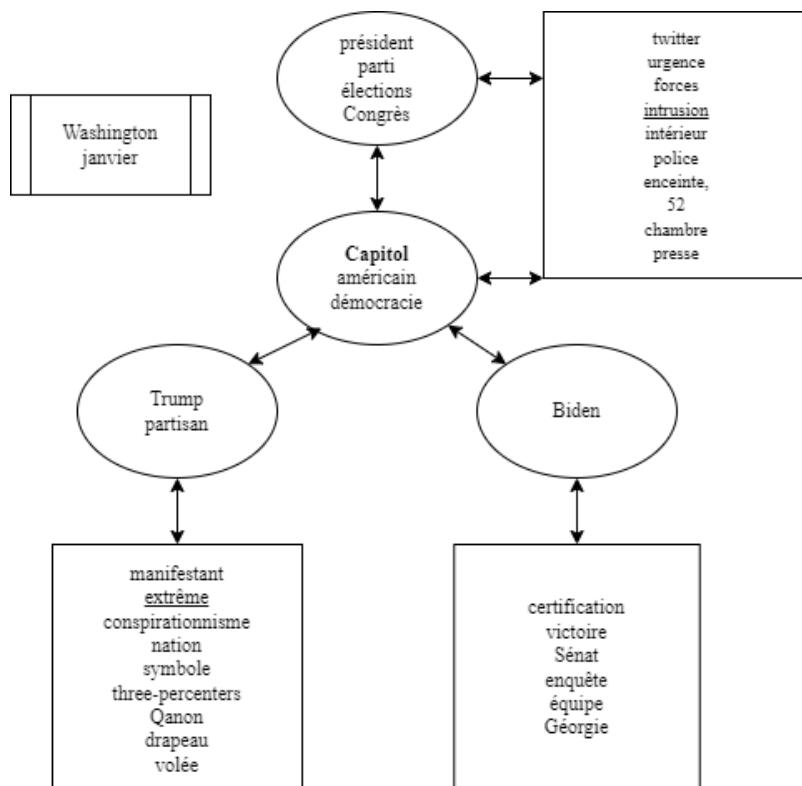

Рисунок 5. Модель медиаобраза события «Захват Капитолия» по версии *Le Monde*¹⁹⁸

¹⁹⁸ Ядро: Капитолий, американский, демократия, президент, партия, выборы, конгресс, Трамп, сторонник, Байден, Вашингтон, январь.

В данной схеме хорошо заметен контраст между лексическими полями, связанными с Дональдом Трампом (различные ультраправые движения) и Джо Байденом (победа и расследование, закон и порядок).

2.2.5 Сопоставительный анализ медиаобразов события «Захват Капитолия США»

Сравнительный анализ четырех представленных моделей позволяет сделать следующие выводы.

Во всех рассмотренных подборках Капитолий представлен как святыня американской демократии; следовательно, вторжение в него уподобляется осквернению храма, а сама демократия — религии. Действия экстремально настроенных сторонников Трампа, показанные как противоречащие установленвшемуся общественному порядку, нормальному течению жизни, нарушающие спокойствие граждан, таким образом, приобретают символическое значение подрыва концептуальных основ американского социума. Подобная интерпретация согласуется с исследованиями британского антрополога М. Дуглас, интерпретировавшей категорию святости как целостности и завершенности, а нечистоты как неуместности, явления, выбивающегося из системы и нарушающего порядок¹⁹⁹.

Сама по себе необходимость укрепления веры в демократические идеалы, которую подобные действия могут пошатнуть, приводит к конструированию образа восставших в характерном ключе: это, с точки зрения всех рассмотренных СМИ, оторванные от реальности экстремисты-маргиналы, неорганизованная толпа (хотя, как указано в тех же статьях, захват Капитолия был во многом спланированным действием). Такой образ

Периферия: (1) Твиттер, срочный, силы, вторжение, интерьер, полиция, беременный, 52, комната, пресса; (2) участник беспорядков, экстремист, теория заговора, нация, символ, три процента, QAnon, флаг, воровство; (3) вступление на должность, победа, сенат, расследование, команд, Джорджия.

¹⁹⁹ Аккуратова Л. О. Проблематизация порядка и осквернения по работе Мэри Дуглас «Чистота и опасность» // Вестник Свято-Филаретовского института. 2014. № 9. С. 32–43; Дуглас М. Чистота и опасность: анализ представлений об осквернении и табу. М.: Канон-Пресс-Ц, Кучково Поле, 2000.

представляется наиболее безопасным: благодаря ему происходящее можно описать как нечто сюрреалистичное, выбивающееся из нормального течения событий.

Вместе с тем достаточно очевидно, что у беспорядков 6 января 2021 года были причины, связанные с напряженной ситуацией в стране, однако ни в одном из рассмотренных изданий их подробного анализа нет. Это может быть связано с необходимостью конструирования образа США как воплощения демократии. Все рассмотренные СМИ, за исключением *Le Figaro*, называют в качестве основной причины беспорядков деятельность Дональда Трампа, на которого и возлагается основная ответственность за происходящее (стоит, впрочем, отметить, что в *The Independent* эта тенденция выражена меньше): он представляется эгоистом и лицемером, врагом демократии, спровоцировавшим рост ультраправых движений в американском обществе. В то же время в *The Independent* отмечают, что его действия стали не причиной, а скорее катализатором уже существующих тенденций, а в *Le Figaro* указывают на то, что не далеко не все сторонники Трампа являются экстремистами.

С точки зрения речевого воздействия в рассмотренных подборках текстов необходимо выделить следующую ключевую особенность: периферия медиаобраза события конструируется с помощью употребления слов со схожими компонентами семного состава, в результате чего формируются ассоциативные ряды с идеями жестокости, хаоса, осквернения святыни и противодействия общественному порядку.

На фото- и видеоматериалах демонстрируются, прежде всего, сама толпа у стен Капитолия и внутри него; менее распространены, но также очень важны для визуализации события изображения отдельных политиков и участников беспорядков.

Англоязычные медиатексты, посвященные захвату Капитолия, уже анализировались российскими исследователями Е. Е. Коптяковой и

А. В. Дмитровой с позиции когнитивного подхода²⁰⁰. Результаты их исследования подтверждают сделанные выводы: в статье обращается внимание на эксплицитность номинаций и подчеркивается, что с точки зрения англоязычных СМИ сам штурм Капитолия является жестоким восстанием и террористическим актом, Капитолий — святыней американской демократии, Дональд Трамп — антагонистом, демократы — протагонистами, защитниками святыни.

2.3 Лингвомедийное конструирование события «Массовые протесты в Иране осенью 2022 года»²⁰¹

Следующим ключевым событием, которое было выбрано для анализа, стали массовые протесты, произошедшие в Иране во второй половине сентября и октябре 2022 года. Как отмечают иранисты и политологи, протесты в Иране возникают довольно часто²⁰², однако далеко не всегда привлекают пристальное внимание СМИ. В случае же протестов, связанных с гибелью Махсы Амини, следует выделить несколько факторов, значительно повысивших новостную ценность соответствующих информационных сообщений, а именно ценностный аспект (Махса Амини была арестована за то, что носила хиджаб не по иранским законам, отличающимся от принятых на западе норм) и масштаб выступлений.

В этой связи необходимо подчеркнуть, что СМИ, отражая происходящие события, и сами становятся важным участником политических процессов. Современный отечественный исследователь

²⁰⁰ Дмитрова А. В., Коптякова Е. Е. Особенности презентации когнитивного сценария «события в Капитолии» в англоязычных СМИ // Norwegian Journal of Development of the International Science. 2021. № 54(4). С. 36–39.

²⁰¹ Параграф работы базируется на материалах статей, в которых, согласно «Положению о присуждении ученых степеней в Московском государственном университете имени М.В. Ломоносова», отражены основные результаты, положения и выводы исследования: Ломакин Б. Е. Моделирование медиаобраза события как метод сопоставительного изучения медиадискурсов // Вестник Череповецкого государственного университета. 2024. № 2 (119). С. 86–97.

²⁰² Велиев Р. Р., Велиев А. Р. Политические процессы на Южном Кавказе: Азербайджан-Иран // Постсоветские исследования. 2023. № 6(4). С. 412–425/

И. Н. Водянов, третий секретарь Посольства РФ в Египте, отмечает, что Интернет-СМИ, роль которых в последние годы чрезвычайно возросла в силу широты охвата аудитории, обращались к наиболее острым проблемам, возникшим в Иране, создавая таким образом выгодный Западу информационный фон²⁰³.

2.3.1 Лингвомедийное конструирование события «Массовые протесты в Иране осенью 2022 года» в издании «The Independent»

Подсчет употребления значимых лексем в подборке с помощью <https://seohorsesense.com/free/lemmatization.php> и AntConc показывает, что наиболее частотными тематически значимыми словами стали: *Iran* (102), *woman* (77), *protest* (75), *death* (42), *police* (37), *arrest* (31), *hijab* (29), *right* (24), *force* (24), *Amini* (23). К наиболее часто использованным словосочетаниям относятся *deal decisively with those who oppose* (4), *protesters and policemen have been killed* (4)²⁰⁴.

Анализ подборки текстов с помощью MicroTopicModeller позволил выявить следующие ключевые микротемы и их лексическое оформление (см. Таблицу 10):

Таблица 10. Микротемы события «Массовые протесты в Иране осенью 2022 года» в издании «The Independent»

Микротема	Лексическое оформление
Протесты в Иране	<i>Women, assault, Kurdish, rising, shutdown, protested, army, media, oppose, deal</i> ²⁰⁵
Правительство Ирана	<i>Officials, government, politics, Khamenei, leader; destroyed, denied; effort, sanctions, uncompromising, ablaze</i> ²⁰⁶

²⁰³ Водянов И. Н. О роли средств массовой информации в политических процессах на примере «Арабской весны» // Коммуникология. 2023. Т. 11. № 3. С. 86–99.

²⁰⁴ Иран, женщина, протест, смерть, полиция, арест, хиджаб, право, сила, Амини; решительно расправиться с несогласными; были убиты митингующие и полицейские

²⁰⁵ Женщины, нападение, курдский, восстание, подавление, протест, армия, СМИ, сопротивляться, дело.

Продолжение таблицы 10

Микротема	Лексическое оформление
Реакция на смерть Махсы Амини	Abroad, engaged, activists, human; protests; political, economically, cause ²⁰⁷
Действия иранских властей	Officials, government, hardline; facing, rage, control, crackdown; dissidents, charges ²⁰⁸
Подавление беспорядков	Toll, count; protect, crackdown, police; state, authorities ²⁰⁹
Смерть Махсы Амини	Mahsa, Amini, death; woman, hijab, rules; sparked, critic, outrage ²¹⁰
Ограничения прав женщин	Women, headscarves, hair; police, security, forces ²¹¹

Качественный анализ статей позволяет выявить следующее.

1) В текстах осуществляется демонизация образа Иранского правительства, выражаясь посредством эмоционально окрашенной лексики с отрицательной коннотацией или лексики, приобретающей ироничный оттенок, в основном тексте статей (*the notorious morality police, the dictator, Iran's so-called morality police, Iran's controversial morality police; Islamic Republic's heavy-handed policing of dissent; rigid, multilayered systems of coercive control; Iran's authorities appear to be gearing up for a harsh crackdown; cooked up by apparatchiks in the elite Supreme National Security Council*), а также посредством многочисленного цитирования противников режима, высказывания которых отличаются высокой эмоциональностью и нескрываемой агрессией в адрес правительства Раиси («*Mahsa Amini's death after injuries sustained while in police custody for wearing an 'improper' hijab is an appalling and egregious affront to human rights*»; «*No one can nor should*

²⁰⁶ Чиновники, правительство, политика, Хаменеи, лидер; разрушенный, отвергнутый; усилие, санкции, непреклонный, пылающий.

²⁰⁷ За рубежом, вовлеченный, активист, гуманитарный; протесты; политический, экономический, причина.

²⁰⁸ Чиновник, правительство, жёсткий; борьба, гнев, несогласие, контроль, подавление; диссиденты, ответственность.

²⁰⁹ Число; защищать, подавление, полиция; государство, власти.

²¹⁰ Махса Амини, смерть; женщина, хиджаб, правила; разжечь, критика, взрыв.

²¹¹ Женщина, хиджаб, волосы; полиция, безопасность, сила.

remain silent regarding the barbaric murders of the young 22-year-old Mahsa Amini by this brutal regime; a moment of shame and disgrace»; «while enforcing the country's abusive, degrading and discriminatory forced veiling laws»; «It slaughtered, murdered and stole from innocent people»; «The country is now known for being the biggest sponsor of terrorism. It's now hated by every single country because of this horrible government. But they are the biggest terrorist for its own people»)²¹².

2) Отмечена апелляция к либеральным ценностям путем прямой номинации (*«Women in Iran should have the right to wear what they want, free from violence or harassment. Iran must end its use of violence against women for exercising their fundamental freedoms»; «These officials oversee organizations that routinely employ violence to suppress peaceful protesters and members of Iranian civil society, political dissidents, women's rights activists, and members of the Iranian Baha'i community»; The Iranian people of this time had «freedom, hope»; «We deserve the same freedom»; Independent observers such as human rights activists face threats»²¹³.*

²¹² Печально известная полиция нравов; диктатор; так называемая полиция нравов; полиция нравов, действия которой вызывают вопросы; жёсткая политика исламской Республики по отношению к оппозиции; жёсткая многоуровневая система принуждения и контроля; власти Ирана, по-видимому, готовятся суроно подавить выступления; подготовленный аппаратчиками из Высшего совета национальной безопасности; Смерть Махсы Амини, последовавшая в результате нанесенных ей в полицеском участке ранений за нарушение правил ношения хиджаба — это вопиющее, грубейшее нарушение человеческих прав; о гибели 22-летней Махсы Амини, жертвы этого жестокого режима, невозможно молчать; стыд и позор; таким образом претворяются в жизнь унизительные правила ношения хиджаба; этот режим убивал ни в чем не повинных людей и лишал их имущества; теперь, как известно, эта страна стала крупнейшим спонсором терроризма. Её ужасное правительство ненавидит весь мир. Но больше всего от их террора страдает иранский народ.

²¹³ Иранские женщины должны иметь право одеваться так, как они хотят, без риска избиения или унижения. Следует прекратить притеснение женщин и дать им воспользоваться их фундаментальными свободами; Эти чиновники руководят ведомствами, служители которых жестоко подавляют мирные протесты и преследуют членов неправительственных организаций, диссидентов, борцов за права женщин и последователей учения бахаи; в своё время у иранцев была «надежда»; «мы тоже заслуживаем быть свободными»; независимые наблюдатели и борцы за права женщин подвергаются преследованиям.

3) Иранское правительство путем акцентированного противопоставления имплицитно обвиняется во лжи (*Police said she was taken to hospital after suffering a heart attack – but family members have told local websites that she had no history of heart problems; statements should be taken with a grain of salt; «...what Raisi said at the UN had nothing to do with what is in the hearts of the people of Iran»*) и в том, что оно обвиняет в происходящем исключительно Запад (*Raisi's comparison reflects a common approach by Iranian leaders, who when confronted with accusations of rights violations often point to Western society and its «hegemony»; «The army is ready to defend the security and interests of the Iranian nation against the conspiracies of the enemies,» an army statement said. «The army personnel fully support their comrades in the police forces and are ready to deal with the various plots of the enemies.»; The ministry alleges the news outlets have provoked disturbances and the spread of riots in Iran at the top of their programs*)²¹⁴.

4) Эмоциональная реакция лидеров западных стран описывается путем прямой номинации (*Amini's death has also drawn international ire; death has sparked sharp condemnation from Western countries*)²¹⁵.

5) В текстах приводятся детальные описания страданий людей, по-видимому, с целью стимулирования эмпатии у читателей (*«our children are dying»; holds her head with both hands, stumbles against a chair and collapses; «I*

²¹⁴ По сведениям полиции, её забрали в больницу после сердечного приступа, однако члены её семьи сообщили местным новостным службам, что у неё никогда не было проблем с сердцем; эти слова не следует принимать за чистую монету; слова Раиси на заседании ООН не имеют ничего общего с мыслями простых иранцев; сравнение, которое сделал Раиси, отражает распространённый среди иранских политиков образ мыслей: сталкиваясь с обвинениями в нарушениях прав человека, они начинают критиковать Запад и его «гегемонию»; «Представители вооруженных сил заявили, что армия готова защищать безопасность и интересы иранского народа от вражеских происксов, а военнослужащие полностью поддерживают полицию и готовы разрушить любые заговоры врагов»; по мнению министерства, именно новости послужили причиной беспорядков.

²¹⁵ Смерть Махсы Амини вызвала возмущение по всему миру; действия полиции осудили многие западные страны.

could see bruises on Mahsa's feet»; women being slapped in the face, struck with batons and thrown into police vans; a glimpse of bruising on her foot)²¹⁶.

6) В текстах присутствуют стертая метафора волнового движения (*sparked a new wave of resistance, resonate*) и метафора огня, коррелирующая с использованием семантически близких слов в прямом значении: так, словосочетание *ignited demonstrations* использовано в тексте рядом с фотографиями, на которых изображен огонь. Кроме того, далее в том же тексте встречается фраза «*It said the protesters torched two motorbikes as well, and that they burned Iranian flags in Kurdish areas and Tehran*». Ср. в другом тексте: *public anger across the country, once only simmering, is now boiling*²¹⁷.

Краткое описание фотографий, представленных в подборке, вынесено в таблицу 11.

Таблица 11. Объекты на фотоизображениях, относящихся к событию «Массовые протесты в Иране осенью 2022 года» в издании «*The Independent*»

Объект	Количество
Уличные протесты	8
Фото Masih Alinejad	2
Женщина, обрезающая волосы на митинге	2
Ибрагим Раиси	1
Проправительственные демонстрации	1
Люди на митинге с фотографиями Махсы Амини	3

Некоторые фотографии уличных протестов повторяются по несколько раз. Большинство изображений выполняют интенсифицирующую и

²¹⁶ «Наши дети умирают»; схватившись руками за голову, она наталкивается на стул и падает; «я заметил у Махсы на ногах синяки»; женщин били по лицу, избивали палками и затачивали в полицейские фургоны; синяки у неё на ногах.

²¹⁷ Привело к новой волне беспорядков; резонировать; вспыхнули беспорядки; По их сведениям, демонстранты также подожгли два мотоцикла, а в регионах, населенных курдами, и в Тегеране жгли иранские флаги; ярость иранцев, которая раньше тлела по всей стране, теперь ярко вспыхнула

иллюстрирующую функции и призваны усиливать эмоциональный эффект от вербальной составляющей текста.

Построенная на основании сказанного выше модель рассматриваемого события по версии *The Independent* представлена на рисунке 6.

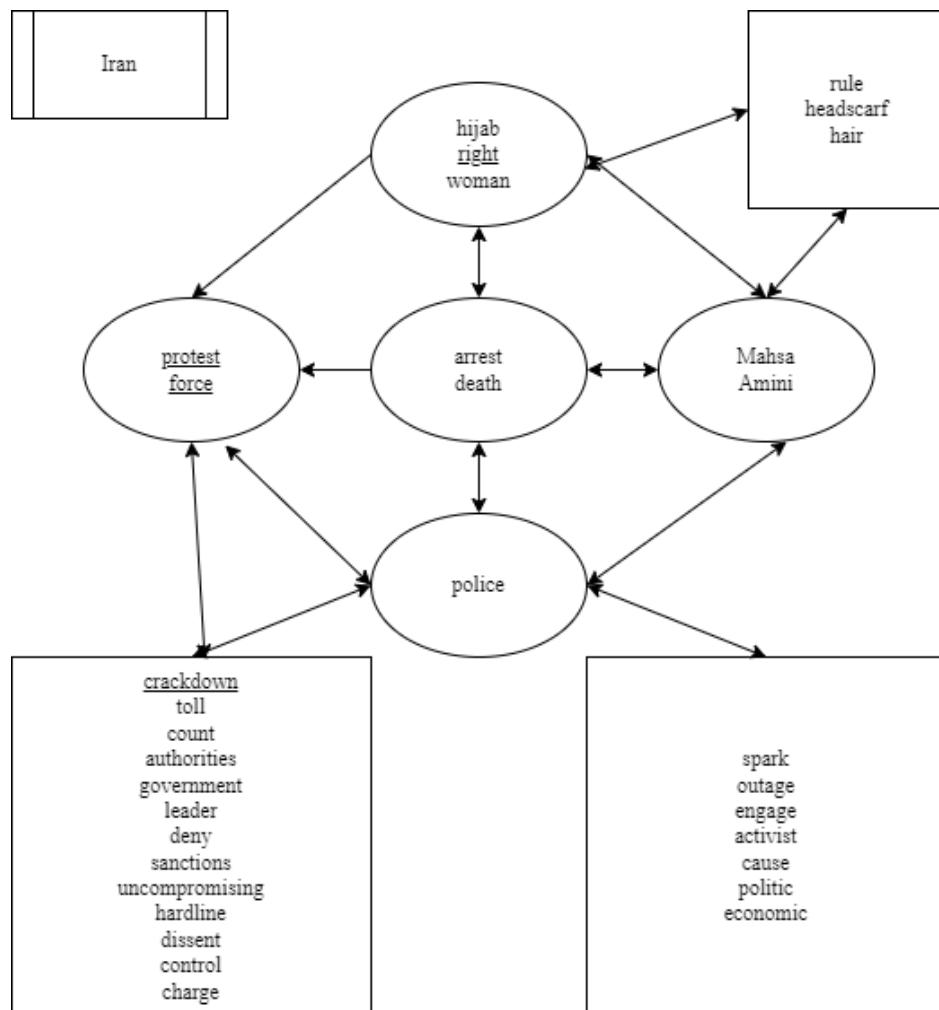

Рисунок 6. Модель медиаобраза события «Беспорядки в Иране осенью 2022 года» по версии *The Independent*²¹⁸

Итак, в текстах данного СМИ конструируется бинарная оппозиция: правительство Раиси («чужие») против повстанцев и диссидентов («своих»).

²¹⁸ Ядро: арест, смерть, Махса Амини, полиция, сила, протест, хиджаб, женщина, право, Иран.

Периферия: (1) правило, покрывало, волосы; (2) подавление, количество, число, власти, правительство, глава, отрицать, санкции, бескомпромиссный, жёсткость, несогласие, контроль, обвинение; (3) искра, выступление, участвовать, активист, причина, политический, экономический.

2.3.2 Лингвомедийное конструирование события «Массовые протесты в Иране осенью 2022 года» в издании «The Guardian»

Подсчет количества употреблений значимых слов с помощью AntConc после предварительной обработки текстов на сайте <https://seohorsesense.com/free/lemmatization.php> показал, что наиболее распространенными тематически значимыми словами являются *woman* (107), *police* (104), *death* (99), *Iran* (94), *Amini* (84), *protest* (76), *arrest* (44), *hijab* (44), *Mahsa* (40), *right* (40), словосочетаниями – *arrest by the morality police* (4), *chant death to the dictator* (4), *general assembly in New York* (4), *the death of Mahsa Amini* (4)²¹⁹. Анализ подборки текстов с помощью MicroTopicModeller позволил выявить следующие ключевые микротемы и их лексическое оформление (см. таблицу 12):

Таблица 12. Микротемы события «Массовые протесты в Иране осенью 2022 года» в издании «The Guardian»

Микротема	Лексическое оформление
Беспорядки в Иране	<i>Iran, Iranian, Raisi, death, Tehran, women, hijab, protesters, protests, city, police, assault, people, government, media, social, Internet</i> ²²⁰
Смерть Махсы Амини	<i>rights, human, activist, female, university, Kurdistan; killed, province, headscarf; woman, heart, suffered, denied, died; continue, investigation; hospital, authorities, claiming, beating; fatal</i> ²²¹
Уличные беспорядки	<i>deaths, violence, attack, incidents; cameras, sought, called, dealing, accountability</i> ²²²

²¹⁹ женщина, полиция, смерть, Иран, Амини, протест, арест, хиджаб, Махса, право; арестованный полицией нравов; требовали смерти диктатора; генеральная ассамблея в Нью-Йорке; смерть Махсы Амини

²²⁰ Иран, иранский, Раиси, смерть, Тегеран, женщины, хиджаб, протесты, город, полиция, нападение, народ, правительство, СМИ, общественный, интернет

²²¹ права человека, активист, женский, университет, Курдистан; убить, провинция, хиджаб; женщина, сердце, страдать, отрицать, умереть; продолжать, расследование; больница, власти, утверждать, избивать; смертельный

²²² смерть, жестокость, нападение, инциденты; камеры, искать, призывать, расправляться, ответственность

Продолжение таблицы 12

Микротема	Лексическое оформление
Политическая обстановка	silence, story, activist, define; leaders, regime, female, military; abolish, crackdown, investigation; enemies, global, blackouts, dictator, dangerous; anomaly, pervasive ²²³
Блокировка интернета	videos, like, posting, platforms, instagram; time, street, protest ²²⁴
Аресты и суды	additional, charges, report; gunshots, witnessed, wounded; arrest; seriously, independently ²²⁵
Международная повестка	promised, efforts, reach, leaders, speech, unilaterally, necessary, anti, meeting; nuclear, programme; outside, reports; license, treasury ²²⁶

Качественный анализ подборки показывает следующие тенденции:

1) Для демонизации образа иранского правительства редакция широко апеллирует к либеральной системе ценностей, подчеркивая, что в стране якобы имели место регулярные нарушения фундаментальных прав и свобод граждан, при этом оценка обычно подается в форме цитаты (*«Women in Iran should have the right to wear what they want, free from violence or harassment. Iran must end its use of violence against women for exercising their fundamental freedoms»; «for abuse and violence against Iranian women and the violation of the rights of peaceful Iranian protesters»; Their families have reportedly been threatened by the security forces for talking to the media and human rights organisations, and for holding a public funeral; some protesters who were wounded in beatings and gunfire from the security forces have been detained*

²²³ молчание, история, активист, защищать; лидеры, режим, женский, военный; упразднять, подавлять, расследование; враги, мировой, блокировки, диктатор, опасный; аномалия, вездесущий

²²⁴ Видео, лайк, постить, платформа, Инстаграм;

²²⁵ дополнительный, обвинения, отчет; выстрелы, свидетели, раненые; арест; серьёзно, независимо

²²⁶ обещанный, усилия, достигать, лидеры, речь, единогласно, необходимый, против, встреча; ядерный, программа; извне, сведения; разрешение, казна

without treatment; «As courageous Iranians take to the streets to protest the death of Mahsa Amini, the United States is redoubling its support for the free flow of information to the Iranian people... counter the government's efforts to surveil and censor them»; The regime has repeatedly massacred its own citizens»²²⁷.

2) Демонизация образа Иранского правительства происходит также через демонизацию его главы, Ибрагима Раиси. В публикациях обращается особое внимание на то, что он обвиняет западные страны в двойных стандартах и пособничестве восставшим (*Iran's leaders have so far blamed «conspirators» for Amini's death ... The playbook is familiar, and so too are platitudes; On Wednesday, the country's supreme leader gave a televised speech in which he did not mention the protests but warned how young people should not «fall for western powers' deception»; He said deaths by police violence had occurred hundreds of times in the US, and also in the UK; He sought to turn the tables on the country he was visiting*), на его заявления антисемитского характера и на жестокость по отношению к заключенным (*In a CBS interview, Raisi claimed further investigations were required to determine if the Holocaust happened. Raisi's visit to New York is complicated by efforts to serve a writ on him in a civil action accusing him of torture; I was routinely subjected to cruel, degrading and humiliating treatment»*)²²⁸.

²²⁷ «Иранские женщины должны иметь право одеваться так, как они хотят, не боясь осуждения или физического насилия. В Иране следует запретить применять силу по отношению к женщинам, которые пользуются своими фундаментальными свободами»; «за насилие и жестокость по отношению к иранским женщинам и нарушение прав граждан на мирный протест»; по некоторым данным, представители правопорядка не раз угрожали членам их семей за то, что они общаяются с журналистами и членами некоммерческих организаций, а также пытались ограничить число людей на похоронах; некоторые участники протестов, получившие ранения от ударов и выстрелов со стороны полицейских, были задержаны без суда и следствия; «В то время как иранцы бесстрашно выходят на улицы, чтобы выразить свой протест в связи со смертью Махсы Амини, США удваивает усилия, прилагаемые для того, чтобы обеспечить свободный и непрерывный поток информации, противодействуя попыткам иранского правительства следить за собственными гражданами и скрывать от них правду; режим не раз зверски расправлялся с простыми иранцами.

²²⁸ Правительство полагает, что Махса Амини погибла в результате «заговора»... знакомая песня на новый лад; в среду президент выступил по телевидению с обращением к народу, в котором он не упомянул о протестах, однако подчеркнул, что молодёжь не должна «позволить Западу себя обмануть»; по его словам, от рук полицейских погибло

3) Происходящее подается через метафорические сценарии пожара и катастрофы (*Signs of groundswell taking shape against state that routinely commits extreme acts of violence against men and women; Demonstrations have rocked the country; Protests also flared in Tehran market; Mahsa Amini's death could be the spark that ignites Iran around women's rights; the rage... has lit the fires of protest; «women's movement... has been simmering for at least the last 20 years»*)²²⁹.

4) Другая развернутая метафора используется для подчеркивания тесной связи уличных протестов и действий оппозиции в социальных сетях: киберпространство уподобляется пространству улиц, на которые выходят протестующие (*The demonstrations are happening simultaneously in cyberspace and in the physical space.» Social media has long been one of the key tools for anti-regime activity, as public spaces are closely policed by security forces. «Platforms like Instagram became the virtual street, where we can gather to protest, because it was not possible to do that in real life»*)²³⁰.

5) Детальные описания отдельных сцен уличных протестов и их участников нацелены на то, чтобы заставить читателей сопереживать протестующим и разделить их чувства, описанные в других местах статей (*a young woman with a shaved head joined protesters; protesters voicing pent-up anger over social and political repression; videos show gunfire sounding out as*

сотни людей, как в США, так и в Великобритании; он пытался перевести стрелки на страну, где находился с визитом; в интервью CBS Раиси выразил сомнения в том, действительно ли нацисты планомерно уничтожали евреев. Положение Раиси усугубил и тот факт, что на него недавно подали в суд за применение пыток; «со мной жестоко обращались, меня оскорбляли и унижали».

²²⁹ Признаки надвигающейся бури, которая обрушится на правительство, прибегающее к крайней жестокости по отношению к женщинам и мужчинам; демонстрации потрясли страну; беспорядки вспыхнули и на тереганском рынке; смерть Махсы Амини может стать той искрой, от которой разгорится пламя борьбы за права женщин; пламя протестов охватило всю страну; «женское правозащитное движение... тело в подполье на протяжении последних 20 лет»

²³⁰ Демонстрации разворачиваются не только на улицах и площадях, но и в киберпространстве; антиправительственные действия уже давно переместились в киберпространство, так как общественные места полностью контролируются силами правопорядка; «Такие платформы, как Инстаграм, стали для нас виртуальными улицами, куда мы можем выйти на демонстрацию, потому что физически сделать это стало невозможно».

protesters bolt from riot police, shouting: «They are shooting at people! Oh my God, they're killing people!»; Images of elderly women chanting slogans or defending protesters against the attacks of security agents have been published many times in recent days; «I have witnessed the police arrest people in incredibly violent ways. Our people are fighting against the military forces with only their bare hands. Yet they shoot people, stand in front of hospitals to check who is transferred, and then arrest them»; The images are both stirring and moving: a mother, defiantly unveiling beside young daughters; hijab-wearers standing with those consigning their scarves to the flames; a tragic episode that has unleashed fury in the streets against the unaccountable and sometimes brutal treatment handed out to women by this branch of the police; A 10-year-old girl – blood-splattered images of whom have gone viral on social media – was wounded in the town of Bukan but was alive, it added)²³¹.

6) Для акцентирования контраста между сторонами конфликта редакцией используются такие изобразительно-выразительные средства, как синтаксический параллелизм, лексический повтор и контраст длины предложений (*That knowledge darkens this moment; it does not lessen it... The story of repression is also a story of resilience; Outsiders should also focus on*

²³¹ среди протестующих была девушка с наголо обритой головой; протестующие скандировали лозунги против социальных и политических репрессий; на видео слышны звуки выстрелов, после которых протестующие начинают разбегаться с криками: «Они стреляют в людей! Боже мой, они убивают людей!»; в последние дни было опубликовано множество фотографий, на которых пожилые женщины скандируют политические лозунги или защищают протестующих от полицейских; я своими глазами видел, как жестоко полицейские обращались с протестующими во время ареста. Мы сражались с ними голыми руками. А они стреляли в безоружных людей и караулили у больниц, проверяли, кто обращался к врачам, и арестовывали их; это страшные и одновременно трогательные фотографии: женщина, в знак протesta снимающая хиджаб вместе с юными дочерьми; некоторые из протестующих не снимали хиджабы, другие сжигали их прямо на улице; из-за этой трагедии гнев на полицейских, жестоко обращающихся с женщинами и остающихся безнаказанными, наконец выплеснулся на улицы; по социальным сетям широко распространились фотографии 10-летней девочки, получившей ранения во время беспорядков в городке Букан, однако её жизни, по некоторым сведениям, ничто не угрожает.

*magnifying the voices of Iran's courageous women. Their leaders do not listen to them. We must)*²³².

Краткое описание фотографий, представленных в подборке, вынесено в таблицу 13.

Таблица 13. Объекты на фото- и видеоматериалах, относящихся к событию «Массовые протесты в Иране осенью 2022 года» в издании «*The Guardian*»

Объект	Количество
Люди на митинге с фотографиями Махсы Амини	2
Уличные беспорядки	14
Женщина на митинге, держащая в руках отрезанную прядь волос	1
Женщина на митинге, держащая в руках баннер с хэштегом #helpiran	1
Ибрагим Раиси	1
Проправительственная демонстрация	1
Иранские газеты с фотографиями Махсы Амини	1
Протесты у больницы, где умерла Махса Амини	1
Разгон толпы полицией нравов	2

Помимо фотографий, в *The Guardian* присутствует инфографика — карта, на которой отмечены иранские города, где проходили протесты. Некоторые фотографии и фрагменты видео повторяются в различных статьях, что усиливает эффект от распределенного повторения вербальной составляющей. Подавляющее большинство фотографий показывают уличные протесты, при этом явно подчеркивается напряженность конфликта (разгневанные лица, поднятые вверх кулаки, костры, разгон толпы водометами). Использование изображений, по-видимому, нацелено на усиление эмоционального эффекта от прочитанного в тексте.

²³² От понимания этого становится ещё горше. И явно не легче... История репрессий — это в то же время история сопротивления; Жителей других стран мы призываем внести свой вклад в то, чтобы голоса иранских женщин звучали по всему миру. Иранское правительство их не слышит. Но их слышим мы.

Таким образом, модель медиаобраза события «беспорядки в Иране осенью 2022 года» в интерпретации *The Guardian* можно представить следующим образом (см. рисунок 7). Сообщения, которые редакторы *The Guardian* и *The Independent* стремятся донести до своей аудитории, в целом совпадают, однако в стратегиях речевого воздействия наблюдаются существенные различия. Прежде всего, в *The Independent* для создания образа врага используется эмоционально окрашенная лексика, в особенности в цитатах из интервью с противниками правительства Раиси, что нехарактерно для *The Guardian*, где уделяется больше внимания демонизации образа главы государства. В обоих изданиях детальные описания уличных протестов и эмоциональной реакции их участников направлены на создание эмпатии читателя по отношению к протестующим. Происходящие события описываются по сценарию катастрофы с использованием когнитивной метафоры пожара, а стороны конфликта конструируются по принципу бинарной оппозиции «свой // чужой».

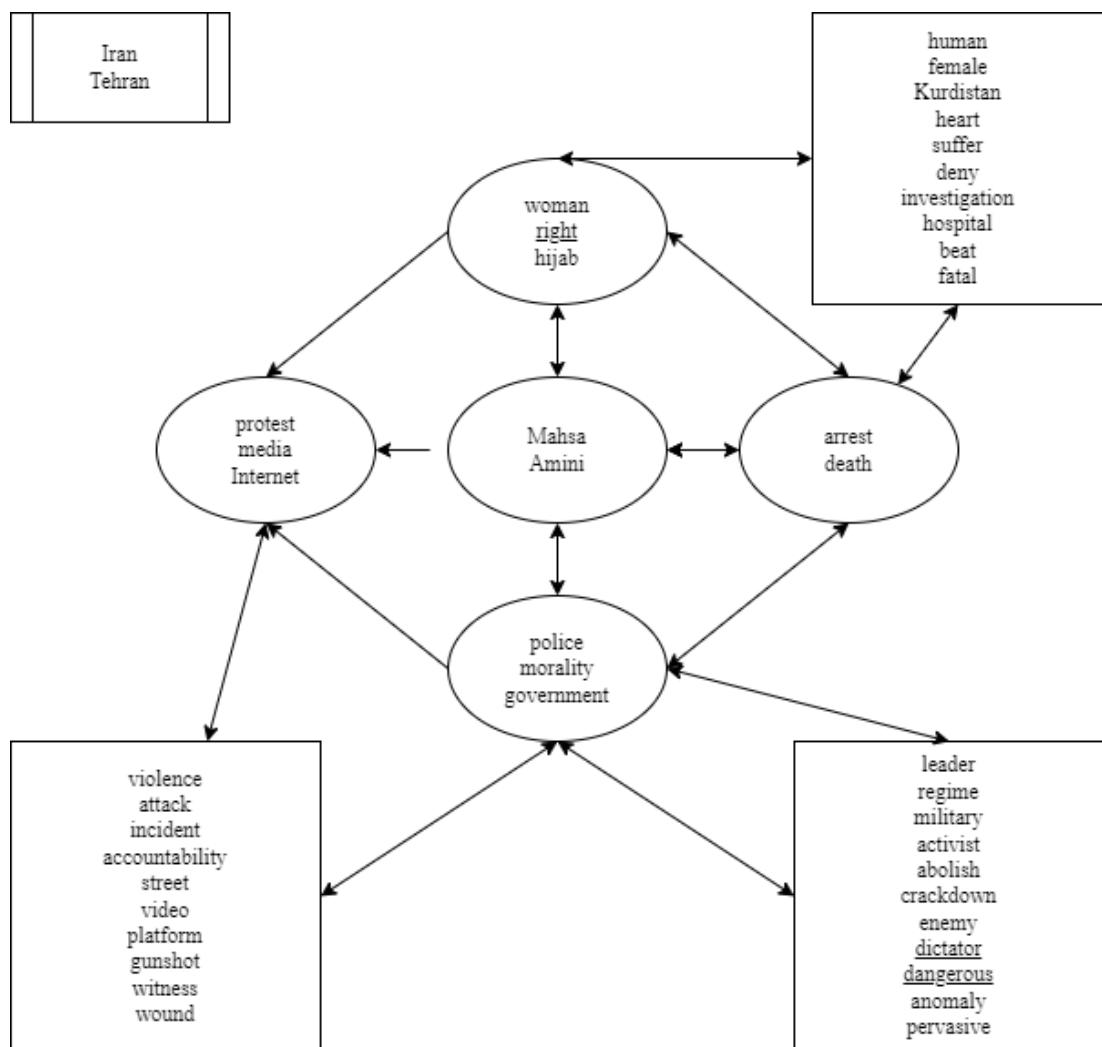

Рисунок 7. Модель медиаобраза события «Беспорядки в Иране осенью 2022 года» по версии *The Guardian*²³³

2.3.3 Лингвомедийное конструирование события «Массовые протесты в Иране осенью 2022 года» в издании «Le Figaro»

Количественный анализ (лемматизация и подсчет количества слов на сайте https://www.jerome-pasquelin.fr/tools/outil_lemmatisation.php) показывает, что самыми распространенными тематически значимыми словами в подборке являются: *femme* (63), *Iran* (59), *police* (48), *mourir* (40), *manifestation* (35),

²³³ Ядро: Махса Амини, женщина, право, хиджаб, протест, СМИ, интернет, арест, смерть, полиция, нравы, правительство, Иран, Тегеран.

Периферия: (1) человеческий, женщина, Курдистан, сердце, страдать, отрицать, расследование, больница, удар, смертельный; (2) жестокость, атака, инцидент, ответственность, улица, видео, платформа, выстрел, свидетель, ранение; (3) лидер, режим, военный, активист, устранять, подавлять, враг, диктатор, опасный, аномалия, извращённый.

Amini (33), *jeune* (30), *mœurs* (28), *Mahsa* (28), *arrêter* (21), *autorité* (18). К наиболее распространенным словосочетаниям можно отнести следующие: *la mort d'une jeune femme* (11), *du décès de Mahsa Amini* (6); *détenu par la police des mœurs* (6); *pour port de vêtements inappropriés* (6)²³⁴. Анализ текстов с помощью MicroTopicModeller позволил выделить следующие ключевые микротемы (см. таблицу 14):

Таблица 14. Микротемы события «Массовые протесты в Иране осенью 2022 года» в издании «*Le Figaro*»

Микротема	Лексическое оформление
Беспорядки в Иране	<i>Mahsa, Amini, femme, septembre, Téhéran Iran ; arrêtée, contestations, mort, police, mœurs ; déclenchement, vêtements</i> ²³⁵
Осуждение действий иранского правительства за несоблюдение прав человека	<i>Déclaré, solidaire ; allégations, justice, égalité, loi, mœurs</i> ²³⁶
Беспорядки на улицах городов	<i>Gaz, santé ; manifestants, appelant, convaincus, brisé ; vérité, crié ; policiers</i> ²³⁷
Власти Ирана	<i>Affaires; Téhéran, chef, Iran, Rahimi, islamique ; police, appelé</i> ²³⁸
Смерть Махсы Амини и ограничения прав, касающиеся внешности	<i>Hôpital, tombée, chuté, loi, voitures, filles, coma, maquillage, courte</i> ²³⁹
Блокировка интернета	<i>Internet, accès, surveille, messages, WhatsApp, Instagram, réaction</i> ²⁴⁰

²³⁴ Женщина, Иран, полиция, умереть, демонстрация, Амини, юная, нравы, Махса, остановить, власти; смерть девушки, смерть Махсы Амини, задержанная полицией нравов, за нарушение правил ношения хиджаба

²³⁵ Махса Мини, женщина, сентябрь, Тегеран, Иран; арест, сопротивление, смерть, полиция, нрав, нарушение, одежда

²³⁶ объявить, солидарный; обвинения, суд, равенство, закон, нравы

²³⁷ газ, здоровье; протестующие, призывать, убеждённый, разбить; истина, кричать; полицейские

²³⁸ дела; Тегеран, глава, Иран, Рахими, исламский; полиция, призвать

²³⁹ больница, падение, борьба, закон, автомобили, девушки, кома, макияж, короткий

²⁴⁰ интернет, доступ, следить, сообщения, WhatsApp, Instagram, реакция

Продолжение таблицы 14

Микротема	Лексическое оформление
Ограничения прав женщин	Voile, cheveux, amende, femme, impudique, mœurs, port, tête, jeune ²⁴¹
Подавление беспорядков	dissimuler ; ordre, police, forces, manifestations, bilan, ambulances, lourd ²⁴²

Качественный анализ подборки позволил выделить следующие закономерности:

1) Позиция властей в западных странах подаётся в первую очередь путем прямого цитирования, при этом прежде всего подчеркиваются нарушения прав человека (*«L'arrestation puis la mort de Mahsa Amini le 16 septembre 2022, à Téhéran, aux mains de la police des mœurs iranienne, sont profondément choquantes. La France condamne cette arrestation et les violences qui ont entraîné sa mort et présente ses sincères condoléances à sa famille», a affirmé la porte-parole du ministère français des Affaires étrangères; Le chef de la diplomatie européenne Josep Borrell a condamné lundi 19 septembre le décès «inacceptable». «Il est impératif que les autorités iraniennes veillent à ce que les droits fondamentaux de leurs citoyens soient respectés»; le président des États-Unis Joe Biden s'est dit solidaire des «femmes courageuses d'Iran»)*²⁴³.

2) Позиция властей подкрепляется позицией инфлюэнсеров, которая не обязательно выражается через цитирование (*Plusieurs dirigeants politiques français, dont la présidente de l'Assemblée nationale Yaël Braun-Pivet, ont apporté mardi 20 septembre leur soutien aux «femmes iraniennes qui se*

²⁴¹ Хиджаб, волосы, штраф, женщина, неприличный, нравы, ношение, голова, юный

²⁴² скрыть; приказ, полиция, силы, демонстрация, количество, медицинская помощь, тяжёлый

²⁴³ «Мы были глубоко потрясены новостью об аресте и последующей смерти Махсы Амини 16 сентября 2022 года. Франция осуждает действия полиции нравов, которые привели к её смерти, и приносит искренние соболезнования членам её семьи», — заявил пресс-секретарь Министерства иностранных дел; верховный представитель ЕС по иностранным делам Жозеп Боррель в понедельник, 19 сентября, охарактеризовал поведение полицейских как «неприемлемое»; «Иранские власти обязаны обеспечить уважение к фундаментальным правам человека»; президент США Джо Байден выразил свою поддержку действиям «отважных иранских женщин».

*battent pour leur liberté»; De nombreux cinéastes, artistes, personnalités sportives, politiques et religieuses ont exprimé leur colère sur les réseaux sociaux après la mort de la jeune femme)*²⁴⁴.

3) Недоверие к иранским властям создается путем подчеркивания информационных противоречий, доходящего до имплицитного обвинения во лжи (*Des informations démenties par le père de la victime; Selon les autorités iraniennes, la jeune femme est morte de causes naturelles, mais selon des informations relayées par le Haut-Commissariat elle a été violemment frappée sur la tête et sa tête a été cognée contre un véhicule de la police des moeurs*), и введения пресуппозиций (*Un parlementaire iranien, dans une prise de position inhabituelle, a critiqué la «police des mœurs»*)²⁴⁵.

4) Показывается, что власти Ирана обвиняют в дестабилизации обстановки в стране внешнего врага (*le gouverneur de Téhéran, Mohsen Mansouri, a estimé mardi que les rassemblements de Téhéran étaient «organisés avec l'objectif de créer des troubles»; Le ministère iranien des Affaires étrangères a mis en cause les États-Unis, ennemi juré de l'Iran, dans les troubles; Les autorités iraniennes ont convoqué dimanche les ambassadeurs du Royaume-Uni et de Norvège pour dénoncer des «ingérences»*), стараясь при этом замалчивать масштабы происходящего (*Ce dernier s'est exprimé mercredi à Téhéran mais sans rien dire de ces troubles déclenchés par le décès d'une femme arrêtée par la police des mœurs*) и жестко подавлять восстание (*agir «fermement» contre les manifestants; Ebrahim Raïssi, un ultraconservateur*)²⁴⁶.

²⁴⁴ Во вторник, 20 сентября, многие крупнейшие французские политики, в том числе председатель Национальной ассамблеи Яэль Браун-Пиве, высказались в поддержку «иранских женщин, которые борются за свободу»; Многие актеры, режиссеры, художники, спортсмены, политики и религиозные деятели выразили в социальных сетях своё негодование в связи с гибелью девушки.

²⁴⁵ Сведения, опровергнутые отцом Махсы Амини; по сообщениям иранских властей, девушка умерла от естественных причин, однако, как утверждают в Верховном комиссариате, полицейские нанесли ей несколько сильных ударов по голове, а также били её головой о стенку фургона; неожиданно для всех один из членов иранского парламента выступил с критикой в адрес полиции нравов.

²⁴⁶ Во вторник мэр Тегерана Мохсен Мансури заявил, что уличные выступления в городе «были организованы с целью дестабилизации обстановки»; министр иностранных

5) Общественная реакция на происходящее описывается с разных сторон; редакция *Le Figaro* дает понять, что среди граждан Ирана есть не только противники, но и сторонники режима Раиси, а также реформаторское движение, которое пытается сотрудничать с правительством (*Les Gardiens de la Révolution s'en sont pris aux manifestants et ont dénoncé «la guerre médiatique» déclenchée «sous prétexte de la mort d'une compatriote». Louant les «efforts et les sacrifices de la police», ils ont assuré que la récente «conspiration de l'ennemi» serait «vouée à l'échec»; ces propos ont fait polémique, plusieurs hommes politiques du mouvement réformateur ont critiqué le projet; certaines étudiantes ont retiré également leur voile, mais cette fois à l'intérieur des murs de cette institution très conservatrice au plan de la morale islamiste - parfois sous le regard courroucé d'autres étudiantes; Le parti réformateur de l'«Union du peuple de l'Iran islamique» a exhorté samedi l'État à annuler l'obligation du port du voile et à libérer les personnes arrêtées.*). Вместе с тем особый упор делается на то, что многие считают действия иранских властей возмутительными (*les femmes et les défenseurs des libertés ne décolèrent pas; à l'étranger, des manifestations soutenant le mouvement en Iran ont eu lieu dans plusieurs pays samedi 24 septembre*)²⁴⁷.

6) В текстах используются метафоры ветра (*un vent de colère souffle dans la République islamique*) и волны (*une vague de colère*)²⁴⁸.

дел Ирана обвинил в этом США, заклятого врага Ирана; в воскресенье иранские власти призвали послов Великобритании и Норвегии отказаться от «вмешательства»; В среду он выступил с обращением, в котором ни словом не упомянул о беспорядках, которые вспыхнули после гибели девушки, арестованной полицией нравов; действовать с участниками беспорядков «жестко»; Ибрахим Раиси, ультраконсерватор

²⁴⁷ Стражи Революции выступили против беспорядков и осудили «медииную войну», начавшуюся после «смерти их сторонницы». Поддержав «старания и усилия полиции», они выразили уверенность в том, что очередной «вражеский заговор» будет «раскрыт и подавлен»; эти слова вызвали бурное общественное обсуждение, и множество политиков реформаторского движения выступили с их критикой; некоторые студентки также сняли с себя хиджабы прямо в здании университета, известного своей консервативской политикой по отношению к исламской морали, причем у многих других студенток это вызвало негодование; в субботу представители реформаторского движения призвали отменить закон об обязательном ношении хиджаба и освободить всех арестованных в ходе беспорядков.

²⁴⁸ По всей исламской республике веет ветер гнева; волна ярости.

Краткое описание фотографий, представленных в подборке, вынесено в таблицу 15.

Таблица 15. Объекты на фотоизображениях, относящихся к событию «Массовые протесты в Иране осенью 2022 года» в издании *«Le Figaro»*

Объект	Количество
Портрет Махсы Амини в иранской газете	2
Люди на митинге с фотографиями Махсы Амини	1
Люди на митинге с картиной, на которой изображена женщина, стригущая себе волосы	1
Штаб-квартира ООН	1
Яэль Браун-Пиве, французский политик	1
Уличные беспорядки (обязательно присутствует что-то горящее) + видео	2
Эскалатор в тегеранском метро, по которому едут женщины в хиджабах	1
Президент Ирана Ибрахим Раиси	1
Женщины, обрезающие волосы (в видео)	1

Фотографии, представленные в *Le Figaro*, в целом немногочисленны (в среднем 1 на статью), что связано с типом медиатекстов: в издании преобладают сравнительно короткие информационные заметки, а аналитических текстов не так много. Фотографии и кадры из видео направлены на то, чтобы акцентировать внимание на напряженности ситуации и ключевых составляющих медиаобраза события (беспорядки, обрезание волос), подчеркнуть его значимость (штаб-квартира ООН, фотографии политиков) или же дополнить информацию из верbalной части медиатекстов. Портреты Махсы Амини явно не случайно взяты именно из газет: таким образом редакторы, по-видимому, хотели подчеркнуть важность происходящего для самих иранцев и показать, что её смерть привлекла внимание местных СМИ.

На основании приведенных данных можно построить следующую модель медиаобраза рассматриваемого события (см. рисунок 8):

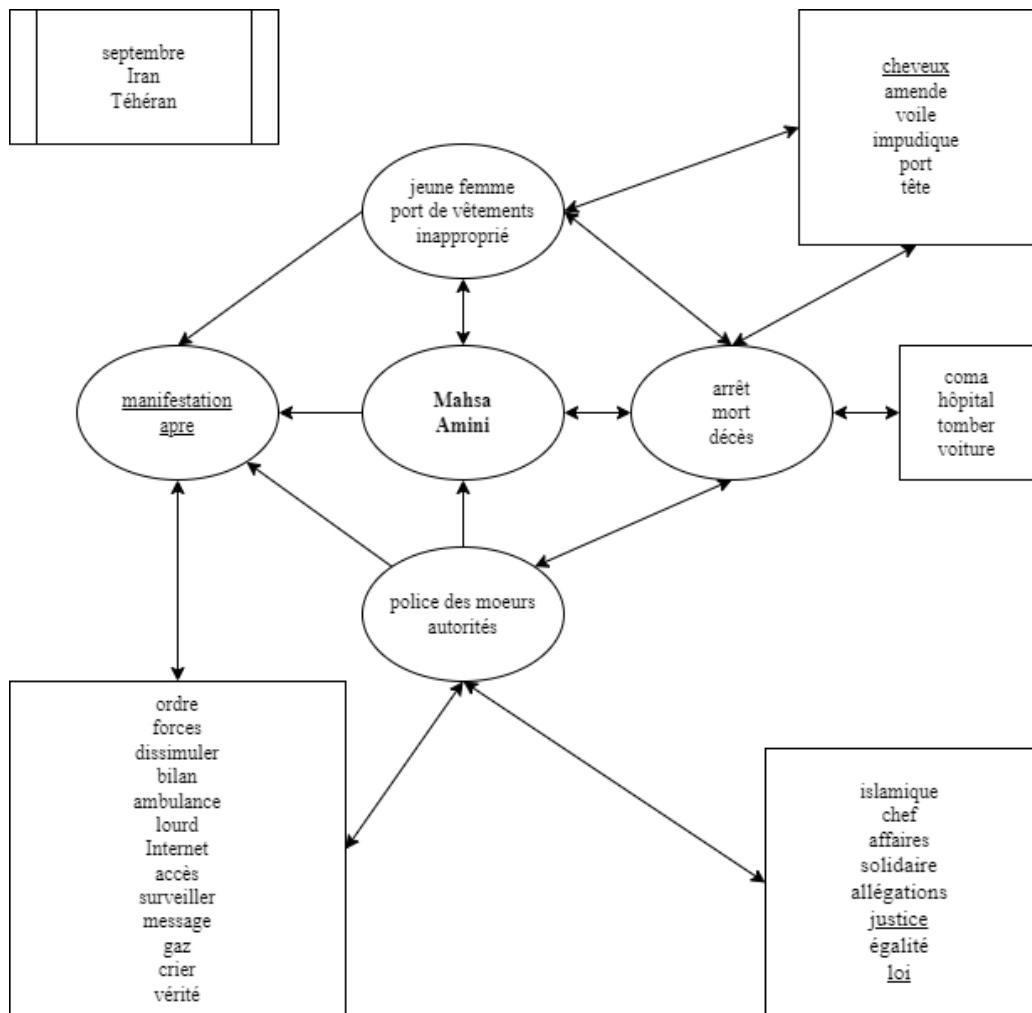

Рисунок 8. Модель медиаобраза события «Беспорядки в Иране осенью 2022 года» по версии *Le Figaro*²⁴⁹

К особенностям данной модели следует отнести, в первую очередь, повышенное внимание к правам человека, в особенности женщин; именно точка зрения западной правовой системы становится одной из основных, с которых рассматривается происходящее. Действиям правительства Раиси

²⁴⁹ Ядро: Махса Амини, девушка, ношение одежды, неподобающий, арест, смерть, протест, острый, полиция, нравы, власти, Иран, Тегеран, сентябрь.

Периферия: (1) волосы, штраф, покрывало, нескромный, ношение, голова; (2) кома, больница, упасть, машина; (3) порядок, силы, разогнать, количество, скорая помощь, тяжёлый, интернет, доступ, слежка, газ, послание, кричать, правда; (4) исламский, глава, дела, солидарный, обвинения, справедливость, равенство, закон.

дается отрицательная оценка: подчеркивается, что власти Ирана не в состоянии решить все существующие проблемы и обвиняют в этом Запад, что ставит их в положение чужого в оппозиции «свой // чужой». Редакторы СМИ выражают свою точку зрения главным образом косвенно, через подбор высказываний политиков и других влиятельных лиц и их цитирование, а также через акцентирование противоречий; при этом эмоционально окрашенная лексика и негативные изобразительно-выразительные средства в адрес иранских властей практически не используются. С помощью всё тех же цитат и подбора фотографий акцентируется политическая значимость события.

2.3.4 Лингвомедийное конструирование события «Массовые протесты в Иране осенью 2022 года» в издании «*Le Monde*»

Количественный анализ (лемматизация + подсчет количества слов на сайте https://www.jerome-pasquelin.fr/tools/outil_lemmatisation.php) показывает, что самыми распространенными значимыми лексемами стали: *mourir* (80), *femme* (71), *police* (58), *Amini* (58), *Mahsa* (57), *Iran* (54), *manifestation* (39), *mœurs* (32), *jeune* (30), *arrêter* (27), *autorité* (21). К наиболее распространенным словосочетаниям можно отнести следующие: *la mort de la jeune femme* (8); *arrestation par la police des mœurs* (6); *arrêtée par la police des mœurs* (5); *pour port de vêtements inappropriés* (5); *chargée de faire respecter le code vestimentaire strict* (4)²⁵⁰.

Анализ подборки текстов с помощью MicroTopicModeller показал следующие результаты (см. таблицу 16).

²⁵⁰ Умереть, женщина, полиция, Амини, Махса, Иран, демонстрация, нравы, юный, остановить, власть; смерть девушки, арестованный полицией нравов, за нарушение правил ношения хиджаба, призвать строго следовать правилам ношения одежды

Таблица 16. Микротемы события «Массовые протесты в Иране осенью 2022 года» в издании «*Le Monde*»

Микротема	Лексическое оформление
Беспорядки в Иране	Manifestants, sécurité, forces ; mort, bilan ; femmes, jeunes, mahsa, régime, prix ²⁵¹
Мнения западных политиков	Ecrit, déclaré; défient, inacceptable ; Nada, Borrell, Braun-Pivet, chef, responsables ²⁵²
Действия иранского правительства	Femmes, courageuses, iran ; président, Raïssi, Rohani ; brutal, police, déplaisait, agissait ²⁵³
Подавление беспорядков, жестокие действия полиции (в т.ч. по отношению к Махсе Амини)	Manifestants, disperser, gaz, lacrymogène ; hôpital, transfer, femme morte ; police ²⁵⁴
Обстоятельства смерти Махсы Амини и ее расследование	Fille, Mahsa, coma ; déclaré, demandé, détaillée, enquête, promis ²⁵⁵
Уличные протесты	Iran, capitale, Téhéran, province, villes, nord, tuées; presse, émeutiers, manifestations ²⁵⁶
Притеснения женщин	Avortements, fécondité, voile, tête, cheveux, coupant, femmes ; courage ; conservateur ²⁵⁷
Общественные настроения	Chute, espoir, taux, femmes ²⁵⁸

Качественный анализ публикаций в *Le Monde* показал следующие закономерности:

1) Отдельные сведения преподносятся имплицитно, с помощью намеков и эвфемизмов (« *Il ne s'est déroulé que deux heures entre son*

²⁵¹ Участники беспорядков; безопасность; силы; смерть, количество; женщины, девушки, Махса, режим, цена, экономический

²⁵² Написать, заявить; непокорный, неприемлемый; Нада, Боррель, Браун-Пиве, глава, ответственный

²⁵³ Женщины, отважный, Иран; президент, Раиси, Рохани; жестокий, полиция, возмущать, действовать

²⁵⁴ Участники беспорядков, применить слезоточивый газ; больница, перевозить, женщина, мертвый, полиция

²⁵⁵ Девушка, Махса, кома; объявить, запросить, тщательный, расследование, обещать

²⁵⁶ Иран, столица, Тегеран, провинция, города, север, убитые; пресса, участники, демонстрации

²⁵⁷ Аборт, репродуктивный потенциал, хиджаб, голова, волосы, резать, женщина; поддерживать; консервативный

²⁵⁸ Падение, надежда, налоги, женщины

arrestation et son transfert à l'hôpital » означает, что за два часа полицейские, по-видимому, применили силу по отношению к девушке, из-за чего её отвезли в больницу; *Les « manifestants se sont ensuite rassemblés devant le bureau du gouverneur » en scandant « d'autres slogans »* означает, что слоганы были антиправительственной направленности)²⁵⁹.

2) Эксплицитно прописывается, в том числе в подзаголовках, эмоциональная реакция иранцев, не сочувствующих правительству (*«Je n'ai rien à perdre. Je ne laisserai pas les choses ainsi sans protester»; dénoncer la mort de Mahsa Amini; Mort « suspecte »; la mort de la jeune femme a suscité une vague de colère ; coupant leurs cheveux de coups de ciseaux rageurs ; jetant au feu leur voile sous les applaudissements*), причем она явным образом коррелирует с цитируемыми заявлениями западных политиков (*Le chef de la diplomatie européenne, Josep Borrell, a condamné, lundi, un décès « inacceptable »; la France a, elle, qualifié de « profondément choquantes » l'arrestation puis la mort de Mahsa Amini; « La mort tragique de Mahsa Amini et les allégations de torture et de mauvais traitements... », a déclaré l'ONU mardi ; Joe Biden, s'est dit solidaire des « femmes courageuses d'Iran »*). При этом показано, хотя такой информации и немного, что в иранском обществе существует и другая точка зрения (*la controverse enfle sur la conduite de la police des mœurs*); в частности, говорится о существовании реформаторского движения (*Le principal parti réformateur d'Iran a exhorté, samedi 24 septembre, l'Etat à annuler l'obligation du port du voile; cette formation, qui n'est pas au pouvoir, réclame en outre que la République islamique annonce « officiellement la fin des activités de la police des mœurs » et « autorise les manifestations pacifiques », ajoute le texte*)²⁶⁰.

²⁵⁹ «Прошло всего два часа после ареста, и девушка попала в больницу»; «После этого протестующие направились к офису губернатора», скандируя «другие слоганы».

²⁶⁰ Мне нечего терять. Я этого так не оставлю»; осудить смерть Махсы Амини; «подозрительная» смерть; волна негодования, последовавшая за смертью девушки; обрезая волосы яростными взмахами ножниц; бросая хиджабы в огонь под аплодисменты толпы; в понедельник глава европейской дипломатии Жозеп Боррель осудил «неприемлемые» действия полиции нравов; во Франции эти события были названы «шокирующими»; «трагическая гибель Махсы Амини и обвинения в пытках и жестоком обращении», согласно заявлению представителей ООН; Джо Байден произнес слова

3) С помощью подбора информации иранская полиция нравов представлена в невыгодном свете (*Le cinéaste iranien Asghar Farhadi a réagi sur son compte Instagram et qualifié la mort d'Amini en détention de « crime »; les autorités critiquent des « accusations injustes contre la police »; parlementaire iranien, Jalal Rashidi Koochi, dans une prise de position inhabituelle, a critiqué, mardi auprès de l'agence de presse ISNA, la « police des mœurs », estimant qu'elle « n'obtient aucun résultat, sauf causer des dommages au pays »; la police a « tiré à balles réelles »*)²⁶¹.

4) Акцентируется противопоставление между взглядами властей и точкой зрения оппозиции, в частности, семьи Махсы Амини (*Des militants ont jugé sa mort « suspecte », mais la police de Téhéran a affirmé qu'il n'y avait « pas eu de contact physique » entre les policiers et la victime; « De nombreux manifestants sont convaincus que Mahsa est morte sous la torture », a aussi écrit Fars; « Il n'y a eu aucune négligence de notre part. Nous avons mené des enquêtes (...) Et toutes les preuves montrent qu'il n'y a pas eu de négligence, ou de comportement inapproprié de la part des policiers » ; le père de la victime a déclaré à Fars que la « vidéo a[vait] été coupée » et affirmé que sa fille avait « été transférée tardivement à l'hôpital »; des informations démenties par le père ; selon un bilan officiel non détaillé, incluant manifestants et forces de l'ordre, quarante*

поддержки в адрес «отважных иранских женщин»; действия полиции нравов оцениваются неоднозначно; В субботу, 24 сентября, представители реформаторского движения Ирана призвали отменить обязательное ношение хиджаба; кроме того, по сведениям того же источника, эта партия, которая сейчас не имеет политической власти, призвала правительство исламской республики «официально приостановить работу полиции нравов» и «отменить запрет на мирные демонстрации».

²⁶¹ На своей страничке в Instagram иранский кинорежиссер Асгар Фархади выразил свою оценку происходящего, назвав смерть Махсы Амини в участке «преступлением»; власти осудили «несправедливые обвинения в адрес полиции»; во вторник член Меджлиса (парламента) Ирана Джалал Рашиди Коочи в ходе беседы с представителями новостного агентства ISNA неожиданно для всех осудил действия полиции нравов, заявив, что они «не приносят никакого результата, кроме ухудшения обстановки в стране»; полиция стреляла в толпу «настоящими пулями»

*et une personnes ont été tuées en dix jours de protestations. Mais le bilan pourrait être plus lourd)*²⁶².

5) Подчеркивается, что власти Ирана обвиняют в происходящем внешнего врага (*a parlé ... de « complot fomenté par l'ennemi »; le gouverneur de Téhéran, Mohsen Mansouri, a estimé mardi que les rassemblements de Téhéran étaient « organisés avec l'objectif de créer des troubles »; Le président iranien dénonce un « deux poids, deux mesures » occidental au sujet des droits des femmes ; Ebrahim Raïssi avait jugé nécessaire « des mesures préventives » pour empêcher que « les ennemis de l'Iran et de l'islam » puissent nuire « aux valeurs et aux fondations religieuses de la société » ; « Au cours des derniers jours, des émeutiers ont attaqué des bâtiments gouvernementaux et endommagé des biens publics dans certaines régions de Mazandaran sous la direction d'agents étrangers », a affirmé Mohammad Karimi.*)²⁶³.

6) Эксплицитно выражена и позиционируется как положительная точка зрения, согласно которой Ирану следует развиваться в другом направлении, нежели сейчас (*Ils peuvent prendre un autre chemin ; régime, qui répond avec la répression au lieu de chercher à regagner la confiance ; Le pouvoir est très fragilisé, mais cela ne suffit pas pour espérer sa chute*), в тесной

²⁶² Участники беспорядков назвали её смерть «подозрительной», в то время как пресс-служба полиции нравов Тегерана заявила, что между полицейскими и погибшей не было «физического контакта»; «многие участники беспорядков уверены, что Махса погибла от пыток», сообщает Fars; «С нашей стороны не было никаких нарушений регламента. Мы провели расследование (...) Всё указывает на то, что никаких нарушений не было, что полицейские не предпринимали никаких противоправных действий»; Отец погибшей рассказал изданию Fars, что «видео было обрезано» и подтвердил, что его «дочь отвезли в больницу, когда было уже поздно»; сведения, опровергнутые её отцом; согласно официальным данным, в которых отсутствуют какие-либо подробности, за 10 дней в ходе беспорядков погиб 41 человек, в том числе и полицейские, однако эти цифры могут быть занижены.

²⁶³ Говорил о «вражеском заговоре»; во вторник мэр Тегерана, Мохсен Мансури, заявил, что акции протesta в Тегеране были «организованы с целью дестабилизации обстановки»; президент Ирана осудил «двойные стандарты» Запада по отношению к правам человека; Ибрахим Раиси заявил, что необходимо принять «превентивные меры», чтобы помешать заговорам «врагов Ирана и ислама», которые подрывают «религиозные основания и ценности нашего общества»; Мухаммад Карими подтвердил, что «в последние несколько дней участники беспорядков, подстрекаемые иноагентами, совершали нападения на правительственные здания и нанесли множественные повреждения государственной собственности в некоторых районах Мазандарана».

связи с критикой режима, подкрепленной статистическими данными (*il leur répond de la seule manière qui s'impose à ses yeux, la seule qu'il semble connaître : par la force; cette nouvelle fièvre intervient trois ans après les émeutes déclenchées en 2019 par une augmentation du prix des carburants. Elles avaient été réprimées sans aucune pitié par les autorités iraniennes ; le président ultraconservateur ; un régime sans peuple, tout entier concentré sur la survie. Et un peuple sans représentants librement choisis, qui subit des orientations politiques auxquelles il n'est jamais associé ; le chef du pouvoir judiciaire, Gholamhossein Mohseni Ejeï, a menacé de ne faire preuve d'« aucune indulgence » vis-à-vis des manifestants et appelé les forces de l'ordre à agir « fermement »*)²⁶⁴.

Краткое описание фотографий, представленных в подборке, вынесено в таблицу 17.

Таблица 17. Объекты на фотоизображениях, относящихся к событию «Массовые протесты в Иране осенью 2022 года» в издании «Le Monde»

Объект	Количество
Фотография Махсы Амини	1
Люди на митинге с фотографиями Махсы Амини	2
Уличные беспорядки (обязательно присутствует что-то горящее)	4
Женщина на митинге, держащая в руках отрезанную прядь волос	1
Проправительственная демонстрация	1
Фото Махсы Амини у штаб-квартиры ООН в Женеве	1

²⁶⁴ У них есть возможность пойти другой дорогой; режим, прибегающий к репрессиям вместо того, чтобы восстановить утраченное доверие; правительство сильно ослабло, но этого недостаточно, чтобы в ближайшем будущем ожидать его отставки; в ответ режим прибегает к силе — другие способы разрешения конфликтов ему, по-видимому, неизвестны; страну вновь лихорадит спустя три года после окончания беспорядков, спровоцированных ростом цен на бензин. Тогда они были жёстко подавлены иранскими властями; президент-ультраконсерватор; режим, не имеющий поддержки народа и стремящийся удержаться у власти любой ценой, и народ, который не может свободно выбирать своих представителей и вынужден следовать политике, которую он не поддерживает; верховный судья угрожал, что участникам беспорядков «не будет никакой пощады» и призывал полицию нравов действовать «жестко».

Как видно, в *Le Monde* фотографии выполняют в основном иллюстративную функцию; вторичными, но также важными функциями оказываются привлечение внимания (огонь, отрезанная прядь волос, лица демонстрантов) и акцентирование ключевых компонентов медиаобраза события (Махса Амини и уличные беспорядки).

На основании вышеизложенного можно построить следующую модель медиаобраза рассматриваемого события по версии *Le Monde* (см. рисунок 9):

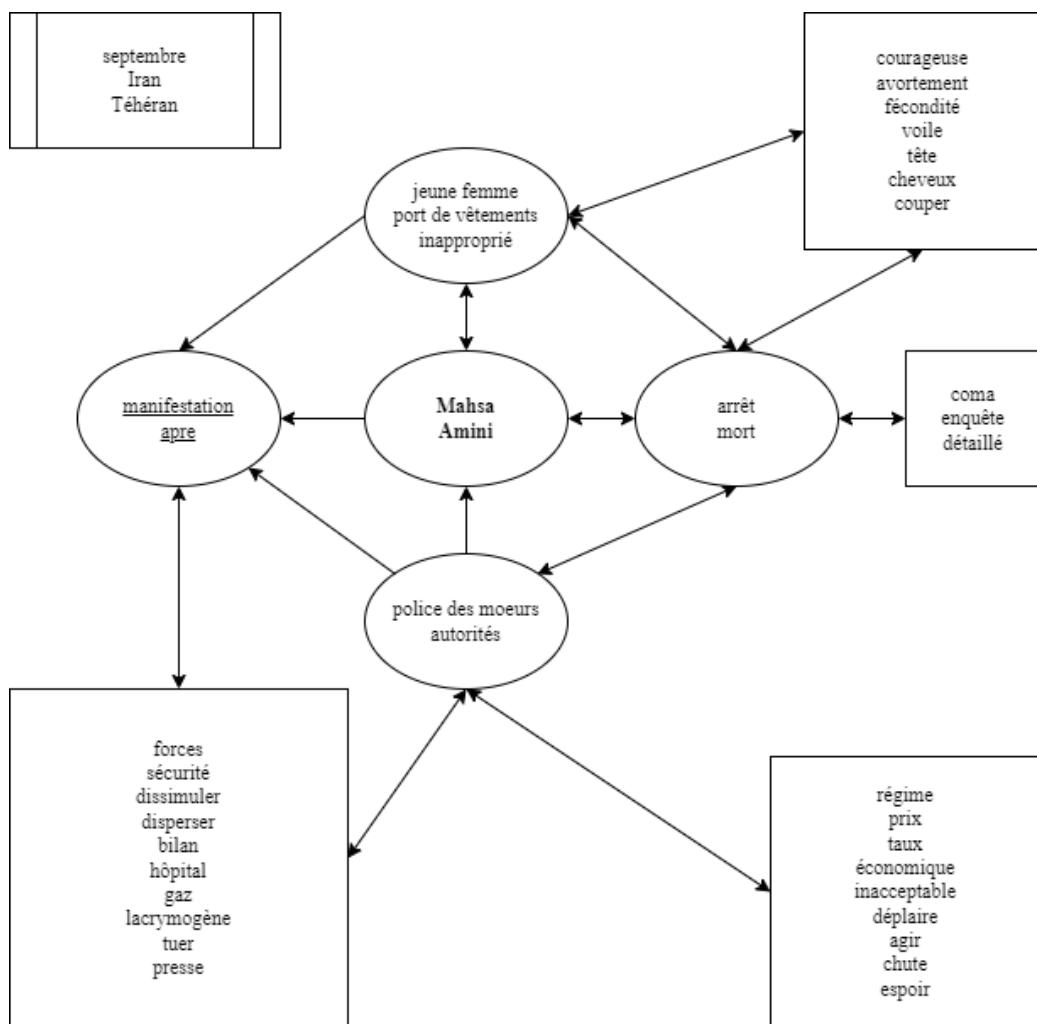

Рисунок 9. Модель медиаобраза события «Беспорядки в Иране осенью 2022 года» по версии *Le Monde*²⁶⁵

²⁶⁵ Ядро: Махса Амини, девушка, ношение одежды, неподобающий, арест, смерть, полиция, нравы, власти, сентябрь, Иран, Тегеран.

Периферия: (1) отважный, аборт, рождаемость, покрывало, голова, волосы, стричь; (2) кома, расследование, подробность; (3) силы, безопасность, разогнать, рассеять, количество, больница, раз, слезоточивый, убить, пресса; (4) режим, цена, налог, экономический, неприемлемый, отвергать, действовать, борьба, надежда.

Можно заметить, что хотя общая канва и ключевые слова в тематическом ядре события в *Le Figaro* и *Le Monde* совпадают, лексическое оформление периферии медиаобраза события довольно сильно отличается. Если в первом СМИ упор делается скорее на правовую оценку происходящего с точки зрения западной юридической системы, то во втором важную роль играют также экономические аспекты сложившейся в Иране ситуации. Несколько сдвигается фокус и при описании ареста и смерти Махсы Амини: если в *Le Figaro* внимание сосредоточено на самом событии, то в *Le Monde* — скорее на его последствиях (реакции семьи и предстоящем расследовании). Это напрямую связано с некоторыми стратегиями описания события — в первую очередь, эксплицитное выражение точки зрения, оппозиционной иранскому правительству, и акцентирование противоречий, а также использование намеков и эвфемизмов.

2.3.5 Сопоставительный анализ медиаобразов события «Массовые протесты в Иране осенью 2022 года»

Сопоставление рассмотренных медиаобразов позволяет сделать ряд выводов о различиях в способах их конструирования:

1) Для всех рассмотренных СМИ характерна демонизация правительства Раиси с помощью цитат противников режима и акцентирования противоречий, доходящего до имплицитного обвинения во лжи. Однако в британских СМИ указанная тенденция выражена сильнее: в них для усиления отрицательных черт медиаобраза широко используется ирония, лексика с негативной коннотацией и персонализация. Также именно британские СМИ уделяют больше внимания страданиям людей, тем самым подчеркивая противопоставление между правительством и простым народом. В них же было отмечено использование сквозных метафор огня и катастрофы, не обнаруженных в проанализированных текстах из французских СМИ.

2) Внимание к либеральным ценностям в рассмотренной подборке менее, чем в остальных СМИ, выражено в *Le Monde*; меньше всего

фотоматериалов, демонстрирующих уличные беспорядки, обнаружено в *Le Figaro*.

3) Ядро события и его лексическое оформление во всех рассмотренных СМИ в целом сходно (есть небольшие отличия в акцентах), однако лексическое оформление периферии отличается настолько, что позволяет выявить отдельные фокальные аспекты медиаобразов событий. В *The Independent* особое внимание уделяется негативной реакции на действия правительства, в *The Guardian* — жестокости этих действий, *Le Monde* — причинам и возможным последствиям происходящего, *Le Figaro* — нарушениям прав человека.

Выявленные особенности лингвомедийного конструирования рассмотренного события в британских СМИ согласуются со стратегией свержения неугодных США режимов М. Палмера, одним из важных пунктов которой является пропаганда западных ценностей, демонизация режима и легитимизация оппозиционных режиму групп. Действительно, СМИ, по наблюдению некоторых исследователей, намеренно использовались для разжигания межнациональной розни, акцентируя внимание на курдском происхождении Махсы Амини²⁶⁶.

Уподобление массовых протестов в Иране пожару соответствует установившемуся в англоязычной лингвокультуре сравнению «*conflict*» и «*fire*», которое легко прослеживается в английской фразеологии. Исследователи отмечают, что основой для такого сравнения являются присущие обоим явлениям разрушительность и стремительное развитие, которое проходит через стадии завязки, кульминации и затухания. Более того, в образе огня, проходящем сквозь всё описание беспорядков в Иране, можно проследить и другие архетипические черты: тесную связь огня и смерти (ср. крематории, вечный огонь, погребальный огонь в некоторых культурах), а

²⁶⁶ Водянов И. Н. О роли средств массовой информации в политических процессах на примере «Арабской весны» // Коммуникология. 2023. Т. 11. № 3. С. 86–99; Громова А. В. Роль СМИ в обращении «Цветных революций» // Вестник Российского университета дружбы народов. Серия: Литературоведение, журналистика. 2008. № 2. С. 46–56.

также огня и очищения (ср. благодатный огонь, костры инквизиции, в массовой культуре — символика революции в романе Сьюзен Коллинз «*Catching Fire*»)²⁶⁷.

По данным проекта *MetaNet*, реализуемого под эгидой Международного института вычислительных наук (*International Computer Science Institute*) в Беркли, в английском языке отмечается существование когнитивной метафоры «эмоциональная напряженность есть температура», т.е. слова, описывающие высокую температуру, применимы также для описания высокой степени эмоциональной напряженности и, наоборот, слова, описывающие низкую температуру, связаны одновременно с низкой эмоциональностью (ср. в русском языке «горячий спор», «холодно встретить», «охладить друга к другу»). Именно эта метафора, как видно из качественного анализа обеих групп текстов, актуализируется при описании эмоциональной реакции на происходящее; тесная её связь с метафорой огня в дополнительных комментариях не нуждается.

Не менее интересно проследить культурную параллель, связанную с сакрализацией имени Махсы Амини, ставшей символом повстанческого движения. Смерть, последовавшая в результате нарушения закона, легко укладывается в образ мученика за веру. Если сравнить черты, присущие образу святой в древнеанглийской литературной традиции — «свет, Бог, сила, мужество, счастье, святость, мудрость, благородство, слава, красота, победа, внутренний мир, любовь, родство, воин, правда» — и черты образа Махсы Амини в прессе (подчеркивается, что она приехала в Тегеран к семье и достойно вела себя в полицейском участке), то легко обнаружить, что

²⁶⁷ Подробнее см.: Герасимова С. В. Архетип и логос печи и камина // Вестник Российского университета дружбы народов. Серия: Теория языка. Семиотика. Семантика. 2019. Т. 10. № 2. С. 353–372; Ермолаева Е. Н., Соколова Н. С. Ингерентно-метафорическое соотношение бытийных категорий *conflict* и *fire* в англоязычной лингвокультуре // Сибирский филологический журнал. 2012. №2. С. 208–216; Цыцаркина Н. Н. Фрейм «социальный конфликт», его структура и презентация в современном английском языке // Вестник Челябинского государственного университета. 2009. № 30 (168). С. 156–159.

последние хорошо коррелируют с первыми и, следовательно, перенос образа мученицы на Махсу Амини вполне вероятен²⁶⁸.

Само по себе нарушение запрета, предпринятое Махсой Амини, представляет собой (по Проппу) один из ключевых элементов начала волшебной сказки: он несет функцию некоего спускового крючка, когда на сцену является антагонист (в данном случае полиция нравов и иранское правительство) и вступает с протагонистом в борьбу. Более того, описание всего события в целом ведется по сходному с волшебной сказкой сценарию (нанесение вреда и попытка его ликвидации)²⁶⁹.

С точки зрения средств лингвомедийного конструирования события можно отметить качественное различие с конструированием медиаобраза штурма Капитолия. Здесь вместо использования лексических единиц с общими семантическими компонентами периферия медиаобраза события конструируется путем повторения самих слов и их усиления с помощью средств речевого воздействия. По-видимому, переход медиаобраза в коллективное когнитивное пространство в данном случае осуществляется через непроизвольное запоминание словоупотреблений в схожем контексте. Однако основные объекты изображений остаются сходными: это толпа на улицах, отдельные люди — участники беспорядков и представители оппозиции, а также антагонист — президент Ирана Ибрахим Раиси.

2.4 Лингвомедийное конструирование события «Землетрясение в Марокко»

Другим крупным событием, привлекшим внимание СМИ по всему миру, стало землетрясение в Марокко 8 сентября 2023 года магнитудой 6,8 балла. В результате подземных толчков погибло около 3 тысяч человек, ещё 5 тысяч пострадали, было разрушено множество домов и объектов

²⁶⁸ Ср. Томберг О. В. Святая в поэтической традиции англосаксов: стилистическая и лингвокультурная специфика образа // Российский гуманитарный журнал. 2017. № 6. С. 312–321

²⁶⁹ Пропп В. Я. Морфология волшебной сказки. М.: Лабиринт, 2001.

инфраструктуры, значительно поврежден центр города Марракеша — объект Всемирного наследия ЮНЕСКО²⁷⁰.

2.4.1 Лингвомедийное конструирование события «Землетрясение в Марокко» в издании «*The Independent*»

Подсчет количества употреблений значимых слов с помощью AntConc после предварительной обработки текстов на сайте <https://seohorsesense.com/free/lemmatization.php> показал, что наиболее распространенными тематически значимыми словами являются *Morocco* (67), *earthquake* (66), *Marrakech* (31), *rescue* (26), *aid* (25), *home* (24), *team* (23), *mountain* (20), *family* (19), *village* (19); сочетаниями слов — *estimate that ... people were affected by* (3); *kill more than ... people* (3); *be frustrated that Morocco...* (3)²⁷¹.

Обработка текстов с помощью MicroTopicModeller позволила выявить следующие микротемы и их лексическое оформление (см. таблицу 18).

Таблица 18. Микротемы события «Землетрясение в Марокко» в издании «*The Independent*»

Микротема	Лексическое оформление
Землетрясение в Марокко	<i>earthquake, Marrakech; home, building, road, fallen, rubble; block, hit, resident</i> ²⁷²
Помощь иностранных государств	<i>help, aid, offer, provide; guest, friend, British; lose, hope, affect; message, agency; team</i> ²⁷³
Жертвы землетрясения	<i>clothes; time, day; study, small, children, family; appeal, authorities; mountain; interview</i> ²⁷⁴

²⁷⁰ <https://tass.ru/proisshestviya/18691111>

²⁷¹ Марокко, землетрясение, Марракеш, спасение, помощь, дом, команда, гора, семья, посёлок; по оценкам, от землетрясения пострадало ... человек; погибло ... человек; огорчен, что в Марокко...

²⁷² Землетрясение, Марракеш; дом, здание, дорога, рухнуть, обломки; стена, повредить, житель

²⁷³ помочь, предложить, предоставить; гость, друг, британский; терять, надежда, пораженный; сообщение, агентство; команда

Качественный анализ рассматриваемой подборки медиатекстов показал следующие закономерности:

1) По отношению к землетрясению используются прилагательные в превосходной степени (*worst, biggest, strongest*) и с интенсифицирующим компонентом значения (*major*)²⁷⁵.

2) Последствия землетрясения показываются путем детального описания трудностей, с которыми сталкиваются люди (*picked through rubble with their bare hands; residents cleared away rocks by themselves; «Some people lost all their cattle. We have nothing but the clothes we're wearing. Everything is gone»; Men in donated djellabas neatly arrange rugs atop dust and rocks to pray after looking for open space and solid ground*) и апелляции к семейным ценностям (*as grieving relatives stood nearby; «I rushed to get my kids out. But my neighbours couldn't»; «The father and son were found dead and they are still looking for the mother and the daughter»; «That's where my family is from»; how difficult it has been to lose friends*). Присутствуют подробные рассказы о том, что происходило с людьми сразу после землетрясения, с цитатами очевидцев; эмоциональный эффект усиливается за счет упоминания личных имён, персонализации (*Rachid Alachoun, a 40-year-old plumber, washes clothes on the roof of his home*) и цитирования в конце текста (*«We just want somewhere to hide from the rain»*). Обращается внимание на трудности с расселением и психологические травмы у детей. В одном из текстов встречается противопоставление состояния отдаленных поселков сразу после землетрясения и после прибытия гуманитарной помощи, хаоса и порядка (*The stench of death wafted through the village of Imi N'Tala high up in Morocco's Atlas Mountains four days after a deadly earthquake struck, slicing off a chunk of mountain, killing residents and razing the hamlet to the ground... White and yellow tents line partially paved roads. Pyramids of water bottles and milk cartons are stacked nearby.*). В другом тексте в сходном контексте встречается

²⁷⁴ одежда; время, день; учиться, маленький, ребенок, семья; призвать, власти; гора; интервью

²⁷⁵ Тяжелейший, крупнейший, сильнейший; основной

антитеза («*They told us not to come to get supplies and that supplies would come. So we waited*»)²⁷⁶.

3) Эмоциональная реакция на происходящее описывается эксплицитно (*ran into the streets in terror and disbelief; people who spent the night in the streets were too scared to return home*). Позиция правительства западных государств выражается через цитаты («*ready to provide any assistance necessary*»; «*express my condolences to the people*»); то же самое справедливо и для медийных личностей («*My thoughts are with all the victims and the families of those who lost their lives in this tragedy*»; «*constant source of hope*»). Кроме того, приводятся высказывания туристов, находившихся в Марокко, в том числе с использованием парцелляции и синтаксического параллелизма («*It is not just an earthquake. It is a people. It is a culture*»). Эмоциональное состояние самих пострадавших показывается через фотографии и их описания (*With their arms around each other, three boys walked through the streets of their town at the foot of Morocco's Atlas Mountains; A little girl held her palms to her cheeks, stunned at the destruction*)²⁷⁷.

²⁷⁶ Раскапывали обломки голыми руками; выжившие голыми руками оттаскивали камни; «У некоторых погиб весь скот. У нас не осталось ничего, кроме той одежды, которая сейчас на нас. Больше ничего»; мужчины в национальной одежде, которую они получили в качестве гуманитарной помощи, ищут открытое место, где нет риска обрушения, расстилают коврики и приступают к намазу; рядом стоят убитые горем родственники; «Я помчался в дом, чтобы вывести детей. Мои соседи не смогли этого сделать»; «Отец и сын были найдены мертвыми, поиски матери и дочери ещё продолжаются»; «В этом городе живёт моя семья»; как тяжело терять друзей; Рашид Алашун, 40 лет, слесарь, ситрает бельё на крыше дома; «Нам просто негде укрыться от дождя»; трупный запах распространился по деревне Ими-н'Тала высоко в горах Атлас: 4 дня назад при землетрясении часть горы рухнула на жилые дома. Многие жители деревни погибли... По обеим сторонам частично разрушенной дороги установлены палатки белого и жёлтого цвета, рядом стоят сложенные в пирамиды бутылки воды и упаковки молока; «Нам сказали не идти за помощью самостоятельно и что помощь придёт. Мы ждали».

²⁷⁷ Изумлённые испуганные люди выбегали на улицы; люди, ночевавшие на улицах, слишком боялись возвращаться в свои дома; «готовы предоставить всю необходимую помощь»; «выразить соболезнования семьям погибших»; «Моё сердце с ними — теми, кто пострадал при землетрясении и теми, кто потерял родных и близких»; «неизменный источник надежды»; «Речь идёт не просто о землетрясении. Речь о народе. Речь о культуре»; приобняв друг друга, три мальчика шли по улицам городка у подножия горного хребта Атлас; маленькая девочка прижала ладони к щекам, поражённая увиденным

4) Действия правительства сначала описываются в нейтрально-положительном ключе, с использованием книжных оборотов и лексики (*showing solidarity with his suffering nation; donate his royal blood; bestow a kiss on his head*). Далее приводится реакция спасателей на происходящее (*rescue teams in Europe are frustrated; «All of our team members who train regularly year-round for this type of thing are miserable that they couldn't leave and put their skills to use»*), однако причины отказа от помощи объясняются достаточно подробно и подкреплены позицией экспертов. В то же время предположительное влияние политических разногласий на действия правительства осуждается путем цитирования (*the explanation has prompted skepticism among Moroccans; «It's not true. It's politics»*)²⁷⁸.

5) При описании разрушений фокус направлен на ключевые постройки (*Videos showed dust billowing from parts of the Koutoubia Mosque, one of Marrakech's best-known historic sites*)²⁷⁹.

Краткое описание фотографий, использованных в рассматриваемой подборке, представлено в таблице 19.

Таблица 19. Объекты на фотоизображениях, относящихся к событию «Землетрясение в Марокко» в издании *«The Independent»*

Объект	Количество
Люди среди руин	5
Люди, несущие тела погибших	3
Разбитая машина	1
Люди на улицах городов	3
Мэйси Смит	1
Хамза Тауззале	1

²⁷⁸ Выразить поддержку пострадавшим; сам король стал донором; поцеловал его в лоб; поисково-спасательные команды в Европе расстроены; «Участники нашей команды тренируются круглый год, чтобы уметь оказывать помощь в таких ситуациях; они очень огорчены, что от их помощи отказались»; на такое объяснение марокканцы отреагировали скептически: «Это неправда. Всё дело в политике».

²⁷⁹ На видео попали клубы пыли, нависающие над руинам мечети Кутубия, одной из известнейших исторических достопримечательностей Марракеша.

Продолжение Таблицы 19

Объект	Количество
Визит короля Марокко в больницу	3
Собака среди руин	1
Осёл среди руин	1
Палаточный лагерь	2
Люди в палатках	2
Люди на улицах полуразрушенного города	1
Горы Атлас	1
Люди, охваченные горем	2
Работа спасателей в руинах	8
Разрушенные здания	5

Также в подборке используются карты региона, затронутого землетрясением. Следует отметить, что фотографии лиц пострадавших с яркими эмоциями в других рассмотренных СМИ не встречались.

На основании приведенных выше данных можно построить следующую модель медиаобраза описываемого события по версии *The Independent* (см. рисунок 10).

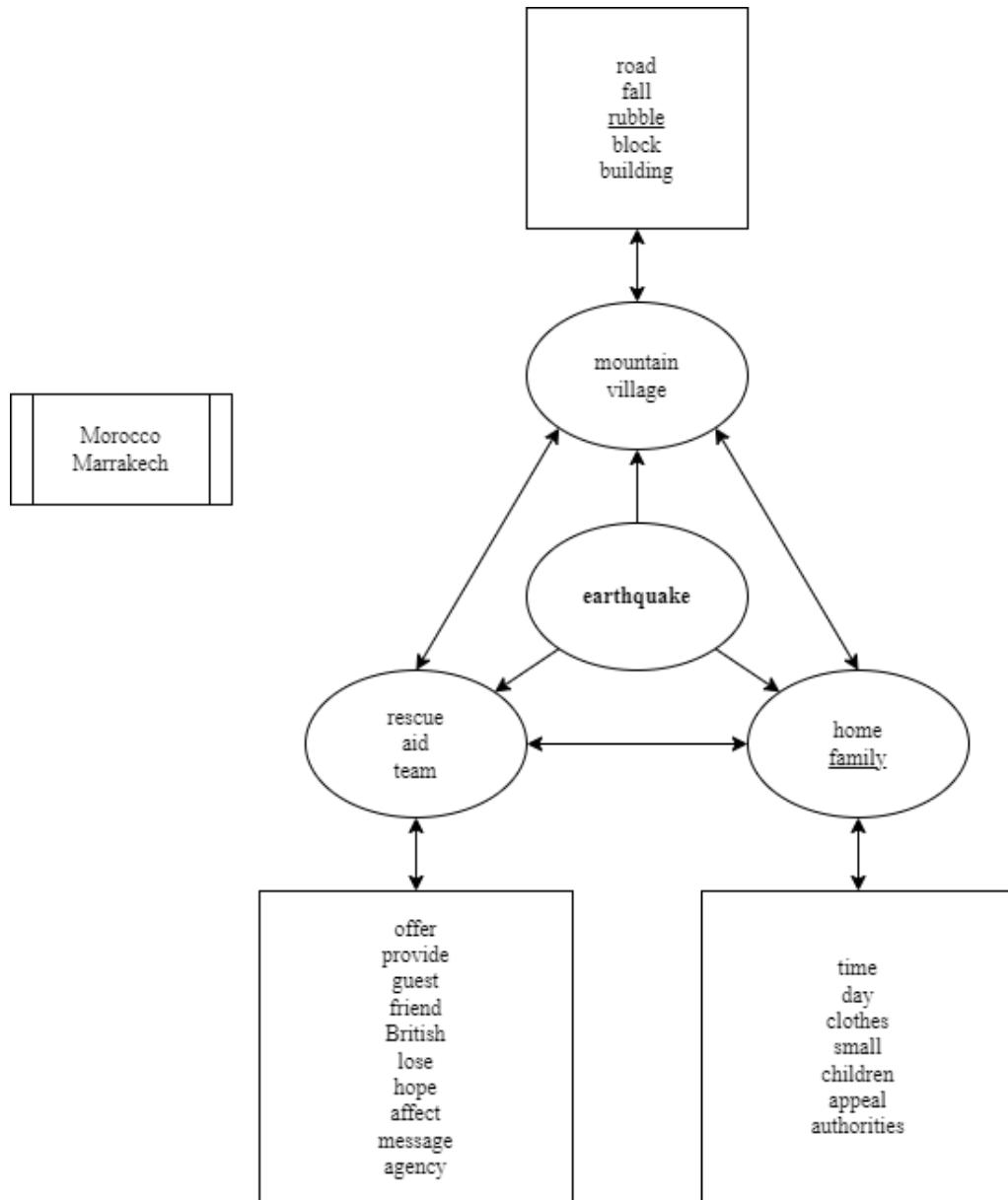

Рисунок 10. Модель медиаобраза события «Землетрясение в Марокко» по версии *The Independent*²⁸⁰

2.4.2 Лингвомедийное конструирование события «Землетрясение в Марокко» в издании «*The Guardian*»

Подсчет количества употреблений значимых слов с помощью AntConc

после	предварительной	обработки	текстов	на	сайте
-------	-----------------	-----------	---------	----	-------

²⁸⁰ Ядро: землетрясение, гора, поселок, спасательный, команда, группа, дом, семья, Марокко, Марракеш.

Периферия: (1) дорога, упасть, руины, плита, здание; (2) предоставлять, предлагать, гость, друг, британский, терять, надежда, влиять, сообщение, агентство; (3) время, день, одежда, маленький, ребенок, призывать, власти.

<https://seohorsesense.com/free/lemmatization.php> показал, что наиболее распространенными тематически значимыми словами являются *earthquake* (82), *Morocco* (82), *village* (44), *aid* (39), *Marrakech* (30), *rescue* (30), *area* (29), *France* (29), *mountain* (28), *city* (27), *magnitude* (23), *kill* (22), словосочетаниями — *UNESCO world heritage site* (4), *a powerful earthquake in Morocco* (3), *a third of the city* (3), *carry humanitarian aid and the injured* (3)²⁸¹.

Анализ подборки с помощью MicroTopicModeller позволил выявить следующие микротемы и их лексическое оформление (см. таблицу 20).

Таблица 20. Микротемы события «Землетрясение в Марокко» в издании *«The Guardian»*

Микротема	Лексическое оформление
Землетрясение в Марокко	<i>Marrakech, country, Friday, Morocco, earthquake, city, province, mourning, magnitude, people</i> ²⁸²
Первые толчки и бегство людей	<i>Earthquake, aftershock; sleep, leave, apartment, home, sprawl; chaos, street, heart</i> ²⁸³
Последствия землетрясения в отдаленных районах	<i>Mountain, Atlas, remote, area, village; death, family, affect; reach, response</i> ²⁸⁴
Гуманитарная помощь Франции	<i>Moroccan, king; good, friendly, relations; Macron, France, state, governance; help, aid, humanitarian</i> ²⁸⁵
Последствия землетрясения	<i>Collapse, rubble, building, stand; survivor, villager; completely, poor, weakened, mud</i> ²⁸⁶

²⁸¹ Землетрясение, Марокко, деревня, помощь, Марракеш, спасение, район, Франция, гора, город, магнитуда, погибнуть; из списка всемирного наследия ЮНЕСКО; крупное землетрясение в Марокко; треть города; доставлять гуманитарную помощь и вывозить раненых

²⁸² Марракеш, страна, пятница, Марокко, землетрясение, город, регион, траур, магнитуда, народ

²⁸³ землетрясение, удар; спать, покинуть, квартира, дом, беспорядочно; хаос, улица, сердце

²⁸⁴ Гора, Атлас, отдаленный, район, деревня; смерть, семья, горе; добраться, ответ

²⁸⁵ марокканский, король; добный, дружественный, отношения; Макрон, Франция, страна, правительство; помощь, гуманитарный

²⁸⁶ обрушиться, руины, здание, стоять; выживший, житель деревни; полностью, бедный, ослабленный, грязь

Продолжение таблицы 20

Микротема	Лексическое оформление
Устранение последствий землетрясения	Run, cover, manage; meeting, aftershock; request, help, nation; days, dust, emergency, vital, reassuring, working; dog, airspace; rescue, search, aid, remote, area; helicopter, military, humanitarian, team; truck, ambulance, jammed, lucky ²⁸⁷
Землетрясения прошлых лет	Tremor, neighbouring, town, city, coast; 2004, 1980; famous, leave ²⁸⁸

Качественный анализ подборки позволяет отметить следующие закономерности:

- 1) В текстах широко используется лексика, описывающая эмоциональное и психическое состояние жертв катастрофы (*mourning, fear, terror, shock, devastation, confusion, panic, chaos, concern, heart-wrenching, traumatised*), а также слова поддержки со стороны правительств разных стран (*condolence, support, solidarity, friendship*)²⁸⁹.
- 2) Создатели рассмотренных текстов стремятся пробудить в медиапользователях эмпатию по отношению к пострадавшим путем детальных описаний с фокусом на ужас от происходящего («*I stopped and I realised the catastrophe ... it felt like we were on a river that suddenly burst its banks. The cries and the shouts were unbearable*»; «*The earth shook for about 20 seconds. Doors opened and shut by themselves as I rushed downstairs from the second floor*»), семейные ценности («*For the first few seconds, you don't know what's happening. My wife called out to me and obviously we both jumped for our daughter. My wife picked up the baby and we ran outside but we weren't sure what we were meant to do*», *coffins bearing a mother and her daughter, a group of*

²⁸⁷ бежать, укрыть, справиться; встреча, удар; просьба, помочь, страна; день, пыль, срочность, жизненно важный, успокаивающий, рабочий; собака, самолёт; спасение, поиск, помочь, отдаленный, район; вертолет, военный, гуманитарный, команда; фургон, скорая помощь, пробка, удача

²⁸⁸ толчок, соседний, город, посёлок, побережье; 2004, 1980; известный, покинуть

²⁸⁹ Траур, страх, ужас, шок, разрушение, смятение, паника, хаос, обеспокоенность, душераздирающий, разбитый; утешение, поддержка, солидарность, дружба

weeping relatives) и трудности, с которыми пришлось столкнуться пострадавшим (*people were removing debris by hand, dug the living and the dead out of the ruins with the most rudimentary of tools*)²⁹⁰.

3) Для демонстрации масштабов происходящего создатели медиатекстов прибегают к статистическим данным (количество погибших и пострадавших, магнитуда, расстояния и даты, сравнение с землетрясениями, происходившими в Марокко ранее).

4) Вина за большое число погибших возлагается на правительство страны во главе с королем Мухаммедом VI, что в некоторых случаях подчеркивается в подзаголовках статей (*Authorities accept help from some countries but other offers not yet taken up as search for survivors runs out of time; Complicated rescue effort continues as questions remain about king and government's response*). Неоднократно, в том числе в рамках одной статьи, подчеркивается, что королю следовало принять помощь большого числа зарубежных стран (*limited number of foreign aid and rescue teams joined an intensifying race against time; they were yet to accept further offers of aid from other countries despite the urgent nature of the disaster*) и что излишняя централизация тормозит процесс оперативного реагирования на происходящее (*a delayed emergency response heavily reliant on approval from the royal palace were impeding rescue efforts; government ministers were attempting to respond to the crisis while ensuring their work did not overshadow any efforts by the palace; a reflection of how ineffective Moroccan governance has been, due to the fact that it relies entirely on an authoritarian structure of a figure who is very absent*). Сам лидер страны показывается в невыгодном свете как

²⁹⁰ «Я остановился и вдруг понял, что произошло... казалось, огромная река вдруг вышла из берегов. Люди кричали так, что болели уши»; «Первый толчок длился около 20 секунд. Двери начали сами открываться и закрываться, и я сбежал вниз со второго этажа»; «Первые несколько секунд ты просто не понимаешь, что происходит. Жена позвала меня на помощь, и мы побежали спасать дочку. Жена схватила её и мы выбежали на улицу, однако никто из нас не имел понятия, что делать дальше»; в гробах лежали мать и дочь, вокруг шли плачущие родственники; люди голыми руками разгребали руины, помогали выбраться выжившим и вытаскивали трупы из-под обломков с помощью самых примитивных инструментов

человек, который проводит много времени во Франции, в своих роскошных резиденциях, и уделяет внутренним проблемам недостаточно внимания (*The king has for years been accused of governing the country from France, where he reportedly owns a 10-bedroom mansion near the Eiffel Tower and a chateau north-east of Paris, despite strained diplomatic relations between the two countries; Residents and experts of the affected region have long pointed to neglect by the state, particularly a lack of basic infrastructure across Al Haouz*)²⁹¹.

5) В связи с обвинительной риторикой в адрес марокканского правительства в описание эмоциональной реакции пострадавших включается чувство покинутости, указывается на недостаточность и несвоевременность помощи от государства (*«At first, there was a sentiment among the population that they had been left to fend for themselves, given that this a mountainous region with many areas that are extremely difficult to access»; «People felt abandoned»; So the villagers of Moulay Brahim were largely helping themselves; «The only help we have had so far is from Moroccan relatives living abroad who have sent money for food. But we need clothes and bedding and shelter because it is cold*

²⁹¹ Власти приняли предложения о помощи лишь от некоторых стран, а на обращения других государств ответа не последовало, между тем времени на то, чтобы вытащить людей из-под обломков, остается всё меньше; поисково-спасательная операция продолжается, однако действия короля и возглавляемого им правительства вызывают вопросы; хотя времени остается всё меньше, в страну прибыло очень небольшое количество поисково-спасательных команд; действовать необходимо незамедлительно, и несмотря на это предложения о помощи от многих стран до сих пор не были приняты; Задержки во многом объясняются тем, что на предложения о помощи должно быть получено согласие непосредственно от короля; члены правительства пытались бороться с кризисом, но так, чтобы их усилия не затмевали усилия короля; показывает неэффективность марокканского правительства, опирающегося на авторитарную фигуру короля, проводящего большую часть времени за границей; короля обвиняют в том, что он управляет собственной страной из Франции, где у него якобы имеется собственный дом с 10 спальнями рядом с Эйфелевой башней и замок к северо-востоку от Парижа, и это несмотря на натянутые дипломатические отношения между двумя странами; жители региона, пострадавшего от землетрясения, наряду с экспертами отмечали недостаток внимания со стороны государства: в аль-Хаузе местами отсутствует даже базовая инфраструктура

here at night»; «We're waiting for the government to bring us the help we need and tell us what will happen»)²⁹².

Краткое описание фотографий и видеозаписей, представленных в подборке, вынесено в таблицу 21.

Таблица 21. Объекты на фотоизображениях, относящихся к событию «Землетрясение в Марокко» в издании «The Guardian»

Объект	Количество
Руины зданий и разбитые машины	7
Разбор завалов	4
Паника и бегство	4
Люди на улицах городов	6
Очевидцы	4
Ночевки на площадях	3
Временные лагеря	3
Разрушенный город	3
Человек среди руин	5
Погрузка спасателей на самолёт	2
Донор	1

Помимо фото- и видеоматериалов, в текстах The Guardian присутствует инфографика — карты Марокко с точкой эпицентра землетрясения. На некоторых фотографиях можно отметить прием контраста: сохранившиеся здания показаны на фоне руин. Нельзя не упомянуть, что одни и те же фотографии и фрагменты видеозаписей, а иногда и видео целиком, несколько раз повторяются в разных текстах.

²⁹² «Сперва многим показалось, что их бросили на произвол судьбы: действительно, в этой горной местности до многих деревень очень сложно добраться»; «люди чувствовали себя покинутыми»; так что жители деревни Мулэй-Брахим старались выйти из положения сами, как могли; «Пока что нам помогли только родственники, живущие за границей: они перевели нам деньги на еду. Но нам нужна одежда, спальные мешки и палатки, ведь по ночам здесь становится очень холодно»; «Мы ждём, когда правительство направит нам помочь, которая нам так нужна, и сообщит, что делать дальше».

На основании приведенных данных можно построить следующую модель события по версии *The Guardian* (см. рисунок 11):

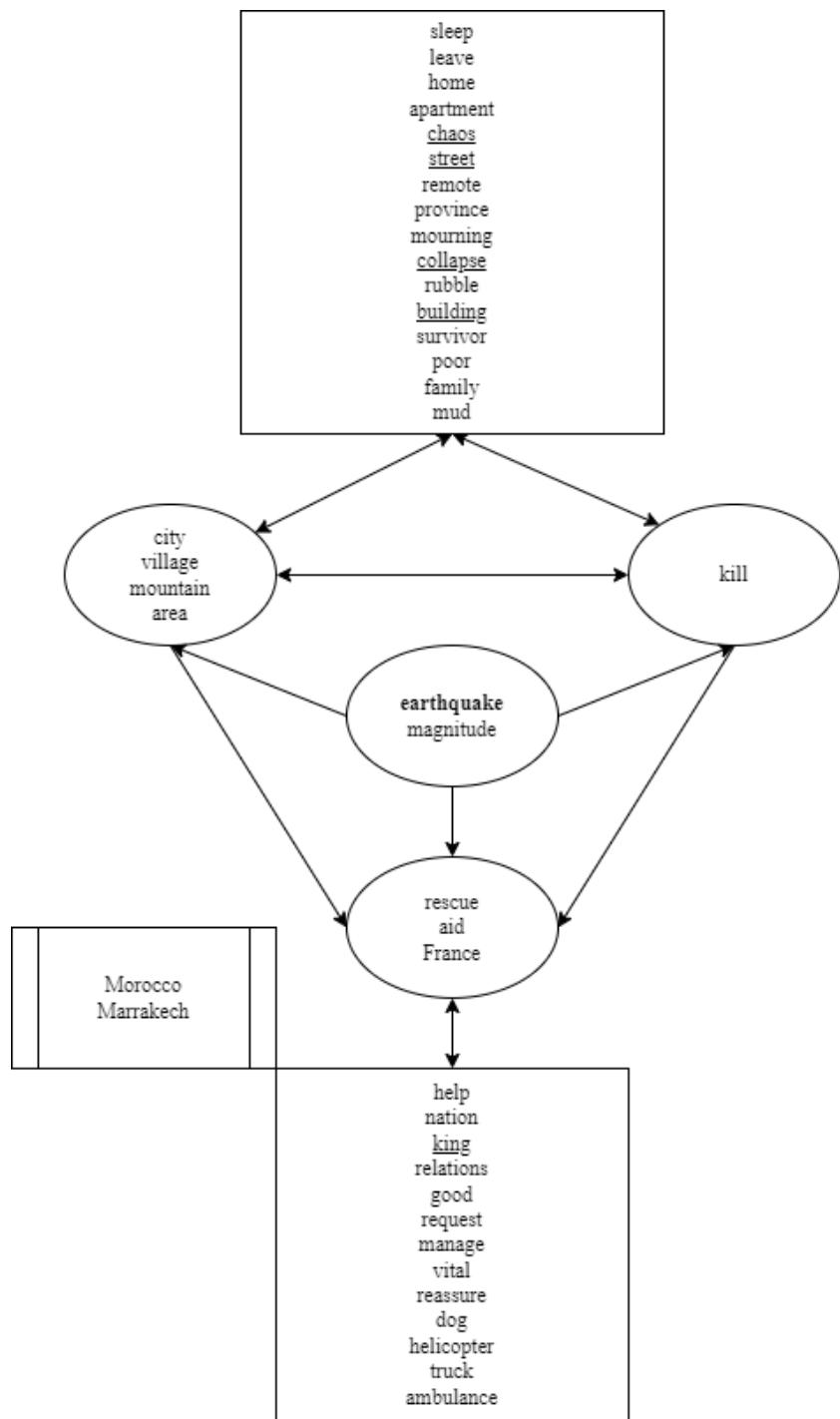

Рисунок 11. Модель медиаобраза события «Землетрясение в Марокко» по версии *The Guardian*²⁹³

²⁹³ Ядро: землетрясение, магнитуда, погибнуть, спасательный, команда, Франция, город, деревня, гора, район, Марокко, Марракеш.

Периферия: (1) спать, покинуть, дом, квартира, хаос, улица, отдалённый, регион, траур, обрушиться, руины, здание, выживший, бедный, семья, грязь; (2) помочь, страна, король, отношения, хороший, предложение, управлять, жизненно важный, уверять, собака, вертолет, грузовик, скорая помощь.

2.4.3 Лингвомедийное конструирование события «Землетрясение в Марокко» в издании «*Le Figaro*»

Количественный анализ (лемматизация + подсчет количества слов на сайте https://www.jerome-pasquelin.fr/tools/outil_lemmatisation.php) выявил следующие самые распространенные в подборке тематически значимые слова: *Maroc* (81), *séisme* (64), *Marrakech* (49), *équipe* (33), *aider* (31), *France* (24), *secouriste* (21), *rechercher* (20), *bilan* (20), *blesser* (18). Наиболее распространенными словосочетаниями стали *a fait plus de morts* (6); *épicentre du séisme* (4); *collaborer avec quatre pays mais pas la France* (4); *le plus puissant à avoir jamais été mesuré au Maroc* (4); *envoyer des équipes de recherche et sauvetage* (4)²⁹⁴.

Анализ текстов с помощью MicroTopicModeller позволил выделить следующие микротемы и их лексическое оформление (см. таблицу 22).

Таблица 22. Микротемы события «Землетрясение в Марокко» в издании «*Le Figaro*»

Землетрясение в Марокко	<i>Mort, blessé; village, ville; séisme, magnitude; côuter; Marrakech, Maroc</i> ²⁹⁵
Помощь пострадавшим	<i>Recherche, équipe, survivant; espoir, sauver, retrouver, capacité, humanitaire, aide; soutien, euros, fond, Espagne, pays</i> ²⁹⁶
Сложности с прибытием туристов и спасателей	<i>Association, rouge; communiqué, tourisme, clients, France; trafic, aéroport, aérien, aide</i> ²⁹⁷

²⁹⁴ Марокко, землетрясение, Марракеш, команда, помочь, Франция, спасатель, искать, количество, раненый; погибло более ... человек; эпицентр землетрясения; принять помочь от четырех стран, в число которых Франция не вошла; сильнейшее землетрясение в истории сейсмических наблюдений в Марокко; отправить поисково-спасательные команды

²⁹⁵ Погибший, раненый; деревня, город; землетрясение, магнитуда; стоить; Марракеш, Марокко

²⁹⁶ Поиск, команда, выживший; надежда, спасти, найти, возможность, гуманитарный, помочь; поддержка, евро, фонд, Испания, страна

²⁹⁷ Ассоциация, красный; коммунике, туризм, клиенты, Франция; сообщение, аэропорт, воздушный, помочь

Продолжение таблицы 22

Микротема	Лексическое оформление
Последствия землетрясения	Tremblement; murs, béton, décombres, bâtiments, pierre; blessés, victimes, rassemblés, dehors; panique ²⁹⁸

Качественный анализ подборки позволил выявить следующие закономерности.

1) Эмоциональная реакция очевидцев выражается эксплицитно (*semant la panique, craignant; «C'était le chaos total, une vrai catastrophe, la folie»; «Les gens étaient tous sous le choc et en panique. Les enfants pleuraient, les parents étaient désesparés»; «Les cris et les pleurs étaient insoutenables»*) и коррелируют с официальными заявлениями, выражающими поддержку (*soutien; «Ce n'est pas le moment de laisser tomber les gens»; «Je comprends que les gens n'ont pas envie d'aller se balader dans les montagnes, de voir des villages abîmés mais c'est le moment de les soutenir»*). Наиболее эмоциональные высказывания приводятся в цитатной форме, как и непосредственные призывы к действию (*«nous lançons un appel d'urgence»*)²⁹⁹.

2) Напрямую выраженной негативной оценки действий марокканских властей в текстах не отмечено (*Les autorités «ont mobilisé tous les moyens nécessaires pour intervenir et venir en aide aux zones sinistrées»*). Факт отказа от помощи французского правительства и негативная реакция на него описываются практически без дополнительных оценок (*Le Maroc collabore avec quatre pays, mais pas la France; Rabat a annoncé dimanche avoir accepté le soutien de quatre pays... mais n'a pas sollicité d'aide française, suscitant aussitôt beaucoup d'interrogations; Mardi, Caroline Holt n'a pas critiqué*

²⁹⁸ Толчок; стена, бетон, руины, здание, камень; раненый, жертва, собраться, снаружи; паника

²⁹⁹ Сея панику, боясь; «Вокруг царил полный хаос, это была настоящая катастрофа, все точно с ума посходили»; «Люди были в шоке, многих охватила паника. Дети плакали, родители стояли в растерянности»; «Повсюду слышались душераздирающие крики и плач»; поддержка; «Сейчас поддержка нужна как никогда»; «Я понимаю, что мало кто захочет ехать в горы, в разрушенные деревни, но сейчас им необходима помощь»; «мы запускаем горячую линию».

le refus du Maroc; Dominique de Villepin s'est refusé à faire un lien entre les tensions et l'absence de demande d'aide à la France), однако имплицитное осуждение всё же присутствует. Действия независимых спасательных команд оцениваются положительно (*leur élan de solidarité s'est vite heurté aux autorités marocaines; Renoncer, se contenter de dons, ruser?*); они описываются в соответствии с нарративом преодоления препятствий, которые ставят именно власти (отказ марокканского правительства принять помошь, проблемы с таможней, трудности на местах, альтернатива — поставки оборудования, необходимость прятать французскую символику). Многократно подчеркивается необходимость срочных действий, в том числе с помощью метафоры (*La course contre la montre pour retrouver des survivants est plus que jamais lancée; «La livraison de biens humanitaires en accord avec notre partenaire sur place est essentielle»; travailler «d'arrache-pied»; «Nous nous attendons et espérons»*)³⁰⁰.

3) Власти путем цитирования обвиняются в фальсификации данных о числе пострадавших (*«Je suis sûr qu'il s'agit d'une sous-évaluation, mais elle a été soigneusement réalisée par les autorités»*, a relevé Martin Griffiths)³⁰¹.

4) Метафора «сердца» (*place Jemaa el-Fna, cœur battant de Marrakech*) — органа, перегоняющего кровь по организму — соседствует с упоминаниями в тексте раненых и центров переливания крови³⁰².

³⁰⁰ Власти «задействовали все имеющиеся ресурсы, чтобы оказать помощь жителям пострадавших районов»; власти Марокко приняли предложения о помощи от четырех стран, в числе которых Франции не оказалось; в воскресенье рабат объявил, что принял предложения о помощи от четырех стран... однако Франции среди них не было, что вызвало множество вопросов; Доминик де Вильпен отказался комментировать возможную связь между дипломатическими сложностями и отказом принять помощь от Франции; в единодушном порыве они поспешили на помощь марокканцам; сдаться, удовольствоваться малым, пойти на хитрость?; времени на то, чтобы вытащить людей из-под обломков, остается совсем мало; «Необходимо согласовать наши действия и доставить гуманитарную помощь как можно скорее»; трудиться «не покладая рук»; «мы ждём и надеемся».

³⁰¹ «Уверен, что данные занижены и что над этим тщательно поработало правительство», — говорит Мартин Гриффитс.

³⁰² Площадь Джамаа-эль-Фна, самое сердце Марракеша

5) Средства речевого воздействия используются главным образом для описания разрушений (*Logements éventrés, monticules de gravats, remparts défigurés; Des barres de fer ou autres consolidations de fortune ont été posées pour soutenir les murs affaissés; «à la moindre pluie, ils risquent de tomber comme un château de cartes»*). Масштаб происшествий выражается эксплицитно (*les dommages sont par endroits impressionnantes*), подчеркивается контрастом (*La sienne a résisté au séisme de vendredi soir, des dizaines d'autres non*) и описанием повреждений на важнейших постройках (*«Nous avons constaté des fissures importantes sur le minaret de la Koutoubia, la structure la plus emblématique»*), а также денежным эквивалентом³⁰³.

7) Несколько раз в текстах выражается чувство покинутости, брошенности на произвол судьбы (*dans certaines zones isolées, les habitants affirment être abandonnés à leur sort*)³⁰⁴.

Краткое описание фотографий и видеозаписей, представленных в подборке, вынесено в таблицу 23.

Таблица 23. Объекты на фотоизображениях, относящихся к событию «Землетрясение в Марокко» в издании «Le Figaro»

Объект	Количество
Люди среди руин	6
Самолет	1
Марракеш до землетрясения	1
Разрушенные здания	4
Визит короля в больницу	2
Разбор завалов	4
Очевидцы землетрясения	4

³⁰³ Разрушенные здания, кучи камней, груды обломков; чтобы подпереть треснувшие стены, люди подставили под них железные прутья и всё, что попалось под руку; «как только пойдёт дождь, всё это рассыпется как карточный домик»; в некоторых местах разрушения очень значительны; его дом выстоял под ударами землетрясения, десятки других — нет; «На минарете Кутубия, одном из знаковых зданий столицы, образовались значительные трещины».

³⁰⁴ Жители некоторых отдаленных районов чувствовали себя брошенными на произвол судьбы.

Продолжение таблицы 23

Объект	Количество
Э. Макрон	1
Эксперт	2
Французские спасатели в Марокко	1
Служебная собака в руинах	1
Сотрудники немецкого Красного креста	2
Э. Макрон и король Марокко	2

Как видно, в данной подборке особое внимание по сравнению с другими уделяется политикам и спасателям. Многие изображения смонтированы в видеоряды, повторяющиеся в нескольких текстах. Помимо фото и видео, отмечено использование карт с указанием эпицентра землетрясения.

На основании приведенных данных можно построить следующую модель рассматриваемого события по версии *Le Figaro* (см. рисунок 12). Как видно, рассматриваемое СМИ уделяет особое внимание командам спасателей и взаимосвязям происходящего с большой политикой, что вполне объяснимо, учитывая географическую близость Франции и Марокко, а также их политические и экономические связи.

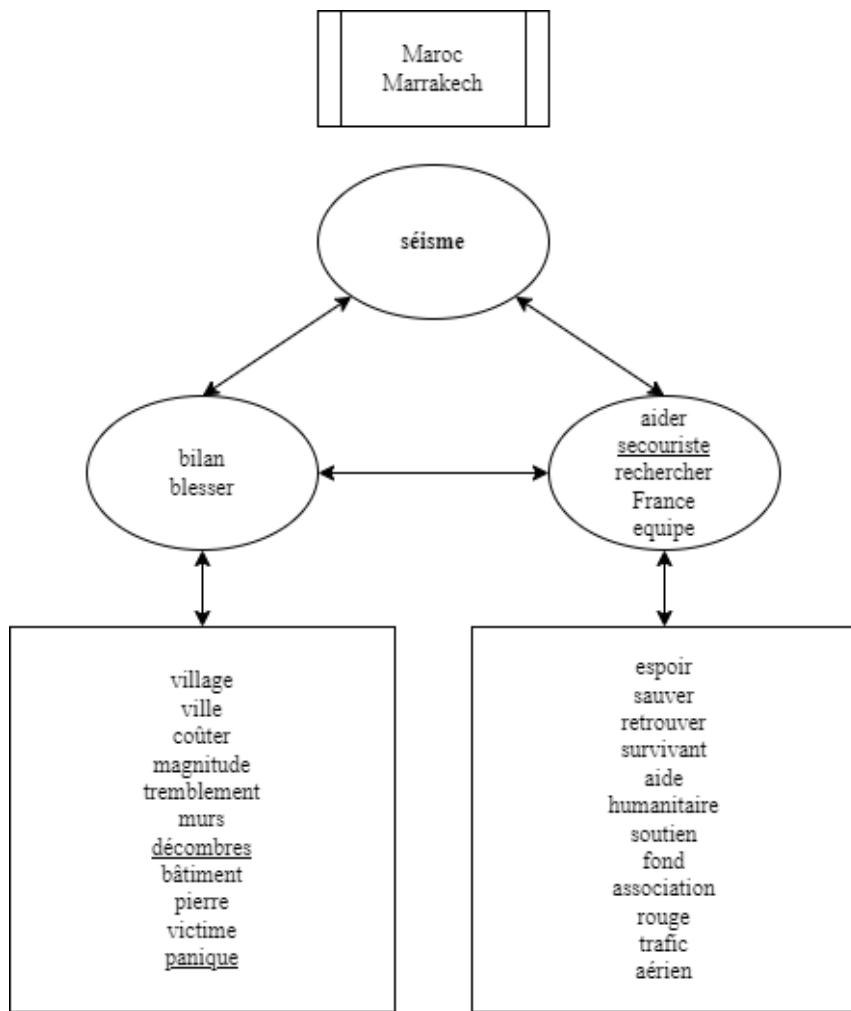

Рисунок 12. Модель медиаобраза события «Землетрясение в Марокко» по версии *Le Figaro*³⁰⁵

2.4.4 Лингвомедийное конструирование события «Землетрясение в Марокко» в издании «*Le Monde*»

Количественный анализ (лемматизация + подсчет количества слов на сайте https://www.jerome-pasquelin.fr/tools/outil_lemmatisation.php) показывает, что самыми распространенными тематически значимыми словами в подборке являются: *séisme* (67), *Maroc* (53), *Marrakech* (42), *aider* (36), *terre* (32), *mourir* (30), *tremblement* (29), *pouvoir* (28), *équipe* (21), *recherche* (21), *ville* (20), *centre*

³⁰⁵ Ядро: землетрясение, количество, раненый, помощь, спасатель, поисковый, команда, Франция, Марокко, Марракеш.

Периферия: (1) деревня, город, стоит, магнитуда, толчок, стены, руины, здание, камень, жертва, паника; (2) надежда, спасение, найти, выживший, помощь, гуманитарный, поддержка, фонд, ассоциация, красный, движение, воздушный.

(19). К наиболее распространенным словосочетаниям можно отнести следующие: *la province d'Al Haouz* (7); *frapper le centre de* (3); *dans la nuit de vendredi* (3); *des morts ont été recensées* (3); *l'effondrement d'une maison* (3); *voitures écrasées par des pierres* (3)³⁰⁶.

Анализ подборки текстов с помощью MicroTopicModeller показал следующие результаты (см. таблицу 24).

Таблица 24. Микротемы события «Землетрясение в Марокко» в издании «*Le Monde*»

Микротема	Лексическое оформление
Землетрясение в Марокко	Terre, tremblement, séisme; sud, Marrakech, vendredi, zone, province, tiers, Maroc, al-Haouz ³⁰⁷
Предложения о гуманитарной помощи	Fermé, espace; accepter, offre, étranger, relations, soutenir, aide, internationale; autorités, officiellement; télécoms, twitter, polémique; France, Italie ³⁰⁸
Ночь землетрясения	Changé, pleure, terrible, cris, nuit, voix, catastrophe, trembler; tenter, fuir, murs, médina, sol, déborder, soirée ³⁰⁹
Помощь пострадавшим	Blessés, familles, rescapés, habitants, site, épicentre, refuge, hôtel, zones, abri; nécessaire, moyen, sang, risque, recherche; aide, humanitaire, équipe, secouristes, argent, réussir, fondateur, bilan, décombres, ministère ³¹⁰

³⁰⁶ Землетрясение, Марокко, Марракеш, помочь, земля, умереть, толчок, власть, команда, поиск, город, центр; провинция аль-Хауз, затронуть центр, в ночь с пятницы на субботу, подсчитано количество погибших; обрушение здания; раздавленные камнями автомобили

³⁰⁷ землетрясение; юг, Марракеш, пятница, зона, провинция, третья, Марокко, аль-Хауз

³⁰⁸ Закрытый, пространство; принять, помочь, иностранный, отношения, поддерживать, помочь, международный; власть, официально, телекоммуникации, Twitter, полемика; Франция, Италия

³⁰⁹ Изменить, плач, ужасный, крик, ночь, голос, катастрофа, дрожать; пытаться, сбежать, стены, старый город, земля, обрушиться, вечер

³¹⁰ Раненые, семьи, выжившие, жители, место, эпицентр, убежище, гостиница, зона, укрытие; средство, кровь, риск, поиск; помочь, гуманитарный, команда, спасатель, деньги, справиться, основатель, количество, руины, министерство

Качественный анализ подборки позволяет отметить следующие закономерности:

1) Создатели текстов стремятся подчеркнуть горечь потери путем многоократных апелляций к семейным ценностям (*elle s'est réfugiée dans la rue, avec ses deux enfants; des familles sont assises, leur progéniture dans les bras, d'autres font les cent pas en tentant d'appeler leurs proches au téléphone; une famille était bloquée dans les décombres après l'effondrement de sa maison; «J'ai au moins dix membres de ma famille qui sont morts à Ijoukak»; qui a perdu trois enfants (3, 6 et 8 ans), sa femme enceinte et sa mère*)³¹¹.

2) Масштабность происходящего подчеркивается также за счет приведения статистических данных во вводках (*Un bilan officiel, annoncé samedi par le ministère de l'intérieur, fait état de 820 morts et 672 blessés, dont 205 graves*) и широкого использования рядов однородных членов (*Des vidéos tournées par des habitants montrent des voitures écrasées par des pierres, des nuages de poussière formés par les destructions et d'importants débris dans les ruelles de la médina*). Из фигур речи также представлена инверсия (*Rares sont les bâtisses qui tiennent encore debout*) и риторический вопрос (*La main tendue d'Alger, survenant dans un contexte tragique, pourrait-elle néanmoins être l'amorce d'une désescalade entre les deux pays ?*)³¹².

3) Действия властей поначалу оцениваются скорее нейтрально-положительно (*Le ministère de l'intérieur a indiqué avoir « mobilisé tous les moyens nécessaires pour intervenir et venir en aide aux zones sinistrées »*). В

³¹¹ Кроме того, за счет широкого использования рядов однородных членов усиливается впечатление масштабности происходящего. Она выбежала на улицу с двумя детьми; люди сидят на улицах целыми семьями, держа в руках всё, что у них осталось, другие ходят туда-сюда, пытаясь дозвониться до близких; после обрушения дома целая семья оказалась заживо погребена под обломками; «В Ижукаке погибли не меньше десяти моих родных»; он потерял троих детей (3, 6 и 8 лет), беременную жену и мать.

³¹² По официальным данным, которые в субботу обнародовал министр внутренних дел, погибло 820 человек, 672 были ранены, из них 205 находятся в тяжелом состоянии; на видео, снятых местными жителями, видны раздавленные камнями автомобили, облака пыли над обрушившимися зданиями и обломки домов на улицах старого города; устояли разве что отдельные постройки; в этой тяжелой ситуации Алжир протягивает Марокко руку помощи; может ли это способствовать смягчению натянутых отношений между двумя странами?

дальнейшем, после отказа марокканского правительства принять помочь некоторых стран, усиливаются недоуменные и негативные тенденции (*« les autorités auraient pu accepter un peu plus d'aide »; Cela nous attriste parce que nous savons que nous aurions pu sauver des vies dans les quarante-huit premières heures; C'est forcément très compliqué, mais je pense que les autorités marocaines auraient pu accepter un peu plus d'aide de la part des pays européens, quelques heures après le séisme*), однако при этом подчеркивается, что сложившаяся ситуация связана не только с политическими, но и с логистическими причинами (*Peu d'offres ont été acceptées, les raisons en sont essentiellement diplomatiques et logistiques; les frais de la brouille franco-marocaine; Les besoins sont probablement couverts par les équipes qui ont été acceptées; Si toutes les équipes qui se sont manifestées auprès de l'Organisation des Nations unies avaient été acceptées, 3 000 à 3 500 personnes auraient dû se rendre sur place du jour au lendemain, or il est clair que l'aéroport de Marrakech n'a pas les capacités nécessaires pour accueillir si vite autant d'avions*) и не является уникальной (*Etes-vous souvent confrontés à ce genre de situation ?*). Вместе с тем указывается, что действия правительства, персонализированного через короля, оказались медленны и недостаточно эффективны (*« Ce n'est pas le gouvernement qui aide, c'est le peuple »; Au moment du tremblement de terre, vendredi 8 septembre en soirée, Mohammed VI était à Paris où il possède un hôtel particulier. Quelques heures plus tard, samedi, il était de retour à Rabat où il est apparu à la télévision en réunion de crise, sans s'exprimer pour autant*), однако решение остается за ним и его следует уважать (*« C'est évidemment à Sa Majesté le roi et au gouvernement du Maroc, de manière pleinement souveraine, d'organiser l'aide internationale, et donc nous sommes à disposition de leur choix souverain »*). Уделяется внимание взаимоотношениям между Марокко и Алжиром (*Quelques semaines auparavant, les révélations sur une utilisation par le Maroc du logiciel israélien Pegasus pour cibler potentiellement 6 000 numéros algériens avaient également causé un vif émoi ; Ce rapprochement assumé entre*

l'Etat hébreu et le royaume chérifien nourrit, côté algérien, un discours officiel sur l'existence d'une menace sérieuse contre le pays)³¹³.

4) Подчеркиваются масштаб разрушений (*qui a provoqué d'énormes dégâts; les décombres de maisons effondrées ; détruit des villages entiers*) и тяжесть положения, в котором оказались люди (*coupées du monde; Les villages les plus proches de l'épicentre du séisme restent toujours inaccessibles, «On risque de mourir de faim»*)³¹⁴.

5) Эмоциональная реакция на происходящее сначала описывается через слова политических лидеров о сочувствии и необходимости поддержки (*Emmanuel Macron s'est dit « bouleversé »; Narendra Modi... a exprimé sa « peine »*), затем через общие фразы о чувствах жителей других стран (*Le drame a suscité un élan de solidarité dans le monde*) и необходимости срочно принимать меры (*«Il y a urgence, il y a un devoir moral»*), а также через впечатления самих марокканцев (*a semé notamment la panique, rites funéraires*

³¹³ В министерстве внутренних дел утверждают, что «все имеющиеся ресурсы мобилизованы и брошены в зону землетрясения»; «власти могли бы принять помошь и от других стран»; это нас огорчает, поскольку мы понимаем, что в течение первых двух суток мы могли бы спасти ещё несколько жизней; это, конечно, очень сложно, но я полагаю, что марокканские власти могли бы принять помошь и от других европейских стран в течение первых нескольких часов после землетрясения; Отказ принять помошь связан как с политическими, так и с логистическими причинами; издержки натянутых отношений между Францией и Марокко; принятой помоши должно быть достаточно, чтобы справиться; если бы все предложения помоши были приняты, то, по данным ООН, на следующий же день в Марокко должны были бы прибыть от 3000 до 3500 спасателей, на что пропускной способности аэропорта в Марракеше просто не хватило бы; разве такие ситуации случаются часто? «Помогает нам не правительство, а народ»; в ночь землетрясения, с 8 на 9 сентября, король Мохаммед VI находился в Париже, где у него собственный дом. Спустя несколько часов, уже в субботу, он вернулся в Рабат и присутствовал на заседании кризисного комитета, которое показывали по телевизору, однако с обращением к народу не выступил; «Очевидно, что именно его величество король и правительство суверенного государства Марокко принимают решение о том, принять помошь или нет, и мы будем действовать в соответствии с их решением»; Несколько недель назад появились сведения о том, что внешняя разведка Марокко пользуется израильской программой Pegasus, которую незаметно установили на 6000 мобильных устройств в Алжире, что вызвало бурные обсуждения в прессе; сближение Марокко и Израиля заставляет правительство Алжира говорить о серьёзной потенциальной угрозе.

³¹⁴ Повлекло маштабные разрушения; руины рухнувших зданий; разрушить целые деревни; отрезанный от мира; в деревни, находящиеся рядом с эпицентром землетрясения, до сих пор не прибыли поисково-спасательные команды; «мы можем умереть с голоду»

ont été ponctués par des cris et des pleurs; larmes, terrible, remuer, inquiétude ; Nous étions comme cloués ; Cette nuit-là a été la plus longue de ma vie; les espoirs de retrouver des survivants dans les décombres s'amenuisent)³¹⁵.

6) В текстах встречается использование в метафорическом значении таких слов, как «сердце» (*cœur battant de Marrakech*) и «река» (*C'était très grave ce qui s'est passé, on avait l'impression que c'était une rivière qui débordait violement*)³¹⁶.

Описание фото- и видеоматериалов, опубликованных в рассмотренной подборке, приведено в таблице 25.

Таблица 25. Объекты на фотографиях и видеозаписях, относящихся к событию «Землетрясение в Марокко» в издании «*Le Monde*»

Объект	Количество
Человек среди руин	2
Марокканский король с визитом в больнице	1
Мальчик, получивший рану в результате землетрясения	1
Люди несут труп с руин города	2
Люди, идущие на похороны	1
Последствия землетрясения 1960 года	2
Фотофейки	3
Люди, ночующие на улицах	3
Люди, собравшиеся на улицах	1

Как видно, на подавляющем большинстве фотографий присутствуют люди, а отдельных изображений руин практически нет. Помимо фотографий, в текстах также представлена карта пострадавшего от землетрясения региона.

³¹⁵ Эмманюэль Макрон сказал, что он «потрясён» произошедшим; Нарендра Моди... выразил свободу «боль»; многие люди во всём мире в общем порыве пришли на помочь пострадавшим; «Время не терпит, и мы обязаны помочь»; посеяло панику; на похоронах многие плакали и кричали; слёзы, ужас, слухи, беспокойство; нас как будто приковало к одному месту; эта ночь показалась мне самой долгой в моей жизни; надежды найти выживших тают.

³¹⁶ Сердце Марракеша; это было очень тяжело, казалось, могучая река вышла из берегов.

Важной отличительной особенностью рассмотренной группы текстов является публикация фотографий 1960 года.

На основании приведенных данных можно построить следующую модель медиаобраза рассматриваемого события по версии *Le Monde* (см. рисунок 13):

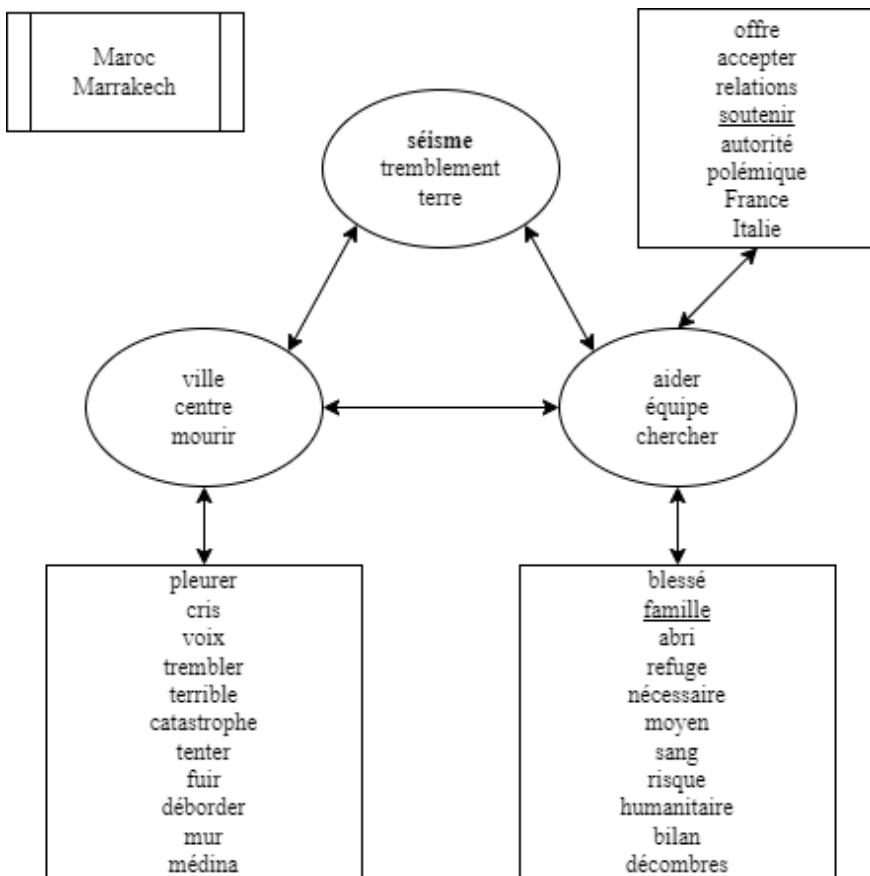

Рисунок 13. Модель медиаобраза события «Землетрясение в Марокко» по версии *Le Monde*³¹⁷

2.4.5 Сопоставительный анализ медиаобразов события «Землетрясение в Марокко»

Сопоставительный анализ четырех медиаобразов позволяет выявить следующее.

³¹⁷ Ядро: землетрясение, толчок, земля, помочь, команда, искать, город, центр, погибнуть, Марокко, Марракеш.

Периферия: (1) предложение, принять, отношения, поддерживать, власти, полемика, Франция, Италия; (2) оплакивать, крик, голос, дрожать, ужасный, катастрофа, пытаться, бежать, рушиться, стена, медина; (3) раненый, семья, укрытие, убежище, необходимый, средство, кровь, риск, гуманитарный, количество, руины.

Наборы микротем в рассмотренных несколько различаются: описание землетрясения в Марокко, его последствий и помощи других стран присутствуют везде, однако в *The Guardian* и *Le Monde* сделан больший акцент на описании ночи землетрясения, чем в *The Independent* и *Le Figaro*; в последнем СМИ подробнее, чем в остальных, описываются сложности, с которыми столкнулись отправлявшиеся в страну поисково-спасательные отряды. В британских СМИ отмечены более детальные описания трудностей жизни после землетрясения и страданий людей, чем во французских; в то же время во французских СМИ, по-видимому, подробнее описаны разрушения в результате землетрясения. Это коррелирует с многочисленными фотографиями людей среди руин или на улицах разрушенных городов. Хотя все рассмотренные массмедиа в той или иной мере свидетельствуют об ощущении «покинутости», «брошенности на произвол судьбы», которое испытывали жители отдаленных районов, активная критика правительства с созданием явно негативного образа монарха присутствует только в *The Guardian*.

Руины в рассмотренных подборках медиатекстов приобретают, помимо буквального, ещё и символическое значение мотива-топоса. Отечественные исследователи в области семиотики и литературоведения отмечают, что руина как художественный образ связана с угрозой, упадком и смертью, бессилием человека перед природой и стихией, ассоциируется с былой славой некогда могущественных государств, необитаемостью, меланхолией и страхом и в то же время является поводом для возрождения. К сходным выводам приходят и западные ученые: в их работах указывается, что руины могут вызывать, среди прочего, ощущение страха и неопределенности. Эти ассоциации актуализируются благодаря описаниям эмоциональной реакции пострадавших в результате землетрясения и включением многочисленных фотографий руин в медиатексты³¹⁸.

³¹⁸ Подробнее см.: Ванеян С. С.. Пустыня и руины – ландшафты гнева и следы неверия (пейзаж и Писание) // Российский журнал истории церкви. 2020. Т. 1 № 4. С. 22–54;

Второй важный мотив, обнаруженный в французских подборках медиатекстов — это мотив сердца и крови (*cœur battant* соседствует с упоминаниями о донорстве). Одна из ассоциаций крови в литературе и культуре, которая, по-видимому, и актуализируется в данном контексте — это жизненная сила³¹⁹: разрушение зданий в Марракеше означает, что город как будто бы лишился жизненной силы, а активное донорство наряду с финансовыми пожертвованиями выступает символом её притока в разрушенные города.

Что же касается общего сценария развития событий, то при его описании достаточно явно просматривается параллель с классическим литературным сюжетом «бедствие» (разрушенная родина).

2.5 Лингвомедийное конструирование события в качественной прессе Великобритании и Франции и его моделирование

В данном параграфе представлены ключевые выводы, сделанные на основании проведенного анализа рассмотренных событий. Ведущими методами здесь являлись обобщение, синтез и научное моделирование.

2.5.1 Модель медиаобраза события как элемента медийной картины мира

В первой главе данной работы было предложено выделять в медиаобразе события две части — ядерную и периферийную. Анализ

Каспирович Н. А. Семантика руин в романе П. П. Муратова «Эгерия» // Вестник Вятского государственного университета. 2008. Т. 2. № 2. С. 124–127; Раевская М. М. Язык и пространство: тема руины в испанской поэзии // Вестник Московского университета. Серия 19. Лингвистика и межкультурная коммуникация. 2020. № 2. С. 86–99; Chan, E. (2009). What roles for ruins? Meaning and narrative of industrial ruins in contemporary parks. *Journal of Landscape Architecture*, 4(2), 20–31.

³¹⁹ Гудков Д. Б. «Кровь» в соматическом коде культуры (по данным русской фразеологии) // Язык, сознание, коммуникация: Сб. статей / Отв. ред. В. В. Красных, А. И. Изотов. М.: МАКС Пресс, 2003. Вып. 23. С. 15–28; Dachez, H. (2007). Le sang dans le roman anglais du XVIIIe siècle. Presses universitaires de la Méditerranée.

медиаобразов рассмотренных событий показывает, что ядерная часть включает следующие базовые элементы:

- 1) медиафакт — репрезентация некоторого действия, имеющего новостную ценность, в медийной картине мира;
- 2) медиаобразы участников события (людей, организаций, различных социальных групп);
- 3) медиакоординаты события — его положение во времени и пространстве.

Периферийная же часть медиаобраза события включает в себя контекст (в том числе причины и последствия) и оценочное содержание.

Расположение медиаобраза события в медийной картине мира (медиакоординаты) определяется такими категориями, как медиапространство и медиавремя. М. В. Луков в качестве базового свойства пространства в медийной картине мира выделяет его проницаемость. По мнению Е. Н. Ежовой, в медиа-рекламной картине мира пространство конструируется вокруг вещей, придающих ему осмысленность. В качестве «вещей» в данном случае выступают значимые медиаобразы, которые находятся в центре общественного внимания. По-видимому, чем чаще медиаобразы взаимодействуют друг с другом, чем больше устойчивых связей между ними образуется, тем ближе друг к другу они находятся в медиапространстве. Медиаобразы политических деятелей должны располагаться в пространстве медиаобразов тех стран и регионов, в которых протекает их деятельность; медиаобразы транснациональных корпораций как бы пересекают пространства медиаобразов стран, в которых находятся их филиалы³²⁰.

³²⁰ См.: Ежова Е. Н. Пространство и время в медиа-рекламной картине мира. М.: Илекса; Ставрополь: Изд-во СГУ, 2009; Луков М. В. Телевидение: Телевизионная картина мира // Электронный журнал «Знание. Понимание. Умение». 2008. № 4. URL: http://www.zpu-journal.ru/e-zpu/2008/4/Lukov_TV_World-view/. Эти же ссылки актуальны и для следующего абзаца.

Медиавремя, так же как и медиапространство, лишь отчасти соответствует времени как характеристике объективной реальности. Как отмечает Е. Н. Ежова, медиавремя, во-первых, характеризуется множеством типов хронотопов, во-вторых, складывается в результате взаимодействия восприятия объективного времени и субъективного ощущения времени, в-третьих, отличается мозаичностью и фрагментарностью. М. В. Луков полагает, что медиавремя течет быстрее, чем время в объективной реальности, что придает медийной картине мира более эмоциональный и агрессивный характер.

С точки зрения позиционирования медиаобраза события в медийной картине мира можно сформулировать следующее базовое положение: медиаобраз события представляет собой устойчивую взаимосвязь между другими медиаобразами, обладающую конкретными координатами в медиапространстве и медиавремени.

Взаимосвязь между медиаобразами событий также осуществляется через их уподобление, т.е. включение события в ту или иную медиакатегорию. Медиакатегория определяется референциальным типом медиатекста, к которым, согласно А. А. Негрышеву, относятся следующие: событие-действие (субъект + действие + объект (+причина)), событие-решение (субъект + действие + содержание решения), событие-происшествие (происшествие + время + место + обстоятельства), событие-изменение состояния дел (предыстория + изменение), событие-мероприятие (субъект + тематика + место + время), событие-высказывание (субъект + содержание высказывания) и событие-констатация (источник + сведения)³²¹.

³²¹ Негрышев А. А. Референтное событие и референтная база новостного медиатекста // Медиалингвистика. 2015. № 2. С. 78–92.

2.5.2 Средства и тактики лингвомедийного конструирования события в качественной прессе Великобритании и Франции

Результаты анализа трех рассмотренных медиаобразов событий, представленных четырьмя различными СМИ, дают возможность сделать ряд выводов о том, каким образом осуществляется лингвомедийное конструирование события в британской и французской качественной прессе. Для удобства мы соотнесли средства лингвомедийного конструирования события с конкретными приемами, а приемы — с тактиками. Такой подход согласуется с широко используемым в отечественной науке о коммуникации иерархическим разделением коммуникативных стратегий, коммуникативных тактик и задействованных при их реализации языковых средств. Коммуникативная тактика по определению Е. В. Клюева представляет собой совокупность речевых ходов в процессе речевого взаимодействия, которые решают некоторую задачу на пути к достижению коммуникативного намерения. При этом сама по себе задача может быть частично осознана говорящим или же не осознана вовсе (ср., например, выделенные О. Н. Паршиной в рамках стратегии аргументации в политическом дискурсе тактики контрастивного анализа, указания на перспективу, обоснованных оценок и иллюстрирования): тактики как некоторые подсистемы языковых средств, способствующих выполнению одной задачи в рамках коммуникативного акта, выделяются исследователем именно в результате анализа текста³²².

Прежде всего, следует выделить следующие тактики лингвомедийного конструирования события:

- 1) лексическое оформление события;
- 2) конструирование сценария события;
- 3) конструирование медиаобразов участников события;
- 4) усиление эмоциональной насыщенности.

³²² См.: Клюев Е. В. Речевая коммуникация. М.: РИПОЛ КЛАССИК, 2002; Паршина О. Н. Российская политическая речь. М.: Эдиториал УРСС, 2007.

Создание лексического оформления события включает следующие приемы:

- 1) конструирование ядра медиаобраза события;
- 2) конструирование периферии медиаобраза события.

Базовым средством конструирования ядра медиаобраза события является распределенное повторение ключевых слов, которые можно выделить методом контент-анализа. Как указывалось ранее, эти лексические единицы обычно обозначают действие, участников события, его координаты во времени и пространстве, а также важнейшие компоненты контекста (так, для взятия Капитолия одним из ключевых слов оказалось *elections*).

Для конструирования периферии медиаобраза события используются два основных средства. Первое из них заключается в повторении некоторого набора лексических единиц в сходном контексте. Действительно, круг микротем, которые задействуются при описании того или иного события, ограничен, и каждой из них соответствует некоторый набор слов, нехарактерный для других микротем (например, слова *help, aid, offer, provide, guest, friend, British, lose, hope, affect, message, agency, team* являются лексическим оформлением микротемы «помощь зарубежных стран» в медиатекстах о землетрясении в Марокко, опубликованных в *The Independent*). Второе средство конструирования периферии медиаобраза события заключается в использовании лексических единиц, содержащих в своем составе одинаковые или близкие по значению семы (например, слова со значением «жестокость» при описании захвата Капитолия). Эти средства используются главным образом в блоках «фон» и «последствия/реакции» (по ван Дейку) и служат для конструирования деталей и контекста события.

В ходе исследования было подсчитано, сколько раз одно и то же слово использовано в моделях медиаобразов одного и того же события в разных СМИ (например, слово *Capitol* присутствовало во всех четырех моделях образа события «захват Капитолия сторонниками Трампа», а слово *impeachment* — только в одной), после чего были вычислены базовые

статистические характеристики частоты встречаемости слов в моделях медиаобразов одного и того же события. Они представлены в таблице 26.

Таблица 26. Статистические характеристики встречаемости лексических единиц в моделях медиаобразов одного и того же события

Событие	медиана		среднее арифм.		максимум	
	ядро	пер.	ядро	пер.	ядро	пер.
Захват Капитолия	2,5	1	2,3	1,2	4	3
Беспорядки в Иране	3	1	2,8	1,3	4	3
Землетрясение в Марокко	2	1	1,8	1,2	4	4

Данные таблицы позволяют сделать вывод о том, что слова, репрезентирующие ядерную часть образа события, чаще используются для его характеристики в различных СМИ; их повторяемость служит средством связи между текстами, посвященными одному и тому же событию и, как следствие, обеспечивает единство медийной картины мира. В то же время ключевые слова, относящиеся к периферии, повторяются в моделях не так часто, что указывает на различные направления интерпретации события в разных СМИ и на оценочный характер данной составляющей медиаобраза.

При использовании тактики конструирования сценария задействуется довольно широкий спектр средств лингвомедийного конструирования события, далеко не все из которых могли быть выявлены в настоящем исследовании в силу тематической ограниченности материала. Отмеченные приемы включают:

- 1) конструирование антагонизма;
- 2) конструирование трагедии;
- 3) конструирование святотатства;
- 4) визуализацию сценария.

Конструирование сценария осуществляется путем использования различных средств лингвомедийного конструирования события,

описывающих его в соответствии с тем или иным закрепленным в культурной памяти типичным сюжетом. В рассмотренном наборе медиатекстов для конструирования антагонизма применялись такие средства, как актуализация когнитивных метафор (например, метафоры огня в англоязычных медиатекстах о беспорядках в Иране: *public anger across the country, once only simmering, is now boiling; protests also flared in Tehran market; Mahsa Amini's death could be the spark that ignites Iran around women's rights*), имплицитное обвинение во лжи путем противопоставления высказываний protagonista и antagonista (также использовалось в медиатекстах, посвященных беспорядкам в Иране: *la jeune femme est morte de causes naturelles, mais selon des informations relayées par le Haut-Commissariat elle a été violemment frappée sur la tête et sa tête a été cognée contre un véhicule de la police des moeurs*). Конструирование трагедии осуществлялось с помощью актуализации лингвокультурных символов («руины» в текстах о землетрясении в Марокко), а конструирование святотатства — путем использования лексики, относящейся к сакральному (при описании захвата Капитолия).

Фото- и видеоизображения, использованные в рассмотренных медиатекстах, в большинстве своем служат иллюстрацией описываемого сценария. Действительно, в случае захвата Капитолия сторонниками Трампа на изображениях чаще всего встречается толпа у Капитолия и сам Трамп, в случае протестов в Иране — толпа, отдельные люди в толпе и президент Ирана Ибрахим Раиси, в случае землетрясения в Марокко — руины и пораженные горем люди. Фотографии и видеозаписи, таким образом, играют роль некоторой иллюстрации именно к описываемому сценарию, а не к ядру события, задавая направление для его интерпретации.

Третья тактика лингвомедийного конструирования события связана с созданием медиаобразов его участников и актуализацией некоторых составляющих этих образов. Соответствующие приемы к настоящему времени изучены достаточно хорошо (см. главу 1). В рамках данной работы

большинство отмеченных в рамках данной тактики средств были использованы для конструирования антагониста; к ним относятся употребление лексики с отрицательной коннотацией (*Iran's controversial morality police; Islamic Republic's heavy-handed policing of dissent; rigid, multilayered systems of coercive control*) и прямое и косвенное цитирование, содержащее отрицательную оценку референтной группы (*He said deaths by police violence had occurred hundreds of times in the US, and also in the UK*). В рассмотренных текстах эти собственно лингвистические средства конструирования события используются совместно с информационными средствами медиавоздействия, заключающимися в подборе информации.

Наконец, четвертая тактика лингвомедийного конструирования события направлена на усиление его эмоциональной составляющей. Сюда можно отнести стимулирование эмпатии, осуществляемое путем использования лексем из семантического поля «семья» в контексте страданий и смерти (*«I rushed to get my kids out. But my neighbours couldn't»; «The father and son were found dead and they are still looking for the mother and the daughter»*), а также лексических единиц, семный состав которых включает в себя значение насилия (*women being slapped in the face, struck with batons and thrown into police vans; «They are shooting at people! Oh my God, they're killing people!»*). В контексте связи данной тактики с конструированием сценария можно отметить, что стимулирование эмпатии к протагонисту, по-видимому, одновременно способствует стимулированию антипатии к антагонисту (впрочем, этот вопрос требует отдельного рассмотрения). Другой широко употребительный прием состоит в стимулировании эмоционального заражения; средством её реализации является употребление лексических единиц, обозначающих реакцию на событие, в том числе эмоциональную, а также цитирование выражающих эту реакцию высказываний (особенно в случаях явной речевой агрессии); авторитет человека, чья реакция описывается в тексте, или его непосредственная связь с происшествием направлены на усиление воздействия (*death has sparked*

sharp condemnation from Western countries; Josep Borrell a condamné lundi 19 septembre le décès «inacceptable»). Наконец, ещё одним приемом можно считать апелляцию к ценностям лингвокультурного сообщества, осуществляющую, как правило, путем их прямой номинации.

При сопоставлении средств лингвомедийного конструирования события в британской и французской качественной прессе можно заметить, что в первой более явно представлена группа средств, направленная на стимулирование эмпатии (в британских СМИ отмечено её использование в четырех подборках текстов, во французских — только в одной). Следует обратить особое внимание на тот факт, что в трех из четырех подборок медиатекстов из британских СМИ, в которых отмечено использование средств из этой группы, происходило конструирование антагониста. Средства, которые использовались для этого в британской прессе, отличаются большим разнообразием, чем во французской (например, прямое и косвенное цитирование, содержащее отрицательную оценку референтной группы). Кроме того, во французских СМИ анализ происходящего в целом отличается большим охватом различных обстоятельств (это можно проследить на основе результатов дискурс-анализа: в случае беспорядков в Иране — *The Independent*, п. 1, *The Guardian*, пп. 1, 2, 5, *Le Figaro*, п. 5, *Le Monde*, п. 2; в случае землетрясения в Марокко — *The Guardian*, п. 4, *Le Figaro*, п. 2, *Le Monde*, п. 3). Таким образом, за счет подбора информации, стимулирования эмпатии, актуализации когнитивных метафор и разнообразия средств конструирования антагониста британские СМИ акцентируют оппозицию «свой // чужой» между медиаобразами участников или же характеристику участникам события как «чужого» при отсутствии явного антагонизма (например, в ходе реализации сценария трагедии). Перечисленные средства и тактики лингвомедийного конструирования события могут быть направлены, среди прочего, на снижение критико-аналитической способности медиапользователей и, как следствие, на усиление роли внушения в медиавоздействии. В то же время на основании

рассмотренных трех событий говорить о какой-либо устойчивой закономерности, безусловно, не приходится, и этот вопрос требует дальнейшего изучения с привлечением технологии больших данных.

2.5.3 Конфликтное взаимодействие и роль жертвы в контексте лингвомедийного конструирования события

Как можно увидеть из анализа всех трёх рассмотренных событий, в описании каждого из них так или иначе фигурируют жертвы (в Марокко — непосредственно пострадавшие от землетрясения; в Иране — те, кого притесняет режим; в США — те, кому дороги фундаментальные ценности американской демократии). Именно их репрезентация в медиатексте оказывается связана с использованием стимулирования эмпатии: как было отмечено ранее, для этого используются с точки зрения работы с информацией — повышенная детализация описаний и персонификация, а с точки зрения работы с языком — лексемы, значение которых связано с семьей, насилием и жестокостью — т.е. категориями этики и морали.

Несомненно, внимание именно к этим категориям наряду с апелляцией к ценностям лингвокультурного сообщества и описанием эмоциональной реакции (которая, разумеется, в своей основе тоже основана на морально-этических представлениях) представляет собой разные стороны одного и того же явления, которое можно в первом приближении охарактеризовать как перевод конфликта в ценностную плоскость³²³. Это, разумеется, не означает полное абстрагирование от экономического, политического или культурного контекста, однако их роль в описываемой ситуации не является доминирующей.

Отсюда следует, что и конструирование антагониста происходит именно с позиции «социально одобряемого» или «социально неодобряемого». При этом немаловажно, что сам антагонист с помощью подбора лексических единиц, содержащих соответствующие компоненты значения,

³²³ См.: Анцупов А. Я., Шипилов А. И. Конфликтология. М.: ЮНИТИ, 2000.

позиционируется как человек эгоистичный, безответственный, авторитарный, жестокий, упрямый, вспыльчивый, нечестный (этот перечень, составленный на основании трех рассмотренных событий, безусловно, не является исчерпывающим). Эти черты вообще довольно типичны для политиков, образ которых конструируется как негативный. Таким образом в медиатекстах явным образом проявляется фундаментальная ошибка атрибуции, состоящая в том, что при интерпретации человеческого поведения его личностным характеристикам уделяется больше внимания, чем обстоятельствам. Этот вывод согласуется с другими исследованиями современных СМИ (в частности, такая же закономерность была отмечена в новостях, посвященных борьбе с пандемией COVID-19), а также с выводами о том, что основными параметрами для оценки политиков в обществе являются их компетентность и ценностные ориентации, причем в массовом сознании эти параметры, по-видимому, достаточно тесно связаны между собой³²⁴.

Исходя из сказанного, можно сформулировать следующий вывод: при описании конфликтного взаимодействия, одна из сторон которого обладает властью, конфликт может репрезентироваться в ценностной перспективе, причем наделение антагониста отрицательными качествами происходит в соответствии с принципом фундаментальной ошибки атрибуции, а при описании жертв противостояния задействуется тактика усиления эмоционального содержания медиатекста.

³²⁴ Ср.: Бикетова Е. А. Государственная политика Республики Беларусь по формированию привлекательного имиджа страны на международной арене // Вестник Алтайского государственного университета. 2015. № 4(88). С. 28–32; Викулова Л. Г., Новиков Н. В. Формирование негативного образа политика в массмедиийном дискурсе: предметная сфера «спорт» // Вестник МГПУ. Серия: Филология. Теория языка. Языковое образование. 2015. № 3. С.42–49; Ascenso, I., Ramos, M., Bezerra, M. M., Marques, S. (2025). Leaders or Villains? The Role of Corruption in Shaping the Stereotypes of Politicians. European Journal of Social Psychology, 55, 294–310; Fiske, S. T., Cuddy, A. J. C., Glick, P., Xu, J. (2002). A model of (often mixed) stereotype content: Competence and warmth respectively follow from perceived status and competition. Journal of Personality and Social Psychology, 82(6), 878–902; Tushnet, M. The fundamental attribution error as applied to governance and the COVID-19 pandemic. 2021, November18, 2021. SSRN (preprint). URL: <https://papers.ssrn.com/abstract=3858272>.

2.5.4 Уточнение модели медиаобраза события

В контексте рассуждений, приведенных выше, представляется необходимым расширить и дополнить наше видение модели медиаобраза события. Если ранее речь шла о двухчастной модели, в которой ядерная часть соотносилась с референтом, а полевая — с его интерпретацией, то на основании сказанного выше следует уточнить, что связь между ядром и периферией медиаобраза события осуществляется через тактику конструирования сценария. Взаимосвязь между структурными составляющими медиаобраза события и тактиками лингвомедийного конструирования события схематично представлена на рисунке 14.

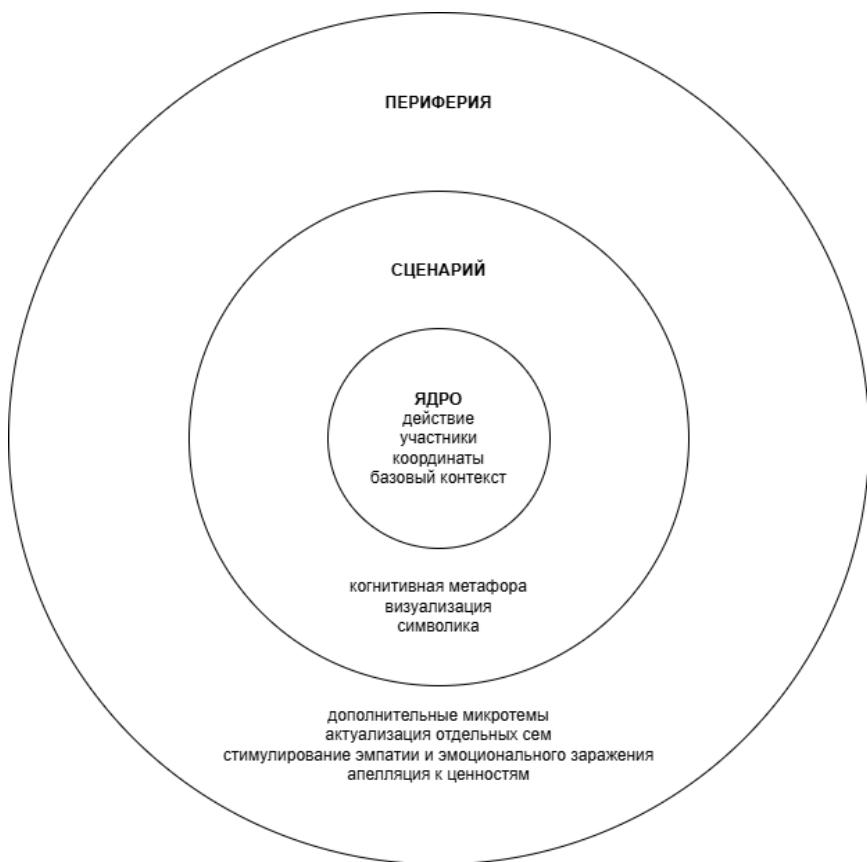

Рисунок 14. Ядерно-полевая модель медиаобраза события

Такой подход интересным образом соотносится с исследованиями в области нарратологии. В классической работе В. Шмидта³²⁵ в рамках

³²⁵ Шмид В. Нарратология. М.: Языки славянской культуры, 2003.

порождения художественного текста выделяются 4 нарративных уровня: (1) событие; (2) история; (3) наррация и (4) презентация наррации. Событие в этой модели соотносится в нашем случае с фактом реальной действительности, история (смыслопорождающий отбор лиц, действий и их свойств) — с конструированием ядра и сценария, презентация наррации — с конструированием периферии медиаобраза события, а сама наррация (организация элементов события в искусственном порядке) определяется в первую очередь жанровыми конвенциями, роль которых в лингвомедийном конструировании события не рассматривалась в настоящем исследовании в силу ограниченности материала с точки зрения жанровой принадлежности.

Довольно продуктивным также представляется соотнесение предложенной нами модели с моделью концепта по З. Д. Поповой и И. А. Стернину³²⁶: они выделяли в концепте три базовые составляющие — образ, информационное содержание и интерпретационное поле. Их легко соотнести с элементами модели медиаобраза события: информационное содержание (необходимый минимум ключевых когнитивных признаков) соотносится с ядром медиаобраза, образ (перцептивный и метафорический) — со сценарием, а интерпретационное поле (включающее, среди прочего, оценочную зону) — с периферией. Перцептивность и наглядность сценария связана прежде всего с его визуальным оформлением, а метафоричность — с подобием события некоторому прототипу. Следует также подчеркнуть, что ядро медиаобраза события теснее связано со сценарием, чем с периферией: количество подобных событию прототипов ограничено, однако количество возможных интерпретаций реализации одного и того же сценария огромно.

Выводы к главе 2

Лингвомедийное конструирование события представляет собой комплексный процесс создания образа события в медийной картине мира и, следовательно, должно изучаться с применением различных методик, каждая

³²⁶ Попова З.Д., Стернин И.А. Когнитивная лингвистика. М.: АСТ: Восток – Запад, 2007.

из которых позволяет выявить отдельные грани этого явления. В настоящей работе предлагается использовать метод автоматизированного контент-анализа для выделения ключевых слов и микротем (на основании учета стратегии селективного сканирования), методы дискурс-анализа и риторической критики для выявления средств речевого воздействия и отдельных характеристик медиаобразов и медиалингвистического анализа для выявления роли фото- и видеоматериалов в подборке медиатекстов с последующей интерпретацией полученных данных, в том числе с точки зрения лингвокультурологии.

Для анализа было взято три события: захват Капитолия США в январе 2021 г., беспорядки в Иране в сентябре 2022 г. и землетрясение в Марокко в сентябре 2023 г. (на материале информационных и информационно-аналитических текстов *The Independent*, *The Guardian*, *Le Figaro* и *Le Monde*). Исследование первого показывает, что в различных СМИ особое внимание уделяется реакции на происходящее, значимости события и личностям его участников, а также акцентируется противопоставление Дональда Трампа Джо Байдену. Во всех рассмотренных СМИ захват Капитолия уподобляется осквернению святыни, участники протестов представлены в образе плохо соображающей толпы, а сам Дональд Трамп — эксцентричного карьериста.

Анализ второго события позволяет заметить, что в британских СМИ с помощью различных средств медиавоздействия конструировалась бинарная оппозиция «правительство // народ», причем демонизация первого члена оппозиции осуществлялась путем конструирования отрицательного образа президента И. Раиси, использования лексики с отрицательной коннотацией, иронии и имплицитного обвинения во лжи. Риторика французских СМИ отличается большей мягкостью, в ней отрицательное отношение к действиям иранского правительства выражается в первую очередь путем подбора информации, эвфемизмов, пресуппозиций и цитирования, хотя имплицитное обвинение во лжи также присутствует; французские СМИ рисуют более

сложную картину ситуации, показывая, что она не сводима к бинарной оппозиции.

Результаты анализа третьего события свидетельствуют о том, что при описании землетрясения в Марокко в британских СМИ подробно описывались страдания людей, что было использовано в *The Guardian* как средство конструирования отрицательного образа правительства во главе с королем Мохаммедом. Различные СМИ ставили акценты на различные аспекты ситуации (ночь землетрясения, затруднения с оказанием помощи пострадавшим).

Сравнительный анализ средств лингвомедийного конструирования всех трех перечисленных событий в рассмотренных СМИ показал, что лингвомедийное конструирование события осуществляется за счет четырех групп тактик (создание лексического обеспечения события, конструирование сценария события, конструирование медиаобразов участников события и стимулирование и усиление эмоциогенности события), каждой из которых соответствует определенный набор средств лингвомедийного конструирования события. В результате использования этих тактик в медийной картине мира формируется медиаобраз события, который можно условно представить в виде ядерно-полевой модели, где ядром выступают наименования участников события, само действие, ключевые координаты и базовый контекст, на периферии находятся эмоционально-оценочные и интерпретационные компоненты, а связующим звеном между ядром и периферией является сценарий — метафорическое соотнесение события с некоторой прототипической ситуацией. В случае конфликтного взаимодействия участников события конфликт зачастую переходит в ценностную плоскость, что создает базу для его интерпретации путем применения тактик апелляции к ценностям лингвокультурного сообщества, стимулирования эмпатии и эмоционального заражения.

Заключение

В настоящей работе мы представили результаты теоретического осмыслиения процесса лингвомедийного конструирования события и его эмпирического исследования. Результатом лингвомедийного конструирования события является медиаобраз события в медийной картине мира, который можно представить в виде ядерно-полевой модели. Ядро, или базовая информационная составляющая, включает номинацию участников события и самого действия, а также основные сведения о контексте и координатах происходящего. На основании информационной составляющей происходит конструирование сценария, т.е. отнесение события к некоторой прототипической категории (например, катастрофа или противостояние народа и тирана), который, в свою очередь, открывает возможности для конструирования периферии медиаобраза события путем подбора информации о контексте события и апелляции к ценностным ориентирам аудитории. В ходе конструирования сценария сложность процессов реальной действительности редуцируется и на первый план выходит определенная их составляющая (например, в случае конфликтного взаимодействия это, как правило, ценностный его аспект).

Лингвомедийное конструирование события осуществляется путем использования четырех основных тактик: конструирование лексического оформления события, конструирование сценария, конструирование образов участников события и усиление эмоциогенности события.

Ядерная часть медиаобраза события создается с помощью первой тактики и формируется путем распределенного повторения лексических единиц, репрезентирующих участников события, само действие, пространственные и временные координаты и базовый контекст.

Тактика конструирования сценария включает различные средства лингвомедийного конструирования события, направленные на соотнесение события с типичным сюжетом, закрепленным в культурной памяти народа: так, захват Капитолия сторонниками Трампа был уподоблен святотатству, а

землетрясение в Марокко и беспорядки в Иране были описаны в соответствии со сценариями катастрофы или противостояния народа и власти. В каждом случае, помимо сюжетных схем, для конструирования сценария используются различные вербальные и невербальные средства: в случае святотатства это сравнение Капитолия со святыней (как скрытое, так и явное), в случае катастрофы — актуализация типичных символов через прямую номинацию и их изображение на фотографиях (руины зданий), в случае противостояния — актуализация когнитивных метафор посредством использования слов из определенного семантического поля (восстание ассоциируется с огнем, отсюда использование слов *flare, spark, ignite, simmer, boil*). Важным средством лингвомедийного конструирования события в данном контексте становится и визуализация сценария, т.к. фото- и видеоматериалы не просто дают представление о происходящем, но одновременно способствуют его интерпретации в контексте определенного сценария. Эта тактика находится в плотной связи с конструированием образов участников события: так, в рамках конструирования противостояния неизбежно должен создаваться образ антагониста, что в рассмотренных текстах осуществляется путем использования лексики с отрицательной коннотацией и цитирования высказываний, содержащих отрицательную оценку референтной группы.

Если перечисленные тактики выступают основой лингвомедийного конструирования события, то тактика усиления эмоциогенности события направлена на интенсификацию того воздействующего потенциала, который был заложен при использовании первых трех тактик. В рамках настоящего исследования было выявлено три группы средств, относящихся к этой тактике: средства стимулирования эмпатии (путем употребления лексем из семантического поля «семья» в контексте страданий и смерти и употребления лексических единиц, семный состав которых включает в себя значение насилия); средства стимулирования эмоционального заражения (употребление лексических единиц, обозначающих реакцию на событие, в

том числе эмоциональную, а также цитирование выражающих эту реакцию высказываний) и средства апелляции к ценностям лингвокультурного сообщества (главным образом прямая номинация).

Сопоставительный анализ трех рассмотренных в настоящем исследовании событий позволил выявить ряд особенностей их лингвомедийного конструирования. Так, при описании захвата Капитолия сторонниками Дональда Трампа в различных СМИ особое внимание уделяется реакции на происходящее, значимости события и личностям его участников, а также акцентируется противопоставление Дональда Трампа Джо Байдену. Во всех рассмотренных СМИ захват Капитолия уподобляется осквернению святыни, участники протестов представлены в образе плохо соображающей толпы, а сам Дональд Трамп — эксцентричного карьериста.

При описании беспорядков в Иране осенью 2022 года в британских СМИ подчеркивалась бинарная оппозиция «правительство // народ», причем демонизация первого члена оппозиции осуществлялась путем конструирования отрицательного образа президента И. Раиси, использования лексики с отрицательной коннотацией, иронии и имплицитного обвинения во лжи. Риторика французских СМИ отличается большей мягкостью, в ней отрицательное отношение к действиям иранского правительства выражается в первую очередь путем подбора информации, эвфемизмов, пресуппозиций и цитирования, хотя имплицитное обвинение во лжи также присутствует; французские СМИ рисуют более сложную картину ситуации, показывая, что она не сводима к бинарной оппозиции.

При описании землетрясения в Марокко в британских СМИ подробно описывались страдания людей, что было использовано в *The Guardian* как средство конструирования отрицательного образа правительства во главе с королем Мохаммедом. Различные СМИ ставили акценты на различные грани рассматриваемого события (ночь землетрясения, затруднения с оказанием помощи пострадавшим).

Из всех перечисленных примеров видно, что для конструирования периферии медиаобраза события, которая и направлена на интерпретацию и оценку события, особенно важны эмоциональный, личностный и ценностный аспекты описываемой ситуации. При этом все эти аспекты концентрируются вокруг некоторой базовой прототипической ситуации (осквернение святыни, борьба народа с тираном, катастрофа), т.е. сценария медиасобытия.

Сделанные нами общие выводы о процессе лингвомедийного конструирования события, по-видимому, применимы в первую очередь к тем медиатекстам, верbalная часть которых включает эмоционально окрашенные языковые единицы и (или) изобразительно-выразительные средства, а тематика связана с межличностным или межгрупповым (в первую очередь конфликтным) взаимодействием. Их справедливость для текстов, посвященных экономическим процессам, науке или природе, неочевидна, и этот вопрос требует дальнейшего изучения. Другие перспективы настоящего исследования включают сопоставительное изучение лингвомедийного конструирования события в медиадискурсах разных лингвокультурных сообществ, в том числе и в переводческом аспекте, исследование средств лингвомедийного конструирования события в различных СМИ, более глубокое изучение роли изображения в лингвомедийном конструировании события и выявление более глубоких взаимосвязей между медиадискурсом и художественной литературой в отношении общности сценариев, используемых для описания событий.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

Литература на русском языке

1. Адамка П. Переворот как медийное событие // Язык, право и общество в координатах массмедиа: сб. мат. Междунар. конф. (Москва, ИЗиСП, 25–26 сентября 2019 г.) / под ред. И. В. Анненковой, Л. Р. Дускаевой. М.: ИЗиСП, ИД Юриспруденция, 2020. С. 25–28.
2. Аккуратова Л. О. Проблематизация порядка и осквернения по работе Мэри Дуглас «Чистота и опасность» // Вестник Свято-Филаретовского института. 2014. № 9. С. 32–43.
3. Алексеева И. С. Введение в переводоведение. СПб.: Филологический факультет СПбГУ; М.: Академия, 2004.
4. Алефиренко Н. Ф. Лингвокультурология: ценностно-смысловое пространство языка. М.: ФЛИНТА, 2016.
5. Алиева С. А. Психология журналистики. Уфа: РИЦ БашГУ, 2021.
6. Анненкова И. В. Современная медиакартина мира: неориторическая модель (лингвофилософский аспект). Дис... доктора филологических наук. М., 2012.
7. Антонова Л. В. Медиатексты в современной массовой коммуникации // Медиатекст как полииденциональная система: сб. статей / отв. ред. Л. Р. Дускаева, Н. С. Цветова. СПб.: С.-Петербург. гос. ун-т, 2012. С. 74–79.
8. Анцупов А. Я., Шипилов А. И. Конфликтология. М.: ЮНИТИ, 2000.
9. Арутюнова Н. Д. Дискурс // Лингвистический энциклопедический словарь / гл. ред. В. Н. Ярцева. М., 1990. С. 136–137.
10. Бабаян В. Н. Различные подходы к определению понятия «дискурс» и его основные характеристики // Верхневолжский филологический вестник. 2017. № 1. С. 76–81.
11. Балышев И. В. Проблема обеспечения достоверности данных средств массовой информации в контексте обеспечения роста финансовой грамотности населения // Язык, право и общество в координатах массмедиа: сб. мат. Междунар. конф. (Москва, ИЗиСП, 25–26 сентября 2019 г.) / под ред.

- И. В. Анненковой, Л. Р. Дускаевой. М.: ИЗиСП, ИД Юриспруденция, 2020. С. 36–39.
12. Барт Р. Мифологии. М.: изд-во им. Сабашниковых, 2000.
 13. Бергер П., Лукман Т. Социальное конструирование реальности: трактат по социологии знания. М.: Московский философский фонд, 2015.
 14. Бехтерев В. М. Феномены мозга. М.: АСТ, 2023.
 15. Бикетова Е. А. Государственная политика Республики Беларусь по формированию привлекательного имиджа страны на международной арене // Вестник Алтайского государственного университета. 2015. № 4(88). С. 28–32.
 16. Богдан Е. Н. Медиаобраз России как средство консолидации общества: структурно-функциональные характеристики. Автореферат дис. ... канд. филол. наук. М., 2007.
 17. Бодрийяр Ж. К критике политической экономии знака. М.: 2003.
 18. Бонджолова В. Ц. Окказиональные трансформации антропонимов как инвективная лексика. // Язык, право и общество в координатах массмедиа: сб. мат. Междунар. конф. (Москва, ИЗиСП, 25–26 сентября 2019 г.) / под ред. И. В. Анненковой, Л. Р. Дускаевой. М.: ИЗиСП, ИД Юриспруденция, 2020. С. 51–54.
 19. Бородина С. Н. Прагматический механизм реализации слухов в современном английском, французском и русском медиадискурсе: автореферат дис. ... канд. филол. наук. Москва, 2016.
 20. Вайсгербер Й. Л. Родной язык и формирование духа. М: Книжный дом «ЛИБРОКОМ», 2009.
 21. Ванеян С. С.. Пустыня и руины – ландшафты гнева и следы неверия (пейзаж и Писание) // Российский журнал истории церкви. 2020. Т. 1 № 4. С. 22–54.
 22. Варзапова В. Ю. Приемы речевого воздействия в заголовках сетевых медиатекстов британской качественной прессы // Филологические науки. Вопросы теории и практики. 2022. № 8. С. 2550–2555.

23. Вартанова Е. Л. Термин «медиарепрезентация»: к актуализации теоретического фундамента // Меди@льманах. 2023. № 5 (118). С. 8–13.
24. Вартанова Е. Л., Дунас Д. В., Гладкова А. А. Медиарепрезентация социального конфликта: подходы к формированию теоретической модели // Вестник Сибирского федерального университета. 2024. № 17(10). С. 2015–2026.
25. Велиев Р. Р., Велиев А. Р. Политические процессы на Южном Кавказе: Азербайджан-Иран // Постсоветские исследования. 2023. № 6(4). С. 412–425.
26. Вещикова И. А. Деловая речь и особенности ее бытования в СМИ // Язык, право и общество в координатах массмедиа: сб. мат. Междунар. конф. (Москва, ИЗиСП, 25–26 сентября 2019 г.) / под ред. И. В. Анненковой, Л. Р. Дускаевой. М.: ИЗиСП, ИД Юриспруденция, 2020. С. 71–74.
27. Викулова Л. Г., Новиков Н. В. Формирование негативного образа политика в массмейдийном дискурсе: предметная сфера «спорт» // Вестник МГПУ. Серия: Филология. Теория языка. Языковое образование. 2015. № 3. С.42–49.
28. Витгенштейн Л. Логико-философский трактат // Избранные работы. М.: Территория будущего, 2005.
29. Водянов И. Н. О роли средств массовой информации в политических процессах на примере «Арабской весны» // Коммуникология. 2023. Т. 11. № 3. С. 86–99.
30. Вороненкова Г. Ф., Исланова Ю. Р. Освещение политики канцлера Германии в условиях миграционного кризиса 2013–2018 гг. в материалах журнала «Шпигель» // Вопросы теории и практики журналистики. 2019. Т. 8. № 3. С. 497–511.
31. Воротникова Ю. С. Реализация новостного дискурса в электронных англоязычных СМИ: дис... канд. филол. наук. СПб, 2005.
32. Выровцева Е. В., Малышев А. А. Грамматика ответной комментирующей речи в массмедиа // Медиалингвистика славянских стран /

под науч. ред. Л. Р. Дускаевой, отв. ред. Л. Ю. Иванова. М.: ФЛИНТА, 2020. С. 93–126.

33. Гавра Д. П., Быкова Е. В., Смолярова А. С. Израиль в советских и российских медиа. 1948–2017 гг. // Вестник Московского государственного университета. Серия 10: Журналистика. 2018. № 2. С. 3–25.
34. Герасимова С. В. Архетип и логос печи и камина // Вестник Российской университета дружбы народов. Серия: Теория языка. Семиотика. Семантика. 2019. Т. 10. № 2. С. 353–372.
35. Герц Г. Принципы механики, изложенные в новой связи // Жизнь науки: антология вступлений к классике естествознания / сост. С. П. Капица. М.: Наука, 1973. С. 206–210.
36. Глинчевский Э. И. Средства речевого воздействия в языке СМИ // Вестник Московского государственного университета. Серия 19: Лингвистика и межкультурная коммуникация. 2005. № 4. С. 18–27.
37. Гречихин М. В. Современный русский медиадискурс: язык интолерантности: на материале языка российских СМИ: автореферат дис. ... кандидата филологических наук. Белгород, 2008.
38. Григорьева А. А. Интенциональные основания психологического воздействия в дискурсе: дис. ... кандидата психологических наук. М., 2012.
39. Громова А. В. Роль СМИ в обращении «Цветных революций» // Вестник Российского университета дружбы народов. Серия: Литературоведение, журналистика. 2008. № 2. С. 46–56.
40. Гришаева Л. И. Средства и способы создания аксиологического контекста в медиатексте // Медиатекст: стратегии – функции – стиль / Л. И. Гришаева, А. Г. Пастухов, Т. В. Чернышова (отв. ред.) – Орёл: Орловский государственный институт искусств и культуры, полиграфическая фирма «Горизонт», 2010. С. 80–100.
41. Гришаева Л. И., Борискина О. О., Фененко Н. А., Абабий В.Н., Шимко В. Г. Имя собственное в медиапространстве. Воронеж: Издательский дом ВГУ, 2019.

42. Гудков Д. Б. «Кровь» в соматическом коде культуры (по данным русской фразеологии) // Язык, сознание, коммуникация: Сб. статей / Отв. ред. В. В. Красных, А. И. Изотов. М.: МАКС Пресс, 2003. Вып. 23. С. 15–28.
43. Гудков Д. Б. Прецедентные феномены в языковом сознании и межкультурной коммуникации: дис... доктора филол. наук. М., 1999.
44. Гумбольдт В. Избранные труды по языкознанию. М.: Прогресс, 2000.
45. Гусейнова И. А., Никитенкова К. Г. Амбисемия и гендерный фактор (на материале современной немецкой интернет-прессы) // Верхневолжский филологический вестник. 2023. № 1 (32). С. 120–128.
46. Давыдова Е. А. Онтологические модели события // Вестник Нижневартовского государственного университета. 2011. № 4. С. 32–36.
47. Даulet Ф. Н. Китайская картина мира в культуре и языке. М.: Триумф, 2018.
48. Дебор Г. Общество спектакля. М.: АСТ, 2004.
49. Ван Дейк Т. Язык. Познание. Коммуникация. М.: ЛЕНАНД, 2015.
50. Дмитрова А. В., Коптякова Е. Е. Особенности репрезентации когнитивного сценария «события в Капитолии» в англоязычных СМИ // Norwegian Journal of Development of the International Science. 2021. № 54(4). С. 36–39.
51. Добросклонская Т. Г. Лингвомедийное конструирование события в новостном дискурсе // Медиалингвистика. Вып. 8: Язык в координатах массмедиа. СПб: Медиапапир, 2021. С. 108–112.
52. Добросклонская Т. Г. Медиалингвистика: системный подход к изучению языка СМИ. Современная английская медиаречь. М.: Флинта, 2008.
53. Добросклонская Т. Г. Медиалингвистика: теория, методы, направления. М.: Добросвет, 2020.
54. Добросклонская Т. Г. Медиатекст как единица дискурса средств массовой коммуникации // Актуальные процессы в различных типах дискурсов: материалы Междунар. конф. (19–21 июня 2009 г.). М.: Ярославль, 2009. С. 137–143.

55. Домбровская А. Ю. Социокультурные функции медиатекста // Медиатекст: стратегии – функции – стиль / Л. И. Гришаева, А. Г. Пастухов, Т. В. Чернышова (отв. ред.) – Орёл: Орловский государственный институт искусств и культуры, полиграфическая фирма «Горизонт», 2010. С. 128–138.
56. Дуглас М. Чистота и опасность: анализ представлений об осквернении и табу. М.: Канон-Пресс-Ц, Кучково Поле, 2000.
57. Дускаева Л. Р., Коньков В. И., Редькина Т. Ю. Грамматика речевых действий в медиалингвистике / под ред. Л. Р. Дускаевой. М.: ФЛИНТА, 2019.
58. Дускаева Л. Р. Медиалингвистика в России: становление структуры и векторы развития // Вестник Московского университета. Серия 10. Журналистика. 2018. № 6. С. 48–74.
59. Ежова Е. Н. Пространство и время в медиа-рекламной картине мира. М.: Илекса; Ставрополь: Изд-во СГУ, 2009.
60. Елисеева Т. А. Комплексный социально-психологический анализ коммуникационного воздействия СМИ на целевую аудиторию: на примере рекламного воздействия: дис. ... кандидата психологических наук. М., 1999.
61. Ермолаева Е. Н., Соколова Н. С. Ингерентно-метафорическое соотношение бытийных категорий *conflict* и *fire* в англоязычной лингвокультуре // Сибирский филологический журнал. 2012. №2. С. 208–216.
62. Ермоленкина Л. И. Дискурсивная картина мира конвергентного радио: аспекты аксиологического моделирования // Медиалингвистика. 2022. Т. 9. С. 3–14.
63. Ерофеева И. В. Язык современных СМИ: проблема миромоделирования // Гуманитарный вектор. 2012. № 4 (32). С. 34–41.
64. Желтухина М. Р. Медиадискурс: структурная специфика // Медиатекст: стратегии – функции – стиль: коллективная монография / Л. И. Гришаева, А. Г. Пастухов, Т. В. Чернышова (отв. ред.) – Орёл: Орловский государственный институт искусств и культуры, полиграфическая фирма «Горизонт», 2010. С. 19–31.

65. Желтухина М.Р. Специфика речевого воздействия тропов в языке СМИ: дис... доктора филологических наук. М., 2004.
66. Захарова М. В., Скривел К. А. Специфика репрезентации медиаобраза Марин Ле Пен в период пандемии коронавируса (по материалам *Le Monde*, *Le Figaro* и *La Liberation*) // Меди@льманах. 2022. № 2. С. 61–75.
67. Зеленова Е. В. Изменение общественных ценностей под воздействием гендерных стереотипов на телевидении // Язык, право и общество в координатах массмедиа: сб. мат. Междунар. конф. (Москва, ИЗиСП, 25–26 сентября 2019 г.) / под ред. И. В. Анненковой, Л. Р. Дускаевой. М.: ИЗиСП, ИД Юриспруденция, 2020. С. 168–171.
68. Иссерс О. С. Речевое воздействие. М.: Флинта: Наука, 2009.
69. Каминченко Д. И. К вопросу о фрагментации современной информационной повестки дня: анализ текстов СМИ и социальных медиа // Вопросы журналистики, педагогики, языкознания. 2019. Т. 38. № 4. С. 573–583.
70. Карасик В. И. Языковой круг: личность, концепты, дискурс. Волгоград: Перемена, 2002.
71. Караулов Ю. Н., Филиппович Ю. Н. Лингвокультурное сознание русской языковой личности: моделирование состояния и функционирования. М., 2009.
72. Карпухина В. Н. Аксиология политкорректного дискурса *The Guardian*: *blackfishing* как маркер конфликтогенных ситуаций // Вопросы журналистики. 2022. № 12. С. 104–115.
73. Каспирович Н. А. Семантика руин в романе П. П. Муратова «Эгерия» // Вестник Вятского государственного университета. 2008. Т. 2. № 2. С. 124–127.
74. Кастельс М. Информационная эпоха: экономика, общество и культура. М.: Издательство ВШЭ, 2000.

75. Кашкин В. Б. Кого класть на рельсы? К проблеме авторства в политическом и рекламном дискурсе // Языковая личность: институциональный и персональный дискурс. Волгоград, 2000. С. 79–88.
76. Клюев Е. В. Речевая коммуникация. М.: РИПОЛ КЛАССИК, 2002.
77. Кобозева И. М. Лингвопрагматический аспект анализа языка СМИ // Язык СМИ как объект междисциплинарного исследования / под ред. М. Н. Володиной. М.: Изд-во МГУ, 2003.– С. 100–115.
78. Кожаринова А. Р. Массовая коммуникация как взаимодействие дискурсов: аналитический потенциал теории четырех дискурсов Ж. Лакана // Знание. Понимание. Умение. 2019. № 2. С. 157–166.
79. Кожемякин Е. А. Медиадискурс: элементы анализа // Современный дискурс-анализ: повестка дня, проблематика, перспективы: коллективная монография / под ред. Е. А. Кожемякина, А. В. Полонского. Белгород: ИД «Белгород», 2016. С. 52–59.
80. Колесникова О. И. «Интерпретационные риски» новостного медиатекста (языковой аспект) // Язык, право и общество в координатах массмедиа: сб. мат. Междунар. конф. (Москва, ИЗиСП, 25–26 сентября 2019 г.) / под ред. И. В. Анненковой, Л. Р. Дускаевой. М.: ИЗиСП, ИД Юриспруденция, 2020. С. 196–199.
81. Колшанский Г.В. Объективная картина мира в познании и языке / отв. ред. А.М. Шахнарович. М.: Наука, 1990.
82. Коньков В. И. Грамматика медиатекста: морфология речевых действий // Медиалингвистика славянских стран / под науч. ред. Л. Р. Дускаевой, отв. ред. Л. Ю. Иванова. М.: ФЛИНТА, 2020. С. 67–92.
83. Конюшкевич М. И. Грамматика языка медиа // Медиалингвистика славянских стран / под науч. ред. Л. Р. Дускаевой, отв. ред. Л. Ю. Иванова. М.: ФЛИНТА, 2020. С. 40–66.
84. Копнина Г. А., Сковородников А. П. Коммуникативные неудачи журналистов в использовании средств речевой выразительности //

- Медиатекст как полиинтенциональная система: сб. статей / отв. ред. Л. Р. Дускаева, Н. С. Цветова. СПб.: С.-Петербург. гос. ун-т, 2012. С. 243–250.
85. Коптякова Е. Е. Образ Германии в российской медиакартине мира // Проблемы истории, филологии и культуры. 2016. № 3. С. 245–251.
86. Корнилов О. А. Языковые картины мира как производные национальных менталитетов. М.: ЧеРо, 2003.
87. Коханова Л. А., Головко С. Б., Черешнева Ю. Е., Алексеева Т. С. Анализ медийных факторов в освещении вооруженных конфликтов // Язык, право и общество в координатах массмедиа: сб. мат. Междунар. конф. (Москва, ИЗиСП, 25–26 сентября 2019 г.) / под ред. И. В. Анненковой, Л. Р. Дускаевой. М.: ИЗиСП, ИД Юриспруденция, 2020. С. 212–215.
88. Красных В. В. «Свой» среди «чужих»: миф или реальность? – М.: ИТДГК «Гнозис», 2003.
89. Кубрякова Е. С. Краткий словарь когнитивных терминов / Кубрякова Е.С., Демьянков В.З., Лузина Л.Г., Панкрац Ю.Г. Под ред. Кубряковой Е.С. М.: Изд-во МГУ, 1996.
90. Кузнецов В. Г. Функциональные стили современного французского языка (публицистический и научный). М.: Высшая школа, 1991.
91. Кузьмина Н. А. Современный медиатекст. М.: ФЛИНТА, 2019.
92. Лакан Ж. Изранка психоанализа (Семинар, Книга XVII (1969–1970)). М.: Гнозис, Логос, 2008.
93. Леви-Стросс К. Структурная антропология. М.: АСТ, 2011.
94. Ленин В. И. Международная политика буржуазии // Полное собрание сочинений. 5-е изд. М.: Издательство политической литературы. 1967. Т. 23. С. 121–122.
95. Леонтьев А. А. Основы психолингвистики. М.: Смысл, 2005.
96. Леонтьев А. А. Объект психологии и объект в психологии // Психологическая теория деятельности: вчера, сегодня, завтра / под ред. А. А. Леонтьева. М.: Смысл, 2006.

97. Леонтьев А. Н. Деятельность. Сознание. Личность // Избранные психологические произведения. М., 1983. Т. 2. С. 94–231.
98. Леонтьев, А. Н. Образ мира // Избранные психологические произведения. М., 1983. Т. 2. С. 251–261.
99. Леонтьев, Д. А. Психология смысла: природа, строение и динамика смысловой реальности. М.: Смысл, 2007.
100. Лукина М. М., Вартанова Е. Л., Фольц А. О., Круглова Л. А., Смирнова О. В., Фомичева И. Д. Интернет-СМИ: Теория и практика / Под ред. М. М. Лукиной. М.: Аспект Пресс, 2010.
101. Луков М. В. Телевидение: Телевизионная картина мира // Электронный журнал «Знание. Понимание. Умение». 2008. № 4. URL: http://www.zpu-journal.ru/e-zpu/2008/4/Lukov_TV_World-view/ [дата обращения: 18.03.2023].
102. Лукьянова Г. В. Дискурсивная практика СМИ // Вестник Санкт-петербургского государственного университета. Серия 6. Философия, политология, социология, психология, право, международные отношения. 2010. № 4. С. 147–154.
103. Луман Н. Реальность массмедиа. М.: Практис, 2005.
104. Лущинская О. В. Интернет-издание «The Independent»: структурно-композиционные характеристики и специфика контента // Вопросы журналистики, педагогики, языкоznания. 2020. № 4. С. 555–565.
105. Любимова Н. А., Бузальская Е.В. «Картина мира»: содержание, терминологический статус и общая иерархия ее составляющих // Мир русского слова. 2011. № 1. С. 13–20.
106. Маклюэн М. Понимание медиа: Внешние расширения человека. М.; КАНОН-пресс-Ц; Жуковский: Кучково поле, 2003.
107. Мансурова В. Д. Журналистская картина мира как тип социокультурной реальности: дис... доктора филологических наук. Барнаул, 2003.

108. Мансурова В. Д. Журналистская картина мира как фактор социальной детерминации. Барнаул: Изд-во Алтайского государственного университета, 2002.
109. Маркузе Г. Одномерный человек. М.: АСТ, 2009.
110. Маркс К. Экономическо-философские рукописи 1844 года и другие ранние философские работы. М.: Академический проект, 2010.
111. Медиалингвистика в терминах и понятиях: словарь-справочник / под ред. Л. Р. Дускаевой. М.: ФЛИНТА, 2020.
112. Мельник Г. С., Виноградова К. Е., Лисеев Р. П. Основы творческой деятельности журналиста. М.: Флинта: Наука, 2015.
113. Менджерицкая Е. О. Дискурсосфера печатных СМИ: игра на выживание. М.: МАКС Пресс, 2017.
114. Менджерицкая Е. О. Термин «дискурс» и типология медиадискурса // Вестник Московского университета. Серия 10. Журналистика. 2006. № 2. С. 50–55.
115. Михеева Н. А. Частный случай синонимии в экономическом дискурсе испаноязычной прессы // Филология и культура. 2020. № 1 (59). С. 86–93.
116. Молчкова Л. В. Профессиональная лексика англоязычных средств массовой информации: Прагматика, семантика, структура. Дис... кан. филол. наук. Самара, 2003.
117. Мохирева С. В. Медиадискурс как реализация интерпретационного потенциала события: на материале публикаций русскоязычных СМИ: дис... кандидата филологических наук. Кемерово, 2017.
118. Мухина О. В. Особенности психологического воздействия электронных СМИ на политические идеалы россиян: дис... кандидата психологических наук. М., 2000.
119. Мясникова Л. В. Интерпретация языка аудиальных и аудиовизуальных СМИ в дискурсивном аспекте: дис... канд. филол. наук. Орск, 2004.

120. Нахимова Е. А. О классификации и дифференциации видов прецедентных феноменов в политической коммуникации // Политическая лингвистика. 2018. № 1. С. 41–46.
121. Негодаева О. Б. Язык СМИ: обзор манипулятивных форм воздействия // Lingua Mobilis. 2013. № 2. С.89–96.
122. Негрышев А. А. Референтное событие и референтная база новостного медиатекста // Медиалингвистика. 2015. № 2. С. 78–92.
123. Нескрябина О. Ф., Палиева З. И. Медиапсихология и медиаэтика. Ч. 1. Медиапсихология. Красноярск: Сиб. федер. ун-т, 2011.
124. Олешко В. Ф. Психология журналистики. М.: ФЛИНТА; Екатеринбург: Изд-во Урал. ун-та, 2018.
125. Оломская Н. Н. К вопросу о жанровой классификации медиадискурса // Научный диалог. 2013. № 5 (17): Филология. С. 250–259.
126. Отечественная теория медиа: основные понятия. Словарь / под ред. Е. Л. Вартановой. – М.: Фак. журн. МГУ, Изд-во Моск. ун-та, 2019.
127. Отт В. С., Грабельников А. А. Новые тенденции формирования образа России французской прессой в контексте Чемпионата мира по футболу – 2018 // Вестник РУДН. Серия: Литературоведение, Журналистика. 2020. Т. 25. С. 155–162.
128. Пантина О. А. Экспрессивная перспектива англоязычного новостного дискурса: на материале газетных текстов о природных катастрофах: дис... канд. филол. наук. СПб, 2018.
129. Паршина О. Н. Российская политическая речь. М.: Эдиториал УРСС, 2007.
130. Пастухов А. Г. Agenda setting или установление повестки дня в медиатексте // Медиатекст: стратегии – функции – стиль: коллективная монография / Л. И. Гришаева, А. Г. Пастухов, Т. В. Чернышова (отв. ред.) – Орёл: Орловский государственный институт искусств и культуры, полиграфическая фирма «Горизонт», 2010. С. 171–185.
131. Петренко В. Ф. Основы психосемантики. М.: Эксмо, 2010. 480 с.

132. Планк М. Картина мира современной физики // Успехи физических наук. 1929. Т. 9. № 4. С. 407–436.
133. Полонский А. В. Медиа – дискурс – концепт: опыт проблемного осмысления // Современный дискурс-анализ: повестка дня, проблематика, перспективы: коллективная монография / под ред. Е. А. Кожемякина, А. В. Полонского. Белгород: ИД «Белгород», 2016. С. 37–51.
134. Поплавская Н. В. Новостной медиадискурс в современном онлайн-пространстве: автореферат дис... кандидата филологических наук. М., 2017.
135. Попова З.Д., Стернин И.А. Когнитивная лингвистика. М.: АСТ: Восток – Запад, 2007.
136. Попова З. Д., Стернин И. А. «Слабые места» публикаций по когнитивной лингвистике // Язык. Этнос. Картина мира: Сборник научных трудов / отв. ред. М. В. Пименова. Кемерово, 2003. С. 16–23.
137. Пром, Н. А. Модусы рефлексии в речевой медиарепрезентации действительности // Вестник МАСИ. 2023. № 3. С. 61–68.
138. Пропп В. Я. Морфология волшебной сказки. М.: Лабиринт, 2001.
139. Раевская М. М. Язык и пространство: тема руины в испанской поэзии // Вестник Московского университета. Серия 19. Лингвистика и межкультурная коммуникация. 2020. № 2. С. 86–99.
140. Резанова З. И., Ермоленкина Л. И., Костяшина Е. А. Картины русского мира: современный медиадискурс / под ред. З. И. Резановой. Томск: ИД СК-С, 2011.
141. Рогозина И. В. Медиа-картина мира: когнитивно-семиотический аспект / под ред. Проф. В. А. Пищальниковой. М., Барнаул: изд-во АлтГУ, 2003.
142. Рогозина И. В. Функции и свойства медиатекста как гетерогенной когнитивной структуры // Медиатекст: стратегии – функции – стиль / Л. И. Гришаева, А. Г. Пастухов, Т. В. Чернышова (отв. ред.) – Орёл:

Орловский государственный институт искусств и культуры, полиграфическая фирма «Горизонт», 2010. С. 119–127.

143. Рокотянская М. М. Лексико-грамматические средства отражения национального вопроса в англоязычной прессе // Вестник Московского государственного областного университета. Серия: лингвистика. 2021. № 5. С. 85–94.
144. Рождественский Ю. В. Теория риторики. М., 1997.
145. Садохин А. П. Введение в теорию межкультурной коммуникации. М.: КНОРУС, 2014.
146. Садохин А. П. Этнология. М.: Гардарики, 2008.
147. Селеменева О. А. Формирование концепции языковой картины мира в работах отечественных и зарубежных лингвистов конца XVIII – начала XX века // Филологические науки: вопросы теории и практики. 2012. № 1 (12). С. 130–134.
148. Сербина Г. Н. Роль интернета в формировании новостной повестки дня: критический анализ теории agenda-setting // Вестник Томского государственного университета. 2015. № 397. С. 56–59.
149. Серебренников Б. А., Кубрякова Е. С., Постовалова В. И. Роль человеческого фактора в языке: Язык и картина мира. М.: Наука, 1988.
150. Сергеева А. Ю. Проблемы повышения эффективности медиавоздействия // Коммуникология. 2014. № 1. С. 138–142.
151. Симонова С. А. К проблеме ценностного бытия в современных СМИ // Язык, право и общество в координатах массмедиа: сб. мат. Междунар. конф. (Москва, ИЗиСП, 25–26 сентября 2019 г.) / под ред. И. В. Анненковой, Л. Р. Дускаевой. М.: ИЗиСП, ИД Юриспруденция, 2020. С. 384–386.
152. Сидоров Е. В. Общая теория речевой коммуникации. М.: Издательство РГСУ, 2013.
153. Словарь терминов межкультурной коммуникации / Жукова И. Н., Лебедько М. Г., Прошина З. Г., Юзефович Н. Г. М.: ФЛИНТА, 2017.

154. Сметанина С. И. Медиатекст в системе культуры: динамические процессы в языке и стиле журналистики: дис... доктора филологических наук. М., 2002.
155. Смирнов С. Д. Психология образа: проблема активности психического отражения. М.: Изд-во МГУ, 1985.
156. Солганик Г. Я. Язык СМИ на современном этапе // Мир русского слова. 2010. № 2. С. 21–24.
157. Стародубова О. Ю. Декодирование действительности и моделирование альтернативного фактического поля в медийном дискурсе // Филология: научные исследования. 2024. № 8. С. 31–37.
158. Степин В. С., Кузнецова Л. Ф. Научная картина мира в культуре техногенной цивилизации. М.: Институт философии РАН, 1994.
159. Стернин И. А. Введение в речевое воздействие. Воронеж, 2001.
160. Стернин И. А., Шестернина А. М. Маркеры фейка в медиатекстах. Воронеж: ООО «РИТМ», 2020.
161. Сулейманова Ш. С. Медиаполитика в современном российском обществе. М.: Международный издательский центр «Этносоциум», 2013.
162. Тамразова И. Г. Персональный политический ad-hoc концепт во французском медиадискурсе // Медиалингвистика. Вып. 9. Язык в координатах массмедиа: мат-лы VI Междунар. научн. конференции (Санкт-Петербург, 30 июня – 2 июля 2022 г.) / науч. ред. Л. Р. Дускаева, отв. ред. А. А. Малышев. СПб: Медиапапир, 2022. С. 605–609.
163. Тань А. Китайская картина мира: Язык, культура, ментальность. М.: Рукописные памятники Древней Руси, 2012.
164. Тертычный А. А. Аналитическая журналистика. М.: Аспект Пресс, 2013.
165. Тертычный А. А. Жанры периодической печати. М.: Аспект Пресс, 2017.

166. Тодоров Цв. Поэтика // Структурализм: «за» и «против»: сборник статей / под ред. Е. Я. Басина и М. Я. Полякова. М.: Прогресс, 1975. С. 37–113.
167. Томберг О. В. Святая в поэтической традиции англосаксов: стилистическая и лингвокультурная специфика образа // Российский гуманитарный журнал. 2017. № 6. С. 312–321.
168. Травкина Н. М. США: социальные протесты как инструмент борьбы за политическую власть // Актуальные проблемы Европы. 2023. № 3(119). С. 214–237.
169. Тоффлер Э. Шок будущего. М.: АСТ, 2008.
170. Фрейд З. Психология масс и анализ человеческого Я. М.: Эксмо, 2019.
171. Хорольский В. В. Доверие к СМИ и ценностные ориентиры журналистики: культурологический взгляд на сегментацию аудитории // Язык, право и общество в координатах массмедиа: сб. мат. Междунар. конф. (Москва, ИЗиСП, 25–26 сентября 2019 г.) / под ред. И. В. Анненковой, Л. Р. Дускаевой. М.: ИЗиСП, ИД Юриспруденция, 2020. С. 447–450.
172. Хорошилов Д. А., Мельникова О. Т. Метод тематического анализа в изучении представлений о женском лидерстве // Организационная психология. 2020. Т. 10. № 3. С. 85–99.
173. Храмцова Н. Г. Психология информационного воздействия. Курган: Издательство КГУ, 2003.
174. Цуладзе А. М. Политическая мифология. М.: Алгоритм Эксмо, 2003.
175. Цыцаркина Н. Н. Фрейм «социальный конфликт», его структура и презентация в современном английском языке // Вестник Челябинского государственного университета. 2009. № 30 (168). С. 156–159.
176. Чекунова М. А. Политико-административный сетевой медиадискурс: генезис, контент, речь: автореферат дис. ... доктора филологических наук. М., 2017.

177. Черевко Т. С. Образ, стереотип, имидж — границы применения и модель взаимодействия // Меди@льманах. 2011. № 6. С. 6–13.
178. Чередниченко Л. В. Феномен медиаобраза и его функциональное значение // Успехи гуманитарных наук. 2024. № 7. С. 90–100.
179. Черных А. И. Социология массовых коммуникаций. М.: Издательский дом ГУ ВШЭ, 2008.
180. Чернышова Т. В. Конфликтное функционирование медиатекстов: реализации инвективности в условиях публичного общения // Медиатекст как полиинтенциональная система: сб. статей / отв. ред. Л. Р. Дускаева, Н. С. Цветова. СПб.: С.-Петербург. гос. ун-т, 2012. С. 104–111.
181. Чернышова Т. В. Медиатекст: динамика стилеобразующих признаков (на материале информационных сообщений) // Медиатекст: стратегии – функции – стиль / Л. И. Гришаева, А. Г. Пастухов, Т. В. Чернышова (отв. ред.) – Орёл: Орловский государственный институт искусств и культуры, полиграфическая фирма «Горизонт», 2010. С. 68–79.
182. Шаламов В. В. Психология воздействия. Информационно-психологическое воздействие. Екатеринбург: Уральский юридический институт МВД России, 2016.
183. Швейцер А. Д. Контрастивная лингвистика: газетно-публицистический стиль в английском и русском языках. М.: ЛИБРОКОМ, 2009.
184. Шелестюк Е. В. Речевое воздействие: онтология и методология исследования. М.: ФЛИНТА: Наука, 2014.
185. Шмелев Д. Н. Русский язык в его функциональных разновидностях. М.: Наука, 1977.
186. Шмелева Т. В. Грамматика в медиа как реализация потенций языковой системы // Медиалингвистика славянских стран / под науч. ред. Л. Р. Дускаевой, отв. ред. Л. Ю. Иванова. М.: ФЛИНТА, 2020. С. 15–39.
187. Шмид В. Нarrатология. М.: Языки славянской культуры, 2003.

188. Шумкова Н. В. «Картина мира» Л. Витгенштейна и «жизненный мир» Э. Гуссерля // Философия. Язык. Культура. Вып. 3 / отв. ред. Горбатов В. В. СПб: Алетейя, 2012. С. 16–37.
189. Эйнштейн, А. Собрание научных трудов. Т. IV. М.: Наука, 1967.
190. Ягунова Е. В., Макарова О. Е., Антонова А. Ю., Соловьев А. Н. Разные методы компрессии в исследовании понимания новостного текста // Понимание в коммуникации: Человек в информационном пространстве: сб. научных трудов. В 3 тт. Ярославль – Москва: Изд-во ЯГПУ, 2012. Т.2. С. 414–422.
191. Ягунова Е. В., Пивоварова Л. М. Исследование структуры новостного текста как последовательности связных сегментов // Компьютерная лингвистика и интеллектуальные технологии: По материалам ежегодной Международной конференции «Диалог» (Бекасово, 25–29 мая 2011 г.). Вып. 10 (17). М.: Изд-во РГГУ, 2011. С. 273–287.
192. Якова Т. С. Теория мирной журналистики в практике зарубежных СМИ: медиагеографический фокус (на примере The Guardian, The Independent, The Washington Times) // Меди@льманах. 2019. № 2. С. 104–117.
193. Яковлева Е. С. К описанию русской языковой картины мира // Русский язык за рубежом. 1996. № 1–2–3. С. 47–56.

Литература на иностранных языках

194. Arendt, F., Northup, T., Forrai, M., Scheufele, D. (2023). Why we stopped listening to the other side: how partisan cues in news coverage undermine the deliberative foundations of democracy. *Journal of Communication*, 00, 1–14.
195. Ascenso, I., Ramos, M., Bezerra, M. M., Marques, S. (2025). Leaders or Villains? The Role of Corruption in Shaping the Stereotypes of Politicians. *European Journal of Social Psychology*, 55, 294–310.

196. Bahfiarti, T., Arianto, A. (2022). Uses and gratifications approach: influence of COVID-19 media exposure on millennial generation in Makassar city, Indonesia. *Heliyon*, 8, e09704.
197. Ball-Rokeach, S. J., DeFleur, M. L. (1976). A Dependency Model of Mass-Media Effects. *Communication Research*, 3(1), 3–21.
198. Bandura, A. (2009). Social cognitive theory of mass communication. In *Media effects: Advances in theory and research / ed. by J. Bryant, M. B. Oliver*. New York: Routledge, p. 94–124.
199. Baran, S. J., Davis, D. K. *Mass communication theory: foundations, ferment, and future*. Boston, Cengage Learning, 2011.
200. Basch, C. H., Hillyer, G. C., Meleo-Erwin, Z., Mohlma, J., Cosgrove, A., Quinones, N. (2020). News coverage of the COVID-19 pandemic: Missed opportunities to promote health sustaining behaviors. *Infection, Disease & Health*, 25(3), 205–209.
201. Brenan, M. Americans' Trust in Media Dips to Second Lowest on Record. URL: <https://news.gallup.com/poll/355526/americans-trust-media-dips-second-lowest-record.aspx> [дата обращения: 02.07.2022].
202. Chan, E. (2009). What roles for ruins? Meaning and narrative of industrial ruins in contemporary parks. *Journal of Landscape Architecture*, 4(2), 20–31.
203. Churchill, B., Singh, L. (2022). The Evolution of Topic Modelling. *ACM Computing Surveys*, 54(10), 1–35.
204. van Dijk, T. A. *Ideology: a multidisciplinary approach*. London: SAGE Publications, 1998.
205. Fairclough, N., Fairclough, I. (2015). Textual Analysis. In *The Routledge Handbook of Interpretive Political Science*. London, Routledge.
206. Fikkens, K. M., Piotrowski, J. T. (2020). Content and person effects in media research: Studying differences in cognitive, emotional, and arousal responses to media content. *Media Psychology*, 23(4), 493–520.

207. Fiske, S. T., Cuddy, A. J. C., Glick, P., Xu, J. (2002). A model of (often mixed) stereotype content: Competence and warmth respectively follow from perceived status and competition. *Journal of Personality and Social Psychology*, 82(6), 878–902.
208. Gamson, W. A., Croteau, D., Hoynes, W., Sasson, Th. (1992). Media Images and the Social Construction of Reality. *Annual Review of Sociology*, 18, 373–393.
209. Giles, D., Shaw, R. L. (2009). The psychology of news influence and the development of media framing analysis. *Social and Personality Psychology Compass*, 3, 375–393.
210. Giri, Sh. P., Mauria, A. K. (2021). A neglected reality of mass media during COVID-19: Effect of pandemic news on individual's positive and negative emotion and psychological resilience. *Personality and Individual Differences*, 180, 110962.
211. Hou, J., Lee, J. F., Doherty, S. (2022). A study of the effects of mobile media on L2 text processing: Beyond offline comprehension accuracy measures. *Computers & Education*, 182, 1–12.
212. Kierkegaard, S. *Journals and Notebooks*. Vol. 2. Princeton: Princeton University Press, 2008.
213. Kintsch, W. *Comprehension: A paradigm for cognition*. Cambridge: Cambridge Univ. Press, 1998.
214. Lang, A., Sanders-Jackson, A., Wang, Zh., Rubenking, B. (2013). Motivated message processing: How motivational activation influences resource allocation, encoding, and storage of TV messages. *Motivation and Emotion*, 37, 508–517.
215. Lazar, M. M., Wan, L. (2022). Remediation, media interdiscursivity and ideological ambivalence in online news reports on sexual assault. *Discourse, Context & Media*, 48, 100620.

216. Lim, H. J., Jung, H. (2019). Factors related to digital reading achievement: A multi-level analysis using international large scale data. *Computers & Education*, 133, 82–93.
217. Livingstone, S. (1996). On the continuing problems of media effects research. In *Mass media and society*. / ed. by J. Curran & M. Gurevitch. London: Edward Arnold.
218. Lundahl, O. (2021). Media framing of social media addiction in the UK and the US. *International Journal of Consumer Studies*, 45, 1103–1116.
219. Malzer K., Baum M. (2020). A hybrid approach to hierarchical density-based cluster selection. Proceedings of the 2020 IEEE International Conference on Multisensor Fusion and Integration for Intelligent Systems (MFI), Karlsruhe, Germany.
220. Mangen, A., Walgermo, B. R., Brønnick, K. (2013). Reading linear texts on paper versus computer screen: Effects on reading comprehension. *International Journal of Educational Research*, 58, 61–68.
221. Mitchel,l A., Simmons, K., Matsa, K. A., Silver, L. (2018). Publics globally want unbiased news coverage, but are divided on whether their news media deliver. Pew Research Center,— URL: <https://www.pewresearch.org/global/2018/01/11/publics-globally-want-unbiased-news-coverage-but-are-divided-on-whether-their-news-media-deliver/> [дата обращения: 04.07.2022].
222. Perloff, R. M. (2014). Social media effects on young women's body image concerns: theoretical perspectives and an agenda for research. *Sex roles*, 71, 363–377.
223. Petty, R. E., Cacioppo, J. T. (1986). The elaboration likelihood model of persuasion. In *Advances in Experimental Social Psychology*. / ed. by L. Berkowitz. New York, Academic Press.
224. Porsché, Y. (2022). Tracing Museum exhibition reviews: References, replies and translations between the museum space and the mass media. *Discourse, Context & Media*, 46, 100579.

225. Rentfrow, P. J., Goldberg, L. R., Zilca, R. (2011). Listening, watching, and reading: The structure and correlates of entertainment preferences. *Journal of Personality*, 79(2), 223–258.
226. Rimano, A., Piccini, M. P., Passafaro, P., Metastasio, R., Chiarolanza, C., Boison, A., Costa, F. (2015). The bicycle and the dream of a sustainable city: An explorative comparison of the image of bicycles in the mass-media and the general public. *Transportation Research Part F*, 30, 30–44.
227. Roskos-Ewoldsen, D. R., Roskos-Ewoldsen, B., Carpentier, F. D. (2008). Media priming: an updated synthesis. In *Media effects: advances in theory and research* / ed. by J. Bryant, M. B. Oliver. Routledge: New York & London.
228. Scheufele, D. A. (1999). Framing as a theory of media effects. *Journal of Communication*, 49(1), 103–122.
229. Silva, J. R., Greene-Colozzi, E. A. (2019). Fame-seeking mass shooters in America: Severity, characteristics, and media coverage. *Aggression and Violent Behavior*, 48, 24–35.
230. Sheen, K. A., Luximon, Y. (2021). Effect of in-app components, medium, and screen size of electronic textbooks on reading performance, behavior, and perception. *Displays*, 66, 101986.
231. Sheng, J., Lan, H. (2019). Business failure and mass media: An analysis of media exposure in the context of delisting event. *Journal of Business Research*, 97, 316–323.
232. Simon, A. Jerit, J. (2007). Toward a theory relating political discourse, media, and public opinion. *Journal of Communication*, 57, 254–271.
233. Slater, M. D. (2015). Reinforcing Spirals Model: Conceptualizing the Relationship Between Media Content Exposure and the Development and Maintenance of Attitudes. *Media Psychology*, 18(3), 370–395.
234. Small, G. W., Moody, T. D., Siddarth, P., Bookheimer, S. Y. (2009). Your brain on Google: Patterns of cerebral activation during Internet searching. *American Journal of Geriatric Psychiatry*, 17, 116–126.

235. Stefanidis, K.B., Truelove, V., Freeman, J., Mills, L., Nicolls, M., Sutherland, K., Davey, J. (2022). A double-edged sword? Identifying the influence of peers, mass and social media on engagement in mobile phone use while driving. *Transportation Research Part F: Psychology and Behaviour*, 87, 19–29.
236. De Stefano, D., Le Fevre, J. A. (2007). Cognitive load in hypertext reading: a review. *Computers in Human Behavior*, 23(3), 1616–1641.
237. Tewksbury, D., Scheufele, D. A. (2009). News framing theory and research. In *Media Effects: Advances in Theory and Research* / ed. by J. Bryant, M. B. Oliver. New York, London: Routledge.
238. Tushnet, M. The fundamental attribution error as applied to governance and the COVID-19 pandemic. 2021, November18, 2021. SSRN (preprint). URL: <https://papers.ssrn.com/abstract=3858272> [дата обращения: 25.05.2025].
239. Valkenburg, P. M., Peter, J., Walther, J. B. (2016). Media effects: Theory and Research. *Annual Review of Psychology*, 67, 315–338.
240. Valkenburg, P. M., Peter, J. (2013). The differential susceptibility to media effects model. *Journal of Communication*, 64(2), 221–243.
241. Wästlund, E., Reinikka, H., Norlander, T., Archer, T. (2005). Effects of VDT and paper presentation on consumption and production of information. Psychological and physiological factors. *Computers in human behavior*, 21, 377–394.
242. Yousaf, M., Raza, S. H., Mahmood, N., Core, R., Zaman, U., Malik, A. (2022). Immunity debt or vaccination crisis? A multi-method evidence on vaccine acceptance and media framing for emerging COVID-19 variants. *Vaccine*, 40(12), 1855–1863.
243. Zillmann, D., Chen, L., Knobloch, S., Callison, C. (2004). Effects of lead framing on selective exposure to Internet news reports. *Communication Research*, 31, 58–81.
244. Dachez, H. (2007). *Le sang dans le roman anglais du XVIIIe siècle*. Presses universitaires de la Méditerranée.

Приложение 1. Описание программы «MicroTopicModeller»

Задача выделения микротем в небольшой подборке текстов (около 10) с точки зрения обработки естественного языка сводится к тематическому моделированию на малом объеме данных. Существующие решения задачи тематического моделирования для больших данных могут быть основаны на теории графов, латентном распределении Дирихле и разнице в энтропии, а также на статистическом подходе. «Стандартом индустрии» в настоящее время является использование языковых моделей, работающих с эмбеддингами слов — word2vec и, в последние годы, BERT, в сочетании с использованными ранее методами (латентное распределение Дирихле, non-negative matrix factorization, TF-IDF).

При разработке алгоритма тематического моделирования на малом объеме данных за основу было взято предположение о том, что, если применить процедуру обучения латентного распределения Дирихле к кластерам векторизованных представлений отдельных предложений, на пересечении полученных распределений будут находиться ключевые слова для всей группы текстов, а остальные слова будут репрезентировать тематические блоки. В соответствии с этим была построена следующая структура модели, реализованная для практического применения на языке Python:

- 1) разделение всех текстов на предложения с помощью библиотеки nltk и объединение предложений в список;
- 2) получение эмбеддингов предложений с помощью предобученной многоязычной модели BERT (с применением GPU и понижения размерности в случае больших данных);
- 3) кластеризация эмбеддингов предложений путем применения алгоритма HDBSCAN (Malzer, Baum, 2019), реализованного в библиотеке scikit-learn, или KMeans;

- 4) тематическое моделирование в рамках каждого кластера путем использования латентного распределения Дирихле (также реализованного в библиотеке scikit-learn);
- 5) объединение ключевых слов, общих для не менее трети кластеров.

Реализация модели, использованные данные и результаты экспериментов находятся по ссылке: https://github.com/belom-nlp/micro_topic_modelling. Более подробное обоснование работы модели можно найти в базе знаний курса «Нейронные сети и их применение в научных исследованиях» по ссылке <https://msu.ai/library#!/tab/478688680-3>.

Приложение 2. Списки статей, использованных для анализа.

Перечень медиатекстов, использованных в качестве материала настоящего исследования, приводится без указания авторства. Все ссылки актуальны на 26.08.2024.

Медиатексты, посвященные захвату Капитолия

The Independent

- 1) Capitol riots: What is domestic terrorism, and why are politicians using that term? URL: <https://www.independent.co.uk/news/world/americas/us-election-2020/domestic-terrorism-definition-capitol-riots-b1783750.html>
- 2) The Capitol riot showed Trump will be dangerous presence in America for years to come. URL: <https://www.independent.co.uk/news/world/americas/us-election-2020/trump-riot-25th-amendment-ivanka-b1784166.html>
- 3) Armed pro-Trump rioters breach US capitol as lawmakers shelter in place. URL: <https://www.independent.co.uk/news/world/americas/us-politics/capitol-trump-supporters-storm-congress-b1783452.html>
- 4) Insurrection: Pro-Trump mob forces way into Capitol as president fans flames of anger and violence. URL: <https://www.independent.co.uk/news/world/americas/us-election-2020/insurrection-trump-mob-riot-capitol-electoral-college-b1783563.html>
- 5) World leaders from Ardern to Merkel condemn ‘disgraceful’ Capitol riot. URL: <https://www.independent.co.uk/news/world/americas/us-election-2020/capitol-riots-dc-world-leaders-trump-johnson-trudeau-b1783532.html>
- 6) US Capitol cleared of pro-Trump rioters as Congress aims to certify election results: ‘These thugs are not running us off’. URL: <https://www.independent.co.uk/news/world/americas/us-election-2020/capitol-riots-congress-biden-election-certification-b1783571.html>

7) Where are the police? Questions over law enforcement response to Trump supporters storming the US Capitol. URL: <https://www.independent.co.uk/news/world/americas/us-election-2020/police-trump-supporters-storm-us-capitol-b1783514.html>

8) The horror of what might have been in the Capitol siege, and what lies ahead. URL: <https://www.independent.co.uk/voices/capitol-riot-trump-qanon-dc-b1784720.html>

9) What role did QAnon play in the Capitol riot? URL: <https://www.independent.co.uk/news/world/americas/us-election-2020/qanon-capitol-congress-riot-trump-b1784460.html>

10) Journalists recount harrowing attacks amid Capitol riot. URL: <https://www.independent.co.uk/news/world/americas/us-politics/journalists-recount-harrowing-attacks-amid-capitol-riot-journalists-people-ap-capitol-donald-trump-b1784747.html>

The Guardian

11) American carnage: how Trump's mob ran riot in the Capitol. URL: <https://www.theguardian.com/us-news/2021/jan/06/trump-capitol-american-carnage-washington>

12) Stand back and stand by': how Trumpism led to the Capitol siege. URL: <https://www.theguardian.com/us-news/2021/jan/06/donald-trump-armed-protest-capitol>

13) Teargas and shots fired as pro-Trump mob rampages through Congress. URL: <https://www.theguardian.com/us-news/2021/jan/06/us-capitol-lockdown-senate-trump-supporters-protesters-police>

14) Congress certifies Joe Biden as next president hours after storming of Capitol. URL: <https://www.theguardian.com/us-news/2021/jan/06/congress-certify-election-biden-republicans-object>

15) Biden decries Trump mob: 'Don't call them protesters. They were domestic terrorists'. URL: <https://www.theguardian.com/us-news/2021/jan/07/joe-biden-trump-mob-domestic-terrorists>

16) Anger and incredulity at police failure to defend the Capitol from Trump mob. URL: <https://www.theguardian.com/us-news/2021/jan/07/capitol-police-failure-trump-mob>

17) Faces of extremism: the rioters behind the attack on the US Capitol. URL: <https://www.theguardian.com/us-news/2021/jan/07/capitol-attack-rioters-jake-angeli-richard-barnett>

18) World leaders react with horror to 'disgraceful' storming of US Capitol. URL: <https://www.theguardian.com/us-news/2021/jan/06/trump-blows-up-us-democracy-the-world-watches-on-in-horror>

19) Danger lies ahead after violence in Washington. URL: <https://www.theguardian.com/us-news/2021/jan/07/danger-lies-ahead-after-violence-in-washington>

20) Capitol mob member who lounged at Pelosi staff person's desk is arrested. URL: <https://www.theguardian.com/us-news/2021/jan/08/capitol-mob-richard-barnett-derrick-evans-arrested>

Le Figaro

21) États-Unis: des partisans de Trump pénètrent dans le Capitole, la certification de Biden interrompue. URL : <https://www.lefigaro.fr/international/etats-unis-plusieurs-batiments-du-congres-evacues-20210106>

22) Violences au Capitole : 15 personnes ont été inculpées par la justice fédérale. URL : <https://www.lefigaro.fr/international/violences-au-capitole-15-personnes-inculpées-par-la-justice-fédérale-20210108>

23) Assaut du Capitole: l'ONU dénonce une «incitation à la violence». URL : <https://www.lefigaro.fr/flash-actu/assaut-du-capitole-l-onu-denonce-une-incitation-a-la-violence-20210107>

24) L'attaque du Capitole soulève la question de la sécurité pour l'investiture de Joe Biden. URL : <https://www.lefigaro.fr/international/l-attaque-du-capitole-souleve-la-question-de-la-securite-pour-l-investiture-de-joe-biden-20210108>

25) Trump, la foule et le Capitole : que dit la presse américaine des événements du 6 janvier ? <https://www.lefigaro.fr/international/trump-la-foule-et-le-capitole-que-dit-la-presse-americaine-des-evenements-du-6-janvier-20210107>

26) Qui sont les pro-Trump qui ont pris d'assaut le Congrès américain ? <https://www.lefigaro.fr/international/qui-sont-les-pro-trump-qui-ont-pris-d-assaut-le-congres-americain-20210107>

27) Décès d'un policier blessé lors d'affrontements avec des partisans pro-Trump au Capitole. URL: <https://www.lefigaro.fr/flash-actu/deces-d-un-policier-blesse-lors-d-affrontements-avec-des-partisans-pro-trump-20210108>

28) Ciblée par LREM, Marine Le Pen se désolidarise de Donald Trump et dénonce l'invasion du Capitole. URL: <https://www.lefigaro.fr/politique/ciblee-par-lrem-marine-le-pen-se-desolidarise-de-donald-trump-et-denonce-l-invasion-du-capitole-20210107>

29) Démissions en chaîne dans l'entourage de Trump après l'assaut du Capitole. URL : <https://www.lefigaro.fr/international/demissions-en-chaine-dans-l-entourage-de-trump-apres-l-assaut-du-capitole-20210108>

30) Capitole envahi: Biden accuse Trump d'avoir «déchaîné un assaut sans merci contre les institutions» démocratiques. URL : <https://www.lefigaro.fr/international/capitole-envahi-biden-accuse-trump-d'avoir-dechaine-un-assaut-sans-merci-contre-les-institutions-democratiques-20210107>

Le Monde

31) Comment des dizaines de manifestants pro-Trump ont accédé au cœur du Capitole. URL : https://www.lemonde.fr/international/article/2021/01/07/comment-des-dizaines-de-manifestants-pro-trump-ont-accede-au-coeur-du-capitole_6065533_3210.html

32) Etats-Unis : après des scènes de chaos à Washington, le Capitole est sécurisé, et la séance de certification de la victoire de Joe Biden a repris. URL : https://www.lemonde.fr/international/article/2021/01/06/etats-unis-devant-des-partisans-a-washington-trump-dit-qu-il-ne-concedera-jamais-la-defaite_6065402_3210.html

33) Chez les militants radicaux pro-Trump : colère, incompréhension et théorie d'un « complot antifa » après l'envahissement du Capitole. URL : https://www.lemonde.fr/pixels/article/2021/01/07/chez-les-militants-radicaux-pro-trump-colere-incomprehension-et-theorie-d-un-complot-antifa-apres-la-prise-du-capitole_6065523_4408996.html

34) Entre moqueries, esprit de revanche et inquiétudes : le chaos au Capitole vu d'Afrique. URL : https://www.lemonde.fr/afrique/article/2021/01/07/entre-moqueries-esprit-de-revanche-et-inquietudes-le-chaos-au-capitole-vu-d-afrique_6065514_3212.html

35) QAnon, « Stop the steal »... d'où viennent les symboles et slogans brandis par les émeutiers du Capitole ? URL : https://www.lemonde.fr/pixels/article/2021/01/07/qanon-stop-the-steal-d-ou-viennent-les-symboles-et-slogans-brandis-par-les-emeutiers-du-capitole_6065504_4408996.html

36) Chaos à Washington : le monde stupéfait, partagé entre solidarité et sarcasmes. URL : https://www.lemonde.fr/international/article/2021/01/07/chaos-a-washington-le-monde-stupefait-partage-entre-solidarite-et-sarcasmes_6065469_3210.html

37) « Trump n'a eu de cesse de vouloir détruire la démocratie depuis quatre ans, celle-ci ne s'est pas laissé faire ». URL : https://www.lemonde.fr/international/article/2021/01/07/trump-n-a-eu-de-cesse-de-vouloir-detruire-la-democratie-depuis-quatre-ans-celle-ci-ne-s-est-pas-laisse-faire_6065494_3210.html

38) Violences au Capitole : jour de honte aux Etats-Unis. URL :
https://www.lemonde.fr/idees/article/2021/01/07/violences-au-capitole-jour-de-honte-aux-etats-unis_6065464_3232.html

39) Complotistes, néonazis, négationnistes... qui sont les insurgés du Capitole ? URL : https://www.lemonde.fr/les-decodeurs/article/2021/01/07/complotistes-neonazis-negationnistes-qui-sont-les-insurrectionnistes-du-capitole_6065491_4355770.html

40) Emeutes au Capitole : plusieurs figures des violences au Congrès arrêtées et inculpées. URL :
https://www.lemonde.fr/international/article/2021/01/09/emeutes-au-capitole-plusieurs-figures-des-violences-au-congres-arretees-et-inculppees_6065753_3210.html

Медиатексты, посвященные массовым протестам в Иране

The Independent

1) At least 35 dead in hijab protests in Iran, state media reports. URL:
<https://www.independent.co.uk/news/world/middle-east/iran-protests-hijab-mahsa-amini-death-toll-b2174423.html>

2) Dissident: 'Iranian women are furious' over headscarf death. URL:
<https://www.independent.co.uk/news/world/americas/masih-alinejad-ap-new-york-my-stealthy-freedom-mahsa-amini-b2174413.html>

3) Analysis: Latest Iran protests likely not last for Tehran. URL:
<https://www.independent.co.uk/news/iran-ap-tehran-revolutionary-guard-ayatollah-ali-khamenei-b2174910.html>

4) Iran summons UK and Norway ambassadors amid violent unrest. URL: <https://www.independent.co.uk/news/iran-ap-foreign-ministry-norway-united-arab-emirates-b2174853.html>

5) Iran must 'deal decisively with those who oppose country's security and tranquillity', says president. URL:
<https://www.independent.co.uk/news/world/middle-east/iran-must-deal-decisively->

[with-those-who-oppose-country-s-security-and-tranquillity-says-president-b2174802.html](https://www.independent.co.uk/news/world/middle-east/iran-protest-mahsa-amini-death-b2174802.html)

6) Iran vows to crush women-led protests with ‘no leniency’ as unrest enters 10th day. URL: <https://www.independent.co.uk/news/world/middle-east/iran-protest-mahsa-amini-death-b2175233.html>

7) ‘Distorting the truth’: Number of protesters killed in Iran higher than state TV figures, Amnesty warns. URL: <https://www.independent.co.uk/news/uk/home-news/iran-protesters-killed-figures-b2176253.html>

8) Iranian lawmaker slams protesters; cleric appeals for calm. URL: <https://www.independent.co.uk/news/ap-mahsa-amini-kurdish-dubai-united-arab-emirates-b2176271.html>

9) Death toll in Iran protests ‘hits 76’ as daughter of former president is arrested. URL: <https://www.independent.co.uk/news/world/middle-east/iran-protests-76-dead-faezeh-hasemi-arrested-b2177027.html>

10) Iran's anti-veil protests draw on long history of resistance. URL: <https://www.independent.co.uk/news/people-ap-iran-mashhad-tehran-b2176939.html>

The Guardian

11) Mahsa Amini’s death could be the spark that ignites Iran around women’s rights. URL: <https://www.theguardian.com/global-development/2022/sep/23/mahsa-amini-death-could-be-spark-broader-political-action-iran>

12) Iran marchers call for execution of anti-government protesters. URL: <https://www.theguardian.com/world/2022/sep/23/iran-reportedly-arrests-journalist-activist-mahsa-amini-protests>

13) US to expand internet access to help Iranians evade state surveillance. URL: <https://www.theguardian.com/world/2022/sep/23/us-iranians-internet-state-surveillance-protests-mahsa-amini>

14) Rage against the regime: how Iran erupted after the death of Mahsa Amini. URL: <https://www.theguardian.com/global-development/2022/sep/23/how-iran-erupted-after-mahsa-amini-death-protests>

15) Iran president says death in custody of Mahsa Amini must be investigated. URL: <https://www.theguardian.com/world/2022/sep/23/iran-protests-2022-mahsa-amini-president-ebrahim-raisi-says-kurdish-woman-death-in-custody-must-be-investigated>

16) Iran blocks capital's internet access as Amini protests grow. URL: <https://www.theguardian.com/world/2022/sep/22/iran-blocks-capitals-internet-access-as-amini-protests-grow>

17) The Guardian view on Iran's protests: a moment of rage, a chain of resistance. URL: <https://www.theguardian.com/commentisfree/2022/sep/22/the-guardian-view-on-irans-protests-a-moment-of-rage-a-chain-of-resistance>

18) Iran sends police to end Mahsa Amini protests as reports say seven killed. URL: <https://www.theguardian.com/world/2022/sep/21/iran-sends-police-end-protests-rights-groups-mahsa-amini>

19) Three people killed in Iran protests over death of Mahsa Amini. URL: <https://www.theguardian.com/world/2022/sep/20/iran-death-mahsa-amini-protests-morality-police>

20) Mahsa Amini's brutal death may be moment of reckoning for Iran. URL: <https://www.theguardian.com/world/2022/sep/20/mahsa-amini-brutal-death-may-be-moment-of-reckoning-iran>

Le Figaro

21) Iran : nouvelles manifestations après la mort d'une femme détenue. URL : <https://www.lefigaro.fr/flash-actu/iran-une-nouvelle-manifestation-dispersee-a-coup-de-lacrymogenes-apres-la-mort-d'une-jeune-femme-20220919>

22) Iran: l'UE condamne le décès «inacceptable» d'une jeune femme détenue par la police des mœurs. URL : <https://www.lefigaro.fr/flash-actu/iran-l->

ue-condamne-le-deces-inacceptable-d'une-jeune-femme-detenu-par-la-police-des-moeurs-20220919

23) Iran: la France condamne l'arrestation et la mort d'une jeune femme.
URL : <https://www.lefigaro.fr/flash-actu/iran-la-france-condamne-l-arrestation-et-la-mort-d-une-jeune-femme-20220919>

24) Iran : l'ONU «inquiète» de la «violente répression» contre les manifestations en faveur de Mahsa Amini. URL : <https://www.lefigaro.fr/flash-actu/iran-l-onu-inquiete-de-la-violente-repression-contre-les-manifestations-en-faveur-de-mahsa-amini-20220920>

25) Iran : des politiques français soutiennent les femmes mobilisées pour Mahsa Amini. URL : <https://www.lefigaro.fr/flash-actu/iran-des-politiques-francais-soutiennent-les-femmes-mobilisees-pour-mahsa-amini-20220920>

26) Iran : un député critique l'action de la police des mœurs. URL : <https://www.lefigaro.fr/flash-actu/iran-un-depute-critique-l-action-de-la-police-des-moeurs-20220920>

27) En Iran, la reconnaissance faciale pourrait servir à verbaliser les femmes qui n'ont pas de hijab. URL : <https://www.lefigaro.fr/international/en-iran-la-reconnaissance-faciale-pourrait-servir-a-verbaliser-les-femmes-qui-n-ont-pas-de-hijab-20220920>

28) Iran : à l'appel des autorités, les contremanifestants descendent dans la rue. URL : <https://www.lefigaro.fr/international/en-iran-la-foule-ne-decolere-pas-le-gouvernement-coupe-l-acces-aux-reseaux-sociaux-20220922>

29) Iran : le président Raïssi appelle à agir «fermement» contre les manifestants. URL : <https://www.lefigaro.fr/international/iran-le-president-raissi-appelle-a-agir-fermement-contre-les-manifestants-20220925>

30) Iran : l'UE juge «inacceptable» la répression des manifestations. URL : <https://www.lefigaro.fr/international/iran-l-ue-juge-inacceptable-la-repression-des-manifestations-20220925>

31) En Iran, la mort d'une jeune femme arrêtée par la police des mœurs suscite des protestations. URL :
https://www.lemonde.fr/international/article/2022/09/17/en-iran-la-mort-d-une-jeune-femme-arretee-par-la-police-des-m-urs-suscite-des-protestations_6142073_3210.html

32) En Iran, de nouvelles manifestations après la mort d'une jeune femme arrêtée par la police des mœurs. URL :
https://www.lemonde.fr/international/article/2022/09/19/en-iran-de-nouvelles-manifestations-apres-la-mort-d-une-jeune-femme-arretee-par-la-police-des-m-urs_6142314_3210.html

33) En Iran, trois personnes ont été tuées lors des manifestations en faveur de Mahsa Amini. URL :
https://www.lemonde.fr/international/article/2022/09/20/iran-la-repression-des-manifestations-en-faveur-de-mahsa-amini-inquiete-la-communaute-internationale_6142405_3210.html

34) En Iran, cinq jours après la mort suspecte de Mahsa Amini, les manifestations et la colère persistent. URL :
https://www.lemonde.fr/international/article/2022/09/21/iran-encore-deux-manifestants-tues-lors-des-protestations-contre-la-mort-de-mahsa-amini_6142613_3210.html

35) Iran : le régime réprime, encore et toujours. URL :
https://www.lemonde.fr/idees/article/2022/09/21/le-regime-iranien-reprime-encore-et-toujours_6142520_3232.html

36) Après la mort de Mahsa Amini en Iran, « ce sont des femmes qui sont sur le devant des manifestations, c'est inédit ». URL :
https://www.lemonde.fr/international/article/2022/09/21/mort-de-mahsa-amini-en-iran-le-caractere-inedit-c-est-que-ce-sont-des-femmes-qui-sont-sur-le-devant-de-la-scene-contestataire_6142548_3210.html

37) Mort de Mahsa Amini en Iran : dix-sept morts en six jours de manifestations, selon un bilan officiel. URL :

https://www.lemonde.fr/international/article/2022/09/22/mort-de-mahsa-aminin-en-iran-1-acces-aux-reseaux-sociaux-bloque-11-morts-en-six-jours-de-manifestations_6142719_3210.html

38) Mort de Mahsa Amini en Iran : des réformateurs réclament la fin du port obligatoire du voile. URL :
https://www.lemonde.fr/international/article/2022/09/24/mort-de-mahsa-aminin-en-iran-des-reformateurs-reclament-la-fin-du-port-obligatoire-du-voile_6143051_3210.html

39) Depuis la mort de Mahsa Amini en Iran, des dizaines de morts et plus de sept cents arrestations. URL :
https://www.lemonde.fr/international/article/2022/09/26/apres-la-mort-de-mahsa-aminin-450-nouvelles-arrestations-dans-les-manifestations-en-iran_6143227_3210.html

40) En Iran, la famille de Mahsa Amini porte plainte contre les « auteurs » de l'arrestation de leur fille, retrouvée morte trois jours plus tard. URL :
https://www.lemonde.fr/international/article/2022/09/28/iran-la-famille-de-mahsa-aminin-porte-plainte-contre-les-auteurs-de-l-arrestation-de-leur-fille_6143595_3210.html

Медиатексты, посвященные землетрясению в Марокко

The Independent

1) More than 2,000 dead after powerful earthquake strikes Morocco:
 ‘Our neighbours are under rubble’. URL:
<https://www.independent.co.uk/news/world/africa/morocco-earthquake-powerful-marrakech-rabat-b2408314.html>

2) Maisie Smith reveals she left Morocco two days before major earthquake. URL: <https://www.independent.co.uk/life-style/eastenders-maisie-smith-morocco-earthquake-b2408677.html>

- 3) Former lord mayor of Westminster says Britons are ‘source of hope’ for Morocco. URL: <https://www.independent.co.uk/news/uk/morocco-westminster-britons-english-university-of-oxford-b2408514.html>
- 4) King of Morocco visits earthquake patients at Marrakech, kissing one on head and donating blood. URL: <https://www.independent.co.uk/news/marrakech-ap-morocco-unesco-world-heritage-site-atlas-mountains-b2410200.html>
- 5) Rescue teams are frustrated that Morocco did not accept more international help after earthquake. URL: <https://www.independent.co.uk/news/morocco-ap-turkey-paris-germany-b2410091.html>
- 6) Search teams reach Moroccan towns devastated by earthquake. URL: <https://www.independent.co.uk/news/uk/marrakesh-rescue-actionaid-united-nations-united-arab-emirates-b2409980.html>
- 7) International crews in Moroccan to recover bodies days after deadly 6.8 quake earthquake struck. URL: <https://www.independent.co.uk/news/ap-atlas-mountains-ngos-qatar-spain-b2410615.html>
- 8) Displaced by earthquake from their mountain homes, Moroccan families brace for shelterless nights. URL: <https://www.independent.co.uk/news/ap-children-unicef-food-jewish-b2411361.html>
- 9) Should tourists still visit Morocco in earthquake aftermath? URL: <https://www.independent.co.uk/travel/north-africa-middle-east/morocco/morocco-tourists-return-earthquake-marrakech-b2412127.html>
- 10) AP PHOTOS: Moroccan earthquake shattered thousands of lives. URL: <https://www.independent.co.uk/news/ap-atlas-mountains-people-families-ngos-b2412969.html>

The Guardian

- 11) Morocco earthquake: at least 2,000 dead and thousands more injured.
URL: <https://www.theguardian.com/world/2023/sep/09/morocco-earthquake-leaves-panicked-people-sleeping-in-street-reports>
- 12) Morocco earthquake: everything known so far. URL:
<https://www.theguardian.com/world/2023/sep/09/morocco-earthquake-everything-known-so-far>
- 13) ‘The streets were jammed’: fear and confusion after Morocco earthquake. URL: <https://www.theguardian.com/world/2023/sep/09/fear-confusion-after-morocco-earthquake>
- 14) Morocco leads earthquake rescue with many nations offering support.
URL: <https://www.theguardian.com/world/2023/sep/10/morocco-leads-earthquake-rescue-with-many-nations-offering-support>
- 15) Morocco earthquake: mourning begins as rescue continues with death toll over 2,000. URL: <https://www.theguardian.com/world/2023/sep/10/morocco-earthquake-mourning-begins-as-rescue-continues-with-death-toll-over-2000>
- 16) ‘My neighbours dug for me with bare hands’: Morocco earthquake survivors grapple with loss and chaos all around. URL:
<https://www.theguardian.com/world/2023/sep/10/it-felt-like-we-were-being-bombed-moroccan-earthquake-survivors-left-sleeping-outside>
- 17) Morocco earthquake: France ‘ready to help’ despite frosty diplomatic relations. URL: <https://www.theguardian.com/world/2023/sep/11/morocco-earthquake-france-help-aid>
- 18) A visual guide to the Moroccan earthquake. URL:
<https://www.theguardian.com/world/2023/sep/10/a-visual-guide-to-the-moroccan-earthquake>
- 19) Morocco earthquake: death toll passes 2,800 as foreign aid teams fly in. URL: <https://www.theguardian.com/world/2023/sep/11/morocco-earthquake-foreign-rescuers-head-for-quake-zone-in-race-to-find-survivors>

- 20) Morocco earthquake: hope fades of finding survivors in rubble. URL: <https://www.theguardian.com/world/2023/sep/12/morocco-earthquake-hope-fades-of-finding-survivors-in-rubble>

Le Figaro

- 21) Séisme au Maroc : les touristes peuvent reporter leur départ. URL : <https://www.lefigaro.fr/voyages/seisme-au-maroc-les-touristes-peuvent-reporter-leur-depart-jusqu-au-11-septembre-20230909>

- 22) Un puissant séisme fait au moins 296 morts au Maroc. URL: <https://www.lefigaro.fr/international/un-puissant-seisme-fait-au-moins-296-mortsa-maroc-20230909>

- 23) Séisme au Maroc: la vieille ville de Marrakech meurtrie. URL :<https://www.lefigaro.fr/flash-actu/seisme-au-maroc-la-vieille-ville-de-marrakech-meurtrie-20230910>

- 24) Séisme au Maroc : le roi Mohammed VI au chevet de blessés du séisme à Marrakech. URL: <https://www.lefigaro.fr/international/seisme-au-maroc-le-bilan-grimpe-a-2900-mort-20230912>

- 25) Séisme au Maroc : le bilan grimpe à 2862 morts. URL: <https://www.lefigaro.fr/international/seisme-au-maroc-les-recherches-se-poursuivent-toujours-aucun-appel-a-la-france-20230911>

- 26) Séisme au Maroc : pourquoi le bilan meurtrier risque de s'alourdir. URL: <https://www.lefigaro.fr/international/seisme-au-maroc-pourquoi-le-bilan-meurtrier-risque-de-s-alourdir-20230911>

- 27) Séisme au Maroc : sur place, les secouristes français entre débrouille et galère. URL: <https://www.lefigaro.fr/international/seisme-au-maroc-sur-place-les-secouristes-francais-entre-debrouille-et-galere-20230913>

- 28) Maroc : annulation de dernière minute d'une mission de la Croix-Rouge allemande. URL: <https://www.lefigaro.fr/flash-actu/maroc-annulation-de-derniere-minute-d-une-mission-de-la-croix-rouge-allemande-20230914>

29) Le Maroc «devrait» demander l'assistance de l'ONU «aujourd'hui ou demain». URL: <https://www.lefigaro.fr/international/le-maroc-devrait-demander-l-assistance-de-l-onu-aujourd-hui-ou-demain-20230915>

30) Maroc : les dégâts du séisme pourraient coûter jusqu'à 9 milliards d'euros. URL: <https://www.lefigaro.fr/international/maroc-les-degats-du-seisme-pourraient-couter-jusqu-a-9-milliards-d-euros-20230915>

Le Monde

31) Séisme au Maroc : « Il ne nous a fallu que quelques secondes pour comprendre ce qu'il se passait ». URL : https://www.lemonde.fr/afrique/article/2023/09/09/seisme-au-maroc-il-ne-nous-a-fallu-que-quelques-secondes-pour-comprendre-ce-qu-il-se-passait_6188644_3212.html

32) Au Maroc, la région de Marrakech ébranlée par un violent tremblement de terre. URL : https://www.lemonde.fr/afrique/article/2023/09/09/au-maroc-la-region-de-marrakech-ebranlee-par-un-violent-tremblement-de-terre_6188598_3212.html

33) Maroc : un puissant séisme a frappé le centre du pays, les autorités promettent « tous les moyens nécessaires pour venir en aide » aux victimes. URL : https://www.lemonde.fr/afrique/article/2023/09/09/un-puissant-seisme-secoue-le-centre-du-maroc-le-bilan-encore-incertain_6188522_3212.html

34) Séisme au Maroc : la recherche de victimes se poursuit, le bilan s'élève à plus de 2 000 morts. URL : https://www.lemonde.fr/afrique/article/2023/09/10/seisme-au-maroc-la-recherche-de-victimes-se-poursuit-le-bilan-s-eleve-a-au-moins-2-000-mort_6188664_3212.html

35) Séisme au Maroc : l'offre d'aide de l'Algérie toujours sans réponse. URL : https://www.lemonde.fr/afrique/article/2023/09/11/seisme-au-maroc-l-offre-d-aide-de-l-algerie-toujours-sans-reponse_6188828_3212.html

36) Séisme au Maroc : selon Secouristes sans frontières, « les autorités auraient pu accepter un peu plus d'aide ». URL : https://www.lemonde.fr/afrique/article/2023/09/12/seisme-au-maroc-selon-secouristes-sans-frontieres-les-autorites-auraient-pu-accepter-un-peu-plus-d-aide_6189059_3212.html

37) Séisme au Maroc : « Je n'aurais jamais imaginé vivre deux fois ce drame, c'est terrible ». URL : https://www.lemonde.fr/m-le-mag/article/2023/09/13/seisme-au-maroc-je-n-aurais-jamais-imagine-vivre-deux-fois-ce-drame-c-est-terrible_6189250_4500055.html

38) Attention aux fausses informations sur le séisme au Maroc. URL : https://www.lemonde.fr/les-decodeurs/article/2023/09/13/attention-aux-fausses-informationssur-le-seisme-au-maroc_6189197_4355770.html

39) Séisme au Maroc : l'ONG française Télécoms sans frontières se mobilise pour connecter les régions sinistrées. URL : https://www.lemonde.fr/economie/article/2023/09/13/seisme-au-maroc-l-ong-francaise-telecoms-sans-frontieres-connecte-les-regions-sinistrees_6189189_3234.html

40) Séisme au Maroc : le roi Mohammed VI s'est rendu au chevet de victimes dans un hôpital de Marrakech. URL : https://www.lemonde.fr/afrique/article/2023/09/13/seisme-au-maroc-le-roi-mohammed-vi-s-est-rendu-au-chevet-de-victimes-dans-un-hopital-de-marrakech_6189116_3212.html